МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Курс лекций

УФА 2017

УДК 343.2
ББК 67.408.0
У26

Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев (ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации»);
кандидат юридических наук, доцент М. Р. Гарафутдинов (ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД Российской Федерации»)

Коллектив авторов:
Диваева И.Р., к.ю.н., доцент;
Бадамшин И.Д., к.ю.н., доцент;
Галимов Р. Р., кю.н.;
Николаева Т. В., к.ю.н., доцент

У 26 Уголовное право. Общая часть [Электронное издание] : курс лекций / И. Р. Диваева [и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 292 с.

ISBN 978-5-7247-0961-3

Предлагаемый курс лекций подготовлен на основе действующего уголовного законодательства и практики его применения. В нем рассматриваются задачи, функции, принципы и система уголовного права, отражаются вопросы уголовного законодательства и его системы, понятие преступления, состав преступления, вопросы, связанные с неоконченным преступлением, множественностью преступлений, соучастием в преступлении, обстоятельствами, исключающими преступность деяний, особенностями уголовной ответственности и наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера.

Предназначен для обучающихся и преподавателей образовательных организаций МВД России, а также для практических работников ОВД.

УДК 343.2
ББК 67.408.0

ISBN 978-5-7247-0961-3

© Коллектив авторов, 2017
© Уфимский ЮИ МВД РФ, 2017

Содержание

Предисловие 4
Тема № 1-3. Понятие, задачи, функции, принципы и система уголовного права 5
Тема № 4. Уголовное законодательство Российской Федерации и его система 12
Тема № 5. Понятие преступления 28
Тема № 6. Множественность преступлений 40
Тема № 7. Состав преступления 60
Тема № 8. Объект преступления 66
Тема № 9. Объективная сторона преступления 76
Тема № 10. Субъект преступления 100
Тема № 11. Субъективная сторона преступления 114
Тема № 12. Неоконченное преступление 126
Тема № 13. Соучастие в преступлении 146
Тема № 14. Обстоятельства, исключающие преступность деяния 157
Тема № 15. Уголовная ответственность и ее основания 183
Тема № 16. Понятие и цели наказания 195
Тема № 17. Система и виды наказания 203
Тема № 18. Назначение наказания 212
Тема № 19. Условное осуждение 234
Тема № 20. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Амнистия, помилование, судимость 245
Тема № 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 266
Тема № 22. Иные меры уголовно-правового характера 278
Приложения 290

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий курс лекций подготовлен в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Перед авторским коллективом стояла задача подать учебный материал таким образом, чтобы восприятие и понимание непростых положений теории уголовного права было доступным и обеспечивало получение обучающимися необходимого минимума систематизированных знаний. При изложении материала курса лекций учтены изменения и дополнения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, иные законы, подзаконные нормативные акты и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а также Пленума Верховного Суда Российской Федерации за период, предшествующий изданию. Авторами учебника использована судебная практика по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и других судов общей юрисдикции.

Предлагаемый курс лекций предназначен для обучающихся и преподавателей образовательных организаций МВД России, а также для практических работников ОВД.

Тема № 1-3. Понятие, задачи, функции, принципы и система уголовного права

Вопрос 1. Понятие, предмет, метод, задачи и функции уголовного права

Уголовное право – самостоятельная отрасль права Российского государства. Оно предназначено для организации и защиты сложившихся в обществе отношений (законных общественных интересов) совместно с другими отраслями права: гражданским, административным, уголовно-исполнительным и др. В отличие от других отраслей права уголовное право охраняет наиболее значимые общественные отношения особыми карательными средствами и методами.

Термин «уголовное право» исторически произошел от употреблявшегося на Руси в ранние века – «отвечать головой», т. е. жизнью за совершение наиболее опасных преступлений. Таким образом, надо признать, что это истинно русское название отрасли права. В большинстве других государств эта отрасль права определяется как «право о преступлении» или «право о наказании». Например, в Болгарии уголовное право называется «наказательное», в Германии – «штрафное», в Англии – «криминальное».

В свое содержание уголовное право как отрасль права включает не только уголовное законодательство в форме Уголовного кодекса, но и судебную практику по применению уголовных законов и материалы правотворческой деятельности. Кроме того, уголовное право выступает как наука, конечной целью которой является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Уголовное право существует также как учебная дисциплина в виде учебников, учебных пособий и научной литературы. На основании п. «о» ст. 1 Конституции РФ уголовное законодательство отнесено исключительно к компетенции Российской Федерации.

Предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания или иных мер уголовно-правового характера. Содержащиеся и урегулированные в нормах уголовного права общественные отношения становятся правоохранительными уголовными правоотношениями. Их субъектами являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление и обязанное подвергнуться уголовной ответственности и наказанию, с другой – государство в лице правоохранительных органов, получившее право и обязанное привлечь данное лицо к уголовной ответственности и применить к нему наказание в соответствии с определенной уголовно-правовой нормой.

В предмет уголовного права входят также регулятивные уголовные правоотношения, возникающие в связи с правовым разрешением

причинения вреда при необходимой обороне, крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Это такие обстоятельства, которые закон признает даже общественно полезными, определяя лишь условия, при которых они могут быть совершены.

Предмет уголовного права как отрасли права не следует смешивать с предметом науки уголовного права. Наука включает в себя идеи, взгляды, выводы, концепции, предлагаемые учеными на основе проведенных научных исследований с использованием уже имеющихся научных данных, в том числе по другим отраслям права в целях повышения эффективности борьбы с преступностью. Суть в том, что хотя наука уголовного права и является специальным предметом, но она не может существовать только в рамках вопросов и проблем Уголовного кодекса. Уголовное законодательство связано с объективными явлениями и процессами социальной действительности, а действительность связана со многими отраслями права. Наука уголовного права должна учитывать также особенности правоохранительной и правоприменительной практики. Она призвана обобщать и анализировать эмпирические материалы практики для того, чтобы выработать рекомендации для правоохранительных органов и для совершенствования уголовного законодательства.

Исходя из предмета уголовного права, можно заключить, что основным методом правового регулирования выступает *запретительный метод*. Уголовное право обладает также *регулятивным методом*, определяя порядок и формы уголовных правоотношений.

Задачами уголовного права в соответствии со ст. 2 УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач Уголовный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Надо отметить, что между задачами и функциями существует тесная связь. В юридической литературе существует даже позиция о том, что цели, задачи и функции уголовного права тождественны и неразделимы. Согласно другой позиции, эти категории существуют самостоятельно и не могут подменяться друг другом. В связи с этим известный криминолог М. И. Ковалев писал: «Что касается задач и функций советского права

вообще, то следует указать, что эти понятия до сих пор еще не получили чёткого разграничения»[1].

На наш взгляд, следует согласиться с существующей позицией, что функции уголовного права определяют его предмет. Значит, функция первична и по отношению к цели, и по отношению к задачам уголовного права. Функция отвечает на вопрос: «Что осуществляет, что делает уголовное право?» Цели (задачи) дают ответ на вопрос: «Зачем, для чего оно это делает». Цели уголовного права являются следствием действия функции уголовного права. С изменением функции меняются и цели, и задачи[2]. «Задачи уголовного права вполне традиционны и в принципе однозначны для любого общества и государства. Они вытекают из исторической предрасположенности происхождения уголовного права», – справедливо отмечает А. В. Наумов[3]. Из этого можно сделать вывод о том, что и функции уголовного права в принципе традиционны и однозначны. Меняться может лишь их содержание в зависимости от уголовной политики государства.

Отсюда следует, что и содержание задач уголовного права также зависит от уголовной политики, и они реализуются через нее. Уголовная политика, являясь частью политики государства, определяет формы и методы борьбы с преступностью, принципы и направления в этой борьбе. Она определяет содержание каждого уголовного закона. Так как сегодня не ставится задача полной ликвидации преступности, целью уголовной политики является сдерживание и сокращение преступности. «У каждого народа такая преступность, насколько он исторически способен к самоконтролю, насколько он хочет себя контролировать», – справедливо отмечает В. В. Лунев[4]. Этот контроль над преступностью народ поручил государству.

Вопрос 2. Система уголовного права

Система уголовного права состоит в его делении на Общую и Особенную части, состоящие из комплексов уголовно-правовых норм. *Общая часть* включает в себя нормы, определяющие общие понятия и положения уголовного права. Сюда относятся: определение принципов уголовного права, понятий преступления и наказания, пределов действия уголовного закона, особенностей уголовной ответственности отдельных категорий лиц, определение обстоятельств, исключающих преступность деяния и наказание, понятие соучастия в преступлении и т. д. Особенная часть включает в себя уголовно-правовые нормы, предусматривающие

[1] Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. Вып. 1. С. 22.

[2] Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 27.

[3] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1999. С. 19–20.

[4] Лунев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 15.

уголовную ответственность за конкретные преступления (убийство, кражу, грабеж и т. д.), которые сгруппированы в Уголовном кодексе по признаку родового и видового объектов. По признаку родового объекта определены разделы кодекса, по видовому разделу определены главы. Например, в разделе VII «Преступления против личности», личность – родовой объект. Глава 16 этого раздела предусматривает ответственность за «преступления против жизни и здоровья». Эта глава названа по признаку видовых объектов – жизнь и здоровье, входящих в родовой объект «личность». Главы включают конкретные составы преступлений (нормы), которые являются единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности в связи с совершением этим лицом преступления. Каждый указанный в диспозиции нормы признак преступления является обязательным. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает уголовную ответственность за отсутствием состава преступления. Например, если хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ) было совершено без применения оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, либо при отсутствии мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, состав указанной статьи УК РФ отсутствует независимо от причиненных последствий. В зависимости от последствий возможен лишь состав другой уголовно-правовой нормы, например, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью человека или иного вреда из хулиганских побуждений.

Система курса уголовного права традиционно строится в соответствии с системой норм Уголовного кодекса. Вначале изучаются институты и нормы Общей части уголовного права, а затем нормы Особенной части. Уголовный кодекс 1996 года был построен по иной схеме, чем кодексы советского периода. В Особенной части современного Уголовного кодекса на первом месте определены нормы об ответственности за преступления против личности. Это соответствует конституционному указанию на приоритет и важность прав и свобод личности. Раньше на этом месте в уголовном законе стояла защита конституционного строя страны и иные государственные интересы. На втором месте по важности охраны стоят сегодня общественные интересы – защита общественной безопасности и общественного порядка. Значительная роль уголовного права отведена защите окружающей среды, что вполне объяснимо в связи с ухудшающейся экологической обстановкой. Новым в Уголовном кодексе является раздел об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Этому разделу отведено последнее место в законе, но это не означает, что данный объект малозначителен.

Уголовное право следует рассматривать *в системе других отраслей права*, со многими из которых оно находится в тесном взаимодействии.

Прежде всего, оно тесно связано с уголовно-процессуальным правом. При расследовании любого преступного деяния происходит его оценка в плане общественной опасности, наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств, характера вины и мотива, формы соучастия в групповых преступлениях и т. д. От решения уголовно-правовых вопросов по каждому уголовному делу зависит применяемое к нему наказание либо решается вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право связано также с криминологией и уголовно-исполнительным правом. Чтобы предупреждать преступления, нужно знать их характер, а меры, принимаемые к осужденному в местах лишения свободы для его исправления, также зависят от анализа преступления, которое он совершил. По существу, уголовно-исполнительное право является продолжением уголовного права. В частности, оно претворяет в жизнь цели наказания и устанавливает основания и условия условно-досрочного освобождения осужденных.

В процессе квалификации преступлений уголовное право связывается с гражданским и трудовым правом, психологией, логикой, педагогикой, решая вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, и с рядом других отраслей права и наук.

Вопрос 3. Источники уголовного права

Вопрос об источниках уголовного права является дискуссионным в научной литературе. Некоторые авторы считают, что единственным его источником является Уголовный кодекс РФ, так как уголовное законодательство России состоит только из Уголовного кодекса. Но это не совсем верно. В ч. 2 ст. 1 УК РФ говорится, что Кодекс основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. Это позволяет отнести к первичным источникам уголовного права Конституцию РФ и международно-правовые акты по правам человека. Об этом сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»[1].

Международные нормы и принципы, являющиеся источниками уголовного права, содержатся в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также в конвенциях. Источниками права, в том числе уголовного, следует признать и международные договоры Российской Федерации, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы.

[1] Бюллетень ВС РФ. 1996. № 1.

Конституция РФ и международные нормы права являются общими источниками для уголовного права. Уголовный кодекс РФ является непосредственным источником, содержащим нормы уголовного права, в которых общие источники учтены.

Таким образом, Уголовный кодекс РФ является правовым источником для практического юриста, обязательным ежедневным руководством для следователя, прокурора, судьи, адвоката и других работников в системе юстиции. Кодекс ставит на первое место задачу охраны прав и свобод человека и гражданина, полученных им от рождения и в период жизни.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ лишь толкуют Уголовный закон и порядок его применения. Решения Верховного Суда в нашей стране источниками права (прецедентами) не являются, в отличие от правовой системы Англии, где решения Верховного Суда (прецеденты) устанавливают нормы права. Однако, если понимать решения и постановления Верховного Суда РФ в широком смысле как руководство к однообразному применению уголовного закона во всех регионах страны всеми судьями и другими указанными выше практическими работниками в системе юстиции, эти документы условно можно признать источниками права.

Вопрос 4. Принципы уголовного права

Принципы уголовного права – это основополагающие идеи, закрепленные в уголовно-правовых нормах и действующие в судебной практике, определяющие смысл и содержание норм и отражающие социальные, правовые и идеологические ценности современного общества.

В действующем Уголовном кодексе принципы закреплены в статьях 3–7. Основополагающие идеи принципов являются непосредственным руководством не только для правоприменителей, но и для самого законодателя при создании новых законов и изменении существующих норм Уголовного кодекса как Общей, так и Особенной его частей. В указанных статьях предусмотрены принципы: *законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма*. В совокупности эти принципы образуют систему, в которой они не только тесно между собой связаны, но и взаимно дополняют друг друга и взаимодействуют в правоприменительном и правоисполнительном процессах.

Принцип законности закреплен в ст. 3 УК РФ. Законодатель кратко определяет его содержание: «1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом. 2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Однако этот принцип имеет более широкое толкование. Он

вытекает из ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, где говорится: «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением». Впервые этот принцип был сформулирован Чезаре Беккария в XVIII веке в следующем виде: «nullum crimen, nulla poena sine lege» (нет преступления, нет наказания без прямого указания на то закона). Принцип законности предполагает также, что наказание за преступление должно быть в пределах той санкции конкретной уголовно-правовой нормы, которая соответствует совершенному деянию. Требование законности необходимо и в случае освобождения лица от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочного освобождения, применения отсрочки исполнения приговора. Данный принцип касается и квалификации преступления и вынесения приговора судом. Принцип законности имеет исключительное значение в уголовном праве, так как играет фактически главенствующую роль среди всех других принципов. Он является необходимым условием при соблюдении правоприменителем принципа справедливости. Приговор справедлив, если он законен. Принцип законности нарушается также, если не соблюдается принцип равенства всех перед законом. С ним тесно связан также принцип вины. Обвинительный приговор может быть законным только при доказанной вине лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Всякое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого. Это правило существует в уголовном праве для того, чтобы избежать наказания в уголовном порядке лиц невиновных в совершении преступлений.

Из принципа законности вытекает также запрет применения уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Принцип равенства граждан перед законом закреплен в ст. 4 УК РФ, где говорится: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». По смыслу содержание данной статьи фактически воспроизводит аналогичный принцип, содержащийся в гл. 2 Конституции Российской Федерации.

Принцип вины сформулирован в ст.5 УК РФ в следующем виде:

«1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Принцип ответственности за виновно совершенные действия (бездействие) – это принцип *субъективного вменения*. Он соответствует

признанному в международном плане правилу: «нет вины – нет преступления, нет уголовной ответственности». Исключений из данного правила не допускается. Квалификация умышленных преступлений зависит от направленности умысла виновного. Например, если лицо причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего, но умысел был направлен на убийство, следует квалифицировать преступление как покушение на убийство. Если преступник проник в кассу и взломал сейф с умыслом украсть миллион, а в сейфе оказалось сто рублей, привлекать к уголовной ответственности следует за покушение на хищение денежных средств в особо крупном размере.

Принцип гуманизма официально обозначен в современном уголовном законодательстве (ст. 7 УК РФ). Он основан на положении ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Это конституционное положение не только гарантирует защиту личности, но и предполагает наказание лиц, посягающих на законные права и свободу гражданина. В ряде случаев Уголовный закон предусматривает повышенную ответственность. Более строгое наказание назначается лицам, преступные действия которых направлены против несовершеннолетних, беременных женщин, лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и др. Принцип гуманизма выражается в уголовном праве также в реализации целей наказания, где не ставится цель кары или возмездия за причинение преступлением вреда, а преследуется цель восстановления социальной справедливости. Суд стремится назначить виновному лицу наказание, необходимое для его исправления, учитывая не только тяжесть совершенного деяния, но и характеристику личности.

Тема № 4. Уголовное законодательство Российской Федерации и его система

Вопрос 1. Понятие Уголовного закона, его признаки и значение

Основываясь на положениях теории права, формой внешнего выражения права следует признать нормативные акты, которые, в свою очередь, делятся на законы и подзаконные нормативные акты.

Уголовный закон, являющийся источником уголовного права, определяется как принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации нормативно-правовой акт, состоящий из взаимосвязанных юридических норм, устанавливающих принципы и общие положения уголовного права, определяющих общественно опасные

деяния как преступления, а также наказание и иные меры уголовно-правового характера, подлежащие применению к лицу за совершенное им преступление.

Уголовный закон характеризуется следующими признаками:

1) это нормативно-правовой акт, т. е. правотворческий акт компетентного органа государства в лице Государственной Думы, с помощью которого устанавливаются или отменяются юридические нормы;

2) регулирует общественные отношения, возникающие при посягательстве на наиболее важные интересы личности, общества, государства. Поскольку уголовным законом регулируются особого рода общественные отношения, которые возникают между государством и лицом, совершившим преступление, данное общественное отношение приобретает в определенный момент форму правоотношения между управомоченными органами государства, осуществляющими борьбу с преступными деяниями (органы дознания, следствия, судебные органы), и лицом, совершившим преступление;

3) по способу регулирования общественных отношений Уголовный закон отличается тем, что предусматривает применение особой меры государственного принуждения – наказание. Уголовное наказание является самой суровой мерой государственного принуждения, поскольку посягает на естественное право человека – жизнь, свободу в процессе исполнения таких видов наказаний, как лишение свободы, пожизненное лишение свободы либо смертная казнь;

4) отличается особым порядком принятия. Процедура принятия уголовного закона регламентируется ст.ст. 105, 107 Конституции РФ;

5) наделен наибольшей юридической силой, т. е. согласно ст. 71 Конституции РФ Уголовный закон относится к ведению РФ и имеет прямое действие на всей территории России;

6) Уголовный закон характеризуется воспитательными и предупредительными свойствами. Применение уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера оказывает воспитательное воздействие как на лиц, совершивших преступление, так и на других неустойчивых лиц.

Говоря о значении Уголовного закона, можно выделить две стороны (два аспекта) рассматриваемого вопроса – его социальное и юридическое значение.

Социальная ценность Уголовного закона заключается в том, что он является регулятором общественных отношений, а также способом достижения социальной справедливости в обществе.

Рассматривая значение Уголовного закона как регулятора общественных отношений, нужно отметить, что уже давно существует правовая аксиома, которая заключается в том, что уголовно-правовая норма наделяется свойством влиять на поведение людей, воздействовать

на процессы общественной жизни, регулировать общественные отношения.

Рассматривая данный вопрос, необходимо выявить взаимосвязь уголовно-правовой нормы с социальной обусловленностью (необходимостью) возникновения данной нормы, т. к. сама уголовная норма не сможет стать регулятором тех или иных общественных отношений если отсутствует необходимая связь данной нормы с экономическими, социальными условиями, которыми эти нормы определяются. Следовательно, уголовно-правовая норма и Уголовный закон в целом только в том случае будут выполнять свою социальную роль в обществе как регулятора общественных отношений, если будут существовать социальные условия, порождающие необходимость создания этой нормы.

Следующее немаловажное значение Уголовного закона в социальном аспекте заключается в том, что он является способом достижения социальной справедливости в обществе. Понятие справедливости с уголовно-правовой точки зрения можно представить как соразмерность между деянием одного субъекта и воздаянием ему со стороны другого субъекта (индивида, группы или социума), а также соразмерность между правонарушением и ответственностью. Главная суть достижения социальной справедливости посредством применения Уголовного закона заключается в карательном воздействии на лицо, совершившее преступление, т. е. в назначении наказания.

Юридическое значение Уголовного закона следует рассматривать с формальных позиций и определяется оно следующими положениями: 1) Уголовный закон закрепляет основания и принципы уголовной ответственности, а также формирует общие положения уголовного права; 2) Уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния (действия или бездействия) являются преступлениями, и устанавливает наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, либо, в определенных случаях, указывает условия освобождения от уголовной ответственности и наказания; 3) Уголовный закон является единственным источником уголовного права, поскольку согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего кодекса. Новые законы, предусматривающие ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс.

Вопрос 2. Система Уголовного закона

Система уголовного законодательства состоит из Общей и Особенной частей. Они выступают в неразрывном единстве, т. к. положения, содержащиеся в Общей части, в большинстве своем представляют обобщенные правила о запрещении и наказуемости

общественно опасных деяний. Эти правила изложены таким образом, что относятся ко всем или многим нормам Особенной части. Применяя статьи Особенной части, суды, как и органы прокуратуры, следствия, дознания, исходят из положения не только норм Особенной части, но и из ряда положений Общей части. Например, ст. 33 УК РФ определяет понятие соучастия, виды соучастников и устанавливает ответственность за соучастие в умышленных преступлениях, предусмотренных нормами Особенной части. Но некоторые положения, содержащиеся в Общей части Уголовного закона, в значительной мере имеют самостоятельный характер, они лишь косвенно связаны с конкретными статьями Особенной части – это такой институт, например, как освобождение от уголовной ответственности.

Общая часть Уголовного кодекса состоит из шести разделов, которые соответственно озаглавлены: Уголовный закон, преступление, наказание, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера, и шестнадцати глав.

Раздел «Уголовный закон» объединяет две главы «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» и «Действие Уголовного кодекса во времени и пространстве». В первую главу вошли статьи о понятии и системе уголовного законодательства, его задачах, принципах уголовного права. Впервые закреплена норма, определяющая основание уголовной ответственности. Во второй главе раскрыты принципы действия Уголовного закона во времени, обратная сила Уголовного закона, действие Уголовного закона в пространстве, а также выдача лиц, совершивших преступление.

Раздел второй «Преступление» состоит из шести глав. Глава третья «Понятие преступления и виды преступлений» содержит законодательное определение преступления, категории преступления, законодательно представлены формы множественности преступлений: совокупность и рецидив преступлений. Глава четвертая «Лица, подлежащие уголовной ответственности» содержит характеристику лиц, подлежащих уголовной ответственности с позиции общих условий уголовной ответственности, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, определяет понятие невменяемости, исключающее возможность привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а также раскрывает вопросы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Глава пятая «Вина» объединяет нормы о форме вины, дает определения умышленного преступления, совершенного с прямым и косвенным умыслом, а также неосторожного преступления, совершенного в форме легкомыслия или небрежности. Впервые закрепляет понятие

преступления, совершенного с двумя формами вины, а также представляет норму о невиновном причинении вреда. В главе шестой «Неоконченное преступление» дано понятие оконченного и неоконченного преступления, приготовления к преступлению и покушения на преступление, сформулирован институт добровольного отказа от преступления. Глава седьмая посвящена институту соучастия. В ней законодатель закрепляет понятие соучастия в преступлении, виды соучастников преступления, ответственность соучастников преступления, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), эксцесс исполнителя преступления. Завершает данный раздел глава восьмая «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», впервые появившаяся в российском уголовном законодательстве, содержащая расширенный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, где, наряду с хорошо известными законодательству необходимой обороной и крайней необходимостью, закреплены также причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Раздел третий «Наказание» состоит из двух глав. Глава девятая «Понятие и цели наказания. Виды наказаний» содержит нормы, определяющие понятие и цели наказания, представляет виды наказаний с позиции существующей системы наказания и определения содержания каждого вида наказания. Соответственно глава десятая «Назначение наказания» объединяет нормы, регламентирующие вопросы назначения наказания с точки зрения общих начал назначения наказания, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также закрепляет определения каждого вида (правила) назначения наказания.

Раздел четвертый «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» состоит из трех глав. Глава одиннадцатая «Освобождение от уголовной ответственности» предусматривает исчерпывающий перечень видов освобождения от уголовной ответственности, каждый из которых закреплен в отдельной статье. Речь идет об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, относительно новым видом освобождения от уголовной ответственности – по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76^1 УК РФ введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), а также освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Глава двенадцатая «Освобождение от наказания» включает нормы, предусматривающие основания освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением

обстановки, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания, относительно новый вид освобождения от отбывания наказания – отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (статья 82^1 введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), а также освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Глава тринадцатая «Амнистия. Помилование. Судимость» объединяет нормы об амнистии, помиловании и судимости.

Раздел пятый «Уголовная ответственность несовершеннолетних» состоит из главы четырнадцатой «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в которой нормы предусматривают исключения из общих правил уголовной ответственности, закрепленных в Общей части Уголовного кодекса. Указанные исключения касаются буквально общих положений об уголовной ответственности несовершеннолетних, видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, применения принудительных мер воспитательного воздействия, содержания принудительных мер воспитательного воздействия, освобождения от наказания несовершеннолетних, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, сроков давности, сроков погашения судимости. Также в данной главе законодателем предусмотрена норма о применении положений настоящей главы к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Раздел шестой «Иные меры уголовно-правового характера» объединяет две главы. Глава пятнадцатая «Принудительные меры медицинского характера» предусматривает нормы об основаниях применения принудительных мер медицинского характера, целях применения принудительных мер медицинского характера, видах принудительных мер медицинского характера, об амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, о принудительном лечении в психиатрическом стационаре, о продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера, о зачете времени применения принудительных мер медицинского характера и о принудительных мерах медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. Относительно новой главой в данном разделе является глава пятнадцатая со значком один «Конфискация имущества». С момента вступления УК РФ 1996 года в законную силу и до 2003 года конфискация имущества законодателем признавалась одним из видов наказаний, с 2003 года конфискация имущества как вид наказания была декриминализирована до 2006 года. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ конфискация имущества была возвращена в качестве иной меры уголовно-правового характера и собственно ей была посвящена данная глава, которая включает нормы о конфискации имущества,

конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, и о возмещении причиненного ущерба.

Итак, система Общей части уголовного закона – это совокупность норм, определяющих принципы и общие положения уголовного права, с разделением этих норм на разделы и главы, расположенные в определенной последовательности.

Под системой Особенной части УК РФ принято считать её иерархическую структуру, иначе говоря, последовательность размещения в ней разделов, глав, а внутри глав расположение уголовно-правовых норм. Строение Особенной части УК РФ базируется на объекте уголовно-правовой охраны с использованием иерархических ценностей, существующих в обществе на современном этапе развития. Особенная часть предусматривает уголовную ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на интересы личности, общества, государства. В основе деления Особенной части УК РФ на разделы лежит родовой объект, на главы – видовой объект. Например, родовой объект преступлений против личности – личность человека и гражданина (раздел V) представляет собой совокупность видовых объектов – интересы в области жизни и здоровья человека (глава 16 УК РФ); интересы в области свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ); интересы личности в области половой неприкосновенности и половой свободы (глава 18 УК РФ); интересы в области конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ); интересы семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

Итак, система Особенной части УК РФ объединяет конкретные виды преступлений, указывает виды и размеры наказания за них; систематизация преступлений в Особенной части УК РФ осуществляется по объекту уголовно-правовой охраны. Она также имеет разделы и главы, причем их нумерация единая по всему кодексу.

Вопрос 3. Структура уголовно-правовой нормы

Уголовно-правовая норма закрепляет правило поведения, предоставляющее участникам уголовно-правовых отношений определенные права и возлагающее на них определенные обязанности. Уголовно-правовая норма формируется (описывается) в статье Уголовного кодекса. Следовательно, статья Уголовного кодекса является письменной формой выражения уголовно-правовой нормы. Уголовно-правовая норма может содержаться в одной статье закона (иными словами, одна статья закона содержит одну норму права), например, статья 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» содержит одну норму – причинение смерти по неосторожности. Уголовно-правовая норма может быть сформулирована законодателем в нескольких статьях Уголовного кодекса, например, норма об убийстве, т. е. умышленном причинении

смерти другому человеку сформулирована законодателем в статье 105 УК РФ «Убийство», статье 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», статье 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», статье 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Одна статья Уголовного кодекса может содержать две и более уголовно-правовых норм, например, статья 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» содержит норму о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 ст. 204 УК РФ), а также норму о незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 ст. 204 УК РФ).

По своему содержанию уголовно-правовая норма шире статьи Уголовного закона, поскольку она подразумевает всегда совокупность элементов конкретного состава преступления. Например, уголовно-правовая норма разбоя состоит из таких элементов состава преступления, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, а статья разбоя (ст. 162) содержит лишь конструктивно важный элемент данного состава – объективную сторону, т. е. описание внешнего проявления деяния (разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Как Общая, так и Особенная части Уголовного закона делятся на статьи, но по своей структуре и содержанию они отличаются тем, что: 1) в статьях Особенной части определяется уголовная ответственность за конкретные преступления, статьи Общей части в большинстве своем носят декларативный характер, а также раскрывают содержание основных институтов уголовного права; 2) кроме деления статей Общей и Особенной частей на пункты и части, статьи Особенной части делятся на диспозиции и санкции.

Если вопрос о структуре норм Общей части и поднимается, то он решается в теории уголовного права, как правило, в пользу их бесструктурности. Подтверждением этого служит высказывание Ю. И. Ляпунова о том, что «нормы Общей части представляют единое целое и в них невозможно выделить какие-либо структурные части».

Концепция двухэлементной структуры уголовно-правовых норм Особенной части, состоящей из диспозиции и санкции, носит традиционный характер, в последнее время гипотеза как условие применения правила поведения теоретиками в области уголовного права, например, А. В. Наумовым логическим путем выведена из статьи 8 Уголовного кодекса, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Н. С. Таганцев в лекциях «Русское уголовное право» дал определение структурных элементов уголовно-правовой нормы. Диспозиция – это описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания. Санкцией является «указание на саму ответственность – часть карательная».

Диспозиции бывают четырех видов:

1) описательная – содержит развернутое описание наиболее существенных признаков преступления, например ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку»;

2) простая – не содержит описания признаков состава преступления или указывает лишь на самые общие из них, например ч. 1 ст. 128 УК РФ содержит в диспозиции только указание действия – «Незаконное помещение лица в психиатрический стационар»;

3) бланкетная – для определения признаков конкретного преступления отсылает к нормативным актам других отраслей права. Так, для квалификации по ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда» необходимо установить правила охраны труда, регламентируемые трудовым законодательством;

4) ссылочная – не содержит ни названия, ни признаков преступления, а отсылает к другой статье или части статьи того же Уголовного закона, где это определение дается. Отдельные части статей кодекса имеют ссылочные диспозиции с дополнительным признаком: те же деяния при наличии каких-то условий, например ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Санкции статей Особенной части бывают следующих видов:

1) относительно-определенные – устанавливают размер наказания в определенных пределах. Иногда в статье указывается только высший предел наказания и тогда низшим является минимальный срок этого вида наказания, установленный в Общей части Уголовного кодекса РФ. При наличии относительно-определенной санкции возникает большая возможность индивидуализации наказания, поскольку в процессе назначения наказания суд имеет возможность применить наказание в указанных санкцией пределах с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Например, по ч. 1 ст. 105 УК РФ возможность назначить наказание в виде лишения свободы в пределах от шести до пятнадцати лет.

2) альтернативная санкция указывает на возможность применения одного из нескольких видов наказания, например, с учетом личности виновного и общественной опасности совершенного им деяния суд вправе назначить одно из следующих видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи 144 УК РФ: штраф, обязательные работы или исправительные работы.

Итак, структура статьи Уголовного закона зависит от того, в какой – Общей или Особенной части она находится. Статьи Общей части закрепляют основные положения, раскрывающие содержание институтов уголовного права, и делятся на части и пункты.

Статьи Особенной части содержат описание или указание на конкретный вид преступления и соответственно состоят из диспозиций и санкций. Диспозиции бывают: простая, описательная, ссылочная, бланкетная. Санкции делятся на относительно-определенные и альтернативные.

Уголовно-правовая норма как определенное правило поведения описывается законодателем в статьях Уголовного кодекса и по своему содержанию шире, чем статья.

Вопрос 4. Действие Уголовного закона в пространстве

Уголовный закон с момента его принятия действует на определенной территории и распространяется на определенный круг лиц. Таким образом, Уголовный закон действует в пространстве и во времени.

Действие Уголовного закона в пространстве традиционно основывается на принципах территориальности и гражданства.

Территориальный принцип (ст. 11 УК РФ) означает, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему кодексу, кроме того, конкретизируется применение этого принципа в отношении преступлений, совершенных на континентальном шельфе или в исключительной экономической (двухсотмильной) зоне Российской Федерации, а также преступлений, совершенных на приписанном к порту Российской Федерации воздушном или морском (речном) судне, находящемся в водном или воздушном пространстве вне пределов страны. При этом особо выделено, что совершение преступления на военном корабле или воздушном судне Российской Федерации, независимо от места их нахождения (международное пространство, территория иностранных государств), влечет ответственность по российскому уголовному законодательству.

В свое время Н. С. Таганцев принцип территориальности разъяснял следующим образом: «Закон, как выражение авторитетной государственной воли, действует, говоря общим образом, в пределах государства, где властвует эта воля, повелевающая и грозящая даже

уголовными карами за неисполнение её велений. Но так как в современном цивилизованном мире государства не живут изолированно, а многообразно соприкасаются с другими столь же самостоятельными государственными единицами, то естественно, что такое соприкосновение вполне возможно и при применении законов вообще, а в частности, законов уголовных. Поэтому необходимо, во-первых, определить пространство или пределы действия уголовного закона и, во-вторых, установить основания для разрешения столкновений, которые могут возникнуть между законами отдельных государств».

Так как пространственное действие Уголовного закона определяется территорией, необходимо выяснить, что понимается под данным термином.

На сегодняшний день понятие государственной территории нормативно урегулировано законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации».

Под территорией Российской Федерации понимаются находящиеся в пределах её государственных границ: суша, т. е. сухопутная территория, водная территория, воздушное пространство, недра, континентальный шельф. Кроме того, Уголовный закон действует также на невоенных кораблях и в самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и в самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и самолетах Российской Федерации, где бы они не находились.

Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Под водной территорией понимаются внутренние воды, территориальные прибрежные воды или территориальное море шириной в 12 морских миль, а также части пограничных рек и озер.

В понятие «воздушное пространство» входит все воздушное пространство над сухопутной и водной территорией Российской Федерации, в том числе и над территориальными водами.

Недра – это пространство под поверхностью сухопутной и водной территории, ограниченной государственной границей Российской Федерации. Каких-либо ограничений глубины недр, являющихся территорией нашего государства, не существует.

К территории Российской Федерации относится также и континентальный шельф – поверхность и недра морского дна за территориальными водами до глубины 200 метров и глубже, пока глубина

покрывающих морское дно вод позволяет вести разработку естественных богатств этих районов.

Исключительная экономическая зона Российской Федерации означает примыкающее к территориальному морю морское пространство, внешняя граница которого находится на удалении 200 морских миль от исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря.

В ч. 4 ст. 11 имеется исключение: вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права, т. е. в данном случае речь идет об экстерриториальности – неподсудности местному суду по уголовным делам. Данным правом, в соответствии с нормами международного права, пользуются: 1) глава иностранного государства, находящийся с официальным визитом в данном государстве по его приглашению (монарх, президент, глава законодательного собрания и т. д.); 2) дипломатические представители иностранных государств (послы, посланники, полномочные министры, поверенные в делах и т. д.), а также атташе, советники, секретари посольств, дипломатические курьеры, все лица, официально аккредитованные при соответствующем правительстве (дипломатический состав правительства), также члены их семей (жена, несовершеннолетние дети). Неофициальные сотрудники дипломатических представительств (вспомогательный персонал), хотя и являются иностранцами и приехали вместе с дипломатическими представителями (шофер, повар, и т. д.), правом экстерриториальности не пользуются.

Экстерриториальность распространяется на все виды преступлений, она исключает возможность привлечения дипломатического представителя к уголовной ответственности в стране пребывания «в порядке международной вежливости», это право обычно предоставляется также в странах, которые он проезжает, следуя к месту работы или обратно», а также в странах, где он находится по своим личным делам. Экстерриториальность не означает, что уголовная ответственность за совершенное преступление отпадает, она должна иметь место, но только перед своим судом и по своим законам[1].

Принцип гражданства закреплен в ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса РФ и выражается в том, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом, если в отношении

[1]Никитин Е. В. Уголовный закон: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД РФ, 2007. С. 19.

этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление.

Лицом без гражданства признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства. Постоянно проживающее в Российской Федерации лицо без гражданства – это лицо, получившее вид на жительство. Вид на жительство – это документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Законодательство России предусматривает возможность двойного гражданства. Согласно статье 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», двойное гражданство – это наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, имеющего двойное гражданство, используется принцип «эффективного гражданства», когда применяется закон того государства, на территории которого бипатрид и его семья постоянно проживают, имеют работу, жилье, имущество, пользуются всеми политическими и гражданскими правами.

Военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по уголовному законодательству РФ, если иное не предусмотрено международным договором.

УК РФ 1996 года впервые закрепил реальный и универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве.

Под реальным принципом понимается государственное распространение закона на преступление, совершенное за границей этого государства, если оно посягает на его интересы или интересы граждан.

Реальный принцип был известен дореволюционному российскому уголовному законодательству и Уголовному кодексу РСФСР 1922 года. В ныне действующем Уголовном кодексе данный принцип закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если они не были осуждены

в иностранном государстве, и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Универсальный принцип заключается в том, что если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершили преступление вне пределов Российской Федерации, то они отвечают по настоящему кодексу в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве, и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Универсальный принцип может конкурировать с институтом выдачи преступников (экстрадицией), под которым понимается передача лиц, совершивших преступление, государству, на территории которого они совершили преступление.

Институт экстрадиции является комплексным и регламентируется на основе внутреннего неуголовного и международного права. Например, в соответствии с международно-правовыми традициями выдача не допускается, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином того государства, к кому обращено требование. Поэтому в ст. 61 Конституции РФ установлено правило невыдачи российских граждан другому государству. В связи с этим в ч. 1 ст. 13 УК РФ зафиксировано правило невыдачи граждан РФ, совершивших преступление вне пределов РФ и находящихся на территории иностранного государства.

В ч. 2 ст. 63 Конституции, а также в ч. 2 ст. 13 УК РФ закреплена обычная практика выдачи по требованию иностранного государства граждан этого государства или лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации и находящихся на территории нашей страны. Исключение из этого правила установлено в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, в соответствии с которой не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за деяния, не признанные в РФ преступлением.

Вопрос 5. Действие Уголовного закона во времени

Действие Уголовного закона во времени определяется началом и прекращением его действия.

Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действующим во время совершения этого деяния. Следовательно, прежде чем применить норму уголовного закона, необходимо выяснить, действовал ли данный Уголовный закон во время совершения преступления. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Время совершения преступления зависит также от характера совершенного преступления, его

специфики. В зависимости от протяженности во времени, преступления делятся на продолжаемые и длящиеся.

Временем совершения длящегося преступления следует считать момент пресечения или прекращения преступного состояния, связанного с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, а продолжаемого преступления – момент пресечения преступного акта или в момент окончания последнего из них самим виновным. Преступление, совершенное в соучастии, считается оконченным с момента выполнения исполнителем объективной стороны деяния.

Действующим считается закон, вступивший в силу и не утративший её. Порядок вступления в силу закона определяется Указом Президента РФ от 05.04.1994 № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов» и Федеральным законом от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

На территории Российской Федерации применяются только те федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, которые официально опубликованы. Датой принятия федерального закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Официальному опубликованию федеральный закон подлежит в течение семи дней после дня его подписания Президентом Российской Федерации. Официальным опубликованием считается публикация полного текста закона в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации», а также на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.ru).

Вступает в законную силу федеральный закон одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней со дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления его в силу.

Например, в Федеральных законах РФ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 года и «О внесении изменений дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 10 января 2002 г. закреплены следующие положения: «Ввести в действие Уголовный кодекс Российской Федерации с 1 января 1997 года, за исключением положений, для которых федеральным законом установлены иные сроки введения в действие».

В ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено конституционное положение об обратной силе закона: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным

образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

В теории под обратной силой закона понимается «такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент, когда правоотношение возникло».[1] Кроме того, констатируется наличие двух типов действия законов во времени, т. е. обратное действие может иметь место в случаях исключительных: 1) если в законе или в ином нормативном акте содержится прямое указание об обратной силе его действия; 2) если он устраняет наказуемость деяния или смягчает наказание[2].

Вопрос 6. Толкование Уголовного закона

Под толкованием Уголовного закона следует понимать объяснение уголовного закона, выяснение его смысла, определение его содержания, которое вкладывал в него законодатель.

Толкование Уголовного закона неразрывно связано с правосознанием лица, его толкующего, т. к. нормы права проходят через сознание лица и в зависимости от его идеологии и социальной принадлежности нормы будут истолковываться так или иначе.

Задачей толкования закона является раскрытие его действительного смысла.

Деление толкования Уголовного закона на виды осуществляется по субъекту, по приёмам (способам), по объему.

По субъекту толкование бывает легальное, судебное, доктринальное.

Легальное толкование – это толкование, исходящее от органа, специально уполномоченного на то законом.

Судебное – это толкование, даваемое судом, применяющим норму уголовного закона при рассмотрении конкретного уголовного дела. Особым видом судебного толкования является судебное толкование закона, даваемое в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Такие разъяснения обязательны для всех судов России, а также и для других правоприменителей в лице дознавателей и следователей.

Доктринальное (научное) – это толкование, даваемое в учебниках, научных статьях, монографиях по уголовному праву. Оно не имеет официальной обязательной силы, но, будучи основанным на анализе и

[1]Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С.23.

[2] Блум М. И., Тиле А .А. Обратная сила закона. – М., 1969. С. 31.

обобщении материалов судебной практики, имеет большое значение для правильного понимания уголовного закона, а следовательно, и для его применения.

По приемам (способам) толкование бывает грамматическим, систематическим, историческим.

Грамматическое толкование – это уяснение словесного текста закона с помощью правил грамматики и синтаксиса.

Систематическое толкование – это уяснение смысла нормы путем установления её связей с другими нормами.

Историческое толкование предполагает выяснение причин, обуславливающих принятие правовой нормы, цели, обстановки, в которой она создавалась.

По объёму толкование делится на буквальное, распространительное, ограничительное.

Буквальное – это толкование закона в точном соответствии с его текстом.

Распространительное – это толкование, вследствие которого закон применяется в случаях, которые непосредственно в тексте закона не названы, но подразумеваются.

Ограничительным является такое толкование, в результате которого Уголовный закон применяется не ко всем случаям, определенным буквальным текстом этого закона.

Важно отметить, что распространительное и ограничительное толкование не должны изменять объем содержания уголовного закона, а призваны лишь раскрыть его действительное содержание, которое может быть более широким или более ограниченным по сравнению с дословным текстом соответствующего закона.

Тема 5. Понятие преступления

Вопрос 1. Понятие и признаки преступления

Понятие преступления относится к числу фундаментальных понятий науки уголовного права. В зависимости от определения понятия преступления в уголовном законе и теории уголовного права, раскрытия его содержания решаются многие вопросы уголовного права.

Мировая законодательная практика выработала два основных подхода к определению понятия преступления – материальное определение и формальное.

Материальное определение преступления фиксирует внимание на содержательной внутренней стороне преступления, в то время как формальное – на внешней стороне – запрещенности.

Уголовное право призвано изучать разновидность отклоняющегося (девиантного) поведения людей – преступное поведение, т. е. активное или

пассивное проявление поведения людей во внешнем мире. Для характеристики такого поведения закон употребляет термин «деяние».

Законодательное определение понятия «преступление» закреплено в ч. 1 ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Есть разные подходы к определению количества признаков преступления. Одни авторы выделяют пять признаков,[1] другие три[2]. Формулировка, данная в тексте Уголовного закона, включила такие важнейшие признаки, как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Эти четыре признака традиционно рассматриваются наукой уголовного права при характеристике понятия преступления. Рассмотрим их.

1. Общественно опасное деяние

Во-первых, это поведение, поступок человека, выражающийся в действии или бездействии и посягающий на охраняемые Уголовным законом общественные отношения. Преступлением по закону может быть признано только осознанное, волевое, мотивированное и целенаправленное деяние. Как правомерное, так и противоправное поведение человека начинается с мыслительной деятельности, которая сама по себе (размышления, умозаключения) не может быть преступной, если не сопровождается непосредственной деятельностью, поступками. Особенность права состоит в том, что оно нейтрально к внутреннему миру человека. Намерения, цели, ради осуществления которых человек не предпринимает никаких действий, не относятся к области уголовно-правового регулирования, поскольку не создают опасности причинения общественно вредных последствий. Так, угроза убийством наказывается по ст. 119 УК РФ тогда, когда она выражена в таких словах или действиях, которые заставляют потерпевшего опасаться за свою жизнь, ограничивают свободу выбора возможного поведения. Вместе с тем одно лишь высказывание намерения совершить убийство не создает состояния опасности и поэтому преступлением не является. Такое положение в настоящее время является общепризнанным в теории уголовного права. Однако так было не всегда.

Например, в древнегерманском праве не проводилось различия между кражей задуманной и совершенной: «Если ты не совершил задуманную тобой кражу только ради страха, то ты все-таки совершил ее своим помыслом»[3].

---

[1]Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 138; Уголовное право России. Общая часть: краткий курс лекций / И. А. Бобраков. Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2013. С. 26.

[2]Советское уголовное право. Общая часть / под ред. заслуж. деят. науки РСФСР, проф. В. Д. Меньшагина, проф. Н. Д. Дурманова и проф. Г. А. Кригера. М., 1969. С. 74

[3]Учебник уголовного права/ Бернер А. Ф. СПб., 1865. С. 112

Во-вторых, данное деяние должно быть общественно опасным, т. е. причинять или создавать угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым Уголовным законом. Общественная опасность в первую очередь, зависит от того, на какой объект уголовно-правовой охраны оно посягает. Вред, который причиняет или может причинить совершенное деяние, также существенно влияет на определение его общественной опасности.

Некоторые деяния становятся общественно опасными с момента совершения действия или бездействия (например, ст. 155 УК РФ) независимо от того, какие они повлекли за собой вредные последствия. Другие же деяния приобретают данное свойство лишь при наступлении тех последствий, которые указаны в законе (ч. 1 ст. 147 УК РФ).

Как и любое явление, общественная опасность характеризуется с качественной и количественной стороны. В связи с этим принято говорить о характере и степени общественной опасности.

Характер общественной опасности преступления обусловлен теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т. е. объектом преступления. Система Особенной части УК РФ построена не произвольно, а в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений. Поэтому правомерно утверждение, что характер общественной опасности преступления во многом определяется местом нахождения нормы в системе Особенной части УК РФ. Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства на жизнь человека имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность – другой, т. е. различаются по типовому характеру общественной опасности.

Степень общественной опасности зависит от целого ряда факторов: тяжести причиненных последствий, особенностей посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при совершении преступления и т. д.), формы вины, особенностей субъекта преступления и др. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) имеет более высокую степень общественной опасности, чем причинение вреда средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и легкого (ст. 115 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ) более общественно опасен, чем кража (ст. 158 УК РФ), так как предполагает использование для завладения имуществом более опасного способа – насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозу его применения.

Обстоятельства места и времени, способ, обстановка совершения преступления также могут оказывать влияние на его общественную опасность.

Существенно влияет на общественную опасность преступления форма вины. Так, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) она различается, что находит отражение в санкциях этих статей.

Чем выше степень общественной опасности преступления, тем возможность более строгого наказания предусматривает санкция статьи. Степень общественной опасности определяется в рамках деяния, обладающего определенным типовым характером общественной опасности. Она позволяет отграничивать друг от друга одинаковые по характеру общественной опасности преступления. Так, кража и грабеж имеют один характер опасности, поскольку посягают на один объект уголовно-правовой охраны – собственность. Однако степень опасности этих преступлений разная: кража – тайное хищение чужого имущества, грабеж – открытое. Виновный совершает грабеж в присутствии собственника имущества или других лиц, игнорируя это обстоятельство, что свидетельствует о большей общественной опасности его поведения, которая находит отражение в санкции.

Степень общественной опасности может быть различной при совершении разных преступлений, квалифицируемых по одной статье УК РФ, но различающихся по своим фактическим обстоятельствам. Так, оконченная кража обладает большей степенью общественной опасности, чем неоконченная. Разница в степени общественной опасности преступлений в этом случае находит отражение не в санкции статьи, а в назначенном судом наказании[1].

О характере и степени общественной опасности упоминает и Уголовный закон (ст.ст. 15, 60, 68 УК РФ). Также Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 29.10.2009 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» указал, что «характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Установление характера общественной опасности имеет большое практическое значение. Оно важно для законодательной деятельности, в

[1] Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Чучаева. М.: Проспект, 2013. С. 52.

частности, для систематизации Особенной части УК РФ, конструирования составов преступлений, классификации преступлений.

Степень же общественной опасности играет важную роль в реализации принципа индивидуализации ответственности и наказания.

2. Уголовная противоправность

Российское законодательство рассматривает в качестве преступления такое поведение человека, которое специально предусмотрено в диспозициях статей Особенной части УК РФ. В науке уголовного права данный признак преступления принято называть противоправностью или противозаконностью. Он базируется на важнейшем принципе уголовного права – «nullum crimen sine lege» – «нет преступления без указания на него в законе».

Признак противоправности впервые был законодательно закреплен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Действовавшее ранее уголовное законодательство допускало возможность аналогии, т. е. применения норм уголовного закона к деяниям, не предусмотренным этими нормами, на основе их сходства с теми, которые предусмотрены законом. Это было вызвано тем, что как Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., так и Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г., определяя понятие преступления, опирались лишь на признак общественной опасности и ничего не говорили об уголовной противоправности. Применение аналогии часто приводило к нарушению закона и произволу.

Противоправность свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило уголовно-правовой запрет. В случае совершения лицом деяния, не предусмотренного уголовным законом, оно не может считаться преступлением даже в случае пробела в законе. Уголовно-правовой запрет устанавливается только УК РФ, поскольку он является единственным источником уголовного права. Только законодатель имеет право выделять существенные признаки того или иного деяния и относить его к числу преступных.

Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»)[1].

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 5.

Обязательным компонентом уголовной противоправности является наличие в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу применения наказания определенного вида и размера в случае совершения предусмотренного законом деяния.

Признание деяния противоправным не является произвольным. Из всей массы человеческих поступков законодатель призван выделить те, которые наиболее опасны для общества и государства на данной ступени исторического развития. Прерогативой законодателя является также разграничение преступлений и смежных правонарушений, не представляющих такой степени общественной опасности, как преступления, например административных проступков.

Возможны ситуации, когда действие или бездействие в правосознании людей является общественно опасным, однако законодатель не признает его в качестве преступления. Только с момента объявления деяния противоправным, издания соответствующего закона (криминализации) оно становится преступлением, а у государства появляется возможность бороться с подобными деяниями уголовно-правовыми средствами. И наоборот, лишь после отмены в установленном порядке уголовно-правовой нормы (декриминализации) предусмотренное в ней деяние перестает быть преступлением.

Уголовная противоправность и общественная опасность являются основными и взаимосвязанными признаками преступления. Преступлением признается только такое деяние, которое предусмотрено Уголовным законом. В то же время законодатель в качестве преступлений предусматривает лишь деяния, обладающие определенным характером и степенью общественной опасности.

Уголовная противоправность отражает именно такую степень общественной опасности, которая придает деянию характер тяжкого посягательства – преступления. Только при совершении преступления возможно применение наиболее суровой формы государственного принуждения – уголовного наказания.

В науке уголовного права уголовную противоправность принято называть формальным признаком преступления, а общественную опасность – материальным признаком. При этом уголовную противоправность – формальный признак преступления – следует понимать как закрепленность признаков деяния в законе, наличие внешней, словесно выраженной формы, определяющей существенные признаки преступления.

Общественная опасность как материальный признак преступления призвана ответить на вопрос: «Почему из всей массы возможных поступков законодатель в качестве уголовно противоправных выбрал те, которые указаны в законе?». Это сделано потому, что такие деяния объективно общественно опасны.

Вместе с тем в работах по уголовному праву неоднократно отмечалась неудачность определения противоправности как формального признака преступления, поскольку он не раскрывает природы противоправности[1]. Деление признаков преступления на формальный и материальный следует считать условным.

2. Виновность

Уголовное законодательство предусматривает возможность наступления уголовной ответственности, а следовательно, и существования в деянии признаков преступления только при наличии вины. Статья 14 УК РФ говорит о том, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние».

Данное положение закона отвергает возможность объективного вменения, т.е. привлечения к уголовной ответственности без наличия вины. Виновность в уголовно-правовом смысле предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Виновность возможна лишь при наличии тех форм вины, которые определены законом: умысел (прямой и косвенный) – ст. 25 УК РФ или неосторожность (легкомыслие или небрежность) – ст. 26 УК РФ. В действующем уголовном законодательстве имеется специальная норма, раскрывающая понятие невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Признак вины настолько важен, что законодатель возвел его в ранг принципа Уголовного закона (ст. 5 УК РФ).

3. Наказуемость

Под наказуемостью как признаком преступления понимают возможность назначения наказания за совершение каждого преступления, угрозу наказанием при нарушении уголовно-правовой нормы.

Необходимо учесть, что не каждый факт совершения преступления сопровождается назначением наказания. Вполне возможны случаи, когда преступление совершено, а наказание не было назначено. Такая ситуация может возникнуть, если преступление не было раскрыто. Неприменение наказания может иметь место и тогда, когда суд сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности или от наказания. Так, согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Вопрос 2. Малозначительное деяние

Признак общественной опасности преступления более полно раскрывается законодателем в ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая дает понятие малозначительности деяния: «Не является преступлением действие

[1]Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. С. 40; Шишов О. Ф. Преступления и административный проступок. М., 1967. С. 7.

(бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Смысл ч. 2 ст. 14 УК РФ состоит в том, что преступлением может быть признано лишь деяние, обладающее высокой, характерной для Уголовного закона степенью общественной опасности. В случае лишь формального совпадения признаков совершенного деяния с теми признаками, которые описаны в законе, при отсутствии возможности причинения охраняемым общественным отношениям существенного вреда, деяние не должно рассматриваться в качестве преступления ввиду отсутствия одного из его признаков – общественной опасности. Деяние в подобных случаях имеет лишь незначительную степень общественной опасности и не доходит до уровня общественной опасности, характерной для преступления. Уголовное дело в таких случаях не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления по признакам п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Деяние может быть признано малозначительным, а лицо, его совершившее, не подлежащим уголовной ответственности в случае незначительности причиненного ущерба (например, кража малоценной вещи, повреждение имущества, если для его восстановления не требуется значительных затрат). При совершении умышленного деяния должно быть установлено, что умысел виновного был направлен именно на совершение малозначительного деяния и причинение последствий, не обладающих высокой степенью общественной опасности.

Малозначительность поступка могут обусловить лишь признаки, которые проявились в совершенном деянии (способ совершения преступления, его мотив, цель, степень вины лица и т. д.). Обстоятельства, не проявившиеся в деянии (чистосердечное раскаяние лица после совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, образ жизни виновного до совершения преступления, семейное положение и т. д.), при определении его преступности учитываться не должны.

Малозначительные деяния следует отличать от обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных ст.ст. 37–42 УК РФ. Малозначительные деяния не являются преступными, но обладают некоторой (невысокой) степенью общественной опасности. Социальная же природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, такова, что эти деяния являются общественно полезными или общественно нейтральными.

Вопрос 3. Категории преступлений

Действующее уголовное законодательство содержит норму, специально посвященную классификации преступлений. Согласно ст. 15

УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает три года лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Данная классификация является естественной, т. е. основанной на существенном признаке, определяемом природой преступления, а именно его общественной опасности. Поскольку общественная опасность не может быть непосредственно воспринята, внешним показателем, формализацией этой опасности принято считать санкцию. Размер наказания, предусмотренный в санкции статьи, отражает степень общественной опасности преступления и позволяет сравнить степень общественной опасности различных преступлений.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420[1] в ст. 15 УК РФ были внесены существенные изменения и дополнения. В частности, статья была дополнена частью шестой следующего содержания: «С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

Однозначно оценить данное нововведение затруднительно. Некоторые авторы отмечают, что, с одной стороны, это продолжение процесса гуманизации отечественного уголовного законодательства, что

[1]Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

можно приветствовать. С другой стороны, здесь весьма ощутимо присутствует коррупциогенное начало и, что самое главное, это решение фактически передает законодательные функции правоприменителю[1].

Дополнительным показателем, способствующим более точной классификации преступлений, является форма вины. Так, преступлениями небольшой и средней тяжести могут быть как умышленные, так и неосторожные преступления. Тяжкие и особо тяжкие преступления могут совершаться только умышленно.

Исходя из данной классификации, к преступлениям небольшой тяжести следует отнести такие преступления, как, например, побои (ст. 116 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 1 ст. 272 УК РФ) и др.

Преступлениями средней тяжести являются, например, нарушение авторских и смежных прав (ч. 3 ст. 146 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (чч. 1, 2 ст. 151 УК РФ), незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) и др.

Тяжкие преступления – это, например, массовые беспорядки (чч. 1, 2 ст. 212 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (чч. 1, 2 ст. 111 УК РФ), вынесение заведомо неправосудного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 305 УК РФ) и др.

К особо тяжким преступлениям следует отнести убийство (ст. 105 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), государственную измену (ст. 275 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), диверсию (ст. 281 УК РФ) и др.

Значение категоризации преступлений состоит в том, что она обращена к законодателю, обязывая учитывать ее при конструировании уголовно-правовых институтов и норм[2]. В этой связи категоризацию преступлений следует признать важным приемом законодательной техники.

Значение деления преступлений на категории в зависимости от степени их общественной опасности имеет не только теоретический, но и практический характер. Отнесение деяния к той или иной категории может иметь такие правовые последствия, как определение вида рецидива (ст. 18 УК РФ), наказуемость приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), определение режима отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ), влияние на определение порядка назначения наказания по

[1]Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 147.
[2]Курс уголовного права. Т. 1 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 154.

совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), на правила отмены условного осуждения (ст. 74 УК РФ), на освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 75–78 УК РФ), на правила освобождения от наказания (ст.ст. 79–80[1], 82, 83 УК РФ), погашения судимости (ст. 86 УК РФ), на назначение наказания несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ), а также влияет на применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ), применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 93 УК РФ), определение сроков давности (ст. 94 УК РФ) и сроков погашения судимости (ст. 95 УК РФ).

Вопрос 4. Разграничение преступлений и иных правонарушений

Теория государства и права классифицирует правонарушения в зависимости от их характера и степени опасности для охраняемых общественных отношений на преступления и проступки. Проступки характеризуются меньшей по сравнению с преступлениями степенью общественной опасности и влекут применение не уголовно-правовых санкций, а мер административного, дисциплинарного или гражданско-правового воздействия[1].

Видами проступков являются гражданско-правовые деликты, административные и дисциплинарные правонарушения.

Основными критериями, с помощью которых можно отграничить преступление от иных правонарушений, являются: 1) объект посягательства; 2) общественная опасность; 3) уголовная противоправность; 4) орган, применяющий наказание за преступление.

1. Преступление – это наиболее опасный вид правонарушения. Объектом его посягательства являются наиболее важные общественные отношения (например, жизнь человека, общественная безопасность, основы государственного строя и др.). В отличие от преступлений объекты административных, дисциплинарных и гражданских правонарушений менее важны, т. к. посягательство на эти объекты не может быть уголовно-противоправным. Однако имеется немало объектов, посягательство на которые может быть и преступлением, и иным правонарушением: гражданско-правовым деликтом, административным или дисциплинарным проступком.

2. Общественная опасность, как отличительный признак преступления, прямо указана в ст. 14 УК РФ. Преступление всегда отличается большей социальной опасностью, чем проступки, и приносит больший ущерб обществу. Качественная характеристика общественной опасности различных видов правонарушений не одинакова. Более высокая степень общественной опасности, отличающая преступление от иных

[1]Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. М., 1998. С. 584, 585.

правонарушений, может определяться различными обстоятельствами, прежде всего по характеру наступивших последствий деяния. Так, нарушение правил охраны труда, не причинившее вреда или повлекшее за собой причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью человека, составляет дисциплинарный проступок или административное правонарушение. Однако то же деяние, причинившее по неосторожности тяжкий вред здоровью, образует преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ.

3. Уголовная противоправность означает, что преступления и ответственность за них предусмотрены Уголовным законом, принятым в определенном порядке. Ответственность же за гражданские, административные и дисциплинарные правонарушения регулируется законодательством и различными подзаконными нормативными актами.

4. Орган, применяющий наказание. Лицу, совершившему преступление, наказание назначает только суд своим приговором, который выносится от имени государства с соблюдением соответствующих, установленных законом правил и порядка его назначения. Только преступление влечет за собой специфические последствия в виде уголовного наказания и судимости.

Наказание, будучи актом применения Уголовного закона, представляет собой самую строгую из мер принуждения, применяемых к правонарушителям, и единственную меру, процессуальной формой применения которой выступает обвинительный приговор суда. Санкции за другие правонарушения менее строги и применяются различными уполномоченными на это государственными органами и должностными лицами.

Нередко мотивы и цели выступают факторами, превращающими деяние в преступление. Так, регистрация заведомо незаконных сделок с землей квалифицируется как преступление только в случаях, когда это деяние совершено должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, в других случаях эти действия будут отнесены к дисциплинарному проступку.

Иногда преступление от иных правонарушений отличается только формой вины. Так, умышленное причинение легкого вреда здоровью является преступлением (ст. 115 УК РФ), а в случае причинения того же вреда по неосторожности ответственность причинителя носит только гражданско-правовой характер (ст. 1085 ГК РФ).

Уголовно-правовые санкции содержат более серьезное ограничение прав, свобод и интересов личности – уголовное наказание с обязательным его последствием – судимостью. Административные, дисциплинарные, гражданско-правовые санкции несравнимо менее суровы, и применение их не влечет за собой судимости.

Тема 6. Множественность преступлений

Вопрос 1. Понятие и признаки множественности преступлений

В практике часто встречаются случаи, когда лицо совершает не одно, а сразу несколько преступлений. Такое поведение называется «множественностью преступлений».

Термин «множественность преступлений» в тексте УК РФ не используется. В юридической литературе понятие множественности преступлений понимается по-разному. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что множественностью преступлений признается совершение одним лицом двух и более преступных деяний, каждое из которых является самостоятельным преступлением и сохраняет свое юридическое значение.

С юридической точки зрения множественность преступлений характеризуется тремя обязательными признаками.

Первый признак – совершение одним лицом не менее двух преступлений. Это количественный признак множественности преступлений. Для данного признака характерно то, что, во-первых, каждый из актов общественно опасного поведения должен быть именно преступлением. Следовательно, множественность отсутствует в случаях, образуемых сочетанием нескольких административно наказуемых правонарушений. Во-вторых, этих актов (преступлений) должно быть как минимум два.

Характерной чертой второго – качественного признака является то, что деяния, охватываемые понятием множественности, должны содержать признаки самостоятельного состава преступления. Это означает, что каждое из таких деяний обладает известной самостоятельностью и может выступать в качестве основания уголовной ответственности.

Множественность преступлений образуется при стечении (наличии в действиях виновного лица) как оконченных, так и неоконченных преступлений, как преступлений, совершенных виновным лицом единолично, так и в соучастии с другими лицами.

Множественность преступлений образуют единичные преступления. Нередко единичное преступление имеет сложную внутреннюю структуру, что делает его похожим на множественность преступлений.

Единичным преступлением признается деяние, которое содержит состав одного преступления и квалифицируется по одной статье или ее части. Такое деяние может осуществляться как одним действием (бездействием), так и системой действий (актов бездействия), может влечь за собой одно или несколько последствий, может совершаться с одной или двумя формами вины (в отношении разных последствий), но во всех этих случаях оно остается единичным преступлением и понятием множественности не охватывается.

По своей законодательной конструкции все единичные преступления делятся на простые и сложные.

Отличительной чертой простого единичного преступления является то, что все его признаки характеризуются в законе одномерно. Оно посягает на один объект, совершается одним деянием, влечет одно последствие, имеет одну форму вины, содержит один состав преступления, предусмотренный одной статьей или ее частью.

В правоприменительной деятельности сложностей при разграничении единичных простых преступлений и множественности не возникает. Иначе обстоит дело со сложными единичными преступлениями.

В сложных единичных преступлениях имеет место усложнение одного или нескольких элементов состава. Сложными единичными преступлениями являются деяния, посягающие на несколько объектов, характеризующиеся осложненной объективной стороной, наличием двух форм вины или дополнительных последствий.

К сложным единичным преступлениям относятся: длящиеся; продолжаемые; составные; с альтернативными действиями (бездействиями) или с альтернативными последствиями; состоящие из повторных действий; осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий.

Продолжаемое преступление − это такое сложное единичное преступление, которое складывается из нескольких тождественных преступных действий, которые направлены на один и тот же объект и охватываются единым умыслом виновного. Эпизоды, образующие продолжаемое преступление, даже если они содержат в себе признаки самостоятельного преступления, тем не менее самостоятельного значения не имеют, поскольку являются лишь этапами в реализации единого преступного умысла виновного. Более того, при продолжаемом преступлении между отдельными актами противоправных действий имеется специфическая субъективная связь, выражающаяся в том, что каждый очередной акт продолжаемого преступного поведения выступает в качестве приема, звена или этапа реализации лицом его преступного намерения.

К продолжаемым преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 117 УК РФ).

Наиболее часто продолжаемые преступления являются посягательствами на собственность. С учетом этого Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предложил определение этой разновидности единого сложного преступления. Согласно ему

элемент продолжаемого преступления могут образовать только такие действия, которые по своей сущности являются преступными. Следовательно, тождественные административные правонарушения, а тем более действия, вообще не являющиеся противоправными (явно малозначительные деяния), в своей совокупности охватываемые единой целью и совершаемые лицом через относительно непродолжительные промежутки времени, юридически не могут образовать единое преступление. Однако в теории уголовного права высказано и иное мнение, согласно которому деяния, в совокупности составляющие продолжаемое преступление, могут рассматриваться в качестве административно наказуемых правонарушений либо вообще не влечь юридической ответственности.

Примером продолжаемого преступления являются действия должностного лица, которое несколько раз (частями) получает в виде взятки деньги от взяткодателя за совершение в его интересах действий по службе (ст. 290 УК РФ).

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а моментом его окончания − момент пресечения последнего преступного действия лица, тождественного ранее совершенным.

От продолжаемого преступления следует отличать длящееся преступление, которое, подобно ему, как бы растянуто во времени. Тем не менее по своей природе этот вид сложного единичного преступления заметно отличается от предыдущего. Под длящимся преступлением понимается такое, которое, начавшись совершением противоправного действия или бездействия, в последующем выражается в непрерывном продолжительном нарушении связанного с этим действием (бездействием) уголовно-правового запрета.

В соответствии с п. 1 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования».

Примерами преступлений, именуемых длящимися, могут служить незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и др.

Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия (например, при незаконном лишении свободы) или с акта преступного бездействия (при незаконном хранении огнестрельного оружия).

Момент окончания длящегося преступления определяется двояко. Оконченным (в юридическом смысле) длящееся преступление признается с того момента, когда виновный своими действиями или бездействием нарушило уголовно-правовой запрет. При этом стадия оконченного преступления не завершается, а длится все то время, пока виновное лицо продолжает нарушать требование уголовно-правовой нормы (статьи Особенной части УК РФ) о недопустимости определенного преступного поведения. Фактическое прекращение длящегося преступления происходит вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления (например, явка с повинной, уничтожение незаконно хранимого огнестрельного оружия) или в результате наступления событий, препятствующих совершению преступления (вмешательство органов власти, задержание лица, совершившего преступления). Однако на признание преступления оконченным, в уголовно-правовом смысле, данные обстоятельства влияния не оказывают.

Составное преступление образуют два или более самостоятельных действия, каждое из которых, взятое в отдельности (как правило), предусмотрено в УК РФ в качестве самостоятельного преступления.

Данные посягательства относят к числу так называемых двухобъектных (многообъектных) преступлений.

Наиболее часто составные преступления образуются путем объединения в самостоятельном составе преступления таких уголовно наказуемых деяний, как применение насилия, угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, а также какого-либо иного простого преступления. Примером составного преступления является разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ). При разбое преступная цель открытого завладения чужим имуществом достигается с помощью нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозы применения такого насилия. В подобных случаях отдельные преступные действия в виде насилия над личностью − с одной стороны, и открытое хищение или покушение на хищение чужого имущества – с другой стороны, образуют единый сложный состав преступления − разбой, который обладает повышенной общественной опасностью сравнительно с общественной опасностью преступных действий, входящих в состав этого преступления (посягающих одновременно на два объекта: отношения собственности и жизнь либо здоровье личности).

Другой пример составного преступления – изнасилование (ст. 131 УК РФ). В отличие от состава разбоя, состав изнасилования не складывается из двух самостоятельных составов преступлений, а его

объективная сторона состоит из двух деяний – полового сношения (которое само по себе не преступно) и действий, направленных на подавление воли потерпевшей либо на использование ее беспомощного состояния.

Разновидностью сложных единичных преступлений являются преступления с альтернативными действиями (бездействиями). Специфика данных преступлений состоит в том, что их объективная сторона может выражаться в любом действии (бездействии) из числа описанных в законе. Примером такого рода преступлений является ст. 222 УК РФ. В ней предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Совершение любого из перечисленных в диспозиции данной статьи действий является достаточным для признания указанного состава преступления оконченным. При этом виновный не совершает нового преступления, если он осуществляет два или даже все названные в ч. 1 ст. 222 УК РФ действия, например, вначале незаконно приобретает оружие, хранит его, а затем сбывает.

Сложными единичными преступлениями могут выступать и преступления с альтернативными последствиями. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может повлечь одно или несколько последствий из числа перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ − потерю зрения, слуха, речи, какого-либо органа и т.д.

Преступления, состоящие из повторных действий, законодателем в ряде случаев отнесены к числу сложных единичных преступлений. Деяние, образующее объективную сторону данных преступлений, состоит из нескольких повторяющихся поступков, которые лишь в своем сочетании образуют единичное преступление. Так, в ст. 154 УК РФ преступными признаются незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительству), на воспитание в приемные семьи, если они совершены неоднократно (два или более раза); аналогичным образом незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров образует состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РФ, если это деяние так же совершено неоднократно.

В качестве сложного единичного преступления выступают преступления, осложненные дополнительными тяжкими последствиями. Таким преступлением является, например, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 126 УК РФ, где предусмотрена уголовная ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Субъективная сторона некоторых сложных единичных преступлений может быть осложнена наличием двух форм вины в отношении разных последствий. Наиболее характерным является в этой связи умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном случае налицо два указанных в законе последствия, которые имеют различное юридическое значение. Тяжкий вред здоровью выступает в качестве последствия как обязательного признака основного состава преступления, а смерть − квалифицирующего признака. Но, исходя из их внутреннего единства, они образуют не два преступления, а одно, единое сложное посягательство, характеризующееся двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

Третий признак множественности преступлений характеризуется тем, что каждое из преступлений, охватываемых ею, влечет за собой уголовно-правовые последствия. Оно, следовательно, должно быть либо самостоятельным основанием уголовной ответственности, либо в силу прямого предписания закона сохранять способность оказывать существенное влияние на характер и размер избираемого наказания. Если хотя бы по одному из двух преступлений такие последствия отсутствуют, то множественности преступлений нет.

В связи с этим следует выделить те обстоятельства, которые исключают множественность преступлений. Такие обстоятельства следует разделить на две группы.

Первую группу составляют обстоятельства, погашающие уголовно-правовое значение ранее совершенного преступления. К ним могут быть отнесены:

1) обстоятельства, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с принятием нового Уголовного закона, устраняющего преступность деяния (ч. 1 ст. 10 УК РФ); добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ); деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождением от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76^1 УК РФ); истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); актом амнистии (ст. 84 УК РФ); применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ); специальными случаями освобождения от уголовной ответственности, указанными в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 126, 127^1, 204, 205^1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282^1, 282^2, 291, 307, 337, 338);

2) обстоятельства, при наличии которых лицо освобождается от наказания или от его отбывания: в связи с истечением испытательного срока условного осуждения (ст. 73 УК РФ); изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ); болезнью (ст. 82 УК РФ); истечением срока давности

обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ); актом амнистии (ст. 84 УК РФ) или помилования (ст. 85 УК РФ);

3) обстоятельства, при наличии которых судимость за ранее совершенное преступление снимается или погашается в общем порядке (ст. 86 УК РФ), либо в силу актов амнистии (ст. 84 УК РФ) или помилования (ст. 85 УК РФ).

Во вторую группу входят обстоятельства, при наличии которых нельзя возбудить уголовное дело, а возбужденное дело подлежит прекращению (чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ).

Таким образом, множественность преступлений – это совершение лицом двух или более преступлений, когда по крайней мере по двум из них не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности.

Институт множественности преступлений имеет важное уголовно-правовое значение:

1) установление множественности преступлений обязывает суд применять особые правила назначения наказания. Так, совершение не менее двух преступлений, ни за одно из которых лицо не привлекалось к уголовной ответственности, может дать основания для назначения наказания по правилам совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 УК РФ. Если новое преступление совершается в период отбывания лицом наказания за предыдущее, то это дает суду основание применить правила совокупности приговоров согласно ст. 70 УК РФ;

2) рецидив преступлений предусматривается как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ), который должен быть учтен судом при назначении наказания. Установление же рецидива преступлений при условиях, указанных в ст. 68 УК РФ, обязывает суд определить наказание не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

3) наличие множественности преступлений может накладывать определенные ограничения на применение других правовых институтов, в частности, исключает для лица возможность некоторых видов освобождения от уголовной ответственности, применяемых только в случаях, когда преступление совершено впервые (ст.ст. 75, 76, 76^1 УК РФ).

Вопрос 2. Формы множественности преступлений

В теории уголовного права существуют различные точки зрения о количестве и содержании форм и видов множественности преступлений. Так, В. Н. Кудрявцев формами множественности преступлений называл их совокупность, неоднократность, повторность и рецидив. Р. Р. Галиакбаров выделяет две формы множественности – повторность преступных деяний и их совокупность. Ю. Н. Юшков определял три вида множественности: повторность, совокупность и фактическую множественность.

Большинство ученых, изучающих институт множественности преступлений, к формам множественности преступлений относят те, которые определены нормами УК РФ. В основе данной классификации лежит юридический критерий, заключающийся в наличии или отсутствии судимости за ранее совершенное преступление. В ранних работах выделялись три формы множественности: неоднократность, совокупность и рецидив преступлений[1], в современных источниках − две: совокупность преступлений (реальная и идеальная) и рецидив преступлений.

В. П. Малков, А. В. Наумов и ряд других ученых реальную совокупность преступлений и рецидив объединяют в одно понятие – повторность преступлений, а в качестве второй формы множественности выделяют идеальную совокупность преступлений (случаи, когда лицо одним действием совершает сразу два преступления). Критерием данной классификации форм множественности выступает не юридический, а социальный признак − характер поведения лица при совершении им двух или более преступлений: соединено ли совершение им множества преступлений с моментом их повторения или нет.

При этом в качестве дополнения к существующим законодательным формулировкам совокупности преступлений и рецидива преступлений, предусмотренным в ст.ст. 17 и 18 УК РФ, некоторые авторы указывают на необходимость рассматривать в качестве самостоятельной формы множественности преступлений – совокупность приговоров[2].

Совокупностью приговоров признается совершение лицом преступления до полного отбытия наказания, назначенного ему ранее за другое преступление.

Данное правовое явление соответствует всем основным признакам множественности: одно и то же лицо после вынесения приговора за совершение первого преступления вновь совершает новое преступление; отсутствуют уголовно-правовые и уголовно-процессуальные препятствия для привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, ни совокупность преступлений, ни рецидив не охватывают ситуации, которые могут сложиться при совокупности приговоров. В частности, это имеет место, когда лицо, отбывая наказание за неосторожное преступление в местах лишения свободы, совершает новое умышленное преступление – налицо множественность преступлений, которая не охватывается понятием совокупности преступлений, поскольку имеется факт осуждения и

[1] Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ неоднократность преступлений, предусмотренная ст. 16 УК РФ, была исключена из текста Уголовного закона.

[2] Малков В. П., Чернова Т. Г. Совокупность приговоров и применение наказания (вопросы законодательного регулирования, теории и практики). Казань, 2003. С. 30–32; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. С. 344; Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 153–154.

рецидива, т. к. при рецидиве не учитываются преступления, совершенные по неосторожности.

Вопрос 3. Совокупность преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Совокупность преступлений обладает следующими признаками:

1) совершено два или более самостоятельных преступления.

В совокупность преступлений могут входить различные преступления:

– умышленные и неосторожные, поскольку в ст. 17 УК РФ какого-либо ограничения в связи с формой вины преступного поведения виновного не установлено;

– оконченные и неоконченные, поскольку и по тем и другим возможно осуждение виновного лица;

– тождественные (предусмотренные одной и той же статьей УК РФ, например, несколько грабежей), однородные (посягающие на одинаковые или сходные непосредственные объекты, совершенные с одинаковой формой вины и сходными мотивами, например, кража, мошенничество, грабеж) и разнородные (которые не имеют сходства и единой основы).

При совокупности преступлений все преступления квалифицируются самостоятельно, и лицо несет уголовную ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ;

2) ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено. Понятия осуждения и судимости следует различать. Под осуждением, применительно к совокупности преступлений, следует понимать акт публичного провозглашения обвинительного приговора. Судимость же, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, возникает с момента вступления обвинительного приговора в законную силу. Данное положение вытекает из ч. 2 ст. 47 УПК РФ. В качестве совокупности преступлений закон рассматривает и случаи, когда после вынесения приговора по делу установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении,

совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу (ч. 5 ст. 69 УК РФ).

При этом совокупность преступлений исключается, если

1) по одному из преступлений исчезли основания для привлечения к уголовной ответственности (например, истекли сроки давности) либо возникли процессуальные препятствия к возбуждению уголовного дела;

2) совершенные преступления указаны в статьях Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В данном случае речь идет о ситуациях, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в качестве квалифицированного состава преступления в той или иной статье УК РФ. Совершение нескольких преступлений в качестве квалифицирующего признака предусмотрено законодателем в тексте УК РФ в следующих формах:

– когда преступление совершается в отношении двух и более лиц. Квалифицирующий признак совершения умышленного преступления в отношении «двух и более лиц» предусмотрен в п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 127.1, п. «а» ч. 2 ст. 127^2, п. «ж» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 2 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Так, в п. 5. постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. (в ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ»;

– когда одно преступление (менее тяжкое) выступает способом или средством совершения другого преступления (более тяжкого). Например, согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ истязанием признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст.ст. 111 и 112 УК РФ. Анализ закона позволяет утверждать, что способом истязания является систематическое (не менее трех раз) нанесение потерпевшему легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), или побоев, или иных насильственных действий (ст. 116 УК РФ) с целью причинения ему физических или психических страданий. Это рассматривается законом как обстоятельство, влекущее за собой более строгое наказание;

– когда в квалифицированном составе закреплено последствие, за причинение которого в отдельной статье УК РФ уже установлена уголовная ответственность. Например, в ст. 109 УК РФ закреплена уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности, в ч. 1 ст. 126 УК РФ – за похищение человека, а в ч. 3 ст. 126 УК РФ – за похищение человека, повлекшее по неосторожности его смерть.

Совокупность ч. 3 ст. 126 и ст. 109 УК РФ исключается, поскольку причинение смерти по неосторожности уже указано в ч. 3 ст. 126 УК РФ как обстоятельство, влекущее более строгое наказание.

Отдельные авторы отмечают, что аналогично указанной ситуации следует оценивать случаи, когда в тексте Уголовного закона дано указание на сопряженность двух преступлений. В частности, указывается, что убийство, сопряженное с разбоем, должно квалифицироваться только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ без совокупности со ст. 162 УК РФ, поскольку такое убийство уже предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание[1].

Данную позицию нельзя признать вполне справедливой, поскольку выражение «сопряженное с …» предполагает, что одно деяние существует наряду с другим, а не охватывает его. Указанный вывод вытекает из систематического толкования текста УК РФ и изменений, внесенных в него, в частности, Федеральным законом № 321-ФЗ от 30 декабря 2008 г. В результате названных изменений признак квалифицированного убийства, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ − «убийство, сопряженное с захватом заложника», был исключен из текста УК РФ. Одновременно с этим в ст. 206 УК РФ была введена ч. 4, предусматривающая уголовную ответственность за захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку. При этом каких-либо изменений относительно других действий, сопряженных с убийством и предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодателем не было произведено, что может свидетельствовать о необходимости рассматривать убийство, сопряженное с захватом заложника, как сложное единичное преступление, а указанные случаи сопряженности – как совокупность преступлений;

– когда одно преступление перерастает в другое однородное преступление. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия − как разбой».

В теории уголовного права, тексте Уголовного закона (чч. 1 и 2 ст. 17 УК РФ) и судебной практике выделяются два вида совокупности преступлений: реальная и идеальная.

[1]Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 157.

Под реальной совокупностью преступлений следует понимать случаи разновременного совершения двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Реальная совокупность преступлений является наиболее распространенным и общепризнанным видом. Реальную совокупность преступлений могут образовать разнородные, однородные и тождественные преступления. Например, виновный совершает разбой (ст. 162 УК РФ), а затем спустя некоторое время − изнасилование (ст. 131 УК РФ). При реальной совокупности между преступлениями существует промежуток времени.

При реальной совокупности преступления совершаются путем учинения самостоятельных действий (бездействия). Для рассматриваемого вида совокупности преступлений характерно то, что в данном случае преступления совершаются различными по замыслу и исполнению действиями и поэтому могут и должны рассматриваться как форма повторения преступлений.

Отличительным признаком реальной совокупности является признак разновременности совершения преступлений. В то же время данный признак может быть выражен нечетко. Иными словами, преступные деяния, входящие в эту совокупность, могут совпадать по времени, но при этом одно из преступлений обязательно должно быть начато раньше другого.

Изучение судебной практики показывает, что входящие в реальную совокупность преступные деяния по-разному характеризуются по субъективной направленности, по способу, времени и месту их совершения, по характеру отношения преступлений друг к другу. А это свидетельствует о том, что различные сочетания преступлений в реальной совокупности по-разному выражают отрицательные (антиобщественные) качества, навыки и привычки личности преступника, его общественную опасность.

Теория уголовного права давно подметила указанные различия и выдвинула определенные критерии деления реальной совокупности на виды. Правильное понимание различных случаев реальной совокупности способствует уяснению вопросов отграничения ее от сложных единичных преступлений, дает возможность решать процессуальные вопросы и индивидуализировать наказание виновному.

Вопрос о видах реальной совокупности в свое время был поставлен и удачно решен А. М. Яковлевым. Он различал два вида реальной совокупности: 1) реальную совокупность преступлений, связанных определенным образом друг с другом, и 2) реальную совокупность, где

преступления связаны между собой только фактом совершения их одним и тем же лицом[1].

Как показывает практика связь между преступными деяниями, входящими в реальную совокупность первого вида, состоит в том, что одно из них выступает в качестве условия, средства, способа совершения другого преступления, либо одно из них является средством или способом сокрытия другого преступления, либо они совершены по одним и тем же мотивам и т. п.

Подобного рода случаи реальной совокупности вызывают трудности при отграничении их от единичных сложных преступлений. Примером такого рода реальной совокупности будет следующий случай: Ш., будучи в нетрезвом состоянии, зашёл в квартиру незнакомых ему граждан. Увидев, что в квартире кроме гражданки Б. никого нет, он пытался её изнасиловать, однако этому помешала мать потерпевшей, вошедшая в квартиру. Когда потерпевшая и её мать пытались выпроводить Ш. из квартиры, он начал выражаться нецензурными словами, ударил мать потерпевшей по голове и толкнул её на кровать, пытался ударить потерпевшую стулом, сорвал с окна штору. Будучи «выдворенным» из квартиры, он выломал замок и опять ворвался в квартиру, где продолжал выражаться нецензурными словами и ударил Б. табуретом по голове. В действиях Ш. имеется реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 30, ч. 1 ст. 131 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Иной характер связи между преступными деяниями имеет место в случаях реальной совокупности второго вида. Здесь одно преступное деяние не обусловливает другое, не связано друг с другом ни местом, ни временем посягательства. Например, Б. совершил грабеж, а через несколько дней совершил неправомерное без цели хищения завладение автомобилем.

Под идеальной совокупностью понимается совершение одним действием (актом бездействия) двух различных преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Например, в случае поджога дома с целью убийства находящихся в нем людей имеет место идеальная совокупность преступлений − убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и умышленного уничтожения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Идеальная совокупность имеет место в том случае, когда одним деянием совершается как минимум два самостоятельных преступления, охватываемых различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса. Ее отличительной особенностью является то, что виновным совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое.

[1] Яковлев А. М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 39–41.

Преступное деяние не охватывается одной нормой, а требует квалификации по различным статьям Уголовного кодекса.

При идеальной совокупности преступлений субъект иногда посредством одного действия совершает покушение на какое-либо преступление и одновременно выполняет состав другого оконченного преступления.

Так, Б., желая причинить тяжкий вред здоровью П., бросил в нее на улице камень, но попал не в П., а в Т., причинив тяжкий вред его здоровью. В приведенном примере Б. посредством одного действия (бросил в П. камень) совершил два преступления: покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П. и причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью Т. (отклонение действия).

При идеальной совокупности действие, посредством которого субъект совершает два или более преступления, иногда носит характер одного-единственного телодвижения, как, например, в случае с поджогом дома и убийством находящегося в нем человека, а также при некоторых фактических ошибках. Однако в большинстве случаев действие при идеальной совокупности представляет собой сложное явление и состоит из системы определенных телодвижений[1].

Например, должностное лицо органов государственной власти или органов местного самоуправления умышленно содействует уклонению от уплаты налогов. В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» «действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов, надлежит квалифицировать как соучастие в уклонении от уплаты налогов, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по ст. 285 или ст. 292 УК РФ»[2].

При идеальной совокупности преступления находятся в более тесной связи между собой, чем при реальной. Однако они не настолько близки, как при единичном преступлении.

В целях отграничения идеальной совокупности преступлений от единичного преступления в литературе принято различать разнообъектную и однообъектную идеальную совокупность.

Разнообъектная идеальная совокупность является наиболее распространенной разновидностью. При ее совершении ущерб причиняется различным непосредственным объектам. Для разнообъектной идеальной совокупности наиболее характерна, как правило, одинаковая,

[1] Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 211.
[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 22.

совпадающая форма вины. Такая совокупность возможна и при различной форме вины по отношению к разным преступным результатам.

При однообъектной идеальной совокупности преступления направлены на причинение вреда или причиняют вред одному и тому же объекту. Как свидетельствует судебная практика, при наличии одного и того же непосредственного объекта посягательства содеянное квалифицируется как идеальная совокупность при наличии следующих различий в вине каждого из деяний, ее составляющих:

1. Когда в отношении одного последствия вина умышленная, а в отношении другого − неосторожная (например, лицо стреляет с целью причинения тяжкого вреда здоровью своему обидчику и при этом по неосторожности еще причиняет тяжкий вред здоровью другого человека).

2. Когда в отношении обоих преступных действий имеет место совпадение форм вины, но налицо различие в видах умысла (прямой и косвенный, определенный и неопределенный) либо имеет место различие в видах неосторожности (легкомыслие и небрежность).

3. Когда при одном объекте посягательства имеет место два или более потерпевших, и при этом в отношении одного из них умысел виновного реализован полностью, а в отношении другого не реализован до конца по не зависящим от виновного причинам.[1]

Реальная и идеальная совокупность являются разновидностями одной и той же формы множественности преступлений и в целом имеют одинаковое уголовно-правовое значение.

При любом виде совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, и за каждое из деяний виновному должно быть назначено свое наказание. Наказание по совокупности преступлений назначается по правилам, предусмотренным в ст. 69 УК РФ.

Совокупность преступлений необходимо отграничивать от случаев конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция − это такое положение, при котором совершенное лицом преступное деяние одновременно подпадает под действие двух или более норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений. Как по объему, так и по содержанию эти нормы частично совпадают. При этом применению подлежит только одна из конкурирующих норм.

Теория уголовного права выделяет следующие виды конкуренции норм: конкуренция общей и специальной нормы; части и целого; основной и квалифицированной нормы; квалифицированной и особо

[1] См.: Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 111–112.

квалифицированной нормы; квалифицированной и привилегированной нормы; двух привилегированных норм.

Наиболее часто в правоприменительной практике имеет место конкуренция общей и специальной нормы и конкуренция части и целого.

Конкуренция общей и специальной нормы встречается в тех случаях, когда одна уголовно-правовая норма излагается в нескольких статьях УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ если преступление одновременно предусмотрено двумя нормами УК РФ − более общей и специальной, то содеянное квалифицируется только по специальной норме.

Как правило, общая норма приводится в начале какой-либо главы УК РФ и дает общее представление о характерных признаках тех преступлений, которые входят в данную главу в качестве специальных. Примером сочетания общей и специальной нормы служит глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», где ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» является общей нормой, в частности, по отношению к ст. 290 УК РФ «Получение взятки» или ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

Специальной должна признаваться норма УК РФ, более детально описывающая объективные и (или) субъективные признаки содеянного.

Примером общей и специальной нормы можно назвать ст. 105 УК РФ «Убийство» и другие виды убийств, предусмотренных ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ, в которых предусматривается ответственность за убийство, совершенное при наличии специфических для каждой из названных статей признаков. При этом, ст. 105 УК РФ является общей нормой по отношению и к ряду других специальных норм, таких как ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Во всех указанных случаях конкуренция общей и специальной нормы разрешается в пользу последней по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Конкуренция части и целого имеет определенное сходство с идеальной совокупностью преступлений. Она состоит в том, что преступное деяние одновременно подпадает под действие двух и более норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая − лишь отдельные его части, т. е. одна норма как бы подчиняется другой. Такая ситуация чаще всего возникает в случаях, когда одно преступление выступает в качестве средства совершения другого и в соответствии с законом это средство является самостоятельным преступлением[1].

[1] Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 145.

Так, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью сами по себе требуют самостоятельной правовой оценки по ст. 116, ст. 115 и ст. 112 УК РФ соответственно. Если же они выступают средством преодоления сопротивления при изнасиловании, то происходит конкуренция части (либо ст. 116, ст. 115 и ст. 112 УК РФ) и целого (ч. 1 ст. 131 УК РФ). Правило разрешения такого вида конкуренции гласит: при конкуренции части и целого предпочтение отдается норме, охватывающей деяние в целом. В приведенном примере квалификация действий виновного должна осуществляться по ч. 1 ст. 131 УК РФ, которая отражает содержание ст. 112, ст. 115 и ст. 116 УК РФ в словах: «изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия...» и устанавливает для виновного более суровое наказание.

Вопрос 4. Рецидив преступлений

Наиболее опасной формой множественности преступлений выступает рецидив преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Из данного законодательного определения видно, что рецидиву присущи следующие три основных признака:

1) наличие не менее двух преступлений, совершенных одним лицом;

2) совершение только умышленных преступлений;

3) наличие судимости за ранее совершенное преступление.

Таким образом, рецидив как форма множественности преступлений характеризуется тем, что лицо, осужденное за умышленное преступление, до погашения или снятия судимости вновь совершает умышленное преступление. Рецидив в уголовно-правовом смысле не может образовываться при повторном совершении неосторожных преступлений.

Факт совершения лицом нового умышленного преступления после применения к нему мер уголовно-правового воздействия означает серьезное возрастание общественной опасности личности преступника и, как следствие, влечет за собой соответствующую реакцию в виде возможности назначения более суровых мер уголовного наказания и особо строгих условий его исполнения.

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива не учитываются:

а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора

не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

При установлении рецидива преступлений ни степень их завершенности (оконченное или неоконченное), ни роль, которую выполнял виновный в ходе реализации умысла (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель), значения не имеют.

Рецидив как проявление множественности преступлений можно разделить на виды, избирая для этого различные критерии.

Уголовный закон подразделяет рецидив на три вида:

1) простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ);

2) опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ);

3) особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Критериями дифференциации рецидива на виды являются категория преступлений (ст. 15 УК РФ) и число судимостей.

Простым рецидивом признается совершение любого, независимо от его тяжести, умышленного преступления лицом, имеющим судимость за любое ранее совершенное умышленное преступление (за исключением указанных в ч. 4 ст. 18 УК РФ).

При этом для признания содеянного простым рецидивом не имеет значения, к какому виду наказания за умышленное преступление лицо было осуждено в свое время и к какому виду наказания оно осуждено за новое умышленное преступление, кроме случаев, предусмотренных в чч. 2, 3 ст. 18 УК РФ.

Опасный рецидив предусмотрен ч. 2 ст. 18 УК РФ. Он присутствует:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Осуждение к реальному лишению свободы означает, что к лицу не применялись условное осуждение или отсрочка исполнения приговора. Само лишение свободы может быть как срочным, так и пожизненным;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В данном случае вид конкретного наказания, определенного приговором суда за последнее тяжкое преступление, значения не имеет. Однако закон специально оговаривает, что при предшествующем осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления субъекту приговором определялось именно реальное лишение свободы. Если же другое наказание (исправительные работы) было заменено на лишение свободы, то оснований для признания опасного рецидива нет.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» разъяснено, что по смыслу ст. 18 УК РФ опасный рецидив преступлений образует и совершение особо тяжкого (а не только тяжкого, как об этом сказано в п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ) преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы. Такая позиция основана на расширительном толковании понятия опасного рецидива.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Конкретные виды наказания, назначенные судом за любые из этих преступлений, значения не имеют.

Суд, рассматривая вопрос о признании особо опасного рецидива, не учитывает данные о личности виновного, мотивы, степень осуществления преступных намерений, характер участия в совершении преступления. Он принимает в расчет только фактическое наличие (набор) судимостей, предусмотренных ст. 18 УК РФ.

Случаи рецидива, т. е. когда совершается второе (или последующее) преступление лицом после осуждения за первое (или предыдущие), достаточно разнообразны. Деление рецидива на виды имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет более детально изучить его во всех разновидностях, так как каждое из этих понятий представляет научно-практический интерес. В теории уголовного права существует множество суждений о видах рецидива, что обусловлено использованием авторами различных критериев при классификации рецидива.

Так, различают легальный и фактический рецидив преступлений. Легальным считается такой рецидив преступлений, за который законом специально устанавливается особая ответственность. Именно о нем идет речь в ст. 18 УК РФ. Фактический же рецидив связывается с любым повторным совершением преступлений (вне зависимости от формы вины и тяжести совершенных преступлений).

В зависимости от отбытия наказания можно выделить рецидив преступления до полного отбытия наказания по предыдущему приговору и рецидив преступления после полного отбытия наказания по прежнему приговору. Если лицо совершает преступление до полного отбытия наказания, то ему назначается наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

В зависимости от характера совершенных преступлений различают общий и специальный вид рецидива преступлений. Под общим рецидивом понимается совершение лицом после осуждения нового неоднородного преступления. Под специальным рецидивом понимается совершение лицом после осуждения нового тождественного или однородного преступления.

На основе количественного признака различают однократный и многократный рецидивы преступлений. Под однократным рецидивом понимается совершение преступления лицом, имеющим одну судимость. Под многократным рецидивом понимается совершение нового преступления лицом, имеющим две и более судимости.

В качестве самостоятельного вида в юридической литературе выделяют так называемый «пенитенциарный» рецидив преступлений. Под ним следует понимать совершение лицом, отбывшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления, повлекшего повторное осуждение к лишению свободы и его отбывание.

Правовые последствия (значение) рецидива заключаются, прежде всего, в том, что он влияет на выбор судом вида, срока и размера наказания. В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ «рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации». В частности:

1) пункт «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит рецидив к обстоятельствам, отягчающим наказание. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание судов на то, что недопустимо необоснованное назначение мягких мер наказания лицам, ранее судимым[1];

2) при рецидиве предусмотрен особый порядок назначения наказания (ст. 68 УК РФ). По общим правилам, изложенным в ч. 2 ст. 68 УК РФ, при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

3) рецидив влияет на выбор вида исправительного учреждения. В соответствии со ст. 58 УК РФ наличие рецидива преступлений исключает возможность отбывания наказания в колонии-поселении.

В соответствии с п. «б» ч. 1 с. 58 УК РФ женщинам, осужденным к лишению свободы, при любом виде рецидива отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Мужчинам при рецидиве или опасном рецидиве преступлений (если они ранее отбывали наказание в виде лишения свободы) отбывание лишения свободы, назначается в исправительных колониях строгого режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ), при особо опасном рецидиве

[1] Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2010. С. 45.

преступлений − в исправительных колониях особого режима (п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Кроме того, мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ);

4) наличие рецидива преступлений может влечь и иные последствия, предусмотренные законодательством РФ. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного из мест лишения свободы за совершение преступления при рецидиве преступлений, устанавливается административный надзор. Он заключается в осуществляемом органами внутренних дел наблюдении за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением обязанностей, предусмотренных в указанном выше федеральном законе.

Тема 7. Состав преступления

Вопрос 1. Понятие состава преступления, его уголовно-правовое значение

В предыдущих разделах учебника речь шла о понятии преступления, под которым понимается предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (ст. 14 УК РФ). Однако уголовно-правовая наука и уголовное законодательство (ст. 8 УК РФ) знают понятие состава преступления.

Большая заслуга в разработке учения о составе преступления принадлежит А. Н. Трайнину (в частности, его работам «Учение о составе преступления» 1946 г., «Общее учение о составе преступления» 1957 г.).

В теории уголовного права принято различать понятия общего состава преступления и конкретного состава преступления. Конкретный состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Перечень конкретных составов преступлений дан в Особенной части УК РФ.

Понятие общего состава преступления включает в себя то общее, что характерно для всех конкретных составов преступлений, отсюда назначение этих понятий различно.

Понятие общего состава преступления служит теоретической моделью, основой для познания конкретных составов преступлений, ибо прежде чем говорить о конкретном составе преступления, нужно знать, что включает в себя состав преступления вообще.

Всякий состав преступления – есть единство четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны (подробнее об этом поговорим в следующем вопросе).

Установление же конкретного состава преступления играет важную роль в обосновании уголовной ответственности.

Возникает вопрос: «Как соотносятся между собой преступление и состав преступления?» Понятия «преступление» и «состав преступления» хотя и тесно связаны между собой, однако не тождественны, их надо различать. Предположим, совершено конкретное преступление (к примеру, кража) и есть состав кражи (ст. 158 УК РФ). Конкретное преступление (кража) и состав кражи соотносятся между собой как явление реальной объективной действительности и юридическое понятие о нем, выражающее его сущность. Всякое явление богаче по содержанию понятия о нем.

Преступление – это конкретное общественно опасное деяние, совершенное в определенное время, определенном месте, определенной обстановке. Оно характеризуется множеством признаков, однако не все эти признаки важны с точки зрения Уголовного закона. Законодатель, конструируя состав преступления, отбирает наиболее существенные признаки, которые характерны для всех преступлений данного вида (в нашем примере, краж). Набор этих признаков должен быть необходим и достаточен для идентификации общественно опасных деяний как преступлений. Необходим, то есть без наличия их совокупности содеянное не может быть квалифицировано как преступление. Достаточен, то есть помимо них нет необходимости устанавливать какие-либо дополнительные признаки.

Особенностью краж является способ их совершения. Не случайно законодатель в основном составе кражи сконцентрировал внимание именно на этом признаке (кража – есть тайное хищение чужого имущества).

Состав преступления имеет исключительно важное уголовно-правовое значение. Единственным основанием привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в действиях виновного признаков конкретного состава преступления (ст. 8 УК РФ). Это означает, что какую бы опасность не представляло совершенное деяние для общества, если не установлены все четыре необходимых элемента состава (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), лицо не может нести уголовную ответственность.

Кроме того, состав преступления служит необходимым инструментарием для разграничения преступлений между собой, а также отграничения преступных деяний от непреступных.

В качестве иллюстрации можно привести дело в отношении Б., который судом первой инстанции был осужден по ч. 1 ст. 228^1 УК РФ за

действия, связанные с незаконным оборотом психотропного вещества – кетамина. По делу возникли споры. В надзорной жалобе адвокат просил прекратить дело в отношении Б. По его мнению, в действиях его подзащитного отсутствует состав преступления, поскольку его действия были связаны с хранением и перевозкой психотропного вещества – кетамина – в целях выполнения инъекции собаке, поэтому не являются преступными.

Проверив материалы уголовного дела в отношении Б., судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к следующим выводам: согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ.

Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, включает в себя только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. В силу этого обстоятельства не являются преступными нарушения установленных правил оборота наркотических и психотропных препаратов, совершенные в целях введения их животным. На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ все предыдущие приговоры в отношении Б. отменила, производство по уголовному делу в отношении него прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Вопрос 2. Элементы и признаки состава преступления, их характеристика

В данном случае мы рассмотрим общий состав преступления с точки зрения его содержания. Состав преступления как теоретическую модель образуют четыре группы признаков или четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Следует различать такие понятия, как элемент и признак состава преступления. Элемент состава преступления – это часть (одна из четырех) состава преступления, которая выполняет определенные функции. При этом каждый элемент состава характеризуется присущими ему признаками. Следовательно, признак – это черта, характеризующая отдельные элементы состава преступления.

Таким образом, в состав преступления входят четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, каждый из

которых характеризуется присущими ему признаками. Причем все четыре элемента состава должны рассматриваться в совокупности. Это значит, что если хотя бы один из четырех элементов состава отсутствует, то состава преступления не будет вообще.

В качестве иллюстрации можно привести дело в отношении М. Судом первой инстанции М. осужден за хищение в крупном размере и незаконное хранение холодного оружия. Вышестоящий суд исключил из приговора осуждение М. за хранение холодного оружия по следующим основаниям. В соответствии с ч. 4 ст. 222 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица за незаконный сбыт холодного оружия. Хранение холодного оружия без соответствующего разрешения уголовной ответственности не влечет. Поэтому уголовное дело в этой части должно быть прекращено за отсутствием состава преступления.

Рассмотрим подробнее элементы общего состава преступления.

Объект преступления – это охраняемые уголовным законом интересы, (блага), которым причиняется вред в результате преступного посягательства. Объект всегда лежит в плоскости общественных отношений, перечень наиболее важных из них дается в ст. 2 УК РФ: это человек, его права и свободы, собственность, общественный порядок общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Все объекты преступлений в зависимости от степени их общности подразделяются на общий, родовой, видовой и непосредственный. Эта классификация объектов положена в основу построения Особенной части УК РФ: в основу выделения разделов положен родовой объект, в основу выделения глав – видовой объект, в основу выделения статей – непосредственный объект.

На уровне непосредственных объектов выделяют основной, дополнительный и факультативный объекты преступления.

Объективная сторона преступления – это внешняя сторона содеянного, то есть те изменения в объективном мире, которые происходят в результате совершения преступления.

Объективная сторона любого состава преступления выполняется путем действия или бездействия. В ряде случаев оконченное преступление предполагает наступление определенных последствий. В этих случаях между действием (бездействием) и наступившими последствиями должна быть установлена причинная связь, которая также является признаком объективной стороны.

Однако в конкретном составе преступления число обязательных признаков объективной стороны зависит от того, как сконструирован состав. Если состав преступления сконструирован как формальный, то обязательным признаком объективной стороны будет действие (бездействие). Если же состав преступления сконструирован как

материальный, то обязательными признаками объективной стороны являются деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие, причинная связь между ними.

Помимо обязательных признаков, в содержание объективной стороны входят время, место, способ, обстановка совершения преступления. Это так называемые факультативные признаки объективной стороны, которые присущи не всем составам преступления. Это значит, что в одних составах они могут быть и даже входить в конструкцию основного состава преступления (например, ч. 1 ст. 158 УК РФ – тайный способ изъятия имущества), а в других составах – отсутствовать.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного Уголовным законом возраста. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16 лет, а в определенных случаях, указанных в законе, – с 14 лет (ст. 20 УК РФ).

Кроме понятия так называемого общего субъекта преступления, Уголовный закон и теория уголовного права знают понятие специального субъекта преступления. Это лицо, которое помимо признаков общего субъекта преступления обладает еще дополнительными признаками (например, субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть женщина, рожающая или родившая ребенка, причем это может быть как кровная, так и суррогатная мать – ст. 106 УК РФ; субъектом воинских преступлений может быть только военнослужащий и т. п.).

Субъективная сторона преступления – это то, что характеризует преступление с внутренней стороны. Иначе говоря, это вся психическая деятельность, которая сопровождает совершение преступления и в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные моменты выступают в единстве и взаимообусловленности. Субъективная сторона включает в себя обязательный признак – вину и факультативные признаки: мотив, цель преступления, эмоциональные моменты.

В теории уголовного права все признаки с точки зрения общего понятия состава принято делить на основные и дополнительные (факультативные). Основными считаются признаки, обязательные для любого состава преступления. К ним относятся: объект преступления, вина, деяние (действие или бездействие), вменяемость, достижение лицом определенного установленного законом возраста. Это значит, что при отсутствии хотя бы одного из этих признаков состава преступления не будет.

Вместе с тем в конкретных составах преступлений помимо основных, могут указываться и дополнительные признаки. Они обязательны только для данного конкретного состава преступления. К ним, в частности, относятся мотив, цель, время, место, способ совершения преступления и др.

Вопрос 3. Виды составов преступлений

В зависимости от различных оснований можно выделить несколько классификаций составов преступлений.

Все конкретные составы преступлений в зависимости от степени общественной опасности принято делить на основные, составы с отягчающими обстоятельствами (квалифицированные) и со смягчающими обстоятельствами (привилегированные).

Основной состав преступления – это состав без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Он имеется в каждом случае совершения преступления данного вида (например, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 131 УК РФ и др.).

Если помимо основных признаков состав характеризуется наличием дополнительных признаков, свидетельствующих о более высокой степени общественной опасности содеянного, то он становится квалифицированным составом преступления (или иначе, составом с отягчающими обстоятельствами). Наглядным примером таких составов является ч. 2 ст. 105 УК РФ, где перечисляются виды квалифицированного убийства.

Если же состав преступления характеризуется наличием дополнительных признаков, свидетельствующих о более низкой степени общественной опасности по сравнению с основным составом, то такие составы называются привилегированными (или составами со смягчающими обстоятельствами). Их значительно меньше в УК РФ. Примером таких составов выступают ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ.

В зависимости от способа описания признаков составы делятся на простые и сложные. Простой состав преступления означает описание его элементов и признаков без их усложнения, то есть в единственном числе (например, простое убийство – ч. 1 ст. 105 УК РФ, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний – ст. 308 УК РФ и др.).

К сложным относятся составы, в которых усложнен какой-либо из его четырех элементов. К таким составам относятся составы с двумя объектами (например, разбой – ст. 162 УК РФ); составы с двумя формами вины (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 123 УК РФ); составы с альтернативными признаками (это могут быть действия или последствия). Причем наличия любого из этих признаков достаточно, чтобы состав был окончен. Примерами таких составов являются ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 111 УК РФ и др.

В зависимости от особенностей конструкции все составы делятся на материальные и формальные. Разновидностью формальных составов являются усеченные составы преступлений.

Материальными принято считать такие составы преступлений, момент окончания которых связан с наступлением общественно опасных последствий, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ.

Например, в составе убийства – это наступление смерти (ст. 105 УК РФ), в составе кражи – это момент изъятия имущества и возможность распоряжения им по своему усмотрению (ст. 158 УК РФ).

Формальными считаются такие составы, момент окончания которых связан с совершением общественно опасного деяния (действия или бездействия) независимо от наступления общественно опасного последствия. Это такие составы, как ч. 1 ст. 123 УК РФ, ч. 1 ст. 128 УК РФ, ст. 128[1] УК РФ и др.

Разновидностью формальных являются усеченные составы преступлений. Это такие составы преступлений, момент окончания которых переносится на более раннюю стадию, то есть на стадию приготовления. Уголовный закон прибегает к такому способу конструирования составов, учитывая исключительную опасность совершения отдельных преступлений. Примерами таких составов преступлений являются ст.ст. 208, 209, 210 УК РФ.

Во многих статьях УК основные составы сконструированы как формальные, а квалифицированные виды – как материальные. Например, ч. 1 ст. 126 и п. в) ч. 3 ст. 126 УК РФ; ч. 1 ст. 211 и ч. 3 ст. 211 УК РФ и др.

В ряде случаев основные составы преступлений сконструированы как формально материальные. К примеру, ч. 1 ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» охватывает собой как случаи причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству (материальный состав), так и извлечение доходов в крупном размере (формальный состав). Поскольку между ними находится разделительный «союз» либо, то совершение любого из них достаточно, чтобы состав преступления был окончен.

Тема 8. Объект преступления

Вопрос 1. Понятие и значение объекта преступления

Традиционно в учебной литературе объект изучают как элемент состава преступления, под которым понимают то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Иначе говоря, это охраняемые Уголовным законом общественные отношения, которым причиняется или создается угроза причинения вреда при совершении преступления. Признание объектом преступления общественных отношений, охраняемых законом, является основополагающей точкой зрения в науке уголовного права[1]. Под общественными отношениями понимаются отношения между ее субъектами, к которым можно отнести личность, общественные

[1]Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву М.: Госюриздат, 1960. С. 4; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 204.

организации, государственные организации и учреждения, т. е. общество в целом.

Наряду с данной позицией можно встретить и другие взгляды в понимании объекта преступления. С точки зрения А. В. Наумова в классическое понимание объекта преступления как общественных отношений не вписываются преступления против личности, в том числе против жизни. Очевидно, что жизнь человека нельзя рассматривать как совокупность общественных отношений. В связи с этим А. В. Наумов считает, что определение объекта как защищенный правом жизненный интерес, правовое благо является более предпочтительным.

Есть и другие позиции: В. Д. Спасович считал объектом преступления уголовно-правовую норму, которая нарушается в результате совершения преступления. Думается, здесь правы те, кто считает, что «объектом преступления может быть признано лишь то, что терпит ущерб в результате преступления. В связи с этим не являются объектом преступления сами по себе уголовно-правовые нормы, запрет которых нарушает преступник»[1].

Необычным является подход Г. П. Новоселова к определению объекта преступления. Объектом преступления, с точки зрения Г. П. Новоселова, выступает определенный участник отношений, складывающихся между людьми в процессе совершения преступления, а стало быть, объект – это всегда люди, против которых (которого) направлены действия активной стороны отношения, его субъекта[2]. В тех составах, где нет прямого воздействия на человека (таким составом может быть шпионаж, государственная измена и др.), объектом выступает все общество, как совокупность людей. Такое понимание объекта преступления, на наш взгляд, не представляется логичным, поскольку происходит подмена понятий объекта и потерпевшего. Объект преступления неосязаем, его нельзя потрогать, почувствовать, увидеть, именно поэтому человек не может быть объектом преступления.

Однако признание объектом преступления определенных благ, ценностей и интересов не противоречит теории объекта как общественного отношения. Общественные отношения являются первостепенными по отношению к благам, ценностям и интересам, так как именно в процессе взаимодействия, взаимоотношения людей они возникают и становятся таковыми. Можно сказать, что общественные отношения порождают блага, ценности и интересы. В этой связи мы придерживаемся классического понимания объекта преступления, в качестве которого

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. С. 180.
[2] Уголовное право. Общая часть. учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. М., 1997. С. 134–135.

выступают общественные отношения, которым причиняется или создается угроза причинения вреда при совершении преступления.

Объектом преступления выступают не все, а только важнейшие общественные отношения, конкретизированные в названиях разделов и глав Особенной части УК РФ.

Круг охраняемых общественных отношений является исторически изменчивым и меняется с появлением новых, нуждающихся в уголовно-правовой охране. Процессы криминализации и декриминализации обуславливают динамический процесс развития охраняемых уголовным законом общественных отношений и являются отражением направления уголовной политики государства.

В юридической литературе понятие объекта преступления можно встретить также и в других аспектах, из которых выделяют три основных: как объект уголовно-правовой охраны (уголовно-правовой защиты)[1], как элемент состава преступления и как объект реально совершенного преступления.

Объект преступления как объект уголовно-правовой охраны представляет собой «круг общественных отношений, защищаемых Уголовным законом, т. е. имеет общесоциальное значение»[2]. Объект уголовно-правовой охраны возникает еще до совершения общественно опасного деяния, а именно, с момента принятия уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет на совершение общественно опасного деяния. Как отмечает В. Н. Винокуров, «он может существовать и существует при отсутствии на него посягательства. Объект уголовно-правовой охраны сопряжен с предполагаемой сферой общественных отношений, охраняемых государством»[3]. Так, к примеру, жизнь любого человека в нашем государстве находится под уголовно-правовой охраной (защитой) в связи с существованием в Уголовном кодексе таких составов преступлений, как убийство (ст.ст. 105–108), причинение смерти по неосторожности (ст. 109). Объект уголовно-правовой охраны – жизнь (в данном случае) существует без посягательства.

Законодатель посредством описания общественно опасных деяний в нормах Особенной части УК РФ определяет охраняемые ими общественные отношения как элементы составов преступлений. Объект преступления является одним из четырех элементов состава преступления. Объект как элемент состава преступления представляет в диспозиции статьи Особенной части УК РФ структуру общественных отношений посредством описания признаков субъектов отношений и материализированного выражения факторов, по поводу которых

[1]Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева М.: Проспект, 2013. С. 83.

[2] Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 60–61.

[3] Винокуров В. Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания: монография Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. С. 62.

сложились общественные отношения[1]. Так собственность, право собственности существуют и могут существовать и без связи с преступным посягательством.

Объект как элемент состава преступления необходимо отличать от объекта реально совершенного преступления[2]. В большинстве случаев совершенных преступных посягательств данные объекты совпадают. Например, при совершении кражи телефона, квалифицированной по ч. 1 ст. 158 УК РФ, объект реально совершенного преступления – право собственности владельца телефона и объект состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ (кража), совпадают. Но возможны ситуации, когда действия двух соучастников преступления, в возрасте 15 и 17 лет, совершающих совместно одно преступление (лишают жизни человека), следует квалифицировать по разным статьям Уголовного кодекса, так как они посягают на разные непосредственные объекты, например п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 295 УК РФ. Объект в таком качестве, на наш взгляд, по сути, является продуктом воображения. Выделение объекта реально совершенного преступления, по нашему мнению, не имеет практической ценности.

Значение объекта преступления сложно переоценить. Объект преступления является обязательным элементом состава преступления. Деяние не признается преступным, если оно не нарушает охраняемых Уголовным законом общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения. Здесь объект преступления тесно переплетается с материальным признаком преступления – общественной опасностью. Только то общественно опасное деяние признается преступлением, которое причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда охраняемым Уголовным законом ценностям, интересам и благам.

Объект преступления, наряду с такими признаками, как общественно опасное деяние, вина, достижение установленного законом возраста уголовное ответственности и вменяемость физического лица, совершившего общественно-опасное деяние, является обязательным признаком состава преступления.

Объект преступления имеет важное прикладное значение, поскольку положен в основу построения системы Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Объект преступления позволяет отграничивать преступное деяние от других правонарушений и аморальных поступков. Так, не может быть объектом административного правонарушения или аморального поступка жизнь человека или мир и безопасность человечества. Посягательства на такие объекты влекут наказание только по уголовному законодательству.

[1]Винокуров В. Н. Указ. соч. С. 80.
[2]Там же. С. 65.

Установление объекта преступления имеет важное значение для правильной квалификации преступного деяния.

Примером неправильной оценки судом объекта посягательства может послужить дело в отношении М., признанного виновным в совершении хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия при следующих обстоятельствах. После длительного распития спиртных напитков между М. и потерпевшим П. возникла ссора, и М. стал выгонять П. из дома, нанося ему удары кулаками и ногами. Затем взял деревянную скалку и нанес ею несколько ударов по голове и другим частям тела вначале в домовладении, а затем и на улице. Вменение состава хулиганства судом было мотивировано, исходя из места совершения преступления – улицы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала такую квалификацию ошибочной. Как видно из обвинительного заключения и приговора, органы предварительного следствия и суд при описании преступного деяния, совершенного М. в отношении потерпевшего П., не указали на обстоятельства, которые бы свидетельствовали о грубом нарушении им общественного порядка и о явном неуважении к обществу. В момент избиения на улице осужденный и потерпевший находились вдвоем, посторонних лиц при этом не было. Судебная коллегия переквалифицировала действия М. на ч. 1 ст. 115 УК РФ[1].

Вопрос 2. Виды объектов преступления

Теория уголовного права выделяет виды объектов преступлений «по вертикали» и «по горизонтали». В основу классификации объектов по вертикали положена степень общности охраняемых объектов. Выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Особенность сложных составов преступлений, где усложнен объект, состоит в том, что вред причиняется нескольким объектам, поэтому на уровне непосредственных объектов принято выделять основной, дополнительный, альтернативный и факультативный непосредственные объекты.

Общий объект преступления охватывает весь круг охраняемых Уголовным законом благ и ценностей от преступных посягательств. Содержанием общего объекта являются все охраняемые Уголовным законом общественные отношения. Общий объект един для всех составов преступлений. В самом обобщенном виде общий объект представлен в ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации». К ним относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда,

[1]Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2011г. № 11-Д11-10 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс.»

конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Здесь следует уточнить, что общий объект шире указанных задач УК РФ. Сопоставление первостепенных задач УК РФ с содержанием Особенной части УК РФ показывает, что законодатель не включил в ст. 2 охрану экономики государства в целом, выделяя лишь собственность и охрану установленного порядка прохождения военной службы.

Общий объект служит основой для дальнейшей классификации объектов, объединяя объекты по видовым и родовым признакам. Общий объект является неким индикатором важнейших социальных ценностей, признанных и охраняемых в обществе, очерчивает пределы действия Уголовного закона. Изучение общего объекта в данном ключе позволяет выявить изменчивость уголовного законодательства в процессе его развития.

Родовой объект это часть общего объекта, объединяющая в себе группу однородных общественных отношений. Преступления, объединенные в одну группу по родовым признакам, посягают на близкие по содержанию объекты. В основу деления Особенной части УК РФ на разделы лежит родовой объект преступления, проявляя свое первостепенное значение. По данным критериям выделяются более конкретные, в отличие от общего объекта, группы преступлений, посягающие на личность (раздел VII УК РФ), экономику (раздел VIII УК РФ), общественную безопасность и общественный порядок (раздел IX УК РФ), государственную власть (раздел X УК РФ), военную службу (раздел XI УК РФ), мир и безопасность человечества (раздел XII УК РФ). По мнению исследователей, такой порядок расположения разделов в УК РФ соответствует иерархии ценности (приоритету) охраняемых общественных отношений, во главе которой расположена личность.

Структура Особенной части УК РФ 1996 г. изменилась в сравнении с прежними уголовными кодексами. Если в УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. Особенная часть делилась только на главы, то в действующем УК РФ – делится на разделы и главы. Более сложная структура предопределила выделение видового объекта. Под видовым объектом понимают часть родового объекта, объединяющую в себе группу преступлений одного вида, расположенных в пределах одной главы Особенной части УК РФ. Так, личность как родовой объект включает в себя такие видовые объекты, как жизнь и здоровье (глава 16 УК РФ); свобода, честь и достоинство личности (глава 17 УК РФ); половая свобода и половая неприкосновенность личности (глава 18 УК РФ); конституционные права и свободы человека и гражданина (глава 19 УК РФ); семья и несовершеннолетние (глава 20 УК РФ).

В учебной литературе по уголовному праву можно встретить и дальнейшее деление объекта, вычленяя из видового объекта еще более узкие группы преступлений. Преступления против жизни и здоровья

можно, к примеру, разделить на: 1) преступления против жизни; 2) преступления против здоровья; 3) преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека. Такие виды классификаций преступлений не закреплены на законодательном уровне в системе Особенной части УК РФ, носят теоретическое значение и способствуют правильному определению непосредственного объекта состава преступления.

Непосредственный объект – то, на что посягает конкретное преступление, т. е. является объектом конкретного преступного деяния. Непосредственный объект наряду с другими элементами состава преступления является обязательным его признаком. Непосредственный объект можно охарактеризовать как конкретное общественное отношение (отношения), т. е. блага или ценности, которые страдают в результате совершения преступления. Так, при убийстве непосредственным объектом выступает жизнь человека, при краже – собственность владельца похищенной вещи, при террористическом акте – общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Следует отметить, что некоторые общественно опасные деяния, предусмотренные конкретной уголовно-правовой нормой (статьей), могут посягать сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны. В зависимости от конструкции составов преступлений, закрепленных в ней признаков, непосредственный объект классифицируют «по горизонтали» на несколько видов: основной, дополнительный, альтернативный и факультативный.

Основной непосредственный объект является обязательным для любого состава преступления, определяет социальную направленность преступления. Основной непосредственный объект преступления определяет место уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК РФ. Так, при разбойном нападении причиняется ущерб отношениям собственности и здоровью человека. Основным объектом посягательства при разбое являются отношения собственности, предопределяющие место состава разбоя в главе 21 УК РФ. Здоровье человека в данном примере выступает дополнительным непосредственным объектом, которому наряду с основным причиняется или создается угроза причинения вреда. Дополнительный непосредственный объект встречается в сложных многообъектных и квалифицированных составах преступлений. Если основной непосредственный объект всегда связан с видовым объектом, находясь с ним в одной плоскости, то дополнительный может посягать на самые разнообразные общественные отношения, не образуя связи с видовым, родовым объектом состава преступления. Так, при террористическом акте дополнительным объектом могут выступать отношения собственности, жизнь и здоровье человека.

В зависимости от конструкции составов преступлений дополнительный непосредственный объект может быть представлен

альтернативно. При злоупотреблении должностными полномочиями основным непосредственным объектом является нормальная деятельность определенного элемента аппарата власти и управления, в качестве дополнительного объекта могут альтернативно выступать конституционные права и свободы человека и гражданина либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Факультативный объект – это те общественные отношения, которым в одних случаях при совершении данного преступления может быть нанесен вред, а в других – нет. Например, при хулиганстве факультативным объектом может выступить здоровье человека, телесная неприкосновенность.

Роль непосредственного объекта в первую очередь выражается при квалификации преступлений, а также при отграничении общественно опасных деяний от смежных составов и административных правонарушений. Квалификация совершенного общественного опасного деяния всегда начинается с определения её объекта, выяснения того, на что направлено посягательство. По объекту преступления можно разграничивать такие составы преступлений, как причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ) и хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ; умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ).

Вопрос 3. Предмет преступления

Факультативным признаком объекта как элемента состава преступления является предмет преступления. Факультативным называется такой признак состава преступления, который не является обязательным для всех составов преступлений. В литературе можно встретить классификацию составов преступлений по наличию или отсутствию предмета преступления, соответственно, называющиеся предметные и беспредметные составы преступлений. В связи с этим интересна позиция В. П. Малкова, считающего что «любое общественное отношение имеет свое предметное выражение, поэтому каждое преступление предполагает наличие определенного предмета посягательства. Так называемых беспредметных преступлений уголовное право не знает»[1]. Предмет преступления здесь рассматривается как признак объекта, выраженного в виде общественных отношений. Мы рассматриваем предмет преступления как факультативный признак состава преступления и указанная выше классификация предмета преступления, в нашем случае, имеет быть. Исследование предмета преступления в данном ключе выявляет множество мнений в понимании данной категории.

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. 3-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 88.

А. В. Наумов в качестве предмета преступления считает материальные предметы внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство[1]. А. И. Чучаев, дополняя данное определение, к предмету преступления относит интеллектуальные ценности, приводя в качестве примера государственную тайну[2]. И. И. Брыка под предметом преступления понимает материальную сторону объекта, на которую оказывается преступное воздействие, но не сам объект преступления[3].

Ученые едины в позиции, признавая предметом преступления вещи материального мира, посредством воздействия на которые преступник совершает преступление. Однако следует согласиться с Л. Л. Кругликовым и О. Е. Спиридоновой, расширяющими границы материального мира: «отсюда и электрическая энергия, и даже звуки (мелодия и слова) Государственного гимна России составляют эту реальность, т. е. материальны, поскольку существуют здесь и сейчас, в этом мире. А значит, в широком смысле слова их можно назвать предметами (элементами) материального мира, которые также обладают относительной самостоятельностью»[4]. Развитие информационных технологий, электронных платежных систем, электронного документооборота подталкивает современных исследователей к признанию неовеществленных элементов материального мира предметом преступления. Более того, денежные средства в безналичной форме, находящиеся на виртуальных счетах, уже признаются правоохранительными органами предметом хищений и взяток. Таким образом, физическое свойство предмета преступления – занимать определенный объем пространства не является основным. Общим для предмета преступления в его овеществленных и неовеществленных формах и отличающим его от объекта преступления является способность предмета преступления быть воспринятым, оцененным и измеренным во внешнем мире. Если объект преступления не может быть измерен в системах измерения, то предмет преступления в любой ее форме поддается такой оценке: оружие – имеет свой вес, длину и т. д., информация – занимает определенный объем памяти, количество слов и т. д. Также предмет преступления может быть воспринят органами чувств человека, т. е. имеет свой цвет, запах и т.д. Отсюда следует, что предмет преступления – это овеществленные и неовеществленные элементы материального мира, посредством воздействия на которые преступник совершает преступление.

---

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. в двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. С. 184.

[2] Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект. 2013. С. 92.

[3] См: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В. Р. Ревина. М.: Юстицинформ, 2009.

[4] Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 186.

Предмет преступления всегда связан с объектом преступления. Вещь материального мира (в широком понимании) сама по себе не может выступать предметом преступления, таковым она становится лишь при преступном воздействии на объект уголовно-правовой охраны. Воздействие на предмет преступления может быть в самых различных способах. Это может быть перемещение, изъятие, удержание, создание, уничтожение и прочие способы воздействия на предмет преступления. В этом плане предмет преступления тесно связан с объективной стороной состава преступления, так как воздействие представляет собой определенное действие или бездействие со стороны преступника.

Предмету преступления придают важное значение при квалификации содеянного. По признакам предмета преступления разграничиваются общие и специальные составы: кража телефона влечет уголовную ответственность по статье 158 УК РФ, а кража наркотического средства – по ст. 229 УК РФ. В основе выделения квалифицированного состава преступления также может выступать предмет преступления. Например, в зависимости от стоимости предмета преступления выделяют кражи: п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – с причинением значительного ущерба гражданину; п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ – в крупном размере; п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ – в особо крупном размере.

В тех случаях, когда объектом преступного воздействия выступает личность, такое лицо принято называть потерпевшим. Личность потерпевшего имеет такое же уголовно-правовое значение, как и предмет преступления. Помимо этого, свойства личности учитываются при назначении наказания, являются обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание. Поведение потерпевшего может учитываться при квалификации преступления. Ст. 107 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, возникшего в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В процессе совершения преступления преступник может воздействовать на предметы материального мира, не относящиеся к предмету преступления.

Предмет преступления нужно отличать от орудия и средств совершения преступления. Орудия и средства совершения преступления относятся к объективной стороне состава преступления. Это те предметы, с помощью чего выполняется общественно опасное деяние, с помощью чего осуществляется воздействие на предмет преступления. Например, отмычка при совершении кражи денег из сейфа, нож при совершении убийства. Одна и та же вещь может являться в одних случаях предметом, а в других случаях орудием или средством совершения преступления. К примеру, взрывное устройство является предметом ст. 222 УК РФ и

средством совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ). Отграничение предмета преступления и средств и орудий совершения преступления имеет значение при применении уголовно-процессуальных норм, норм о конфискации имущества, при квалификации преступления.

Тема 9. Объективная сторона преступления

Вопрос 1. Понятие и значение объективной стороны преступления

Объективная сторона преступления представляет один из четырех элементов в составе преступления, содержащемся в каждой уголовно-правовой норме. Это совокупность видимых признаков преступления, с помощью которых определяется вид совершенного преступного деяния, его общественная опасность и уголовно-правовое значение, а также психическое отношение преступника к содеянному.

В совокупность признаков объективной стороны преступления входят такие видимые признаки, как *общественно опасное деяние (действие или бездействие), вредное последствие, причинная связь между деянием и последствием, способ, орудия, обстановка, средства, место и время совершения преступления*.

Законодатель включает в состав преступления не все, а только наиболее важные признаки объективной стороны преступного деяния. В зависимости от характера преступления иногда законодатель включает в состав преступления только преступное действие (бездействие), которое является обязательным признаком любого преступления. Такие составы в уголовном праве именуются формальными составами. Например, в составе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) указано только действие (угроза). Наличия этого действия (при условии, если угроза реальна) достаточно для признания деяния преступлением и, соответственно, для возбуждения уголовного дела. В этом составе не указываются ни последствия угрозы, ни другие ее объективные признаки, так как сами действия уже общественно опасны, и остальные признаки объективной стороны лишь учитываются при назначении наказания, такие как способ, обстановка, поведение потерпевшего и т. д.

В других составах преступлений кроме деяния законодатель указывает в качестве обязательного признака последствия. Значит, в таких преступлениях основная общественная опасность заключается в результате преступного деяния. Такие составы называются материальными. Например, к материальным составам относятся: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, кража, грабеж и многие другие. Если при совершении этих преступлений последствия по не зависящим от виновного причинам не наступают, преступление считается неоконченным

и квалифицируется как покушение на соответствующее преступление. К основному составу в этом случае при квалификации преступления добавляется ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Особую роль в материальных составах играет такой признак, как причинная связь между деянием и последствием, хотя в составах преступлений этот признак и не упоминается. Установление причинной связи является обязательным при квалификации преступления, так как последствия могут наступить и по другим причинам. Например, смерть человека может наступить от действий другого человека или в результате внезапно обострившейся болезни и т. д. В этом случае точный ответ о причине наступления смерти может дать только судебно-медицинская экспертиза.

Значит, последствия и причинная связь являются факультативными признаками в составах преступлений, т. е. они либо обязательны, либо не обязательны в зависимости от конструкции состава.

Другие признаки объективной стороны являются также факультативными. Например, способ совершения преступления предусмотрен в качестве обязательного признака в основном в составах имущественных преступлений: кража, мошенничество, грабеж, присвоение и растрата, вымогательство, где способ играет существенную разграничительную роль, отличая один состав от другого (кража совершается тайным способом, мошенничество – путем обмана или злоупотребления доверием, грабеж – открытым способом и т. д.). Кроме того, способ в этих преступлениях определяет и степень общественной опасности преступления. Например, открытый способ хищения при грабеже – более дерзкий и более опасный, чем тайный способ хищения при краже.

Значительно реже в составах преступлений мы находим в качестве обязательных признаков другие факультативные признаки объективной стороны: орудия, средства, место, время, обстановку совершения преступления. Например, хулиганство признается преступлением в составе ст. 213 УК РФ лишь при использовании преступником оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия. Место и средства преступления указаны в качестве обязательных объективных признаков в составах: «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» (ст. 256 УК РФ) и «Незаконная охота» (ст. 258 УК РФ).

Объективные признаки отражаются в составах преступлений также в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств. Например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ отягчающими обстоятельствами при убийстве законодатель признал особую жестокость и общеопасный способ, а условия психотравмирующей ситуации при убийстве матерью новорожденного ребенка признаны смягчающим обстоятельством (ст. 106 УК РФ).

Любые поступки человека имеют внешние (объективные) и внутренние (субъективные) признаки. Расчленение поведения человека на объективные и субъективные признаки возможно лишь условно с целью более глубокого их познания, а также определения роли и значения каждого признака при совершении общественно опасного деяния и его уголовно-правовой квалификации. Внешние признаки обеспечивают проявление человеческого поведения в объективной действительности. Внутренние – психические процессы (потребности, интересы, мотивы, цели) протекают в сознании человека и детерминируют его поведение. Они формируют мотив преступления и вину лица в совершенном деянии, образуя психофизическое единство.

Ни одно сознательное действие (бездействие) человека не осуществляется при отсутствии его воли, без его психического отношения к содеянному. Уголовную ответственность каждого лица, преступившего закон, определяет свобода его волеизъявления при совершении преступных действий (бездействий).

Исходя из сказанного нужно признать, что объективная сторона преступления и его субъективная сторона практически неразделимы. Именно по объективным признакам при юридической оценке преступного деяния во время квалификации преступления мы определяем его субъективную сторону. В частности, по характеру действий лица определяются его вина, мотив и цель. Например, умысел, направленный на убийство, определяется по характеристике орудия убийства, силе нанесенных ударов, в жизненно важные или нет части тела они наносились и т. д. По поведению потерпевшего при убийстве и характеру действий убийцы определяется эмоциональное состояние последнего в момент совершения преступления, что может стать смягчающим обстоятельством (например, состояние аффекта при убийстве – ст. 107 УК РФ).

Таким образом, *под квалификацией преступления следует понимать юридическую оценку совершенного преступного деяния, которая заключается в сопоставлении объективных и субъективных признаков совершенного преступления с признаками, указанными в Уголовном законе.* Отсутствие в преступлении хотя бы одного из признаков, включенных в состав уголовно-правовой нормы, исключает уголовную ответственность за отсутствием состава преступления. Однако если речь идет о материальных составах, то в зависимости от направленности умысла и цели преступника, не наступивший преступный результат преступления не исключает уголовную ответственность за покушение на преступление или приготовление к нему.

В ст. 14 УК РФ говорится, что *«преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»*. Таким образом, в самом определении преступления законодатель устанавливает, что преступное деяние

является общественно опасным и противоправным, т. е. подчеркивает его основные признаки, характерные для всех преступлений без исключения.

В части 2 этой статьи определяется значение общественной опасности деяния. Там говорится: *«Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»*. Это замечание законодателя имеет большое значение при квалификации преступлений на практике. Например, кражу пяти рублей нельзя признать преступлением в силу малозначительности. Это деяние хотя и содержит все признаки состава ч. 1 ст. 158 УК РФ, но не представляет общественной опасности, и может рассматриваться лишь как административное правонарушение.

Однако наиболее полно и более конкретно общественная опасность деяния как преступления характеризуется в диспозициях норм Особенной части. Например, в ч. 1 ст. 205 УК РФ такое преступление, как террористический акт, определяется следующим образом: *«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях – наказываются…»*.

Характеризуя данное преступление с юридических позиций, нужно сказать, что его состав представлен в законе как формальный. Здесь последствия не обязательны для возбуждения уголовного дела. Законодатель указывает на совершение действий, которые лишь могут повлечь определенные тяжкие последствия. Такая конструкция состава террористического акта вполне оправданна тем, что сами действия общественно опасны и требуют уголовно-правового преследования. Следует только заметить, террористическим актом эти действия могут быть признаны только при наличии указанной в законе цели данного преступления. Именно цель преступления отграничивает террористический акт от подобных действий при массовых беспорядках, бандитизме, хулиганстве или при посягательстве на жизнь человека общеопасным способом.

Как уже отмечалось, многие уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ сконструированы законодателем таким образом, что в объективную сторону включены, помимо деяния, общественно опасные последствия (так называемые материальные составы). В этом случае обязательным признаком становится и причинная связь между деянием и последствием. Например, «нарушение правил пожарной безопасности» в ч. 1 ст. 219 УК РФ законодатель признал как преступление только при

условии, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Части 2 и 3 данной статьи предусматривают в качестве отягчающих обстоятельств соответственно: если это деяние по неосторожности повлекло смерть человека и повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц.

В данном случае в объективную сторону входят: нарушение правил пожарной безопасности и указанные выше последствия. При этом обязательно должна присутствовать причинная связь между деянием, совершенным путем действия или бездействия, и данными последствиями.

Однако деление составов преступлений на материальные и формальные не означает, что существуют преступления с последствиями и без последствий. В действительности любые преступления, в том числе и с формальным составом, влекут за собой какие-то вредные изменения в охраняемых Уголовным законом общественных отношениях. Эти последствия законодатель, а затем и суд имеют в виду, когда формируется Уголовный закон или выносится приговор суда. Просто в формальных составах акцентируется внимание на деянии потому, что оно уже в момент его совершения вредоносно и опасно для общества. Например, такие деяния, как угроза убийством, клевета или создание банды, создание преступного сообщества и т. д.

В юридической литературе встречается мнение о том, что теоретически не оправданно отнесение последствий и причинной связи к числу факультативных признаков объективной стороны, так как последствия и причинная связь являются обязательными признаками не отдельных, а всех материальных составов преступлений. То обстоятельство, что при конструировании формальных составов законодатель вынес последствия и причинную связь за рамки составов, не переводит их в разряд необязательных. Различия в конструкции составов преступлений не меняют правовой природы этих всегда присутствующих в любом преступлении признаков.

Данная позиция не отражается на практике применения Уголовного закона, а потому имеет право на существование. Но, думается, надо придерживаться общего принципа, который существует в уголовном праве. Этот принцип определяет в качестве обязательных признаков только те из них, которые указаны в каждом составе преступления, и без наличия которых деяние не может быть признано преступлением.

Значение объективной стороны преступления в первую очередь определяется тем, что точное ее установление является залогом правильной квалификации общественно опасного деяния. Именно поэтому при формировании и последующем совершенствовании УК РФ 1996 г. законодатель пошел по пути более точного и полного описания признаков объективной стороны в нормах Особенной части. Так, например, более подробно по сравнению с УК РСФСР 1960 г. дано описание объективной

стороны убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ), причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и многих других. Все более детальная регламентация в УК РФ объективной стороны свидетельствует о том, что она занимает видное место в Особенной части кодекса. Подробные, четкие описательные диспозиции норм Особенной части способствуют более ясному, непротиворечивому пониманию мысли законодателя и единообразному применению закона.

Главенствующее значение объективная сторона преступления имеет также при определении роли каждого соучастника преступления и, соответственно, при определении степени его вины в совершенном деянии.

Так, например, Л. ошибочно был обвинен в соисполнительстве грабежа, совершенного при следующих обстоятельствах: Л. сообщил своему приятелю А. о наличии в квартире Ч. крупной суммы денег. А. поднялся на четвертый этаж, проник обманным путем в квартиру Ч. и путем угроз заставил хозяйку квартиры отдать ему деньги. Л. при этом оставался внизу и никаких действий не предпринимал. Вернувшийся с деньгами А. часть похищенных денег передал Л.

Рассматривая приговор по этому делу в кассационном порядке, Верховный Суд указал: «Лицо, не совершившее действий, образующих объективную сторону грабежа, не может нести ответственность как соисполнитель открытого завладения имуществом»[1]. Верховный Суд подчеркнул, что грабеж совершил А. Л. же никаких действий, образующих объективную сторону открытого похищения имущества, не совершал, потому в его поведении состав грабежа не усматривается.

Следовательно, объективная сторона, определяя содержание преступления, тем самым определяет и те границы посягательства, в которых устанавливается ответственность за то или иное конкретное преступление.

Анализ объективной стороны позволяет в ряде случаев установить наличие нарушения второго, дополнительного объекта. Так, ст. 162 УК РФ определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Законодатель отнес это преступление к числу преступлений против собственности по направленности умысла преступника. Однако описание этого деяния в законе позволяет выделить второй обязательный объект – здоровье личности и отнести разбой к двуобъектным преступлениям, что значительно повышает степень общественной опасности данного деяния.

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 12. С. 8.

Здоровье потерпевшего в данном случае выступает в качестве дополнительного объекта.

Наконец, признаки объективной стороны могут быть рассмотрены судом как смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства, не влияющие на квалификацию, но учитываемые при определении вида и размера наказания. Например, совершение хулиганства, связанного с издевательством над потерпевшим.

Рассмотрим признаки объективной стороны, каждый в отдельности.

Вопрос 2. Преступное деяние и его виды

Преступное деяние, как уже отмечалось, – обязательный признак объективной стороны любого преступления. Деяние всегда является сознательным и волевым поведением человека во внешнем мире. В тех случаях, когда определенное поведение запрещено Уголовным законом, это означает его признание общественно опасным. Деяние, не предусмотренное в Уголовном законе как преступное, не может быть признано преступлением даже если оно представляет общественную опасность. Как признак объективной стороны любого преступления деяние вполне заслуживает, чтобы его поставить на первое место среди других объективных и субъективных признаков, так как с него начинается квалификация преступления, его расследование и последующее судебное разбирательство, завершающееся обвинительным или оправдательным приговором суда. Именно по характеру и направленности действий или бездействий лица определяется степень и характер его вины в преступном деянии.

Термин «деяние», предполагающий два вида общественно опасного поведения – действие или бездействие, также широко используется в зарубежном уголовном законодательстве. Даже в тех уголовных кодексах, где отсутствует в Общей части характеристика деяния как действия или бездействия, это деление фактически присутствует в Особенной части УК. Так, например, в ст. 223^4 УК Франции предусмотрено весьма суровое наказание за оставление без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить. Ясно, что это преступление совершается путем бездействия. В Российской Федерации подобный состав определен в ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Как уже отмечалось, российский законодатель всегда последовательно констатировал возможность совершения преступления как путем действия, так и путем бездействия. В первом случае речь идет об активной форме человеческого поведения, во втором – предполагается пассивное поведение лица, обязанного в конкретной ситуации действовать. Большинство преступлений осуществляется путем действия. Так, кража (ст. 158 УК РФ) и другие виды хищения всегда совершаются путем активных действий. Лишь некоторые общественно опасные деяния

предполагают пассивную форму поведения – бездействие. Например, злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Халатность также характеризуется как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей (ст. 293 УК РФ).

Некоторые преступные деяния могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия. Примером может служить такое преступление, как злоупотребление должностными полномочиями. Должностное лицо из корыстной или иной личной заинтересованности может не только действовать, но и бездействовать вопреки интересам службы для достижения своей цели, тем самым причиняя существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285 УК РФ).

В статьях Особенной части при определении объективной стороны указываются признаки, необходимые для видовой индивидуализации деяния, что позволяет разграничивать различные преступления, сходные по объекту, субъекту, субъективной стороне. Анализ повторяющихся вредных для общества видов поведения людей дает основание законодателю признать их преступлением. Например, вовлечение подростков в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством (ст. 150 УК РФ) или неоднократная продажа алкоголя несовершеннолетним (ст. 151^1 УК РФ).

Ст. 7 УК РСФСР 1926 г. предусматривала возможность применения так называемых «мер социальной защиты» вплоть до судебно-исправительных мер не только к действительным правонарушителям, но и к лицам, которые в потенциале могли стать преступниками. В современном уголовном законодательстве это исключено. Человек может быть привлечен к ответственности только при наличии конкретного запрещенного законом деяния.

Общественная опасность преступного деяния – это материальный признак деяния, раскрывающий его социальную и юридическую сущность. Именно этот признак характеризует преступление как небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое. Чаще всего общественно опасное деяние проявляется в виде физического воздействия на других людей или на предметы внешнего мира. Например, избиение человека, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), или уничтожение либо повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

В некоторых случаях общественно опасное деяние осуществляется путем написания или произнесения слов. Например, в ст. 119 УК РФ предусмотрена ответственность за угрозу убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью. Вымогательство признается оконченным преступлением с момента предъявления потерпевшему определенного

требования с угрозой, направленной в будущее (ч. 1 ст. 163 УК РФ). Преступлением признается также клевета в отношении гражданина (ст. 128[1] УК РФ) или клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298[1] УК РФ).

Выражение лицом на словах желания совершить преступление или выражение его негативного отношения к охраняемым Уголовным законом интересам, не выразившееся в приготовлении или покушении на совершение конкретного деяния, преступлением не является.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отметил, что не является преступлением намерение дать взятку, получить взятку, осуществить коммерческий подкуп «...в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало»[1]. Исключением из этого правила сегодня является лишь обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291[1] УК РФ). Статья введена Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 328-ФЗ).

Действие, т. е. активное поведение, является наиболее распространенным видом общественно опасного деяния. Свыше 2/3 всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, могут быть совершены только путем действия. В основе любого действия лежит телодвижение, сознательно направляемое человеком на осуществление определенной цели. Особенностью преступного действия является то, что оно, как правило, не соответствует понятию единого человеческого действия, а слагается из ряда отдельных, связанных между собой актов поведения лица. Так, собираясь совершить мошенничество при продаже чужой квартиры (ст. 159 УК РФ), субъект изготавливает фальшивые документы, подыскивает покупателя, показывает ему заранее снятую квартиру и т. д.

Однако в некоторых случаях внешне преступное действие осуществляется путем единственного телодвижения. Например, осуществление взрыва путем использования пульта дистанционного управления. Однако действие заключается не только в нажатии кнопки. Этому предшествуют многие подготовительные действия. Чтобы взорвать намеченный объект, виновный должен достать взрывчатку, подложить ее в определенное место, наметить место и время взрыва, обеспечить исправность и готовность пульта и т. д.

Итак, действие как признак объективной стороны – это система, комплекс взаимосвязанных телодвижений, образующих общественно опасное поведение субъекта. Весьма важным является вопрос об объективных границах преступного действия. Будучи внешним актом

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 7.

противоправного общественно опасного поведения субъекта, действие начинается с момента совершения первого осознанного и волевого телодвижения. Такими действиями являются не только те, которые направлены на причинение вреда охраняемым общественным отношениям и описаны в статьях Особенной части УК РФ в качестве оконченных преступлений, но и действия, создающие условия, способствующие совершению преступления: приготовительные действия, приискание соучастников и т. д. Действие также может включать использование различных условий природы (например, мороз), силу механизмов (автомобиля, поезда), различных устройств или веществ, которыми пользуется лицо, совершающее преступление. Таким образом, способ не отделим от содержания действия.

Однако использование человеком указанных средств и сил при совершении преступного деяния имеет свои границы. Эти средства и природные силы могут включаться в состав преступного деяния до тех пор, пока подвластны и подконтрольны лицу, совершающему преступление. Иногда эти силы и средства оказываются за пределами конкретного телодвижения, но фактически являются продолжением этого телодвижения. Например, действие человека, столкнувшего свою жертву с поезда, ограничивается определенными телодвижениями и внешне не включает такое техническое средство, как движение поезда. Однако преступник рассчитывает на это средство, если имеет умысел на убийство. Поэтому нужно признать, что его действие, повлекшее смерть человека, включает в себя использование механизма.

Вопрос об определении границ преступного действия имеет большое значение для квалификации деяния: признания наличия необходимой обороны, добровольного отказа от совершения преступления, условий задержания преступника и др.

Общественно опасное бездействие по своим социальным и юридическим свойствам тождественно действию. Оно, так же как и действие, способно объективно вызывать опасные для общества изменения во внешнем мире. Это пассивное поведение лица, заключающееся в несовершении таких действий, которые это лицо по определенным основаниям должно было и могло совершить в конкретных условиях. На практике преступное бездействие встречается не более чем в 5 % всех уголовных дел.

В современных условиях, когда в трудовых и иных социальных процессах участвует множество людей, использующих сложнейшие механизмы и источники энергии, невыполнение отдельными лицами возложенных на них обязанностей может повлечь за собой наступление тяжких вредных последствий. Это вытекает из взаимозависимости людей в сфере трудовой деятельности, где производственный процесс предполагает разделение общественного труда,

Бездействие может выразиться в единичном факте воздержания от совершения требуемого действия. В ряде случаев преступное бездействие представляет собой систему преступного поведения, что имеет место, например, при злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), при халатном отношении должностного лица к своим обязанностям (ст. 293 УК РФ) и др.

Бездействие может повлечь за собой уголовную ответственность лишь в случаях, когда оно общественно опасно и противоправно. Кроме того, обязательным условием привлечения к ответственности является наличие обязанности и возможности действовать определенным образом.

Обязанность совершения конкретных действий в определенной ситуации обусловлена юридически и может возникнуть:

1) из требования закона или подзаконного акта

(например, нарушение правил охраны труда «лицом, на котором лежала обязанность по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» (ч. 1 ст. 143 УК РФ);

2) из характера профессии или служебного положения (ст. 293 УК РФ);

3) из решения судебных органов (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, например, ст. 157 УК РФ);

4) из предшествующего поведения. В этих случаях бездействию обычно предшествуют какие-то действия, создающие угрозу наступления вреда конкретному правоохраняемому интересу (например, ст. 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи человека, находящегося в опасном для жизни или здоровья положении, лицом, поставившим его в такое состояние).

Нести уголовную ответственность за бездействие может лишь определенный круг лиц, на которых законом, решением, положением или инструкцией возложена обязанность совершать определенные действия, и если имеется причинная связь между бездействием этого лица и наступившими опасными последствиями. Если необходимые действия не были выполнены лицом по не зависящим от него обстоятельствам, оно не может быть привлечено к ответственности за бездействие. Иногда сам законодатель определяет условия, ограничивающие обязанность действовать. Например, капитан судна, не оказавший помощь терпящему бедствие на море судну, не может быть привлечен к ответственности по ст. 270 УК РФ, если такая помощь не могла быть оказана без серьезной опасности для судна, его экипажа или пассажиров.

При бездействии не обязательно, чтобы субъект вел себя пассивно. Напротив, он может проявлять повышенную активность, совершать различного рода действия. Например, уклоняясь от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, субъект может

переезжать с места на место, менять работу, то есть быть физически активным (ст. 157 УК РФ).

Такого рода активные действия в юридической литературе называются – «смешанное бездействие». Лицо предпринимает активные меры, чтобы уклониться от выполнения возложенных на него законом обязанностей или выполнить их в неполном объеме. Например, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), различные нарушения правил по технике безопасности (ст.ст. 215, 216, 217, 219 УК РФ). Примером смешанного бездействия вполне справедливо считается уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или причинения себе какого-либо повреждения (ст. 339 УК РФ) и многие другие. Однако в законе и на практике такие преступления признаются совершенными в форме бездействия.

В зависимости от характера преступного деяния преступление может быть *длящимся* или *продолжаемым*.

Длящееся преступление – это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного наказания. Такие преступления длятся без перерыва. Например, побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); незаконное хранение оружия (ст. 222 УК РФ), а также ряд других преступлений, связанных с различного рода уклонениями лиц от выполнения правовых обязанностей (ст.ст. 157, 198, 312 УК РФ и др.).

Прекращается такое преступное бездействие в момент пресечения этого деяния правоохранительными органами или явки с повинной; прекращения обязанности действовать определенным образом; появления обстоятельств, делающих невозможным совершение требуемых действий либо декриминализации деяния. Вопрос о начале и окончании преступного бездействия, так же как и при преступлении, совершаемом путем действия, имеет большое значение для решения вопросов о соучастии, добровольном отказе, условно-досрочном освобождении и т. д. Длящимися могут быть в основном преступления, совершаемые путем бездействия.

Продолжаемое преступление – это одно сложное преступление, совершаемое виновным путем ряда обособленных действий с единым умыслом и единой целью, но осуществляемое по частям с перерывами для удобства его совершения. Например, кража с завода компьютера по частям в течение месяца или получение должностным лицом одной крупной взятки по частям через определенные промежутки времени.

Вопрос 3. Общественно опасные последствия

Общественно опасные последствия – это причиненные действием (бездействием) вредные изменения в охраняемых Уголовным законом объектах.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. общественно опасные последствия характеризуются как вред, ущерб, иные последствия (существенные, значительные, крупные, особо крупные). Слово «вред» чаще всего применяется по отношению к физическим и комбинированным последствиям; «ущерб» – применительно к последствиям экономических имущественных преступлений.

Примерно в 96 % норм Особенной части УК РФ в диспозициях содержатся прямые указания на общественно опасные последствия как реальные, так и в виде создания угрозы причинения вреда. Возмещение вреда при деятельном раскаянии в совершенном преступлении может выступать как смягчающее обстоятельство или даже как основание освобождения лица от уголовной ответственности. Это определяется в ст. 75 УК РФ и в примечаниях к некоторым конкретным нормам Особенной части УК РФ. Возмещение вреда и примирение с потерпевшим освобождает лицо от уголовной ответственности при совершении преступления небольшой или средней тяжести (ст. 76 УКРФ).

Все это говорит о существенной роли общественно опасных последствий при криминализации деяний и декриминализации преступлений, а также индивидуализации наказания за них.

При совершении преступления с материальным составом, где последствия являются обязательным признаком объективной стороны, если они не наступили по не зависящим от лица обстоятельствам, деяние характеризуется как покушение на преступление (гл. 6 УК РФ). При этом степень общественной опасности данного деяния определяется в зависимости от того, какой величины вред лицо намеревалось причинить. Если, например, проникая в кассу, преступник намеревался похитить находящийся там миллион рублей, но в сейфе оказалась только тысяча, ответственность должна наступить за покушение на причинение особо крупного ущерба.

В 29 составах преступлений речь идет о «результате» преступления. Под результатом понимают последствия преступления, имеющие натуральные, стоимостные, медико-биологические, физико-химические и тому подобные измеряемые параметры (например, отравление земли, загрязнение водоема вредными отходами и т.п.)

В нормах уголовного законодательства под словом «*размер*» обозначается чаще всего непосредственный экономический ущерб, оцениваемый по денежной стоимости. Например, в примечании к ст. 290 УК РФ законодателем определяются размеры взятки (значительный, крупный, особо крупный), имеющие квалифицирующее значение; в ст. 228

УК РФ речь идет о размере наркотических средств и др. От размера причиненного вреда зависит степень общественной опасности преступления.

Термин «*ущерб*» при уточнении его размеров особенно пригоден для характеристики комплексных экономических и организационных общественно опасных последствий. Он применяется законодателем, когда вследствие кражи последовало уничтожение имущества, нарушение функционирования организации, утрата прибыли и т. д. Например, такой ущерб был причинен преступниками, которые похитили в поселке электропровода с электрических столбов. В результате чего поселок, в том числе деревообрабатывающая фабрика, в течение двух недель оказались без электричества.

Комплексность общественно опасных последствий, состоящих из экономического, социального, психического, организационного вреда, не позволяет представлять конкретно его размеры. В таких случаях законодатель в характеристике общественно опасных последствий прибегает, например, к такой формулировке причиненного вреда – «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства» (ч.1 ст. 285 УК РФ).

«Существенное нарушение» – понятие оценочного характера. Законодатель вынужден прибегать к использованию столь неопределенных терминов и понятий при формулировке законов в связи с многообразием характера причиняемого вреда. Но иногда он дает перечень преступных последствий. Например, в ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» организационно-информационный вред характеризуется как «уничтожение, блокирование, модификация, копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

Последствия от совершаемых преступлений разделяются на физические, психические, социальные, экономические и организационные.

По степени общественной опасности последствия подразделяются на реальный ущерб (вред) и опасность причинения вреда.

Общественно опасные последствия также бывают *простые (одновременные) и сложные (комплексные, длящиеся).* Это зависит от особенностей объекта преступления либо наличия в составе двух и более объектов, либо от специфики процесса причинения вредных изменений объекта в связи с продолжительностью длящегося или продолжаемого преступления.

Например, в составе разбоя два объекта – основной – собственность и дополнительный – здоровье потерпевшего. Отсюда и ущерб разбоя – имущественный и физический, что определяет повышенную общественную опасность данного преступления. Сложный (комплексный)

характер часто имеет и ущерб, причиняемый хулиганством. Кроме нарушения общественной безопасности и общественного порядка, хулиган может причинить также вред физический, имущественный и организационный, т. е. может нарушить ряд других объектов, которые в данном случае являются факультативными.

Пленум Верхового Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (с изменениями от 10 февраля 2000 г.), отражая многообразие преступных последствий в должностных преступлениях, в п. 9 указал: «Судам необходимо иметь в виду, что вред может выражаться не только в причинении материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т. п.

При решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т. п.».

Физический и экономический вред поддаются достаточно четкому измерению:

– *физический вред* делится на легкий, средней тяжести и тяжкий. Этот вред подразделяется в зависимости от объема утраты трудоспособности и здоровья, а также продолжительности заболевания;

Физический и психический вред, кроме специального раздела о преступлениях против личности, предусмотрен в нормах о преступлениях против собственности, общественной безопасности и общественного порядка, против мира и безопасности человечества и др.;

– *экономический вред* делится по размеру ущерба на причинение имущественного вреда в небольшом, значительном, крупном и особо крупном размерах. Измеряемый в определенных единицах имущественный ущерб, как правило, фиксируется в примечании к закону. Например, в пункте 4 примечания к ст. 158 УК РФ– «Кража» сказано, что «крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей».

Сложнее поддается измерению нематериальный ущерб – *организационный*, *психический*, *социальный*. Единицами их измерения выступают время, продолжительность вредоносных изменений в объектах посягательства, стойкость, необратимость причиненного ущерба и т. д.

Иногда после наступления преступных последствий, являющихся обязательным элементом состава преступления, наступают дополнительные последствия, находящиеся за пределами состава. Например, преступление может повлечь иные тяжкие последствия или такие последствия могут выступать в форме упущенной выгоды в результате имущественного преступления. Эти последствия учитываются судом как отягчающие обстоятельства, что отражено в п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где к числу обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления». Либо данные последствия указываются в качестве квалифицирующих в конкретных нормах Особенной части УК РФ (например, в п. «в» ч.2 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Если в результате преступления наступили не желаемые, но предвидимые субъектом последствия (допущенные с косвенным умыслом или по легкомыслию), эти последствия могут квалифицироваться как самостоятельное преступление, и ответственность в этом случае наступает по совокупности двух и более преступлений. Например, если субъект умышленно из мести поджог дом, зная, что в доме находится человек, смерти которого он не желает, но относится к этому безразлично, гибель в огне этого человека должна квалифицироваться по п. «е» ч. 2 ст.105 УК – убийство с косвенным умыслом при отягчающих обстоятельствах в совокупности с ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога.

В уголовном законодательстве имеются составы с двумя формами вины. Это такие преступления, при совершении которых умысел преступника направлен на причинение меньшего вреда, но по неосторожности он допускает вред больший, который он не предвидел, но мог и должен был предвидеть в связи с характером своих действий (ст. 27 УК РФ).

Примером состава с двумя формами вины и, соответственно, с двумя последствиями является ч. 4 ст. 111 УК РФ, где предусмотрено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее за собой по неосторожности смерть потерпевшего. Таков же состав ч. 2 ст. 167 УК РФ, где предусмотрено умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. В этих и подобных составах преступлений основное преступное последствие, которое причиняется умышленно, определяет состав преступления. Второе последствие, допущенное виновным по неосторожности, является квалифицирующим признаком этого состава и дополнительной квалификации не требует.

В итоге, определяя значение общественно опасных последствий в уголовном праве, приходим к следующему выводу:

– они выступают ведущим основанием криминализации деяний;

– общественно опасные последствия участвуют в квалификации преступлений;

– последствия служат разграничительным критерием преступлений и проступков;

– по общественной опасности последствий определяется малозначительность деяния, не являющегося преступлением, предусмотренного в ч. 2 ст. 14 УК РФ;

– дополнительные последствия, лежащие за рамками основного состава, если лицо их предвидело или должно было и могло предвидеть, включаются в состав в качестве квалифицирующих обстоятельств либо учитываются судом при назначении наказания как отягчающие обстоятельства.

Вопрос 4. Причинная связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями

Обязательным условием уголовной ответственности лица является наличие причинной связи между действием (бездействием) и наступившими вредными последствиями. Речь идет о материальных составах, где последствия являются обязательным признаком состава наряду с преступным деянием (действием или бездействием). Необходимо установить, что наступившие общественно опасные последствия порождены действиями (бездействием) именно данного лица, а не действиями третьих лиц либо стечением каких-либо обстоятельств. В жизни, как правило, одно условие или несколько условий лишь создают возможность, которая реализуется главным условием. Это главное условие непосредственно порождает последствия, являясь, таким образом, причиной появления последствий. Причина и условие, таким образом, тесно взаимодействуют. Без благоприятной ситуации (наличия совокупности условий) причина не может реализоваться и последствия не наступят.

Причина и условие всегда предшествуют следствию. Существуют определенные правила и этапы установления причинной связи между действием (бездействием) и общественно опасным последствием. Объективность причинно-следственной связи между деянием и его последствием предполагает исследование ее независимо от вины. Прежде всего, устанавливается наличие объективной связи между действием и последствием, а уже затем определяется вина по интеллектуально-волевому отношению к последствию.

Причиной и условием наступления преступного последствия в уголовном праве выступает исключительно действие или бездействие субъекта преступления. Ни силы природы, ни активность вменяемых лиц либо животных, ни работа механизмов причиной преступных последствий не являются. Например, по делам об убийстве всегда проводится судебно-

медицинская экспертиза, которая устанавливает биологическую причину наступления смерти. Грубую ошибку допускает тот следователь или суд, которые перед судебно-медицинскими экспертами ставят вопрос о том, было ли деяние данного субъекта причиной смерти потерпевшего. На этот правовой вопрос отвечает сам следователь или суд. Судебно-медицинская экспертиза дает заключение лишь о причине смерти в чисто биологическом (медицинском) смысле, а не в правовом. Используя эти данные, следователь или суд решают вопросы о причастности или непричастности конкретного лица к причинению смерти потерпевшему, находятся ли действия подозреваемого в причинной связи с данными последствиями.

Действие (бездействие) лица, причинившее вредные последствия, должно быть антисоциальным противоправным, заключающим в себе определенный риск, возможность наступления вредных последствий. Если действие было социально полезным или нейтральным и совершалось в пределах установленных правил, оно из установления причинной связи исключается.

Так, нельзя признавать действия Н., находящимися в прямой причинной связи с причиненными телесными повреждениями девушки К., которую он пригласил после дискотеки зайти к нему домой, чтобы послушать музыку. Девушка согласилась. Парень был с ней вежлив, лишь разделся до пояса и предлагал К. снять платье, т. к. в квартире было жарко, угощал вином, танцевал с ней. Когда в квартире вдруг появился другой парень – друг Н., К. испугалась, выпрыгнула с балкона 2-го этажа и сломала себе обе ноги. В это время Н. находился в прихожей, так как открывал дверь своему другу. В данном случае действия парня были нейтральными и находятся с опасными последствиями лишь в отдаленной связи, т. е. одним из условий, но не причиной телесных повреждений К.

Вопрос об установлении причинной связи между действием и последствием возникает чаще всего в преступлениях против личности, в преступлениях, связанных с нарушением правил техники безопасности на производстве и безопасности, связанной с транспортом. Установление факта причинения вреда в таких преступлениях связано с точной фиксацией того правила безопасности, которое нарушило лицо. В преступлениях против жизни это правила бытовой безопасности: обращения с огнем или оружием, газом, электричеством либо врачебные правила; в автотранспортных преступлениях – правила дорожного движения и т. д.

Правонарушения, которые не были необходимым условием общественно опасного последствия, не могут стать причиной его наступления. Например, Ч. был признан виновным в том, что он, являясь водителем грузового автомобиля, нарушил правила движения, в результате чего наехал на мальчика, который от полученных повреждений скончался.

Нарушение правил, по мнению суда, выразилось в том, что на автомобиле Ч. отсутствовал государственный номерной знак и были слабыми тормоза. Вышестоящий суд оправдал водителя, отметив, что хотя нарушения установлены, но не они явились причиной наезда на потерпевшего. Автомобиль шел навстречу грузовой автомашине, к заднему борту которой прицепился потерпевший. Когда передняя часть автомобиля Ч. находилась на расстоянии 15 м от заднего борта встречной машины, потерпевший отцепился от борта и стал перебегать улицу. Увидев в непосредственной близости перебегающего улицу мальчика, Ч. свернул в сторону, чтобы избежать наезда, но мальчик ударился о бензобак автомобиля и от полученных при этом повреждений скончался.

Ошибка суда первой инстанции заключалась в том, что он признал наличие причинной связи там, где нарушения не были необходимыми условиями, а потому не могут быть признаны причиной гибели человека.

Всякая причина заключает в себя необходимое условие наступления результата, находящееся в прямой связи с этим результатом. Иными словами, причина порождает последствие. Другие условия лишь способствуют и появлению причины, и ее реализации.

Например, ночью ослепленный фарами встречной машины, водитель прижался к правой обочине и совершил наезд на стоявший на этой обочине автомобиль без габаритных огней. В результате погиб человек, находившийся в стоявшем автомобиле. Здесь прямая причинная связь наступивших тяжких последствий находится с действиями водителя, который, будучи ослепленным, продолжал движение, не сбавив скорость или не прекратив движение, что требуют правила. Он и будет ответственным за данные последствия. Однако эти последствия стали возможны лишь при совокупности указанных условий. Если убрать хотя бы одно из побочных условий, причина бы не была реализована.

В теории иногда ставится под сомнение причинная связь при бездействии.

М. Д. Шаргородский писал: «При бездействии причинная связь отсутствует вообще. И вопрос, который нужно решать в этом случае – не о том, когда бездействие является причиной наступившего результата, а только о том, когда субъект отвечает за бездействие. Когда преступник желал наступления преступного результата и сознательно бездействовал для того, чтобы результат наступил, то, хотя причинной связи нет, виновный отвечает и как за причинение, ибо он обязан был действовать»[1].

Такая позиция обоснованно не воспринимается ни теорией, ни практикой. Бездействие не есть ничто. Оно – такая же форма поведения, как и действие. УК РФ ни в одной статье не разделяет действие и бездействие. При активной форме поведения лицо само собственными

[1] Шаргородский М. Д. Вопросы уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность. 1945. № 9. С. 47; Аналогична позиция Малинина В. Б. Указ. соч.

силами приводит в движение нужные ему способы достижения общественно опасного результата. При пассивной форме поведения лицо позволяет другим лицам, механизмам, животным и проч. вызывать последствия, в то время как закон возлагал на него прямую обязанность не допускать этого, и такая возможность у бездействующего лица имелась.

Допустимо совместное причинение общественно опасных последствий двумя или более лицами. Такое причинение имеет место, к примеру, при соучастии в преступлении. Сопричинить единое последствие могут действующие по неосторожности лица, в равной или различной степени нарушающие правила технической, транспортной или бытовой безопасности.

Сложнее устанавливать причинную связь, когда в процесс причинения последовательно включаются действия других лиц или природные явления. Например, один причинил другому резаную рану, хирург, зашивая рану, плохо ее обработал, потерпевший умер от заражения, т. е. вмешались еще и силы природы. В обстановке оказания скорой врачебной помощи такое ранение оказалось лишь необходимым условием. При доброкачественной хирургической операции раненый остался бы живым. Причиной смерти пациента стала ошибка хирурга, за что он и должен понести ответственность.

В большинстве преступлений деяние и последствия тесно связаны, поэтому установление причинной связи в этих случаях не вызывает трудностей. Как правило, очевидна причинная связь между действием и последствием в преступлениях с нематериальными психологическими или дезорганизационными последствиями, например, клевете, угрозе, в посягательствах на конституционные права граждан. Не вызывает проблем установление причинной связи в преступлениях с материальным ущербом: кражи, грабежа, разбоя; в преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка: при террористическом акте, хулиганстве.

Значительно сложнее устанавливается причинная связь между деянием и последствием в таких преступлениях, как посягательства на жизнь и здоровье граждан, автотранспортные преступления, нарушение правил техники безопасности. В таких преступлениях смерть потерпевших либо их увечье нередко наступает не сразу и по-разному, в зависимости от обстоятельств, например, как уже отмечалось, от своевременности оказания медицинской помощи, ее квалифицированности, от состояния здоровья потерпевшего и многих других факторов.

Когда законодатель при формулировке преступления в диспозиции статьи использует слово «повлекло» те или иные общественно опасные последствия, это означает, что именно данные действия (бездействие) вызвали результат. Этим обозначается главное условие (причина) наступивших последствий. Именно эти действия (бездействие) включены

законодателем в объективную сторону составов преступлений. Другие признаки объективной стороны преступления, такие как способ совершения преступления, орудия преступления, обстановка, место, время его совершения, в большинстве составов остаются за пределами диспозиции уголовно-правовой нормы, поскольку имеют второстепенное значение, не участвуя в причинении вреда, являются факультативными, т. е. не для всех составов обязательными признаками объективной стороны.

Толкование причинности в уголовном праве детально было представлено в работах таких известных российских ученых, как Н. Ф. Кузнецова, Г. А. Кригер[1], В. Н. Кудявцева[2], А. А. Пионтковский[3], В. Б. Малинин[4] и др.

Вопрос 5. Факультативные признаки объективной стороны и их значение

Факультативные признаки присущи любому преступлению, так как оно всегда совершается определенным способом, в конкретном месте, обстановке, в определенное время, с использованием конкретных орудий и средств, с помощью определенных приемов, влияющих в различной мере на характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Однако они не всегда обязательны при конструкции составов преступлений, так как в большинстве случаев не влияют на достижение преступного результата и на степень опасности самого преступного деяния. Эти признаки включаются лишь в те составы, где они играют определенную роль при характеристике преступления. Например, способ имеет конструктивное значение при краже (ст.158 УК РФ), грабеже (ст. 161 УК РФ), мошенничестве (ст.ст. 159 – 159[6] УК РФ), вымогательстве (ст. 163 УК РФ), место совершения преступления имеет значение при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (пп. «в» и «г» ч. 1. ст. 256 УК РФ) и др.

Влияние перечисленных ранее признаков на квалификацию деяния может выразиться и в признании одного или нескольких из них в качестве квалифицирующих, отягчающих обстоятельств. Например, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое признается квалифицированным видом разбоя (п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ) и влечет более суровое наказание. Особо жестокий и общеопасный способы при убийстве также значительно ужесточают наказание (пп. «д» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

---

[1] См: Кузнецова Н. Ф., Кригер Г. А. Учебно-методическое пособие по уголовному праву. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1960.

[2] Кудрявцев В. Н. К вопросу о причинной связи в уголовном праве // Сов. государство и право. 1950. № 4. Его же. Противоправное действие и причинная связь // Сов. государство и право. 1967. № 5. С. 28–36.

[3] Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961.

[4] Малинин В. Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000.

Несмотря на то, что факультативные признаки преступлений в диспозиции статей не указываются и на квалификацию многих преступлений не влияют, они учитываются судом при вынесении наказания. Наибольшее значение при этом имеет способ совершения преступления. Поэтому во многих работах криминологов способ рассматривается совместно с характеристикой преступного деяния, поскольку он от действий преступника фактически неотделим. Важны средства, используемые преступником, применяемые приемы.

Иногда способ совершения преступления является криминообразующим признаком. Например, доведение до самоубийства признается преступным (ст. 110 УК РФ), если оно осуществлялось путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Некоторые ученые признают, что и преступное бездействие совершается определенными способами. Поскольку лицо при этом не совершает те действия, которые он обязан совершить, способ отражает те действия, которые он обязан был совершить, но не совершил.

Например, при конструкции состава халатности (ст. 293 УК РФ), совершаемой чаще путем бездействия, законодатель указывает на способ совершения этого деяния, формулируя его как недобросовестное или небрежное отношение к службе. В этом случае подразумеваются и действия и бездействие должностного лица. В качестве способа уклонения от военной службы (ст. 339 УК РФ), совершаемого в форме бездействия, называются такие способы, как симуляция болезни, членовредительство, подлог документов и иные способы.

Изложенное свидетельствует о том, что роль способа совершения преступления многообразна и имеет большое значение как для конструкции составов преступлений, так и для индивидуальности наказания в пределах санкции статьи закона.

Средства и орудия совершения преступления занимают второе по значимости место после способа совершения преступления. Они оказывают влияние на характер и степень общественной опасности деяний. С помощью средств и орудий преступник воздействует на объект, причиняя ему вред. В ст. 30 УК РФ законодатель, определяя приготовление к преступлению, в первую очередь указывает на «приискание, изготовление или приспособление лицом средств и орудий совершения преступления».

Орудия преступления в составах преступлений законодатель обычно вкладывает в содержание понятия «средства». В литературе также высказываются мнения о том, что орудие является разновидностью средств совершения преступления. По сути, это предметы материального мира, применяемые для непосредственного осуществления преступления, например холодное и огнестрельное оружие, иные предметы,

используемые в качестве оружия, огонь, газовый или травматический пистолет, транспортные средства и др.

Орудия и средства преступления во многих случаях включены в составы преступлений либо как определяющие степень общественной опасности самого преступления, содержащего элементы насилия, либо выступающие в составах в качестве квалифицирующих обстоятельств. Например, в составах разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ), захвата заложника (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ), и др.

Применение преступником различного рода орудий и средств, если они не указаны в числе признаков объективной стороны состава преступления, хотя и не влияет на квалификацию, но влияет на степень общественной опасности преступления и обязательно учитывается судом при определении наказания. Например, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215^2 УК РФ), воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ). Данные преступления могут осуществляться и с применением тех или иных средств либо орудий, хотя в составах преступлений они не отражены. При этом выбор для совершения преступления тех или иных средств и орудий влияет на степень опасности преступления.

Орудия и средства совершения преступления необходимо отличать от предмета посягательства, так как одна и та же вещь может быть и орудием преступления, и предметом преступного деяния, воздействуя на который преступник нарушает общественные отношения, связанные с этим предметом. Так, при похищении оружия оно выступает в качестве предмета преступления (ст. 226 УК РФ). Похищая оружие, преступник нарушает общественную безопасность. Но когда лицо использует оружие при совершении преступления, это оружие является средством (орудием) преступного посягательства, например при хулиганстве (ст. 213 УК РФ).

В неосторожных деяниях орудия и средства также присутствуют, но они участвуют не в совершении преступления, а в общественно опасном поведении лица, результатом которого являются преступные последствия. Имеется в виду, что субъект при полной его подготовленности должен быть столь внимательным в обращении с орудиями труда, оружием, механизмами и т. д., чтобы не допустить общественно опасного результата. При наступлении такого результата по невнимательности субъекта или при нарушении существующих правил, наступает ответственность за совершение преступления по небрежности или в результате преступного легкомыслия. Например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики может привести к самопроизвольному излучению и радиоактивному заражению окружающей среды (ст. 215 УК РФ).

Следующим факультативным признаком объективной стороны преступления является *место совершения преступления*. Это та

территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление. Этот объективный признак преступления влияет на квалификацию лишь в тех крайне редких случаях, когда этот признак включен в состав преступления. К таким составам относятся, например, нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах (ст. 217 УК РФ); надругательство над местами захоронения умерших (ст. 244 УК РФ); незаконная добыча водных биологических ресурсов в местах нереста или на миграционных путях к ним (ст. 256 УК РФ) и др.

В некоторых составах место совершения преступления признано законодателем в качестве квалифицирующего признака, влияющего на степень опасности деяния. Это относится, например, к части второй ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», где отягчающим признается, если это происходит «на территории заповедника или заказника или в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации».

В остальных случаях место совершения преступления является факультативным признаком, т. е не указано в составе статьи. Однако в некоторых случаях суды могут признавать этот признак влияющим на степень опасности деяния и учитывать при вынесении наказания.

Время совершения преступления как признак объективной стороны преступления, влияющий на квалификацию, встречается в составах преступлений еще реже. Это такие составы, как ст. 106 УК РФ предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов; ч. 3 ст. 331 УК РФ, определяющая понятие преступления против военной службы, совершенных в военное время; ст. 334 УК РФ, определяющая ответственность за насильственные действия в отношении начальника во время исполнения им обязанностей военной службы.

В качестве квалифицирующего признака время выступает в чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, где законодатель предусматривает более строгое наказание в зависимости от срока отсутствия военнослужащего при самовольном оставлении части или места службы.

В других составах время совершения преступления безразлично и не влияет на квалификацию, являясь факультативным признаком.

Обстановка совершения преступления является следующим факультативным признаком объективной стороны. В Толковом словаре В. Даля обстановка определяется как «окружающие кого или что люди, предметы, случайности»[1]. В юридической литературе обстановка совершения преступления понимается как совокупность взаимодействующих обстоятельств, при наличии которых совершается

[1] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. 1881. С. 621.

преступление. В УК РФ 1996 г. указание на боевую обстановку в воинских преступлениях, в отличие от УК РСФСР 1960 г., сохранилось лишь в ст. 331 УК РФ, определяющей понятие и общие условия ответственности за преступления против военной службы. В ч. 3 данной статьи говорится, что ответственность за указанные преступления в военное время или в боевой обстановке определяется законодательством РФ военного времени.

В качестве замены термина «обстановка» законодатель в некоторых случаях употребляет термин «условия». Например, в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим наказание обстоятельством признается совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а равно при массовых беспорядках. В некоторых других составах обстановка совершения преступления выражается в публичном характере действий, «публичное оскорбление представителя власти» (ст. 319 УК РФ), «публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ) и др.

Однако, как уже отмечалось, в большинстве других составов обстановка и условия совершения преступления выступают в качестве факультативных признаков и могут учитываться лишь при индивидуализации наказания.

Тема 10. Субъект преступления

Вопрос 1. Понятие субъекта преступления

Субъектом преступления признается физическое лицо, совершившее преступление и обладающее на момент его совершения предусмотренными Уголовным законом признаками. Субъект преступления – это уголовно-правовое понятие – элемент состава преступления, которое включает в себя перечень признаков, имеющих значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности[1].

В Уголовном кодексе отсутствует термин «субъект преступления». Для его обозначения в статьях Кодекса служат слова и словосочетания «виновный», «осужденный», «лицо», «лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности», «личность виновного» (ст.ст. 19, 20, 23, ч. 3 ст. 60, ст. 81, 96 и др. УК РФ).

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ.

Уголовная ответственность, таким образом, наступает только при условии, если предусмотренное Кодексом деяние совершено:

1) физическим лицом;

[1] Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 37; Павлов В. Д. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 68.

2) лицом, достигшим установленного уголовным законом возраста;

3) вменяемым лицом.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков исключает наличие состава преступления и делает невозможным реализацию уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

Указание закона на то, что субъектом преступления может выступать только человек, имеет два аспекта.

Во-первых, оно означает, что животные, силы природы, какие бы разрушительные последствия ни вызывала их активность, не могут считаться исполнителями преступлений и нести ответственность за причиненный вред. Как верно подметил Б. А. Куринов, «лицо считается совершившим преступление, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т. п.) осуществило общественно опасные действия (бездействие), образующие состав определенного вида преступления, или, если оно для достижения преступного результата использовало в качестве орудия преступления поведение невменяемых лиц, малолетних, а также граждан, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий»[1].

Во-вторых, определение субъекта преступления как физического лица говорит о недопустимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Законодательством ряда стран (Австралии, Венгрии, Израиля, Ирландии, Канады, КНР, Нидерландов, Норвегии, Польши, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Швейцарии и др.) субъектом преступления признается и юридическое лицо. При этом в Дании, Бельгии, Исландии, Франции к нему относятся не только коммерческие предприятия, но и органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В отличие от законодательства указанных стран российский законодатель стоит на позиции индивидуальной (персональной) ответственности, хотя в проекте УК РФ планировалось предусмотреть и коллективного субъекта ответственности (юридическое лицо). Возобладало мнение, что реализация идей ответственности юридических лиц в УК РФ противоречит принципам вины и справедливости (ст.ст. 5 и 6 УК РФ).

Формулировка ст. 19 УК РФ призвана положить конец спорам о возможности уголовной ответственности юридических лиц. Этот вопрос решен законом категорически в отрицательном смысле. Многие виды преступлений (например, убийство, изнасилование, кража) по характеру нарушаемых ими общественных отношений вообще не могут быть

[1] Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 11.

совершены юридическими лицами. Но и в тех случаях, когда преступления совершаются в области отношений, в которых участвуют юридические лица, уголовную ответственность несут в персональном порядке люди - представители соответствующих организаций, виновные в преступлении. За загрязнение водоемов и воздуха отходами промышленного производства несут уголовное наказание не предприятия, а виновные должностные лица. В уголовно-правовой норме могут быть прямо названы категории лиц, отвечающих за деятельность организации – юридического лица. Например, руководитель или учредитель (участник) юридического лица названы в качестве субъекта неправомерных действий при банкротстве (ст.ст. 195–197 УК РФ). В других случаях круг ответственных лиц определяется по обстоятельствам дела, в зависимости от допущенных этими лицами нарушений и наличия вины.

Отказ от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц вполне согласуется с установлением персональной, личной ответственности каждого человека за совершенные им общественно опасные действия. Каждое лицо отвечает только за то, что совершено его собственными действиями, как это обусловлено принципом вины – одним из основных принципов уголовного права (ст. 5 УК РФ).

Невозможность применения уголовного наказания к юридическим лицам не означает их безответственности. Юридические лица несут имущественную ответственность за причиняемый вред, к ним могут быть применены определенные финансовые и административные санкции. КОАП РФ установил для юридических лиц административное наказание, которое по своей тяжести идентично уголовному. К юридическому лицу в предусмотренных законом случаях могут применяться такие виды административных наказаний, как административный штраф до 1 млн. руб. и даже более, конфискация орудия или предмета административного правонарушения, а также административное приостановление деятельности, которое нередко приводит к ее прекращению.

Несмотря на строгую формулировку закона о том, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, в теории уголовного права продолжаются высказывания в пользу установления уголовной ответственности юридических лиц. Поскольку невозможно игнорировать законодательное определение субъекта преступления в ст. 19 УК РФ, сторонники уголовной ответственности юридических лиц предлагают рассматривать данную проблему вне связи с признаками субъекта как элемента состава преступления. В этом плане представляет интерес компромиссная позиция Б. В. Волженкина: «Целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава

преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но при определенных условиях и юридические лица»[1].

Следует согласиться с утверждением А. И. Рарога о том, что «проблема установления в российском законодательстве уголовной ответственности юридических лиц окончательно не снята с повестки дня»[2].

Учитывая, что некоторые новейшие уголовные кодексы в определенных пределах допускают ответственность юридических лиц, дискуссия по этой проблеме в науке уголовного права имеет основание быть продолженной[3].

Субъектом преступления по действующему уголовному законодательству могут быть как граждане Российской Федерации, так и лица без гражданства (апатриды), а также граждане других стран (иностранные граждане). Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам неподсудны по уголовным делам российским судам, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Российской Федерации разрешается дипломатическим путем. Указанные лица объявляются персоной нон грата (нежелательным лицом) и должны покинуть пределы страны в указанное официальным органом власти время.

Наряду с термином «субъект преступления» в уголовном праве используется также понятие «личность преступника». Они не тождественны, каждое имеет собственное содержание и назначение. Понятие «субъект преступления» по объему уже, чем «личность преступника» и характеризует лицо с юридической стороны. Второе включает в себя не только уголовно-правовые признаки, но и психологические, социальные, демографические, необходимые для анализа причин преступности и преступного поведения, предупреждения совершения преступлений. «Личность преступника» выступает объектом научного и практического исследования криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, социологии и т. д.

Вопрос 2. Возрастные признаки субъекта преступления

Достижение установленного Уголовным кодексом возраста – одно из общих условий привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена прежде всего тем, что это

[1] Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 109.
[2] Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 243.
[3] Подробнее об этом см.: Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и В. С. Комиссарова. М., 2009.

обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими. Привлечение малолетнего к ответственности за действия, опасность которых он не осознает, недопустимо. Лишь наличие определенного жизненного опыта, в результате которого возникает способность оценивать свои поступки, их последствия, полезность или вредоносность, выбирать свою линию поведения, проявляя сознание и волю, является необходимым условием осознания человеком социальной значимости своего деяния. Приобретение такого опыта накапливается годами и достигается лишь к определенному возрасту для того, чтобы государство могло потребовать ответа от человека за свои поступки.

Российское законодательство устанавливает уголовную ответственность лица за совершение преступления по общему правилу с 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Считается, что к этому времени подросток приобретает необходимые социальные и психологические свойства, дающие возможность полной и адекватной оценки своих действий.

Однако допускаются исключения из общего правила. Лицо за совершение некоторых преступлений может быть привлечено к уголовной ответственности с 14-летнего возраста. Эти исключительные случаи предусмотрены ч. 2 ст. 20 УК РФ. Перечень преступлений, закрепленных в данной части статьи, включает в основном особо тяжкие и тяжкие преступления, такие как убийство, похищение человека, разбой, террористический акт, хулиганство при отягчающих обстоятельствах и др.). Их общественная опасность очевидна и в указанном возрасте. Кроме того, некоторые преступления в этом перечне являются распространенными в подростковой среде (кража, грабеж, хулиганство, вандализм, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения и др.).

Лицо, достигшее 14-летнего и не достигшее 16 летнего возраста, не подлежит уголовной ответственности за специальные преступления, не предусмотренные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Вместе с тем оно подвергается ответственности за те преступления, которые являются общими по отношению к этим специальным. Например, при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа 14–15-летний подросток привлекается к уголовной ответственности не по ст. 317 УК РФ, а по общей – ст. 105 УК РФ (ч. 2 п. «б», предусматривающей ответственность за убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

Ряд норм Особенной части УК РФ устанавливает более высокий возрастной порог ответственности. Так, субъектами посягательств на несовершеннолетних и малолетних, их нормальное нравственное и физическое развитие, половую неприкосновенность (ст.ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ) могут быть только лица, достигшие 18-летнего возраста. Для

некоторых преступлений возраст ответственности вытекает из признака специального субъекта. Например, вынести заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт может только судья (ст. 305 УК РФ), т. е. лицо, достигшее возраста 25 лет.

Таким образом, Уголовный закон устанавливает несколько минимальных возрастных границ уголовной ответственности: общая – 16 лет; пониженная – 14; повышенная – 18 лет и более.

Установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»[1] лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с ноля часов следующих суток. Таким образом, человек, совершивший общественно опасное деяние в день своего 16 или 14-летия, не признается субъектом соответствующего преступления.

В случае, когда неизвестна точная дата рождения лица (отсутствуют соответствующие документы, достоверные свидетельские показания и т.д.), она определяется судебно-медицинской экспертизой, которая устанавливает год или промежуток в несколько лет, предположительно являющиеся временем рождения лица. Если в заключении названы возможные минимальное и максимальное количество лет, суд исходит из наименьшего числа. Днем рождения считается последний день соответствующего года. В основе приведенных правил лежит принцип толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого: при определении возраста интервалом времени днем рождения признается наиболее поздняя дата из всех возможных.

Помимо хронологического (календарного, паспортного) принято выделять биологический, социальный (гражданский) и психологический возрасты. Первый характеризует физиологическое состояние организма и не имеет уголовно-правового значения. Второй связан с возможностью играть ту или иную социально значимую роль: стать военнослужащим (18 лет), депутатом Государственной Думы (21 год), судьей (25 лет) и т. д. С точки зрения уголовного права гражданский возраст поглощается признаком специального субъекта преступления.

Психологический возраст определяется уровнем психического (интеллектуального и личностного) развития индивида. При решении вопроса об уголовной ответственности он получает самостоятельное значение, если не соответствует фактически прожитому количеству лет.

[1] См.: СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, который достиг возраста 16 (14) лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В уголовно-правовой науке такое состояние получило название возрастной невменяемости или возрастной незрелости.

Причинами отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, могут быть социально-педагогическая запущенность (неправильное воспитание в семье, школе), длительные или тяжелые соматические заболевания, органические повреждения центральной нервной системы, общее недоразвитие организма и т. д.

Действующее уголовное законодательство практически не учитывает максимальный возраст, которого может достичь человек в своей преступной деятельности. Это означает, что любой человек, достигший пожилого (престарелого) возраста, в случае совершения им преступления подлежит уголовной ответственности. Только в одной статье УК РФ (ст. 59) максимальный возраст субъекта преступления имеет юридическое значение уголовной ответственности – к мужчине старше шестидесяти пяти лет смертная казнь как исключительная мера наказания не может быть применена.

Вопрос 3. Вменяемость. Понятие невменяемости, ее критерии

Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Вменяемость наряду с достижением установленного возраста выступает в качестве условия уголовной ответственности и является одним из общих признаков субъекта преступления.

Уголовный закон не раскрывает понятия вменяемости. В ст. 21 УК РФ закреплены признаки невменяемости, исключающей признание лица субъектом преступления: не является вменяемым тот, кто в момент совершения общественно опасного деяния страдал психическим расстройством и по этой причине не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Вменяемость принято определять как противоположность невменяемости. Ей присущи следующие черты:

– лицо обладает определенным уровнем психического здоровья. Надо иметь в виду, что уголовная ответственность не исключается и в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

– лицо, признаваемое субъектом преступления, осознает фактический характер и общественную опасность своего деяния и

руководит им.

При этом важно заметить, что лицо должно быть признано вменяемым или невменяемым не вообще, а только применительно к инкриминируемым ему деяниям.

Согласно ст. 21 УК РФ лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности.

Под невменяемостью понимается обусловленная хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Как видно из содержания приведенной уголовно-правовой нормы, содержание понятия невменяемости раскрывается с использованием двух обязательных критериев – медицинского и юридического, совокупность которых дает основание для признания лица невменяемым.

Медицинский критерий характеризуется наличием у лица одного из психических заболеваний, указанных в ст. 21 УК РФ. Медицинский критерий называют также психиатрическим или биологическим, он выражает причину невменяемости. Уголовный закон выделяет следующие виды патологий: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики.

Хронические психические расстройства вызываются трудноизлечимыми или вообще неизлечимыми в настоящее время душевными болезнями. Они протекают длительно, иногда приступообразно, оставляют после себя стойкий психический дефект. К ним относятся: шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, старческие психозы, паранойя и др.

Временные (транзиторные) психические расстройства, как правило, непродолжительны, заканчиваются выздоровлением. Основной их разновидностью являются исключительные состояния, возникающие внезапно в связи с внешней ситуацией и сопровождающиеся кратковременным расстройством сознания (патологическое опьянение, сумеречные состояния сознания, патологический аффект, патологическое просоночное состояние («опьянение сном»), алкогольные психозы (белая горячка, алкогольный галлюциноз, алкогольный параноид), реактивные состояния).

Слабоумие – болезненное состояние психики, которое характеризуется неполноценностью умственной деятельности. Слабоумие может быть приобретенным (деменция) или врожденным (олигофрения). В последнем выделяют три степени тяжести: дебильность (легкую), имбецильность (среднюю) и идиотию (тяжелую). Общественно опасные

деяния обычно совершаются дебилами и имбецилами; лица, страдающие идиотией, беспомощны.

Приобретенное слабоумие (деменция), которое характеризуется снижением или полным распадом прежде нормальной мыслительной деятельности, оценивается обычно в связи с вызвавшим его основным психическим заболеванием.

Иные болезненные состояния психики – это временные нарушения психики, которые не вызываются душевной болезнью, исключительными состояниями или слабоумием, но сопровождаются различными временными нарушениями психики. К ним причисляют психопатии (аномалии характера), нервно-психические расстройства у наркоманов во время наркотического голодания, психические изменения, связанные с глухонемотой и слепотой, психические патологии, сопутствующие соматическим заболеваниям (например, тифу), лунатизм и некоторые др. случаи.

Отнесение психического расстройства к той или иной категории из числа названных не имеет самостоятельного значения для вывода о невменяемости субъекта. Соответствующий вывод может быть сделан только при условии, что данное болезненное изменение психики привело к невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Поскольку этот вывод имеет юридическое значение, последний критерий и называют юридическим.

В рамках юридического критерия выделяют интеллектуальный и волевой признаки. Интеллектуальный признак указывает на расстройство сознания, в силу которого лицо не могло отдавать отчет в своих действиях, то есть не способно было осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействия).

Волевой признак заключается в расстройстве воли человека, в результате чего он не мог руководить своими действиями, даже если он понимал, что они общественно опасны. К волевому расстройству, в частности, относятся половые извращения (некрофилия), различные виды маний (клептомания, пиромания, геластомания).

Интеллектуальный и волевей признаки часто присутствуют в совокупности, однако для вывода о наличии юридического критерия достаточно одного из них.

Невменяемость в целом констатируют, когда имеется любое из психических нарушений, входящих в медицинский критерий, и хотя бы один из элементов юридического критерия.

Суд устанавливает невменяемость на основании заключения экспертиз, которые бывают амбулаторными, стационарными и комплексными.

Лицу, совершившему предусмотренное Уголовным законом

общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные УК РФ. Совершенное невменяемым деяние хотя и представляет общественную опасность, не является преступлением, а само лицо уголовной ответственности не подлежит.

Вменяемым признается также и лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 1 ст. 22 УК РФ). Это состояние так называемой ограниченной невменяемости лишь снижает возможность адекватной оценки своего поведения и возможность руководства своими действиями, но не исключает их.

Медицинский критерий ограниченной вменяемости по содержанию аналогичен такому же признаку невменяемости. В обоих случаях речь идет о психической патологии. Применительно к ограниченной вменяемости в числе характерных отклонений называют психопатии, посттравматические стрессовые расстройства, начальные стадии цереброваскулярной энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы, посттравматическую и иную психопатизацию и др.

Юридический (психологический) критерий выражается в том, что в момент совершения преступления субъект не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Он указывает на относительно небольшую степень расстройства психики преступника. Несмотря на наличие душевного заболевания, лицо отдает себе отчет в своем деянии и направляет его по собственной воле. В то же время имеющаяся патология затрудняет реализацию интеллектуально-волевых процессов.

Таким образом, ограниченная вменяемость может быть определена как психическое состояние лица, не исключающее уголовной ответственности, однако, в результате которого во время совершения преступления у него была ограничена возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие болезненного психического расстройства (психической аномалии).

Рассматриваемое психическое расстройство в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

От уголовной ответственности не освобождаются лица, совершившие преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ (ст. 23 УК РФ). Это обусловлено тем, что

обычное состояние опьянения не лишает человека возможности осознавать общественную опасность своего деяния, его фактический характер, руководить своими действиями. При употреблении алкоголя происходит лишь определенное угнетение функций головного мозга.

Совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, в зависимости от характера и общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, судом может быть признано отягчающим обстоятельством.

Кроме того, состояние опьянения усиливает уголовную ответственность в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Водитель, нарушивший правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, несет более строгое наказание, если в момент совершения преступления находился в состоянии опьянения.

Также злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков или иных одурманивающих веществ может учитываться при характеристике личности виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Кроме физиологического опьянения науке и судебной практике известно патологическое опьянение. Оно рассматривается как разновидность невменяемости и потому освобождает от уголовной ответственности. Патологическое опьянение – это редко встречающееся кратковременное болезненное расстройство психической деятельности. Оно может быть вызвано каким-либо перенесенным накануне заболеванием и даже небольшой дозой принятого алкогольного напитка. Патологическое опьянение приводит к искаженному восприятию реальной действительности, появлению беспричинного страха, галлюцинаторных переживаний (белая горячка, алкогольный галлюциноз – преимущественно слуховые галлюцинации угрожающего содержания) и т. д.

Вопрос 4. Специальный субъект преступления

Специальным субъектом преступления признается лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления.

Общие признаки субъекта преступления не упоминаются в диспозициях норм УК РФ, так как присущи всем составам преступления. Дополнительные признаки субъекта конкретного преступления либо прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования. Иногда признаки специального субъекта указаны в особой норме. Например, признаки должностного лица как субъекта составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления даны в примечании к ст. 285 УК РФ. Отсутствие

признаков специального субъекта, предусмотренных законом, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта. В одних случаях это означает отсутствие преступления вообще, в других – наступление ответственности по иным нормам. Например, ненадлежащее выполнение своих обязанностей лицом, не являющимся должностным, исключает уголовную ответственность за халатность, так как субъектом этого преступления может быть только должностное лицо (ст. 293 УК РФ), однако ответственность может наступить за преступления против личности, собственности и др.

По своему содержанию признаки специального субъекта очень разнообразны. Они могут касаться различных свойств личности. Эти свойства настолько существенны, что их наличие с точки зрения Уголовного закона либо делает деяние общественно опасным, либо резко меняет характер и степень его общественной опасности.

Специальные субъекты могут выделяться, например, по признаку гражданства. Государственная измена (ст. 275 УК РФ) может быть совершена только гражданином Российской Федерации, а шпионаж (ст. 276 УК РФ) – только иностранным гражданином или лицом без гражданства.

К демографическим признакам относятся пол, возраст, родственные отношения субъекта преступления. Субъектом изнасилования (исполнителем) может являться только лицо мужского пола. Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) является лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъектом злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) соответственно являются родители или дети.

По признаку должностного положения лица выделяются должностное лицо вообще или отдельные виды должностных лиц: руководитель организации, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, судья, прокурор и т. д. Например, субъектом получения взятки (ст. 290 УК РФ) может быть любое должностное лицо, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ, а субъектом незаконного заключения под стражу (ст. 301 УК РФ) только судья как отдельный вид должностного лица.

По профессиональному признаку, роду деятельности, характеру выполняемой работы можно выделить лицо, управляющее транспортным средством, спортсмена, врача, педагога, частного нотариуса, частного аудитора, капитана судна и др. Так, субъектом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) является только лицо, управляющее транспортным средством. Только капитан судна подлежит уголовной ответственности за неоказание помощи людям, терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ).

Специального субъекта преступления можно выделить также по

особому правовому статусу лица. Субъектом побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) может быть только лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении.

Приведенный перечень признаков, учитываемых законодателем при формировании составов со специальным субъектом преступления, не является исчерпывающим. В Уголовном кодексе РФ широко использованы и другие.

Дополнительные признаки специального субъекта либо прямо описываются в диспозиции соответствующей статьи УК РФ (например, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения), либо в статье УК РФ содержится определение специального субъекта для группы составов преступлений (например, понятие должностного лица), либо признаки субъекта устанавливаются путем толкования Уголовного закона (например, при неоказании помощи больному).

В ряде составов преступлений специальный субъект характеризуется не только наличием дополнительных признаков, но и специфическим условием признания лица специальным субъектом преступления. Один лишь факт формального нахождения лица в сфере специальных общественных отношений еще не означает, что допущенное им нарушение специальных обязанностей должно повлечь за собой уголовную ответственность. Если будет установлено, что лицо включено в сферу специальных отношений некомпетентным органом или с нарушением соответствующих законодательных требований и условий, то такое лицо, посягающее на специальные объекты, не может быть привлечено к уголовной ответственности за данное преступление[1].

Так, лицо, незаконно призванное на военную службу, поскольку к моменту призыва имело неснятую или непогашенную судимость за совершенное ранее преступление, не может нести ответственность за самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), поскольку не может быть субъектом преступления против военной службы [2].

Возможны случаи, когда на должность, характеризующую специального субъекта, вопреки закону, назначается человек, не достигший необходимого возраста. К примеру, несовершеннолетний, устроившийся на работу, связанную с движением и эксплуатацией железнодорожного, водного, воздушного транспорта или метрополитена, нарушив соответствующие правила безопасности и причинив тяжкий вред

[1] Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004. С. 226.

[2] В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

здоровью человека, не может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. Если виновному исполнилось 16 лет, он должен быть привлечен к ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ).

Если лицо, не наделенное правовой обязанностью выполнять конкретные функции, самовольно берет на себя их выполнение или же делает по просьбе лица, на которого исполнение этих обязанностей было возложено, такое лицо не может быть признано специальным субъектом преступления, поскольку при этом отсутствует специальный нормативный способ включения лица в область специальных общественных отношений. Так, если часовой, отлучаясь с поста, оставляет вместо себя другого военнослужащего, а тот допускает хищение имущества из охраняемого им объекта, последний не может отвечать за утрату военного имущества по ст. 348 УК РФ, поскольку оно не было ему вверено и он не нарушал правила его сбережения[1].

Таким образом, лицо, незаконно, ошибочно или обманным способом приобретшее статус специального субъекта, должно признаваться ненадлежащим субъектом этого преступления и не может нести за него ответственность.

Не исключены ситуации, когда несоответствие возраста и должности (рода деятельности) имеет законные основания. Так, подросток, поступив курсантом в военное училище, становится военнослужащим до достижения 18 лет. На указанных лиц распространяются нормы УК РФ о преступлениях, ответственность за которые несут специальные субъекты.

Признаки специального субъекта указывают не только на специфичность самого субъекта преступления, но и всего состава преступления в целом. Так, субъектом получения взятки (ст. 290 УК РФ) может быть только должностное лицо, признаки которого изложены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Их установление в тех случаях, когда для наличия состава преступления необходим специальный субъект, является обязательным.

Таким образом, специальный субъект преступления являет собой исключение из общего понятия субъекта преступления. Признаки специального субъекта преступления законодателем и судебно-следственной практикой используются в трех основных ролях.

Во-первых, используется в качестве обязательного элемента отдельных составов преступлений. Так, уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) могут нести только лица, которым эта обязанность была поручена. Правила хранения указанных предметов определены Федеральным законом «Об оружии»,

[1] Аветисян С. С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004 С. 244.

соответствующими постановлениями Правительства РФ и ведомственными нормативными правовыми актами. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности необходимо устанавливать, на основании какого нормативного акта (договора, специального поручения) лицо выполняло обязанности по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, какие правила им были нарушены.

Во-вторых, для некоторых составов преступлений признаки специального субъекта применяются в качестве квалифицирующего признака. Например, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ей) наказывается более строже, если эти действия совершены с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ), чем совершение этих же действий физическим лицом без дополнительных признаков.

В-третьих, признаки специального субъекта используются в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. Так, если совершение преступления беременной женщиной законом признается смягчающим обстоятельством, то совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел является обстоятельством, отягчающим наказание.

Тема 11. Субъективная сторона преступления

Вопрос 1. Понятие субъективной стороны преступления, ее признаки и значение

Одним из важнейших элементов состава преступления, без установления которого лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности, является субъективная сторона преступления. Если объективная сторона преступления характеризует его с внешней стороны, то субъективная сторона преступления отражает внутренний мир преступника, позволяет понять психическое отношение лица к содеянному, его мотивы и цели.

Под субъективной стороной преступления понимается вся психическая деятельность, которая сопровождает совершение преступления и в которой волевые, интеллектуальные и эмоциональные моменты выступают в единстве и взаимообусловленности.

Каждый элемент состава преступления, условно говоря, характеризуется присущими ему признаками. Общепринято считать, что признаками субъективной стороны являются вина, мотив, цель, эмоции. Однако в литературе существуют и другие мнения.

Так, П. С. Дагель и Д. П. Котов, внесшие большой вклад в разработку проблемы субъективной стороны преступления, считали, что вряд ли стоит выделять мотив и цель в качестве самостоятельных признаков субъективной стороны. По их мнению, мотив и цель являются

необходимыми компонентами вины. Следовательно, вину они понимали широко, приравнивая ее к субъективной стороне преступления[1].

Между тем правильнее было бы говорить о самостоятельном месте мотива и цели в составе субъективной стороны преступления. Этой позиции придерживаются большинство российских ученых (Б. С. Волков, Б. А. Викторов, А. Н. Трайнин и др.).

Действительно, каждое из названных выше понятий выполняет самостоятельную роль в уголовном праве. Это закреплено в законе. Так, ч. 1 ст. 24 УК РФ рассматривает вину как родовое понятие умысла или неосторожности. А в ст. 73 УПК РФ 2001 г. закреплено, что доказыванию, наряду с виновностью обвиняемого, подлежат и мотивы преступления.

Таким образом, признаками субъективной стороны преступления являются вина, мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Признаки субъективной стороны преступления условно принято делить на основные и факультативные.

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина, под которой понимается психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям. Вина присуща всякому преступлению, без установления вины лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

К факультативным признакам субъективной стороны преступления относятся мотив, цель, эмоциональное состояние. Это значит, что они не являются обязательными для всех составов преступлений. Однако в конкретном составе преступления мотив, цель, эмоции могут выполнять разную роль (о чем будет сказано ниже).

Каково же значение субъективной стороны преступления?

Во-первых, субъективная сторона преступления является обязательным элементом всякого состава преступления. Без установления субъективной стороны преступления и, прежде всего, ее основного признака – вины лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Вина является субъективным основанием привлечения лица к уголовной ответственности.

Во-вторых, субъективная сторона преступления, наряду с другими элементами состава, позволяет установить характер и степень общественной опасности содеянного, что непосредственным образом влияет на индивидуализацию уголовного наказания. К примеру, умышленное лишение жизни другого человека (убийство) и причинение смерти по неосторожности ведут к наступлению одного и того же результата – смерти человека, однако разное психическое отношение к

[1]Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 41. Аналогичная мысль содержится в работе Дагеля П. С., Михеева Р. И. Теоретические основы установления вины. Владивосток, 1975. С. 80.

смерти свидетельствует о разной степени общественной опасности содеянного, что отражается в квалификации и определении справедливой меры наказания виновному.

В-третьих, правильное установление субъективной стороны преступления имеет важное значение для правильной квалификации содеянного. Порой именно субъективная сторона позволяет разграничивать преступления, сходные между собой по другим элементам состава (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Вопрос 2. Вина и ее формы

Как уже было сказано выше, вина является обязательным признаком любого состава преступления. Под виной понимается психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Следует отметить, что существующее определение понятия вины, разделяемое подавляющим большинством ученых, сложилось не сразу. Этому предшествовала острая дискуссия 50-х годов по проблеме вины.

В ходе дискуссии была отвергнута распространенная в буржуазном уголовном праве так называемая оценочная теория вины. Суть этой теории сводилась к тому, что вина понималась не как факт объективной действительности, не как существующее в реальности психическое отношение лица к содеянному, выраженное в форме умысла или неосторожности, а как субъективная оценка судом поведения обвиняемого, как упрек со стороны суда по отношению к поведению обвиняемого.

Понимание вины только как оценочное суждение судьи о действии и деятеле в отрыве от выяснения психического отношения лица к содеянному не могло не оказать отрицательного влияния на судебную практику, ибо нередко вело к объективному вменению, когда лицо признавалось виновным и привлекалось к уголовной ответственности при отсутствии умысла или неосторожности.

Под влиянием этой теории в определенной мере находились и некоторые советские ученые. Так, профессор Б. С. Утевский пытался внести оценочное понимание вины в теорию уголовного права. Вина понималась им не только в узком смысле слова как родовое понятие умысла и неосторожности, но и в широком смысле слова как субъективное основание уголовной ответственности[1]. Однако эта теория не была воспринята отечественным уголовным законодательством и вызвала резкую критику в юридической литературе.

В ходе дискуссии 50-х годов было сформулировано материалистическое определение понятия вины, которое является

[1] Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 59.

господствующим в теории уголовного права и по сей день. С тех пор вина рассматривается как факт объективной действительности, как реально существующее психическое отношение лица к содеянному. Это значит, что вина лица, совершившего преступление, существует независимо от того, познана она или нет. Задача практических работников состоит в том, чтобы познать вину в процессе следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, главным в характеристике вины является ее юридико-психологическое содержание. Вместе с тем в теории уголовного права не отрицается и оценочное понимание вины. Оценочный момент вины проявляется в виде морально-политической оценки (упречности) содеянного со стороны общества, государства. Иначе говоря, этот оценочный момент появляется как реакция общества, государства на отрицательное отношение субъекта к социальным ценностям.

Важным достижением УК РФ 1996 г. является определение сущности и значения вины через ее формы.

Действующее уголовное законодательство различает две основные формы вины: умысел и неосторожность (ст. 24). Такое деление вины на формы определяется различным соотношением компонентов сознания и воли. Каждая из форм вины в свою очередь подразделяется на виды. Умысел делится на прямой и косвенный, а неосторожность – на преступное легкомыслие и преступную небрежность.

Определение умысла дается в ст. 25 УК РФ. Умысел характеризуется следующими чертами:

1) лицо осознает общественно опасный характер своих действий (бездействия);

2) предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий;

3) желает или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично.

Первые два признака отражают процессы, происходящие в сфере сознания, интеллекта (интеллектуальный момент умысла).

Третий признак характеризует направленность воли субъекта (волевой момент умысла).

В зависимости от различного сочетания интеллектуального и волевого момента умысел делится на прямой и косвенный.

Интеллектуальный момент прямого умысла выражается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия), предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, а волевой момент – в желании наступления этих последствий (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Интеллектуальный момент косвенного умысла выражается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия), предвидении возможности наступления общественно опасных

последствий, а волевой момент – в нежелании, но сознательном допущении наступления этих последствий либо безразличном к ним отношении (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Таким образом, по интеллектуальному моменту прямой и косвенный умысел практически схожи между собой с той лишь разницей, что при косвенном умысле виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, в то время как при прямом умысле предвидит как возможность, так и неизбежность их наступления.

Основное же различие видов умысла следует проводить по волевому моменту. Для прямого умысла характерно желание наступления общественно опасных последствий, а для косвенного – сознательное допущение наступления этих последствий либо безразличное к ним отношение.

Желание предполагает, как правило, целенаправленную деятельность виновного. Это значит, что последствия являются целью его преступного поведения, ради достижения которой он и совершает преступление. К примеру, с целью убийства человека наносит ему удар ножом прямо в сердце либо наносит сильные множественные удары в жизненно важные органы.

При косвенном же умысле наступление последствий не является для виновного самоцелью, а выступает побочным, хотя и сознательно допускаемым или безразличным для него результатом.

Например, стремясь отомстить соседу, виновный поджигает его дом, зная, что там находятся люди. Однако к их судьбе он относится безразлично. В результате люди погибают.

Важно отметить, что законодательное определение умысла сконструировано применительно к материальному составу преступления. Если же состав сконструирован как формальный, то проявление воли виновного направляется на само деяние, а не на его последствия. Поэтому преступления с формальным составом могут быть совершены только с прямым умыслом.

Помимо известных закону видов умысла, которые делятся на прямой и косвенный, теория уголовного права и судебная практика выделяют и другие виды умысла.

По моменту формирования различают заранее обдуманный и внезапно возникший умысел.

По общему правилу квалификация преступления не зависит от времени сформирования умысла. Вместе с тем действующее уголовное законодательство знает несколько составов преступлений, субъективная сторона которых характеризуется внезапно возникшим умыслом. Это убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113

УК РФ). В указанных случаях умысел непосредственно влияет на квалификацию содеянного.

Как правило, лица, совершившие преступление с заранее обдуманным умыслом, более общественно опасны, чем лица, совершившие это же преступление с внезапно возникшим умыслом. Поэтому даже в тех случаях, когда момент зарождения умысла не может повлиять на квалификацию содеянного, его следует учитывать при назначении наказания виновному.

По степени конкретизации виновным преступных последствий умысел делится на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный).

Виновный действует с определенным умыслом, когда он точно предвидит желаемый результат (например, лишить жизни потерпевшего). Соответственно, при неопределенном умысле виновный лишь в общем виде недостаточно конкретно предполагает возможность наступления нескольких последствий, любое из которых желает либо сознательно допускает.

Такой умысел чаще всего встречается по делам о преступлениях против здоровья, когда нанося потерпевшему удары в разные части тела, преступник допускает наступление ряда последствий. В этих случаях квалификация осуществляется исходя из фактически причиненного вреда.

В теории уголовного права выделяют еще один вид умысла – альтернативный, который рассматривается как разновидность определенного и представляет собой психическое отношение лица к общественно опасным последствиям, при котором виновный в равной мере желает наступления любого из двух предвиденных им результатов.

Следовательно, различие между альтернативным и неопределенным умыслом состоит лишь в количестве предвиденных последствий и в степени их предвидения. Такое деление имеет скорее теоретическое, чем практическое значение, ибо ответственность и в том и в другом случае наступает в зависимости от фактически наступивших вредных последствий. В этом смысле правы, на наш взгляд, Г. А. Злобин и В. С. Никифоров, которые считают, что нет особой необходимости выделять альтернативный умысел в качестве самостоятельного[1].

Самостоятельной формой вины, предусмотренной Уголовным законом, является неосторожность (ст. 26).

По общему правилу, преступления с неосторожной формой вины считаются менее опасными, чем умышленные преступления. Чаще всего это связано с нарушением каких-то правил, инструкций, например, по технике безопасности, обращения с оружием, безопасности движения на транспорте и т. п. Вместе с тем необходимо отметить, что сегодня в

[1] Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы. М.,1972. С. 97–98.

условиях научно-технического прогресса число неосторожных преступлений неуклонно растет. В связи с этим проблема уголовной ответственности за неосторожные преступления приобретает все более важное практическое значение.

Уголовный закон предусмотрел два вида неосторожности: преступное легкомыслие и преступную небрежность.

Интеллектуальный момент преступного легкомыслия выражается в том, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), однако самонадеянно без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (волевой момент легкомыслия).

Интересно отметить, что хотя законодатель не упоминает об отношении лица к самим действиям (бездействию), полагаем, что это подразумевается. Лицо не может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, не понимая общественно опасный характер своих действий (бездействия), поэтому осознание лицом общественно опасного характера своих действий (бездействия) подразумевается.

Преступное легкомыслие следует отличать от умысла. Интеллектуальный момент преступного легкомыслия и умысла во многом совпадает. И в том и в другом случае лицо предвидит наступление общественно опасных последствий. Однако при умысле лицо более четко предвидит последствия своих действий, а при легкомыслии – лишь в общем плане.

Основное же различие следует проводить по волевому моменту: при легкомыслии лицо не желает наступления общественно опасных последствий (что свойственно прямому умыслу) и не допускает их (что характеризует косвенный умысел), а напротив, надеется предотвратить эти последствия. Однако его надежда, расчет легкомысленны, то есть основываются хотя и на реальных факторах, но их явно недостаточно для предотвращения последствий (профессиональная подготовленность, навык и т. д.). Иначе говоря, при легкомыслии лицо хотя и предвидит, что обычно в таких ситуациях возможно наступление общественно опасных последствий, однако полагает, что в данной конкретной ситуации с ним этого не случится, рассчитывая при этом на свой опыт, профессионализм и т. д. Однако расчет этот оказывается легкомысленным, о чем свидетельствуют наступившие преступные последствия.

От легкомысленной надежды на предотвращение последствий, базирующейся на реально существующих факторах, следует отличать надежду на авось, которая ни на чем реальном не основана. Такая надежда на авось ближе к косвенному умыслу.

Приговором районного суда г. Саратова Ч. был осужден за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Из дела видно, что в день совершения преступления

у Ч. был в гостях его приятель Ф. Оба выпили, а затем под влиянием кинофильма «Чрезвычайное поручение» решили произвести эксперимент на испытание нервов. Ч. сел на стул, а Ф. с расстояния 1,5 метра произвел в него выстрел из малокалиберной винтовки. Затем они поменялись местами. Выстрелил Ч., пуля попала в глаз Ф. и он умер. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако вышестоящая инстанция переквалифицировала действия Ч. на ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности).

Из материалов дела видно, что Ч. и Ф. были друзьями, в момент совершения преступления ссоры между ними не было. Выстрелы производились с близкого расстояния (1,5 метра). Ч. довольно хорошо владел оружием и целился в стену на расстоянии 20 см от головы. Конечно, Ч. понимал, что такая шутка может плохо кончиться, однако рассчитывая на свое умение стрелять, думал, что не попадет в Ф. Кроме того, судом установлено, что Ч. не безразлично относился к последствиям (что характерно для косвенного умысла), а глубоко переживал случившееся, был настолько потрясен, что пытался покончить жизнь самоубийством. При таких обстоятельствах действия Ч. были правильно переквалифицированы на ст. 109 УК РФ.

Другой разновидностью неосторожности является преступная небрежность (ч. 3 ст. 26 УК).

Интеллектуальный момент преступной небрежности выражается в том, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (волевой момент).

Закономерно возникает вопрос: «На чем же основана уголовная ответственность при преступной небрежности, если лицо не предвидит наступление общественно опасных последствий своих действий (бездействия)?». Определяющим здесь является волевой момент, который характеризуется двумя критериями – объективным (должно было) и субъективным (могло предвидеть). Оба критерия должны рассматриваться в единстве.

Объективный критерий означает обязанность лица предвидеть общественно опасные последствия, которая вытекает либо из служебных (должностных) обязанностей, либо из жизненного опыта, общепринятых правил общежития.

Так, заведующая магазином Н. была предана суду за халатность (ст. 293 УК РФ), которая выразилась в том, что она не проверила качество ремонта печи в магазине, вследствие чего возник пожар. Верховный Суд РФ прекратил дело в отношении Н., так как проверка качества ремонта печи не входила в круг ее обязанностей.

Ответственность за преступную небрежность основана не только на объективном, но и на субъективном критерии, который означает возможность предвидеть наступление вредных последствий. При этом возможность предвидеть последствия может быть обусловлена рядом факторов: образованием, жизненным и профессиональным опытом, состоянием здоровья на момент выполнения своих действий и др.

Так, Б., заведующая магазином, для отопления помещения включила плитку. Во время обеденного перерыва она ушла домой, а плитку выключить забыла. В результате произошел пожар, причинивший крупный ущерб. Совершая свои действия, Б. не предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, однако, исходя из обстоятельств (в данном случае жизненного опыта) и при необходимой внимательности, должна была и могла их предвидеть. Действия виновной были квалифицированы по ст. 168 УК РФ. Итак, вопрос об ответственности в каждом случае решается индивидуально.

От преступной небрежности следует отличать так называемый случай (от латинского - казус), то есть невиновное причинение вреда. Это такое состояние сознания в момент поведения лица, когда оно не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Это положение впервые закреплено в ст. 28 УК РФ.

В качестве иллюстрации можно привести пример из судебной практики. Фабула дела такова. В день случившегося вечером К., управляя лошадью, запряженной в сани, где находились он, его жена и Т., ехал по улице села в сторону моста через реку. Следуя по середине дороги, он допустил столкновение с машиной «ЗИЛ», в результате чего Т. получила тяжкие телесные повреждения и вскоре скончалась. По делу возникли споры. Судом первой инстанции К. осужден по ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности. Суд второй инстанции оставил приговор без изменений. Заместитель прокурора РФ внес протест, где поставил вопрос о прекращении дела производством за отсутствием состава преступления, так как здесь имел место несчастный случай. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила по следующим основаниям. Из материалов дела видно, что лошадь, управляемая К., вначале бежала рысью. На перекрестке их ослепила светом фар встречная машина. Лошадь, испугавшись, помчалась галопом. К. всячески пытался придержать ее, но безрезультатно. При движении по мосту сани раскатились, их занесло к центру дороги, они ударились о встречную машину. К. и его жену выбросило из саней, а Т. была смертельно травмирована.

В данном случае К. не предвидел такое развитие событий, а именно что лошадь испугается, будучи ослепленной встречной машиной, что будет неуправляемой и произойдет столкновение со смертельным исходом и, исходя из ситуации, не мог предвидеть эти последствия. Сказанное свидетельствует о том, что вины в действиях К. нет, что налицо несчастный случай (казус).

Часть 2 ст. 28 УК РФ предусматривает особую разновидность невиновного причинения вреда. Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Это касается лиц, вынужденных по тем или иным причинам работать с большими перегрузками (к примеру, водители большегрузных машин, диспетчеры, пилоты и др.). Во многих случаях эти лица, допустившие наступление общественно опасных последствий, предвидели возможность их наступления, однако в силу указанных причин не могли их предотвратить.

Вопрос 3. Преступления с двумя формами вины

Уголовный закон знает ряд составов преступлений, в которых усложнена субъективная сторона. В этих составах психическое отношение лица к одним признакам преступления определяется виной в форме умысла, а к другим признакам – в форме неосторожности. Это послужило поводом говорить в литературе о существовании «сложной», «двойной», «смешанной» формы вины. Проблема существования такой формы вины долгие годы оставалась дискуссионной[1]. Определенную точку в этом многолетнем споре поставил УК РФ 1996 г., предусмотрев в ст. 27 ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. В соответствии с этой статьей, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. Следовательно, Уголовный закон выделяет только две формы вины – умысел и неосторожность и не знает никакой третьей формы вины, отличной от уже известных двух форм.

[1] Об этом см.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 219.

Составы с двумя формами вины – это существование в одном сложном составе двух различных форм, из которых одна форма вины характеризует психическое отношение лица к общественно опасному деянию (или непосредственному ближайшему преступному результату), а вторая – к преступному результату или преступному последствию второго порядка (более отдаленному преступному последствию). Примерами таких составов являются: ч. 3 ст. 123 УК РФ (Незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью); п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ (Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей); ч. 4 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и др.

При этом в одних составах психическое отношение лица к преступному деянию выражается в форме умысла, а к наступившему преступному результату – в форме неосторожности (ч. 3 ст. 123 УК РФ).

В других составах предусмотрено наступление нескольких последствий. Причем психическое отношение лица к ближайшему преступному результату выражено в форме умысла, а по отношению к более отдаленному преступному результату – в форме неосторожности (ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Особенностью составов с двумя формами вины является тот факт, что общественно опасное деяние, взятое в отрыве от преступного последствия либо преступное последствие первого порядка, взятое в отрыве от преступного последствия второго порядка, также представляют собой преступление. В этом смысле составы с двумя формами вины следует отличать от некоторых составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ (например, ст.ст. 263, 264). Иногда эти составы преступлений приводят в качестве примеров составов с двумя формами вины. Думается, что это заблуждение. Статьи 263, 264 УК РФ сконструированы таким образом, что сами по себе действия (нарушение правил безопасности движения железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта либо правил дорожного движения) в отрыве от предусмотренных этими статьями последствий не образуют состава преступления и, следовательно, форма вины по отношению к действиям в уголовно-правовом смысле особого значения не имеет. Подобные действия становятся преступлением только в сочетании с наступившими последствиями, предусмотренными законом. По отношению к этим последствиям психическое отношение лица выражено в форме неосторожности. Следовательно, в целом такие преступления являются неосторожными.

На практике да и в теории уголовного права вплоть до принятия УК РФ 1996 г. вставал вопрос: «В составах с двумя формами вины какую из

этих форм признать определяющей для характеристики преступления в целом?»

Решение этого вопроса имеет большое практическое значение, в частности, для определения категории преступления, признания наличия рецидива преступления, определения вида исправительного учреждения, решения вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и наказания.

С принятием УК РФ 1996 г. этот вопрос решен на законодательном уровне. В соответствии со ст. 27 УК РФ в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Вопрос 4. Мотив и цель преступления, их уголовно-правовое значение

Говоря о содержании субъективной стороны преступления, мы выяснили, что мотив и цель занимают самостоятельное место в составе субъективной стороны преступления в соответствии с той ролью, которую выполняет каждое из этих понятий.

Рассмотрим эти понятия и начнем с мотива совершения преступления. Известно, что всякая сознательная волевая деятельность мотивирована. Именно мотив придает деятельности силу и стремительность, является стимулом активности личности. Мотив может побуждать человека на различные поступки, в том числе и противоправные. Проявление мотива в сфере уголовного права имеет свои особенности, что вызывает необходимость дать ему самостоятельное уголовно-правовое определение.

Наиболее распространенным как среди психологов, так и юристов является определение, согласно которому под мотивом человеческого поведения понимают осознанное, целенаправленное побуждение к совершению какого-то действия (бездействия), в том числе и преступного.

Возникают вопросы: «Что же это за побуждение? Какие факторы могут выступать двигателями человеческой активности?» По этим вопросам нет единства мнений.

Одни ученые полагают, что единственными двигателями человеческой активности являются лишь те или иные потребности[1].

Другие, напротив, считают, что сама потребность в качестве мотива выступает очень редко. Потребность, осознаваемая и переживаемая как особого рода чувство неудовлетворенности, порождает мотив как побуждение, осознанное, оцененное и принятое человеком в качестве идеального основания и оправдания своего поведения[2]. Вместе с тем эти

[1] Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971. С. 11.
[2] Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 179 и др.

авторы не указывают, какие же факторы выполняют побудительную роль и, следовательно, являются мотивами.

Большинство ученых придерживаются мнения, что побуждать человека к действиям наряду с потребностями могут также интересы, взгляды, убеждения, чувства и другие относительно постоянные величины, наиболее целостно характеризующие личность человека и входящие в ее структуру[1].

Для того чтобы ответить на вопрос: «Что является движущими силами человеческой активности?», – необходимо прежде всего установить источник этой активности. Иначе говоря, нужно различать понятия «источник активности личности» и «движущие силы человеческой активности».

Источником активности личности являются потребности человека. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)…[2]». В процессе осознания и опредмечивания потребностей появляются интересы, стремления, чувства и другие элементы сознания личности. Все эти психические образования тесно связаны с потребностями, формируются на их основе, являются «вторичными» в генетическом плане, однако по мере сформированности и осознания именно они выступают в качестве непосредственных движущих сил человеческой активности – мотивов[3].

Нередко побудителями активности человека являются интересы. Интерес рождается в процессе осознания и опредмечивания потребности. Он представляет собой специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности[4]. Как результат деятельности сознания интерес имеет своей направленностью удовлетворение потребности, на основе которой он возник. Сферой реализации антиобщественных интересов становится совершение преступления. Уголовный закон предусматривает интересы в качестве мотива совершения преступления. Такими мотивами являются, в частности, личные интересы при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); служебном подлоге (ст. 292 УК РФ); при похищении или повреждении документов, штампов, печатей либо

---

[1] Ковалев А. Г. Психология личности. М.: Просвещение, 1970. С. 98; Петелин Б. Я. Психологическая структура мотивов преступления // Правоведение. 1978. 3№ 1. С. 94; Волков Б. С. Мотивы преступлений. КГУ, 1982. С. 11; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 229-230.

[2] Энгельс Ф. Диалектика природы. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 20. С. 493.

[3] Барановский Н. А. Потребности и мотивы агрессивного преступного поведения. В кн.: Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 175; Общая психология / под ред. А. В. Петровского. М.: Просвещение, 1977. С. 110.

[4] Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1965. С. 101.

похищении марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ) и др.

Не менее важное место в мотивационной структуре личности занимают и чувства. Появляясь в процессе переживания потребности, чувство как устойчивое эмоциональное отношение к тому или иному явлению окружающей действительности бывает настолько сильным, что может захватить человека целиком и побуждать его на совершение конкретных действий, в том числе преступных. Наиболее часто в качестве мотива чувства выступают в преступлениях против личности[1].

Конечно, переоценивать значение чувств тоже не стоит. В этом отношении представляется правильной критика сторонников эмоциональной теории, полагающих, что чувства (эмоции) выступают в качестве единственного источника активности личности, мотивов человеческого поведения[2].

Между тем чувства далеко не во всех случаях выполняют побудительную роль. Очень часто они переживаются только на внутреннем психологическом уровне и не выходят за рамки субъективных переживаний. В таких случаях роль мотива выполняют, как правило, иные побуждения, а эмоциональные моменты (настроение, аффекты) лишь накладывают определенный отпечаток на его формирование.

Таким образом, под мотивом преступления следует понимать сформированные на основе потребностей интересы, чувства, стремления и другие психические явления, отражающие структуру личности побуждающие человека к совершению преступления.

Мотив преступления по мере того как он формируется, порождает цель. В специальной литературе нет особых разногласий относительно трактовки понятия цели преступления. Обычно под целью понимают идеальный (мысленный) образ того результата, к которому стремится лицо, совершая преступление[3]. Разногласия имеют место в основном по вопросу о соотношении мотива и цели преступления. В частности, высказывалось мнение, что мотив и цель – понятия в большинстве случаев совпадающие[4].

Вряд ли с этим можно согласиться. Конечно, мотив и цель тесно связаны между собой, взаимообусловливают друг друга. Являясь внутренним субъективным фактором преступного поведения, цель, как и мотив, носит идеальный характер. Однако цель появляется не на пустом месте, а, возникнув на основе мотива, так же как и последний, обусловливается факторами объективной действительности. Появившись

---

[1] Петелин Б. Я. Психологическая структура мотивов преступления // Правоведение. 1978. № 1. С. 96.
[2] Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 44.
[3] Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. КГУ, 1965. С. 85; Дагель П. С., Михеев Р. И. Теоретические основы установления вины. Владивосток, 1975. С. 80 и др.
[4] Гольдинер В. Д. Мотив преступления и его значение в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1958. № 1. С. 45.

на основе мотива, цель в свою очередь оказывает на него определяющее влияние. Иначе говоря, мотив, будучи детерминирован социальной средой, детерминирует цель, а цель в свою очередь придает мотиву конкретную направленность.

Между тем мотив и цель нельзя смешивать между собой, ибо они не только отражают разные стадии мотивации, но и по-разному характеризуют волевой процесс. Мотив, выполняя побудительную функцию, непосредственно отвечает на вопрос: «Что движет человеком, почему он стремится совершить то или иное действие?» Появляясь на более ранней стадии мотивации, мотив опредмечивается какой-то конкретной целью. Цель, в свою очередь, придает действию человека определенную направленность, свидетельствует о том, к чему человек стремится, совершая общественно опасное деяние.

Различие между мотивом и целью преступления наглядно проявляется в том, что одна и та же цель может быть в конечном итоге обусловлена разными мотивами, а определенный мотив может привести к различным по своему характеру целям.

Так, по делам об убийстве лицо, преследуя единую цель – лишить потерпевшего жизни, может руководствоваться при этом разными мотивами: обидой, местью, ненавистью, завистью, ревностью и др. В то же время один и тот же мотив, например, ревность может обусловить постановку различных целей: лишить жизни, оклеветать потерпевшего, причинить ему имущественный ущерб и т.д.

Однако в Уголовном законе эти понятия не всегда разграничиваются. Не совсем удачным представляется употребляемое в примечании к ст. 158 УК словосочетание «корыстная цель». Согласно Толковому словарю В. Даля корысть понимается как «страсть к приобретению, наживе, жадность к деньгам, богатству…»[1]. В этом смысле корысть всегда лежит в плоскости мотивации преступного поведения. Причем мотив корысти может побудить человека к совершению преступлений разного рода: убийству, хищению, злоупотреблению должностными полномочиями и т. п. Соответственно, и цели этих преступлений будут разными. Что же касается цели хищения, то, на наш взгляд, точнее было бы указать на цель незаконного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Мотив и цель, являясь факультативными признаками субъективной стороны общего состава преступления, в конкретном составе преступления могут выполнять разную роль.

Во-первых, мотив и цель могут выступать в качестве обязательных признаков основного состава преступления. Это значит, что при их отсутствии лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

[1] Даль В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. С. 342.

К таким составам преступлений можно отнести ст. 145 УК РФ (мотивы беременности), ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 325 УК РФ (корыстная или иная личная заинтересованность) и др. Более того, наличие или отсутствие мотивов и целей является одним из важных критериев, позволяющих отграничивать составы друг от друга и, следовательно, правильно квалифицировать содеянное.

К примеру, неправомерное завладение автомобилем или транспортным средством (ст. 166 УК РФ) отличается от хищения аналогичных предметов по признаку отсутствия цели хищения.

Во-вторых, в ряде составов преступлений мотив и цель выступают в качестве квалифицирующего обстоятельства, то есть с ними связана повышенная общественная опасность содеянного. Таких составов немало в УК РФ. К ним можно отнести: пп. «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ; пп. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ и др.

В-третьих, там, где мотив и цель преступления не влияют на квалификацию, они могут учитываться при назначении наказания виновному в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства (ст.ст. 61, 63 УК РФ).

Вопрос 5. Ошибка в уголовном праве, ее влияние на ответственность

Прежде чем говорить о влиянии ошибки на ответственность, надо выяснить, что следует понимать под ошибкой в уголовном праве.

Ошибка – это заблуждение лица относительно юридических или фактических свойств совершенного деяния или его последствий. В зависимости от характера заблуждения лица принято выделять юридическую и фактическую ошибки.

Юридическая ошибка – это неверное представление лица относительно 1) преступности или непреступности совершенного им деяния, 2) квалификации содеянного, 3) вида и размера наказания. Такую ошибку иногда называют ошибкой в праве.

Возникает вопрос: «Как эта ошибка влияет на ответственность?»

1. Если лицо, заблуждаясь, ошибочно считает, что содеянное им является преступлением, в то время как на самом деле оно таковым не является, уголовная ответственность исключается в силу отсутствия уголовной противоправности.

2. Напротив, если лицо ошибочно полагает, что совершенное им деяние не является преступлением, в то время как на самом деле оно таковым является, то, как правило, уголовная ответственность не исключается. Незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Считается, что если законы официально опубликованы в соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, то граждане имеют

возможность с ними ознакомиться. Оговорка «как правило» означает, что если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать об установлении уголовно-правового запрета (например, в силу пребывания долгое время в геологической экспедиции в горах), то это является основанием непривлечения его к уголовной ответственности.

3. Ошибка может касаться также квалификации содеянного, видов и размеров наказания. Например, человек считает, что он совершил хищение имущества путем мошенничества (ст. 159 УК РФ), а фактически содеянное им должно квалифицироваться по другой статье – 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Такая ошибка никак не влияет на ответственность. Лицо будет отвечать за то преступление, которое оно фактически совершило.

В другом примере, лицо считает, что высший предел наказания за совершенное им преступление – 5 лет лишения свободы, а фактически он больше или меньше. Либо лицо полагало, что за содеянное ему назначат наказание не более 2 лет лишения свободы, а фактически суд назначил ему 4 года лишения свободы. Такая ошибка также никак не влияет на ответственность.

Фактическая ошибка – это неверное представление лица относительно фактических обстоятельств совершенного деяния и его последствий. В рамках фактической ошибки выделяют ошибку в объекте и ошибку в признаках, характеризующих объективную сторону состава преступления.

Ошибка в объекте – это ошибка в характере общественных отношений, на которые осуществляется посягательство.

1) виновный полагает, что направляет свои действия против одного объекта, а фактически причиняет вред другому неравноценному объекту. Часто приводится пример, когда виновный, имея намерение лишить жизни государственного или общественного деятеля, по ошибке убивает простого гражданина. В этом случае действует принцип субъективного вменения, то есть ответственность наступает в соответствии с направленностью умысла, а именно за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). Учитывая важность охраняемого непосредственного объекта (как основного, так и дополнительного), состав сконструирован таким образом, что считается оконченным уже с момента покушения на указанное лицо, поэтому дополнительной ссылки на ст. 30 УК РФ в данном случае не требуется;

2) ошибка относительно количества объектов посягательства. Если лицо ошибочно считает, что посягает на один объект, а фактически причиняет вред двум или более объектам, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: как оконченное преступление против того объекта, который охватывался его умыслом, и неосторожное преступление, посягающее на другой объект, при условии,

что виновный должен был и мог сознавать факт посягательства на другой объект. Так, если при совершении хулиганских действий лицо наносит потерпевшему побои, в том числе сильный удар по лицу, отчего последний получает смертельную травму, ударившись головой о бордюр, то содеянное следует квалифицировать по совокупности статей – как побои, совершенные из хулиганских побуждений, и причинение смерти по неосторожности.

Если же при сходных обстоятельствах потерпевшему наносится несильный удар по лицу, однако смерть наступает от обострения болезненных внутренних процессов в организме потерпевшего, о которых виновный не знал, то причинение смерти не может вменяться лицу, который не предвидел и не мог предвидеть эти последствия.

Напротив, если виновный считает, что посягает на два и более объекта, а на самом деле вред причиняется лишь одному объекту, то содеянное квалифицируется как оконченное преступление в соответствии с умыслом виновного и покушение на тот объект, который охватывался умыслом виновного, но реально не пострадал.

Так, поджог дома с целью убийства его хозяина, который в этот момент в доме не находился, следует квалифицировать по совокупности статей – как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога и покушение на убийство общеопасным способом.

От ошибки в объекте следует отличать ошибку в предмете и личности потерпевшего, если объект юридически равноценный. Возможны разные варианты такой ошибки:

а) если предмет равноценный, то такая ошибка никак не влияет на квалификацию. К примеру, виновный вместо мешка муки похитил мешок крупы. Равным образом решается вопрос и при ошибке в личности потерпевшего. Например, виновный, желая убить одного человека, по ошибке убивает другого человека. Для состава убийства является юридически равноценным объектом как жизнь одного, так и жизнь другого человека, поэтому такая ошибка не влияет на квалификацию.

От ошибки в личности потерпевшего следует отличать случаи «отклонения в действии», когда по причинам, не зависящим от воли виновного, его действиями причиняется вред другому человеку. Например, виновный, намереваясь лишить жизни потерпевшего, стреляет в него, но тот по нелепому стечению обстоятельств споткнулся, и пуля, предназначенная ему, попадает в случайно проходящего рядом человека, причиняя ему смерть. Содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как покушение на убийство одного человека и неосторожное лишение жизни другого человека. В данном случае наблюдается разное психическое отношение лица к желаемому результату и фактически наступившему последствию, что и нужно отразить в квалификации. При ошибке же в личности потерпевшего психическое

отношение лица к последствию не меняется. Виновный умышленно лишает жизни другого человека, ошибочно принимая его за желаемого;

б) ошибка относительно качества предмета или его ценности решается в каждом случае индивидуально. Если виновный хотел похитить ценную вещь, например картину, а похитил другую картину, не представляющую особой ценности, то квалификация осуществляется в соответствии с направленностью умысла как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность (ч. 3 ст. 30 и ст. 164 УК РФ). Сюда же можно отнести посягательство на негодный предмет. К примеру, при попытке совершить кражу из пустующей квартиры или с целью убийства виновный стреляет в потерпевшего, который скончался ранее от инсульта. Ответственность в этих случаях наступает за покушение на годный предмет в соответствии с направленностью умысла;

в) ошибка в предмете, являющемся обязательным (конструктивным) признаком состава преступления, влияет на квалификацию содеянного. Например, виновный, желая похитить наркотические средства, фактически похитил обычное лекарственное средство. Ответственность наступает за покушение на хищение наркотических средств в соответствии с направленностью умысла. Такая ошибка в предмете преступления одновременно влечет за собой и ошибку в объекте[1].

Ошибка в признаках, характеризующих объективную сторону состава преступления. Она включает в себя ошибку в средствах совершения преступления, ошибку в характере последствий, ошибку в развитии причинной связи, ошибку в квалифицирующих обстоятельствах.

Ошибка в средствах совершения преступления – это заблуждение относительно того инструментария, с помощью которого совершилось преступление[2]:

а) если с целью совершения преступления использовались средства, которые оказались непригодными лишь в данных конкретных обстоятельствах (это так называемое относительно негодное средство), то ответственность в этом случае наступает согласно направленности умысла за покушение с годными средствами. К примеру, виновный с целью убийства стреляет в потерпевшего, однако выстрела не произошло, так как пистолет дал осечку ввиду неисправности спускового механизма, о чем виновный не знал;

б) использование с целью совершения преступления средств, которые ни при каких условиях не могут привести к общественно опасным последствиям (это так называемые абсолютно непригодные средства, например, гадания, заклинания, порча), как правило, исключает уголовную

[1] Курс уголовного права. Общая часть. М.: Зерцало, 1999. С. 353; Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. С. 194.
[2] Уголовное право России. Часть Общая: учебник / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Проспект, 2012. С. 222.

ответственность. Доказать причинную связь между подобными действиями и последствием практически невозможно. Хотя отрицать существование сегодня колдунов, магов, экстрасенсов и их влияние на определенную часть населения было бы неправильно.

Ошибка в характере причиненных последствий имеет свои разновидности:

а) ошибка относительно количественной характеристики последствий. Если умысел виновного был направлен на хищение в крупном размере, а фактически был причинен меньший вред, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на хищение в крупном размере.

б) ошибка относительно качественной характеристики последствий. Она может состоять в предвидении таких последствий, которые фактически не наступили, либо в непредвидении вреда, который фактически наступил.

В первом случае ответственность наступает как за покушение на преступление при наличии прямого умысла. Например, сталкивая жертву с балкона 5-го этажа, виновный желал ему смерти, однако «удачное приземление потерпевшего в сугроб» повлекло лишь причинение легкого вреда здоровью. Тем не менее его действия квалифицируются как покушение на убийство.

Во втором случае ответственность за умышленное преступление исключается, однако возможна ответственность за неосторожное причинение вреда, если лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Ошибка в развитии причинной связи состоит в неправильном представлении лица о действительном развитии причинной связи между совершенным деянием и наступившим преступным результатом. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что сознанием виновного должны охватываться общие закономерности развития причинной связи: виновный должен осознавать, что именно в результате его действий (бездействия) наступят желаемые преступные последствия. Если эти закономерности виновный представляет неправильно, то налицо ошибка. Возможны разные варианты такой ошибки:

а) лицо не предвидит такое развитие причинной связи, то есть к каким последствиям могут привести его действия. Ответственность наступает в случае, если он должен был и мог предвидеть такое течение причинно-следственного процесса. Например, малоопытный водитель резко затормозил на повороте во время гололеда, в результате чего машину занесло на тротуар и был сбит человек, который от полученных травм скончался. Умысел на лишение жизни в этом случае исключается, так как водитель не предвидел такое развитие причинной связи, однако должен был и мог предвидеть, поэтому он будет отвечать за причинение смерти по неосторожности;

б) другой вид ошибки состоит в том, что лицу известен один ход развития причинной связи, но он по объективным обстоятельствам изменился, и преступный результат не наступил. Например, виновный из мести поджигает дом своего соседа, однако огонь был вовремя замечен и пожар потушен. Ответственность в этом случае наступает за покушение на умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога.

Ошибка в квалифицирующих (особо квалифицирующих) обстоятельствах – это заблуждение лица относительно их наличия или отсутствия. Ответственность в таких случаях определяется содержанием и направленностью умысла виновного.

Тема 12. Неоконченное преступление

Вопрос 1. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений

Преступление как разновидность поведения человека может проходить определенные этапы и завершаться достижением цели и наступлением преступного результата либо может быть прервано по причинам как зависящим, так и не зависящим от воли данного человека. Так как внешнему проявлению преступления всегда предшествует мыслительная деятельность, то у человека, прежде чем он совершит преступление, должно возникнуть намерение, в основе которого лежат мотив, а также определение цели деятельности, путей и средств ее достижения. В одних случаях намерение совершить преступление реализуется лицом немедленно, что характерно для внезапно возникшего умысла, в других – лицо, прежде чем приступить к непосредственному исполнению задуманного, тщательно готовится к совершению преступления. Процесс реализации намерения может проходить ряд этапов, различающихся между собой как совершаемыми действиями, так их длительностью во времени. Этапы, которые проходит преступление в своем развитии от начала (подготовительные действия) до конца (наступление общественно опасных последствий), в теории уголовного права называются стадиями совершения преступления. Таких стадий три: подготовительные к совершению преступления действия, исполнение объективной стороны состава (непосредственное совершение действий (бездействия) объективной стороны) и наступление общественно опасных последствий[1]. В зависимости от степени осуществления лицом преступного намерения преступление может признаваться оконченным или неоконченным. Законодатель в главе 6 УК РФ различает следующие стадии совершения преступления: приготовление к преступлению и

[1] Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 221.

покушение на преступление, образующие неоконченное преступление, и оконченное преступление.

Понятия оконченного и неоконченного преступлений определены в ст. 29 УК РФ. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ч. 1 ст. 29 УК РФ), неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

В диспозициях статей Особенной части УК РФ признаки состава преступления сформулированы как признаки оконченного преступления. О наличии оконченного преступления свидетельствует соответствие всех признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

При оконченном преступлении осуществляется нарушение общественных отношений, охраняемых Уголовным законом от данного вида преступлений (причиняется вред объекту преступления), полностью выполняется объективная сторона состава преступления, признаки которой описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, в полной мере реализуется умысел на совершение соответствующего преступления.

Следует учесть, что момент окончания преступления зависит от законодательной конструкции состава преступления. Так, в материальных составах момент окончания преступления связан с наступлением преступных последствий, например убийство (ст. 105 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента наступления смерти человека. В формальных составах – с завершением общественно опасных действий, например неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ст. 166 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось; вымогательство (ст. 163 УК РФ) является оконченным преступлением с момента предъявления требований о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким. В усеченных составах момент окончания преступления законодатель переносит на более раннюю стадию преступной деятельности, внешне напоминающую приготовление или покушение. Например, создание вооруженной банды предполагает совершение любых действий (могут быть выражены в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.), результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации, является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Разъяснения об определении момента окончания отдельных видов преступлений содержатся в постановлениях Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР (Российской Федерации). Так, например, в соответствии с п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» хищение оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств является оконченным, когда лицо противоправно завладело ими любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом; с п. 42 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» преступления, предусмотренные ст.ст. 150, 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством).

Вопрос о моменте окончания продолжаемых и длящихся преступлений разъясняется в пп. 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1992 № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», в соответствии с которым началом продолжаемого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего действия. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешиваются органы власти).

Неоконченное преступление состоит в том, что при его совершении не завершено причинение вреда объекту преступления, т. е. не нарушены общественные отношения, охраняемые Уголовным законом от данного вида преступлений, и не выполнена объективная сторона состава преступления, признаки которой определены в диспозиции статьи

Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за соответствующее оконченное преступление.

В соответствии с чч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ приготовление к совершению преступления и покушение на преступление могут быть совершены только умышленно.

В неосторожных преступлениях, когда лицо, совершая конкретное действие, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий (преступная небрежность) либо предвидит возможности их наступления, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие), вопрос о стадиях совершения преступления исключается, поскольку у виновного отсутствует преступное намерение.

Таким образом, стадии развития умышленного преступления – это этапы возникновения, формирования и развития лицом своего замысла на совершение преступления, выражающие антиобщественную направленность его волевой деятельности и различающиеся между собой формами и объемом выражения данного замысла[1].

Исходя из такого понятия, к стадиям развития преступной деятельности следует отнести:

1) формирование намерения (замысла) на совершение преступления;

2) приготовление к совершению преступления;

3) покушение на преступление (непосредственное преступное посягательство);

4) оконченное преступление.

Установление стадий совершения преступления необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего те или иные действия (бездействия), не образующие оконченного состава преступления.

Поскольку единственным основанием уголовной ответственности является установление в деянии состава преступления, предусмотренного Уголовным законом, определение стадий совершение преступлений позволяет отличить преступное поведение от непреступного.

Деяния, образующие стадии, характеризуются различной степенью общественной опасности. Чем ближе та или иная стадия к окончанию преступления, тем опаснее является совершенное лицом деяние, что, конечно же, должно учитываться при назначении наказания. Очевидно, что совершенное (оконченное) преступление должно повлечь более строгое наказание, чем приготовительные действия к нему.

Вопрос 2. Приготовление к преступлению

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть. М., 2008. С. 421.

или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В понятие «приготовление» включаются как отдельные виды приготовительных действий (приискание, изготовление орудий и средств преступления, сговор соучастников), так и самая широкая формулировка – иное умышленное создание условий для совершения преступления, что позволяет относить к приготовительным к преступлению действиям самые разнообразные виды умышленного создания условий для совершения преступления.

Под приисканием средств и орудий преступления понимается любой способ их добычи: поиск, покупка, обмен, похищение, присвоение и т. д. При этом способы их добычи или приобретения могут быть как законными, так и противоправными (например, покупка ножа, топора в магазине для совершения убийства; временное заимствование различных предметов у других лиц с их согласия, хищение указанных предметов и т. п.). В случаях, когда орудия и средства в процессе приготовления к совершению преступления приобретаются противоправным способом, который образует самостоятельное оконченное преступление, например, хищение пистолета для убийства, содеянное образует одновременно приготовление к убийству и оконченное преступление – хищение оружия.

Приспособление средств и орудий совершения преступления – это разнообразные действия, связанные с их обработкой, в результате которой они становятся пригодными для реализации задуманного преступления (ремонт, изменение размеров, формы и свойств предметов и др.)

Изготовление средств или орудий совершения преступления – это технологический процесс создания этих предметов, например, изготовление ключей, отмычек для проникновения в чужую квартиру.

Для квалификации действий лица как приготовления необходимо установить, чтобы лицо, приготавливая, приспосабливая либо изготавливая средства или орудия, делало это с целью совершить конкретное преступление. Поэтому приготовление исключается, когда лицо на всякий случай приобретает, приспосабливает или изготавливает какие-либо предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий совершения преступления.

Приискание соучастников состоит в подборе и поиске других лиц для совершения преступления. Подбор может осуществляться различными способами – это могут быть уговоры, обещание предоставить какие-то материальные блага, шантаж и даже угрозы.

Сговор на совершение преступления – достижение предварительной договоренности как минимум между двумя лицами о последующем совершении преступления.

Иное создание условий для совершения преступления – любые действия, облегчающие совершение посягательства (например, разработка плана, устранение препятствий, изучение обстановки и т. д.). В учебной литературе в качестве примера приводится случай, когда сообщение о заложенной в дом бомбе повлекло эвакуацию жильцов, чем облегчило совершение виновным задуманной кражи. Такие действия, выразившиеся в создании обстановки для совершения преступления, были расценены не как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а как приготовление к хищению.

В ряде преступлений с усеченным составом действия, расцениваемые по общему правилу как приготовление, образуют состав самостоятельного преступления. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п. Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.

Приготовление к преступлению совершается исключительно с прямым умыслом, так как желая наступления общественно опасных последствий, субъект создает все необходимые условия, и вмешательство непредвиденных обстоятельств не дает его планам реализоваться.

На практике возможны случаи, когда до пресечения действий виновному удается выполнить действия, образующие состав другого преступления, например приобрести огнестрельное оружие, чтобы совершить разбойное нападение или убийство и т. д. В таких случаях виновный подлежит ответственности за оконченное преступление: незаконный оборот оружия и, кроме того, за приготовление к разбойному нападению или убийству.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к совершению тяжкого и особо тяжкого преступления. Приготовление к преступлению, как и оконченное

преступление, обладает всеми признаками не только преступного деяния, но и состава преступления. Тот факт, что преступная деятельность при приготовлении не была доведена до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного, определяет его как неоконченное – преступление состав приготовления к совершению конкретного преступления, что и является основанием для уголовной ответственности виновного за содеянное.

При квалификации приготовления к совершению преступления требуется обязательная ссылка на ч. 1 ст. 30 и соответствующую статью Особенной части УК РФ. Например, при приготовлении к убийству содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. При назначении наказания за приготовление к преступлению суд руководствуется не только общими началами его назначения, определенными ст. 60 УК РФ, но и положениями ст. 66 УК РФ, в соответствии с которой срок и размер наказания не могут превышать половины минимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление не назначаются.

Таким образом, приготовление к преступлению осуществляется, как правило, в форме активных действий лица и обладает следующими признаками: создает условия, способствующие совершению преступления, или устраняет препятствия на пути к достижению преступного результата, формирует дополнительные сложности в изобличении виновного (например, создание ложного алиби); совершается только с прямым умыслом на использование орудий, средств, создание благоприятных условий для совершения преступлений и уклонения от ответственности; предшествует по времени началу совершения преступления; может совершаться на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления; прерывается до начала действий (бездействия) лица, непосредственно направленных на совершение преступления по не зависящим от него обстоятельствам.

Вопрос 3. Покушение на преступление

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушение на преступление, как и приготовление к преступлению, характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, составляющих состав неоконченного преступления – покушение на преступление. Если приготовление к преступлению выражается в создании условий для его совершения, то покушение – в деянии, направленном на

совершение преступления, когда лицо приступает к выполнению объективной стороны преступления.

В отличие от объективной стороны оконченного преступления деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону покушения на преступление, прерывается обстоятельствами, не зависящими от воли виновного. Именно незавершенность деяния в силу указанных обстоятельств при покушении является основным признаком, отличающим его от оконченного преступления. Причины незавершенности деяния лица могут быть самые разнообразные – это и вмешательство посторонних лиц, и иные обстоятельства, не допускающие возможности наступления тех последствий, которые были присущи совершенному виновным действию, превращающие содеянное только в покушение на преступление.

Общественная опасность покушения на преступление выражается в реальной возможности наступления того преступного результата, к достижению которого стремится лицо.

Покушение на преступление может быть совершено как путем действия, так и бездействия, которые образуют частичное выполнение объективной стороны конкретного преступления, описанного в статье Особенной части УК РФ.

Решение вопроса о том, завершило ли лицо деяние при покушении на преступление, зависит от того, каким образом сформулирована диспозиция нормы, предусматривающей тот состав преступления, на совершение которого покушалось виновное лицо. При покушении на преступление с материальным составом должен отсутствовать предусмотренный диспозицией норм Уголовного закона преступный результат (смерть потерпевшего, завладение чужим имуществом и т. п.). В ряде случаев в преступлениях с материальным составом покушение может завершиться наступлением последствий, но не тех, к наступлению которых стремилось виновное лицо. Например, лицо проникает в магазин, намереваясь похитить золотые украшения, и завладевает находящимися там изделиями, которые являются предметами бижутерии. Последствия преступления наступили – похищено чужое имущество, но это не тот результат, к достижению которого стремился виновный. Действия лица в данном случае должны квалифицироваться как покушение на хищение золотых украшений.

При покушении на преступление с формальным составом имеет место частичное выполнение запрещенных Уголовным законом действий. Так, например, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной

организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ, ч. 1 или ч. 2 ст. 204 УК РФ. Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

Таким образом, незавершенность посягательства при покушении на преступление следует понимать как отсутствие одного или нескольких признаков объективной стороны оконченного преступления.

Покушение на преступление, так же как и приготовление к преступлению, возможно только с прямым умыслом. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется: если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Таким образом, прямой умысел как форма вины предполагает, что при покушении на преступление с материальным составом виновный сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предвидит возможность наступления преступного результата и желает его наступления. При покушении на преступление с формальным составом прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемых действий и желание их совершить.

В теории уголовного права по степени завершенности покушение на преступление делят на оконченное и неоконченное. Такое деление имеет практическое значение, поскольку степень завершенности покушения влияет на решение вопроса о добровольном отказе от совершения преступления, а также учитывается судом при назначении наказания. Оконченное покушение образуют случаи, когда виновным лицом совершаются все действия (бездействие), которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, но желаемый результат не наступает по не зависящим от виновного обстоятельствам. Например, как оконченное покушение следует рассматривать случай,

когда лицо, желая причинить смерть потерпевшему, неоднократно производит выстрелы в его сторону, но промахивается. При неоконченном покушении виновный не совершает всех действий, которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, по не зависящим от него причинам.

Выделяют также покушения на негодный объект (отсутствующий объект) и покушение с негодными средствами. Покушение на негодный объект имеет место в случаях, когда лицо допускает фактическую ошибку относительно предмета посягательства: его наличия, отсутствия либо обладания определенными свойствами. В учебной литературе в качестве примеров таких покушений приводят: выстрел в восковую фигуру, взлом сейфа, в котором нет денег[1]. В приведенных случаях лица подлежат уголовной ответственности за покушение на убийство, покушение на кражу, так как они сделали все, что должны были сделать для наступления преступного результата, но он не наступил по обстоятельствам, не зависящим от них. Объектом преступления выступают годные общественные отношения – жизнь человека и чужая собственность, но вред им не наносится в результате фактической ошибки виновного лица.

Покушение с негодными средствами – это такое покушение, когда виновный использует средства, по своим качествам объективно не способные повлечь наступление преступного результата. Например, использование лицом пистолета, не пригодного в связи с имеющимся дефектом к производству выстрела, либо яда, утратившего вредные свойства. Такое поведение лица влечет наказание, так как преступление не было доведено до конца, как и при обычном покушении, в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного. Лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности при условии, что такие действия объективно никогда не могут причинить вреда охраняемым Уголовным законом общественным отношениям, например, в тех случаях, когда выбор негодных средств основан на невежестве и суеверии лица (различного рода заклинания, колдовство в целях лишения кого-либо жизни или здоровья).

Назначение наказания за покушение на преступление осуществляется с учетом общих положений, содержащихся в ст. 60 УК РФ, и специальных правил, предусмотренных ст. 66 УК РФ. Суд при назначении наказания за покушение на преступление должен в обязательном порядке учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. При этом срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

---

[1]Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в двух томах.. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 1 С. 280–281.

За приготовление к преступлению и покушение на преступление любой степени тяжести не может назначаться смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Вопрос 4. Добровольный отказ от преступления

У лица, начавшего совершение умышленного преступления, но не доведшего его до конца, на этапах приготовления и покушения сохраняется возможность добровольно отказаться от доведения преступного поведения до конца и тем самым избежать уголовной ответственности.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ).

Добровольный отказ от преступления характеризуется признаками: добровольностью, окончательностью и осознанием возможности доведения до конца начатого преступления.

Добровольность отказа означает, что лицо самостоятельно, а не вынужденно принимает решение о полном и окончательном отказе от завершения преступления при наличии фактической возможности его полного осуществления. Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 31 УК РФ, если оно при совершении преступления столкнулось с препятствиями, преодолеть которые не сумело и в силу этого прекратило дальнейшее совершение преступления. Так, например, Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобретать квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в ее квартиру. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А. Он прошел на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры.

Действия Г. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т. к. после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения по следующим основаниям. Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой

неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам. То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей осужденный не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления[1].

Окончательность отказа означает, что лицо полностью отказывается от завершения начатого преступления, и это решение носит окончательный характер. Не может быть признан добровольным отказом от преступления отказ от повторного покушения, перенос продолжения преступной деятельности на будущее и т. д. Мотивы добровольного отказа от завершения преступления (испуг, жалость к потерпевшему и т. д.) могут быть самыми разными и не имеют значения для освобождения его от уголовной ответственности.

Добровольный отказ от преступления возможен до момента окончания начатого преступления, т. е. на стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление. При оконченном преступлении добровольный отказ исключается.

На стадии приготовления к преступлению лицо для добровольного отказа от преступления должно прекратить приготовительные действия – создавать условия для совершения преступления, воздержаться от изготовления оружия, прекратить приискание сообщников и т. д.

Решение вопроса о наличии либо отсутствии добровольного отказа на стадии покушения на преступление зависит от вида покушения.

При неоконченном покушении возможен добровольный отказ от преступления, поскольку лицо еще не выполнило все действия, которые оно считало необходимыми для совершения преступления.

При оконченном покушении на преступление, когда лицо выполняет все действия, которые оно считало необходимыми для совершения преступления, добровольный отказ возможен только в том случае, если виновный сохраняет контроль над дальнейшим развитием событий и может повлиять на предотвращение вредных последствий.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

Законодателем в ч. 4 ст. 31 УК РФ определены специальные требования к добровольному отказу от преступления соучастников

[1] Определение № 49-О13-12 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

преступления. Так, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Добровольный отказ от преступления следует отличать от деятельного раскаяния. Деятельное раскаяние – это активное поведение лица после совершения оконченного преступления, которое может быть выражено в оказании медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; возмещении вреда, причиненного преступлением; оказании содействия правоохранительным органам в раскрытии преступления, изобличении других соучастников, в розыске имущества, добытого преступным путем, явке с повинной.

В соответствии с пп. «и», «к» ст. 61 УК РФ любые формы деятельного раскаяния являются обстоятельствами, смягчающими вину, и учитываются судом при назначении наказания.

Тема 13. Соучастие в преступлении

Вопрос 1. Понятие и признаки соучастия

Институт соучастия – один из сложнейших институтов уголовного права. До сих пор среди теоретиков и практиков нет единого понимания в вопросах о формах и видах соучастия.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Исходя из определения понятия соучастия, выделяют объективные и субъективные признаки соучастия.

Объективными признаками соучастия являются 1) количественный признак (два и более лица, причем речь идет о субъектах преступления) и 2) совместность их действий, то есть действия виновных при соучастии тесно взаимосвязаны и направлены на достижение единого преступного результата.

Субъективные признаки соучастия. В законодательном определении понятия соучастия дважды употребляется термин «умышленные». Это означает, во-первых, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях, и, следовательно, неосторожная форма вины исключает соучастие, а во-вторых, сочетание слов «умышленная совместность» означает понимание каждым соучастником, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща, что укрепляет у него решимость на совершение преступления. Если этот признак установлен не будет,

соучастия не будет. В качестве иллюстрации можно привести пример из судебной практики.

Н. и Б. поссорились и начали драку в доме их знакомого А. Хозяин потребовал прекратить ссору и оставить его дом. Однако те вышли во двор и продолжали драться. Обеспокоенный этим, А. вышел во двор и увидел, что Б. гоняется с поленом в руках за Н. С целью остановить драку, А. обхватил Б. руками. Воспользовавшись этим, Н. ударил Б. металлическим предметом по голове, причинив тяжкий вред здоровью. Н. и А. были признаны судом соучастниками в преступлении. Однако вышестоящая судебная инстанция признала А. невиновным, поскольку его действия не были направлены на то, чтобы помочь Н. в причинении тяжкого вреда Б. Напротив, А. всячески стремился прекратить драку между ними. Кроме того, А. не мог предвидеть, что Н. использует его действия в своих интересах. Таким образом, в действиях Н. и А. отсутствует умышленная совместность и, следовательно, их нельзя признать соучастниками совершенного преступления.

Вопрос 2. Виды соучастников

Все соучастники преступления подразделяются на виды в зависимости от характера и степени участия в этом преступлении.

Под характером понимается роль каждого соучастника в совместно совершенном преступлении. По характеру участия в преступлении различаются четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Действия каждого из них определяются признаками, раскрываемыми в разных частях ст. 33 УК РФ.

Степень участия в преступлении показывает меру активности каждого соучастника в совместном деянии и позволяет учитывать этот факт при назначении наказания виновному. Так, особо активная роль в совершении преступления может учитываться судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Это наиболее распространенный вид соучастников. Непосредственное совершение преступления означает непосредственное выполнение исполнителем объективной стороны соответствующего состава преступления. В тех случаях, когда преступление непосредственно совершается двумя или более лицами (субъектами преступления), каждое из которых полностью или частично принимало участие в выполнении объективной стороны состава преступления, соучастники именуются

соисполнителями, а само преступление признается совершенным группой лиц.

Таким образом, особенность действий исполнителя (соисполнителей) состоит в том, что только это лицо полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления. Все другие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник) своими действиями способствуют совершению преступления исполнителем, но сами объективную сторону преступления не выполняют.

Как исключение из правила, исполнителем признается лицо, которое хотя само не выполняло объективную сторону преступления, однако использовало в этих целях других лиц, которые по тем или иным причинам не являются субъектами данного преступления. В одних источниках подобные случаи получили название посредственного причинения[1], в других – опосредованного причинения[2]. Своеобразным орудием преступления в этих случаях могут выступать малолетние, невменяемые, лица, добросовестно заблуждающиеся, и др.

Так, если лицо склоняет невменяемого к совершению убийства, что тот и делает, то соучастие в этом случае исключается. Исполнителем убийства признается лицо, которое использовало невменяемого для совершения убийства.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Это наиболее опасный вид соучастников, поскольку именно организатор является инициатором преступления. Он подбирает участников преступления, ставит перед ними задачи, распределяет между ними роли, разрабатывает план действия, контролирует действия всех соучастников и т. п. Поэтому чаще всего организатор не только организует конкретное преступление, но и руководит его совершением.

С субъективной стороны действия организатора характеризуются виной в форме прямого умысла. Это значит, что организатор понимает, что объединяет усилия всех соучастников на совершение конкретного преступления, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления.

Причем личные мотивы организатора могут не совпадать с мотивами исполнителей преступления. К примеру, организатор, руководствуясь бытовым мотивом (местью или ревностью), организует совершение убийства, которое исполнитель совершает за вознаграждение, то есть из корыстных побуждений. В этом случае корыстное убийство вменяется в

[1] Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. Т. 1. С. 401.
[2] Уголовное право России. Часть Общая: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 265.

вину не только исполнителю, но и организатору, так как этот мотив им не только осознается, но и принимается.

Учитывая исключительную опасность фигуры организатора, законодатель предусмотрел самостоятельную уголовную ответственность за сам факт создания организованной группы или преступной организации, а также руководство ими. Это такие статьи, как 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», 282.1 «Организация экстремистского сообщества» УК РФ. Кроме того, организаторы несут также ответственность за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК РФ).

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК).

Подстрекательство означает воздействие на сознание и волю исполнителя с целью возбуждения у него решимости совершить преступление.

С внешней стороны подстрекательство осуществляется путем действия. Приемы подстрекательства условно подразделяются на убеждающие и принуждающие.

К первым относятся: уговоры, просьбы, подкуп и т. п. Ко вторым – приказ, угроза, физическое насилие.

Причем приказ, угроза, физическое насилие могут признаваться средством подстрекательства, пока они не лишают человека свободы выбора поступков. В противном случае уголовная ответственность исключается.

Возникает вопрос: «С какого момента подстрекательство признается совершившимся?» Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что подстрекательство признается совершившимся с момента производства исполнителем определенных действий хотя бы в виде приготовления к преступлению. Это значит, что подстрекателю удалось воздействовать на сознание и волю подстрекаемого.

В случае же неудавшегося подстрекательства, когда лицу по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, ответственность этого лица наступает как за приготовление к преступлению, то есть как за умышленное создание условий для совершения преступления.

Вина при подстрекательстве выражается в форме прямого умысла: то есть подстрекатель осознает характер преступления, к совершению которого склоняет другое лицо, предвидит последствия этого и желает их наступления.

Кроме того, следует иметь в виду, что от общих призывов к преступной деятельности подстрекательство отличается своей конкретностью – склонением к совершению конкретного преступления конкретным человеком. Призывы к совершению преступления в общей форме не образуют подстрекательство.

Пособник – это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Различают два вида пособничества: интеллектуальное и физическое. Первое заключается в содействии преступлению советами, указаниями, а также заранее данном обещании содействовать сокрытию преступления, что укрепляет у другого лица решимость совершить преступление.

Интеллектуальное пособничество следует отличать от подстрекательства. Отличие состоит в том, что они играют разную роль в формировании решимости совершить преступление. При интеллектуальном пособничестве решение совершить преступление уже созрело и советы, указания направлены на то, чтобы укрепить эту решимость, облегчить реализацию преступного умысла. При подстрекательстве же советы и указания направлены на то, чтобы вызвать у лица решимость совершить преступление.

Физическое пособничество означает содействие преступлению путем оказания физической или материальной помощи другому лицу (например, предоставление средств или орудий совершения преступления, устранение препятствий к совершению преступления и т. п.).

Пособничество, как правило, осуществляется в активных действиях, но иногда возможно и в форме бездействия. Это бывает в случаях, когда лицо сознательно не выполняет возложенные на него обязанности (например, по сговору с исполнителем хищения бездействие сторожа, не выполняющего свои функциональные обязанности).

От исполнительства пособничество отличается тем, что пособник лично не выполняет объективную сторону преступления, а лишь помогает другим соучастникам в совершении преступления.

Вопрос 3. Формы соучастия

Уголовное законодательство России специально не определяет форм соучастия, однако эта проблема имеет большое теоретическое и практическое значение. Четкое определение форм соучастия позволяет правильно понять природу соучастия, уяснить порядок и объем ответственности соучастников.

Между тем вопрос о формах соучастия является одним из дискуссионных в теории уголовного права. Достаточно привести несколько точек зрения по данной проблеме.

Одна из них (сторонниками ее являются П. И. Гришаев, Г. А. Кригер, А.Н. Трайнин и др.) сводится к тому, что определяющим признаком форм соучастия является степень организованности (сплоченности) участников преступления. С учетом этого признака они выделяют следующие формы соучастия: 1) соучастие без предварительного сговора, 2) соучастие с предварительным сговором, 3) организованная группа (шайка), 4) преступная организация (или соучастие особого рода). Однако данная классификация представляется нам не совсем удачной, поскольку в ее основе лежат два критерия: 1) субъективный (предварительный сговор) и 2) объективный (характер связи между соучастниками). Кроме того, организованная группа и преступная организация являются разновидностями соучастия с предварительным сговором.

Сторонником другой точки зрения выступает профессор П. Ф. Тельнов, который выделяет четыре формы соучастия в зависимости от способа взаимодействия соучастников: 1) соисполнительство (совиновничество или простое соучастие); 2) соучастие с распределением ролей (соучастие в тесном смысле слова или сложное соучастие); 3) преступная группа; 4) преступная организация. Эта классификация также представляется нам не совсем логичной, поскольку преступная группа и преступная организация являются разновидностями соисполнительства.

Общепризнанно, что в основу любой классификации должен быть положен единый общий критерий. Применительно к соучастию в зависимости от способа взаимодействия соучастников, от характера выполняемой ими роли можно выделить следующие формы соучастия: 1) соисполнительство (простое соучастие) и 2) соучастие с распределением ролей (сложное соучастие).

Кроме того, в зависимости от субъективного критерия – степени сплоченности соучастников можно выделить следующие виды соучастия: 1) соучастие без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и 2) соучастие с предварительным сговором, куда относятся: а) соучастие с распределением ролей, б) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), в) организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ), г) преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Рассмотрим их подробнее.

Соисполнительство (или простое соучастие) – это такая форма соучастия, при которой совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Причем ситуации могут быть самые разные.

В одних случаях, все соучастники полностью выполняют объективную сторону преступления, например все наносят удары потерпевшему при его избиении.

В других – один выполняет объективную сторону полностью, а другие – лишь частично. Так, при убийстве один наносит смертельное ранение потерпевшему, а другие держат за руки и за ноги, чтобы сломить его сопротивление.

В-третьих, все соучастники выполняют объективную сторону преступления по частям. Например, при похищении человека одни заталкивает потерпевшего в машину, другие его перевозят, а третьи удерживают похищенного в другом месте против его воли.

Соучастие с распределением ролей (или сложное соучастие) – это вторая форма соучастия, при которой лишь один соучастник выполняет объективную сторону преступления, являясь его исполнителем, а другие – содействуют ему в этом, но сами объективную сторону не выполняют. При этом они могут выполнять роль организатора, подстрекателя или пособника.

Иллюстрацией сказанному является следующий пример из судебной практики. О. систематически пьянствовал, скандалил, проживая в доме своей бывшей жены Б. Та нередко вынуждена была ночевать у подруги Г., которая часть площади сдавала внаем Л. После очередного скандала Б. обратилась к Л. с просьбой избить О. так, чтобы он попал в больницу. За это она обещала купить ему костюм. Зайдя в дом к потерпевшему, Л. стал избивать того, нанося удары в разные части тела. Избиение продолжалось до тех пор, пока зашедшая в дом Б. не предупредила о появлении людей. В результате потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае Л. являлся исполнителем преступления, а Б. склонила его к преступлению, выполнив тем самым роль подстрекателя.

В зависимости от степени сплоченности соучастников выделяют соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором. К соучастию без предварительного сговора относится совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, когда в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Такую разновидность группы знает действующее уголовное законодательство (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 3 ст. 111; п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и др.). Подобного рода преступления характерны для подростков, слоняющихся по улице без дела. Часто у одного из них возникает умысел на совершение преступления, который реализуется тут же всей группой.

К соучастию с предварительным сговором относится сложное соучастие (или соучастие с распределением ролей). Об этом ранее уже шла речь.

Кроме того, сюда же относится совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Такая разновидность соучастия повышает степень опасности совершенного преступления и учитывается законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства (например, п. «а» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 161; ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.).

Разновидностью группового преступления с предварительным сговором является совершение преступления организованной группой, под которой понимается совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Отличительным признаком этой группы является наличие организатора, который сплачивает вокруг себя остальных соучастников, а также устойчивость группы. Устойчивость группы выражается в постоянстве ее состава, объединении участников группы на длительный срок, тщательном планировании преступления, распределении ролей внутри группы и т. п.

Совершение преступления организованной группой применительно к ряду составов рассматривается в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства (например, п. «а» ч. 4 ст. 158; п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 3 ст. 221 УК РФ и др.).

Наиболее опасной разновидностью группового преступления с предварительным сговором является совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией), о которой идет речь в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Эта часть статьи претерпела изменения в редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, который попытался более четко выделить признаки преступного сообщества.

Закон выделяет следующие признаки преступного сообщества (преступной организации):

1) преступление совершается структурированной организованной группой (объединением организованных групп);

2) единое руководство преступным сообществом;

3) единая цель – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Уголовный закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Тем самым сняты основания для попыток в юридической литературе провести различие между этими понятиями.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся

стабильностью состава и согласованностью действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления [п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06. 2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)]».

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств, иного имущества и т. п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или несколько тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обусловливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами (п. 2 указанного выше постановления Пленума).

Вместе с тем последний признак представляется нам небесспорным. Акцентирование внимания законодателя лишь на получении преступной организацией финансовой или иной материальной выгоды не охватывает собой всех возможных жизненных ситуаций, ибо преступная организация может быть создана для совершения преступления, к примеру, по чисто политическим мотивам.

Опасность такой разновидности группового преступления заключается уже в самом факте создания преступного сообщества (преступной организации). Поэтому Уголовный закон содержит ряд составов, предусматривающих ответственность за создание либо руководство ими: это статьи 208, 209, 210 и 282^1 УК РФ.

Кроме того, совершение преступления любой разновидностью группы, если она не предусмотрена в конкретном составе преступления, может учитываться судом при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Вопрос 4. Основания и пределы ответственности соучастников

В первые годы советской власти соучастие рассматривалось с позиции акцессорной теории, заимствованной из классической школы буржуазного уголовного права. Суть этой теории состояла в том, что

действия соучастников не имели самостоятельного значения и оценивались по действиям исполнителя. Это вело к тому, что если исполнитель в своих действиях выходил за пределы умысла других соучастников, то совершенное им преступление вменялось в вину другим соучастникам. И наоборот, если исполнитель добровольно отказался от совершения преступления, то и действия других соучастников не считались преступлением.

Однако уже в середине 30-х годов акцессорная теория соучастия была подвергнута справедливой критике и не получила дальнейшего развития ни в теории, ни в судебной практике. Полагаем, что шараханья из крайности в крайность вряд ли оправданны. Следует поддержать тех ученых (в свое время – М. И. Ковалев, в настоящее время – А. В. Наумов), которые видят в этой теории рациональное зерно. Действительно, полностью отрицать акцессорную теорию было бы неверно. Ведь особенность совершения преступления в соучастии состоит в том, что это плод совместных усилий нескольких лиц, действия других соучастников так или иначе связаны с действиями исполнителя, поэтому рассматривать их изолированно друг от друга было бы не совсем правильно. Однако здесь не должно быть и другой крайности – слепой зависимости действий соучастников от действий исполнителя.

Действующее уголовное законодательство исходит из принципа личной ответственности каждого за свои поступки. Это в полной мере касается и института соучастия. Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления».

Согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают только по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса.

Действия (бездействие) других соучастников: организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются по статье Особенной части УК со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Если же эти лица одновременно являлись и исполнителями, то ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

В ч. 4 ст. 34 УК РФ предусматривается ответственность за соучастие в преступлениях со специальным субъектом. Это значит, что непосредственным исполнителем этих преступлений может быть только ограниченный круг лиц, указанный в законе, то есть специальный субъект. Что касается иных лиц, принимающих участие в совершении преступления, то они несут уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника и их действия следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Так, согласно закону субъектом изнасилования (ст. 131 УК РФ) может быть

только лицо мужского пола. Женщина может участвовать в совершении этого преступления, но только, как правило, в роли организатора, подстрекателя или пособника. Исключение составляют случаи, когда женщина принимает участие в групповом изнасиловании и занимает активную позицию, то есть оказывает физическое или психическое воздействие на потерпевшую, например, держит за руки или за ноги, чтобы сломить ее сопротивление. В этих случаях, ее действия следует квалифицировать как групповое изнасилование без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как, не являясь непосредственным исполнителем, она в то же время выполняет часть объективной стороны изнасилования, то есть является соисполнителем[1]. Это как раз тот случай, когда происходит расширенное толкование положения закона.

Совместные действия соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) не всегда могут привести к желаемому результату и иногда образуют неудавшееся соучастие – это преступные действия, направленные на совместное совершение преступления, но не достигшие совместности помимо воли виновного. К примеру, подстрекатель со свой стороны делает все, чтобы вовлечь другое лицо в совершение преступления, однако это лицо решительно отклоняет его попытки. В этом случае соучастие не удалось, а поскольку общественная опасность таких действий сохраняется, то их можно оценить как создание условий для посягательства, то есть как приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Правда, надо помнить, что уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

От неудавшегося соучастия следует отличать случаи, когда деятельность исполнителя оказалась незавершенной по не зависящим от него обстоятельствам. В этих случаях соучастие не исключается. Исполнитель несет ответственность по статье Особенной части УК РФ и соответствующей части ст. 30 УК РФ в зависимости от того, на какой стадии пресечена его деятельность. Остальные соучастники преступления несут уголовную ответственность согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ за приготовление к преступлению или покушение на преступление. Между тем точнее было бы сослаться еще и на ст. 33 УК РФ, чтобы показать роль других соучастников в совершении преступления. Эта позиция господствовала ранее в теории уголовного права и сейчас она высказывается А. В. Наумовым. В этом случае прослеживаются элементы акцессорной теории соучастия, поскольку стадия совместной преступной деятельности определяется по действиям исполнителя.

Есть особенности ответственности соучастников и при их добровольном отказе от преступления. Что касается исполнителя, то он

[1] В этом смысле мы разделяем позицию Н. Г. Кадникова, См. его: Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд. перераб. и дополн. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 73.

освобождается от уголовной ответственности, если добровольно отказался от доведения преступления до конца и в его действиях не содержатся признаки другого состава преступления. При этом ответственность других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) не исключается. В этом проявляется принцип личной ответственности каждого соучастника. Они отвечают за приготовление к преступлению, для совершения которого создавали организационные или психологические условия (если это преступление относится к категории тяжких или особо тяжких).

Иначе решается вопрос в случае добровольного отказа других соучастников. При добровольном отказе подстрекателя к преступлению и организатора преступления их ответственность исключается, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Если же их действия не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания (чч. 4–5 ст. 31 УК РФ).

Пособник освобождается от уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. При этом условия обязательного предотвращения преступления исполнителем в данном случае не требуется (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

УК РФ 1996 г. впервые законодательно закрепил положение об эксцессе исполнителя (ст. 36). Под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники ответственности не несут. В этом проявляется принцип личной ответственности соучастников.

Тема 14. Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Вопрос 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые − даже в общественно полезные.

В систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, действующий УК РФ включил: необходимую оборону (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайнюю необходимость (ст. 39); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). Законодатель втрое увеличил количество

обстоятельств по сравнению с УК РСФСР 1960 г., чем значительно усилил как профилактическую функцию уголовного закона, так и его эффективность.

В теории уголовного права предлагалось дополнить указанный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, следующими обстоятельствами: согласие потерпевшего; осуществление общественно полезных профессиональных функций; осуществление своего права; принуждение к повиновению; исполнение предписаний закона и др.[1]

Представляется, что законодатель вполне обоснованно не включил рассматриваемые обстоятельства в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, по следующим основаниям.

Так, осуществление профессиональных функций регулируется отраслевым законодательством. В наиболее опасных случаях нарушения профессиональных обязанностей предусмотрена уголовная ответственность. Например, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и многие другие. Менее опасные случаи причинения вреда при осуществлении профессиональных функций для уголовного права безразличны, так как регулируются нормами других отраслей права. Например, Федеральными законами «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об основах охраны труда в Российской Федерации», уголовно-процессуальным законодательством и пр.

Что касается согласия потерпевшего, то рассмотрение этого вопроса может иметь место только применительно к конкретным составам преступления.

Так, в частности, в соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» лицо, совершившее деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. При этом законодателем сделан акцент на то, что согласие потерпевшего является не обстоятельством, исключающим преступность деяния, а специальным видом освобождения от уголовной ответственности.

[1] Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 463–464; Уголовное право. Общая часть. М.: НОРМА-Инфра-М, 1997. С. 262, 287.

При лишении жизни и причинении любого, кроме легкого, вреда здоровью согласие потерпевшего правового значения не имеет[1]. Отнесение умышленного причинения легкого вреда здоровью к делам частного обвинения означает не согласие потерпевшего на такие действия, а его отказ от возможного уголовного преследования своего обидчика по тем или иным соображениям.

Согласие потерпевшего на уничтожение или повреждение своего личного имущества исключает уголовную ответственность при условии, что такие действия не совершены общественно опасным способом и не повлекли тяжких последствий. Вне этого вопрос регулируется нормами гражданского законодательства. В этом случае речь идет не столько о согласии потерпевшего, сколько об осуществлении им своего субъективного права.

Осуществление своего права также предполагалось относить к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния[2]. Гарантом осуществления гражданином своих прав является Конституция РФ. Если же при осуществлении своего права причиняется вред правоохраняемым интересам, то, следовательно, лицо, осуществляя свои права, вышло за их пределы и должно нести ответственность за причиненный вред.

Что касается исполнения закона, то как отмечал еще Н. С. Таганцев, «Непреступность деяний, учиненных в силу требования закона, по большей части так очевидна, что этот вопрос не возбуждает сомнений ни в теории, ни на практике»[3]. Ставить вопрос об освобождении от ответственности за вред, причиненный при исполнении закона, на наш взгляд, ни теоретически, ни практически необоснованно. Об ответственности лиц, исполняющих закон, может идти речь в случаях его неисполнения либо нарушения. Правомерность же действующего закона презюмируется, и отнесение исполнения закона к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, означает принижение роли и значения действующего законодательства.

В действующем УК РФ ни одно из рассмотренных выше обстоятельств не предусмотрено в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это связано с тем, что они имеют иную правовую природу.

---

[1]См.: В некоторых случаях предусмотрена даже уголовная ответственность. Например, за членовредительство с целью уклонения от военной службы (ст. 339 УК РФ).

[2] См.: Уголовное право. Общая часть. М.: НОРМА-Инфра-М, 1997. С. 287. Примеры, приведенные в подтверждение обоснованности выделения такого обстоятельства, малоубедительны, например, лишение свободы передвижения своего малолетнего ребенка. Однако абсолютным правом на своего ребенка родители не обладают. Лишение свободы передвижения своего малолетнего ребенка, например, сектантами, влечет за собой ответственность. Другой пример − самовольное тайное изъятие своего имущества, которое арендатор не возвращает, освобождает от ответственности за самоуправство (ст. 330 УК РФ).

[3] Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 188.

Природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права оценивалась по-разному: как обстоятельства, исключающие общественную опасность, исключающие уголовную ответственность и наказуемость; исключающие противоправность деяния и др.

С принятием УК РФ 1996 г. вопрос о юридической природе данных обстоятельств, казалось, был разрешен, поскольку все эти обстоятельства были включены в самостоятельную главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», но споры не утихают до сих пор[1].

Законодатель вполне справедливо относит рассматриваемые обстоятельства к числу исключающих преступность деяния, поскольку социально значимое поведение в рамках ст.ст. 37–42 УК РФ, выражающееся в причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам, исключает общественную опасность, виновность, уголовную противоправность и наказуемость, а значит − в целом и преступность деяния. Каждое из обстоятельств, предусмотренных в главе 8 УК РФ, исключает разные признаки из числа потенциально преступного деяния, хотя в целом результат одинаков, поскольку отсутствие хотя бы одного из признаков преступления лишает деяние преступного характера.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ, могут быть разделены на две группы: 1) общественно полезные (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление); 2) все остальные, признаваемые правомерными, непреступными, но не общественно полезными, а социально целесообразными (крайняя необходимость, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения).

Необходимо отметить, что при наличии любого из указанных в законе исключающих преступность деяния обстоятельств уголовно-правовой оценке подлежит (вернее, может подлежать) не само это обстоятельство, а факт причинения того или иного вреда при указанных в законе обстоятельствах.

В связи с этим в теории уголовного права обоснована позиция, согласно которой правоотношение, возникающее по поводу любого из указанных обстоятельств, имеет управомачивающий характер, так как законодатель дает право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в состоянии необходимой обороны, обоснованного риска и т. д. и обеспечивает непривлечение к уголовной ответственности в случае причинения вреда при использовании этого правомочия[2].

---

[1] Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011. С. 26–27.

[2] Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 5.

Вопрос 2. Необходимая оборона

Право на необходимую оборону, закрепленное в ст. 37 УК РФ, является важной гарантией конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Несмотря на довольно детальную регламентацию в уголовном законе, наличие разъяснений высшей судебной инстанции, большого числа научных публикаций, вопросы необходимой обороны были и остаются одними из самых сложных и спорных как в теоретическом, так и в практическом плане.

Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, под которым принято понимать правомерную защиту, выражающуюся в причинении вреда посягающему лицу.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ необходимая оборона − право любого человека, присущее ему как вне зависимости от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, так и вне зависимости от возможности избежать нападения или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

При этом данное право, естественно, имеет свои границы или как их еще называют «пределы». По этому поводу Н. С. Таганцев отмечал: «Оборона не может быть беспредельна; защищающийся только тогда может перейти к насильственным мерам, когда ненасильственные меры оказались недействительными или когда он добросовестно предполагал их недействительными»[1].

Пределы необходимой обороны имеют важное юридическое значение, т. к. определяют конкретные условия правомерности, соблюдение которых или, правильнее, соответствие которым не является преступлением. Почему «правильнее»? Потому что «обычный» гражданин: во-первых, может и не знать права лица, находящегося в состоянии необходимой обороны; во-вторых, необходимая оборона практически всегда носит вынужденный характер[2]; в-третьих, обороняющийся находится в экстремальной ситуации, когда подчас принять решение необходимо за доли секунды. Законопослушный гражданин потенциально является гарантом интересов посягающего на него лица. По сути имеет место принцип: «Я тебя бью, а ты мне еще и должен».

Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны.

---

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. лекции. часть общая. в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 210.

[2] Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 70.

В этой связи установление четких критериев-пределов необходимой обороны и неукоснительное их соблюдение судом – вот первостепенная задача, которая является условием правильной квалификации действий обороняющегося лица.

Условия правомерности необходимой обороны принято разделять на относящиеся к посягательству и защите.

Условия, относящиеся к посягательству:

1. Общественная опасность посягательства − нападающий должен причинять вред или создавать угрозу его причинения личности и правам обороняющегося лица, охраняемым законом интересам общества и государства.

В правовом отношении посягательство чаще всего проявляется в преступлении[1], причем данное преступление должно быть умышленным, выражающимся в действии немедленно и неотвратимо влекущим причинение вреда правоохраняемым интересам (покушение на убийство, изнасилование, грабеж, разбой и т. д.).

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[2] указал, что «не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу, в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо для причинившего вред не представлявших в силу малозначительности общественной опасности» (например, кража малоценных предметов, хищение подростками фруктов и ягод с приусадебных участков). За подобные действия лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях.

2. Наличность посягательства – посягательство, которое уже началось и еще не завершилось. Началом общественно опасного посягательства следует считать совершение действий, непосредственно направленных против охраняемых уголовным законом интересов обороняющегося или других лиц, общества или государства. Окончание посягательства выражается в фактическом прекращении таких действий, независимо от того, доведены они до конца или нет с юридической точки зрения, а также независимо от причин, обусловивших их прекращение. При этом, как отмечает Е. В. Кобзева, «окончание общественно опасного посягательства нужно отличать от случаев его приостановления, когда

[1] Посягательства невменяемых и малолетних лиц при определенных условиях могут быть общественно опасны, поэтому необходимая оборона против таких деяний допустима.

[2] См: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

посягающий не завершает свои вредоносные действия, а лишь использует перерыв во времени для обеспечения их дальнейшего продолжения»[1].

3. Реальность (действительность) посягательства − оборона допустима лишь против реального, существующего в действительности, а не только в воображении лица посягательства. В противном случае речь идет о мнимой (воображаемой) обороне.

В абз. 1 п. 16 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 сказано: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие».

В соответствии со сложившейся судебной традицией ответственность лица при мнимой обороне наступает по следующим правилам:

– в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны;

– в тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности;

– если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях за совершение соответствующего умышленного причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего (ст.ст. 105, 111–112, 115–116 УК РФ).

Под условиями правомерности защиты понимаются:

1. Вред должен быть причинен только посягающему лицу, а не третьим лицам.

Данное условие характеризуется тем, что защита всегда выражается в действии, заключающемся в причинении физического или имущественного вреда, который должен быть причинен только

[1] Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М., 2012. С. 395.

посягающему лицу. В случае отклоняющегося поведения или вследствие ошибки в посягающем действия защищающегося должны квалифицироваться на общих основаниях.

Указанное положение было и остается ключевым. Защита – ответная реакция на посягательство. При этом речь идет о защитных действиях конкретного лица.

2. Защита должна быть своевременной, т. е. она должна быть осуществлена в пределах того времени, которое занимало общественно опасное посягательство до его фактического окончания.

Из данного правила есть изъятия:

− возможна так называемая «превентивная» (упреждающая) оборона, т. е. оборона при реальной угрозе нападения. В соответствии с абз. 3 п. 3 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства». Возможность упреждающей обороны допускается и в судебной практике.

Так, в одном из решений Верховного Суда указывалось, что состояние необходимой обороны наступает не только в случае, когда оборона осуществляется непосредственно в процессе нападения, но и тогда, когда начало реального осуществления нападения настолько очевидно и неминуемо, что непринятие предупредительных мер ставит в явную, непосредственную и неотвратимую опасность лицо, вынужденное к принятию этих мер[1];

− состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания (абз. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г.).

Необходимо иметь в виду, что посягательство и оборона нередко приобретают характер борьбы. При этом возможен переход оружия из рук нападающего в руки обороняющегося лица. В соответствии с абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их

[1] Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 мая 1945 г. по делу Симахина и др. // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. V. С. 4-6.

возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства»[1].

3. Защита не должна превышать пределов необходимости.

Под «пределами необходимости» следует понимать соответствие способов и средств защиты характеру и интенсивности посягательства. Речь идет о соразмерности защиты и общественно опасного посягательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Таким образом, если нападающий применяет насилие, непосредственно угрожающее жизни другого человека, то защищающийся вправе применить любые способы и средства обороны − пределы правомерности причинения вреда со стороны обороняющегося в данном случае отсутствуют.

Однако в законе не определено, что надо считать насилием, «угрожающим жизни», в связи с этим существует реальная опасность того, что вопрос об оценке такого насилия будет сведен только к субъективному восприятию обороняющегося.

В целях единообразного решения вопроса о содержании общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, Пленум Верховного Суда РФ (п. 2) дал разъяснения о том, что такое посягательство «представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в

[1]Постановление Президиума Верховного суда РСФСР по делу Гавриловой // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, И. Н. Иванова; под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2005. С. 158.

качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от такого посягательства является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Превышение таких «пределов», так называемый «эксцесс» обороны, представляет собой общественно опасное деяние.

Преступник в ходе осуществления своего замысла делает осознанный выбор между противоправным и правомерным поведением, жертва же подвергается воздействию без какого-либо согласования с нею, поэтому законодатель допускает причинение посягающему как равного, так и несколько большего вреда.

Так, состоянием необходимой обороны признана следующая ситуация. С. попросил К. вспахать ему огород за вознаграждение, на что тот согласился. Когда С. пришел в дом К., последний, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно начал оскорблять С., а затем избил руками и ногами. Повалив С. на пол, К. сел на него, коленом ударил по лицу, ручкой кухонного ножа − по голове, приставил нож к горлу и стал угрожать расправой. Затем К., приставив нож к спине С., повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им К. два ранения, после чего убежал и обратился в милицию.

В результате происшедшего С. причинены легкие телесные повреждения, а К. − тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения[1].

Под превышением пределов необходимой обороны законодатель понимает совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Терминологически данное определение нельзя признать вполне точным, поскольку необходимая оборона в тексте закона определяется не как действия, а как «причинение вреда посягающему лицу» (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Никакие действия сами по себе, если они не причинили вреда посягающему лицу, не могут и не должны признаваться превышением пределов необходимой обороны[2]. Правильнее говорить об умышленном причинении вреда, явно не соответствующего характеру и опасности

[1] Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 6. С. 12.

[2] См.: Попов К. И. Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны // URL: http: www.optim.ru/bh/2002/2/rpopov/rpopov.asp.

посягательства[1]. Данное обстоятельство должно найти свое отражение в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Представляется, что к случаям, о которых говорит законодатель применительно к вопросу о «применении насилия, не опасного для жизни» и соответственно о превышении пределов необходимой обороны, следует относить оборону от таких посягательств, как умышленное причинение вреда здоровью, похищение человека и незаконное лишение свободы, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, грабеж с применением насилия не опасного для жизни или здоровья, разбой, хулиганство и пр., результатом которых является причинение тяжкого вреда здоровью посягающего либо лишение его жизни.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал, что превышение пределов необходимой обороны имеет место, «когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства».

Таким образом, Пленум рекомендует судам по делам данной категории использовать наряду с принципом соразмерности и принцип необходимости. Последний заключается в том, что оправданы могут быть только такие меры защиты, в результате которых причиняется вред, достаточный для пресечения общественно опасного посягательства[2].

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, должны учитываться:

− объект посягательства;

− избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

− место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и

[1] Побегайло Э. Ф. Указ. соч. С. 70.

[2] Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 90.

оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

− возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);

− иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

По сути, и законодатель, и высшая судебная инстанция указывают на то, что понятие пределов необходимой обороны относится к числу оценочных, разрешаемых в каждой отдельно взятой ситуации сугубо индивидуально. Думается, что это не лучшим образом влияет на положение защищающегося лица, которой должен быть уверен, что при защите правоохраняемых благ государство должно быть на его стороне.

Существует точка зрения, согласно которой пределы необходимой обороны должны определяться степенью и характером общественной опасности посягательства, объективным выражением которых выступает санкция, предусмотренная конкретной статьей УК РФ[1]. Данная позиция является достаточно неопределенной и, как отмечает Д. Гарбатович, «непонятно, при каких конкретно обстоятельствах причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему для отражения тяжкого преступного деяния будет признано необходимой обороной»[2].

Определенным выходом из создавшейся ситуации мог бы быть переход к перечневой (казуальной) системе. Сущность ее заключается в том, что законодатель четко устанавливает перечень защищаемых благ и максимальный предел того вреда, который допускается причинить посягающему в целях их обороны[3]. Вместе с тем Э. Ф. Побегайло, в целом поддерживающий переход к перечневой (казуальной) системе защищаемых обороной благ, отмечает, что и она не лишена недостатков, поскольку предусмотреть в законе все варианты криминальной ситуации «посягательство – защита» невозможно, т. к. жизнь гораздо шире законодательных амбиций[4].

Рассматривая вопросы о превышении пределов необходимой обороны, нельзя не отметить, что в соответствии с ч. 2^1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

По существу в данном случае речь идет о законодательной регламентации двух обстоятельств:

---

[1] Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 361.

[2] Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. № 1. С. 36.

[3] Дмитренко А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь, 2000. С. 100.

[4] Побегайло Э. Ф. Указ. соч. С. 71–72.

− в случае реального нападения лицо не подлежит ответственности, если не смогло оценить характер угрозы вследствие растерянности или страха;

− лицо вследствие неожиданности нападения не смогло осознать реальность последнего.

Защита при превышении ее пределов является чрезмерной, что очевидно как для самого защищающегося, так и для других лиц. Превышение пределов необходимой обороны характеризуется общественной опасностью и влечет в связи с этим самостоятельную уголовную ответственность по ч. 1 ст. 108 УК РФ в случае убийства или по ч. 1 ст. 114 УК РФ в случае умышленного причинения посягающему тяжкого вреда здоровью.

При нарушении иных условий правомерности необходимой обороны уголовное преследование причинителя вреда осуществляется в общем порядке, но с учетом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вопрос 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

В ч. 1 ст. 38 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения пределов необходимых для этого мер.

Право на задержание лица, совершившего преступление, в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г., имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Для ряда специальных лиц задержание преступника является обязанностью. Такая обязанность возложена на сотрудников полиции, часовых, работников охраны и т. д. Правовая основа такой обязанности определяется уставами, правилами и другими нормативными актами.

Если задержание производится представителем власти в уголовно-процессуальном порядке, то должны соблюдаться требования ст. 91 УПК РФ:

1) лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;

2) очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) на подозреваемом и на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Несомненным основанием для задержания является побег лица из мест лишения свободы, так как отбывание этого наказания свидетельствует об осуждении за преступление, и, помимо этого, сам побег − преступление средней тяжести (ч. 1 ст. 313 УК РФ) или тяжкое преступление (ч. 2 ст. 313 УК РФ).

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), состоят в следующем:

1. Вред может причиняться только лицу, совершившему преступление.

Исключение составляют случаи, когда задерживаемое лицо совершает общественно опасное деяние, будучи невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности, при неочевидности невменяемости или малолетнего возраста для задерживающего.

В законе говорится о совершении задержания лица, совершившего преступление, т. е. об активном действии. Это, например, противодействие попытке вырваться.

От сопротивления необходимо отличать неповиновение − отказ следовать в органы власти, т. е. пассивное поведение.

Сопротивление может перерастать в насилие − посягательство, порождающее право на необходимую оборону.

Основанием для задержания может быть как оконченное преступление, так и приготовление к нему или покушение на его совершение. Но необходимо, чтобы лицо уже осуществило те или иные действия и после этого пыталось скрыться, избежать ответственности. Если преступные действия еще не прекращены и перерастают в общественно опасное посягательство, то возникает ситуация необходимой обороны.

Возможно задержание лица, уже осужденного судом и пытающегося избежать исполнения наказания.

Некоторые юристы полагают, что право на задержание возникает при совершении правонарушителем любого преступления, в том числе − неосторожного. Однако на практике сложилось мнение о недопустимости по общему правилу применения насильственных действий к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести. Вред, причиняемый задержанному в подобных случаях, более значителен, чем вред, причиненный преступлением. Это превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

2. Вред причиняется с целью задержания преступника для доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

3. Причинение вреда должно быть вынужденной мерой, когда иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

4. Вред, причиняемый лицу, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом деяния и обстоятельствам задержания и не должен превышать мер, необходимых для задержания.

Подчеркнем, что уголовно значимым является не сам факт задержания лица, совершившего преступление, а факт причинения ему вреда при таком задержании.

Следует отметить, что в ст. 38 УК РФ речь идет о причинении вреда лицу, скорее предположительно совершившему преступление, а не признанному виновным в его совершении. Такое причинение вреда возможно в силу презумпции материального правоотношения уголовной ответственности. Последняя заключается в допущении того факта, что любое вменяемое лицо, достигшее соответствующего возраста, может совершить преступление. В противном случае ст. 38 УК РФ потеряла бы всякий смысл.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие следующим характеристикам:

а) явное несоответствие характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости умышленно причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;

б) цели задержания не соответствуют указанным в ст. 38 УК РФ.

Уголовная ответственность наступает только за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или смерти задерживаемому при превышении рассматриваемых мер (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ).

При этом надо указать на некоторое несоответствие положений ст. 38 и ч. 2 ст. 108 УК РФ между собой: если обязательной целью задержания лица, совершившего преступление, надо считать его доставление в правоохранительные органы, то любое умышленное причинение смерти такому лицу следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ (а в ней речь идет только об убийстве при превышении пределов допустимости мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

Исходя из положений ст. 38 УК РФ, задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее; когда на

задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо невменяемого лица, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

Превышение пределов задержания лица, совершившего преступление (или осужденного), является обстоятельством, смягчающим наказание при совершении иных преступлений (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обращает внимание на признаки, отграничивающие необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Так, в частности, задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с

насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

Вопрос 4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость − это состояние, когда лицо причиняет вред охраняемым интересам для предотвращения реально угрожающего большего вреда.

В ст. 39 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

По существу, состояние крайней необходимости − это состояние вынужденного выбора причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, когда причинитель «из двух зол выбирает меньшее». Говоря иными словами, возможность правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости основана на «столкновении» (конфликте) двух правоохраняемых интересов, когда предотвратить наступление вреда одному из них можно, лишь причинив вред другому.

Условия правомерности крайней необходимости определены в законе и достаточно глубоко изучены в литературе. Их принято делить на условия:

− относящиеся к опасности;

− относящиеся к защите.

Условия (критерии), относящиеся к опасности:

1. Есть опасность причинения вреда личности, обществу, государству.

2. Источник опасности – действия сил природы, нападение животных, действия людей и т. д.

Стихийные силы природы, например, лесной пожар, вызванный молнией, обвал, разлив реки, сход лавины и др., могут явиться источником опасности для жизни людей, их материальных ценностей и т. д. Неисправность машин и механизмов также может быть источником опасности, а, следовательно, и основанием для реализации крайней необходимости. Так, у находившегося в воздухе самолета вышел из строя мотор. Летчик, выбросившийся из такого самолета с парашютом, не несет ответственности за уничтожение техники. Он находился в состоянии крайней необходимости.

Источником опасности, являющимся основанием для осуществления акта крайней необходимости, может быть нападение животного. Так, если

человек, убегая от преследовавшего его разъяренного быка, взламывает дверь дома и скрывается в нем − налицо крайняя необходимость, реализованная повреждением имущества и нарушением неприкосновенности чужого жилища.

Физиологические процессы, происходящие в организме человека, могут вызвать состояние крайней необходимости. Это болезни, голод, роды, ранение и т. д.

Например, заблудившийся в горной местности человек использует часть продуктов, оставленных для геологической группы. Примером, когда состояние здоровья человека выступает в качестве источника опасности, являющегося основанием для осуществления акта крайней необходимости, может служить следующий случай. Группа сельских жителей вынуждена была отобрать автомашину у ее владельца, отказавшегося предоставить ее для доставки в больницу истекающего кровью мальчика.

Основанием для осуществления акта крайней необходимости может быть и противоправное действие человека.

Если лицо, защищая какие-либо правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства, причиняет вред посягающему, то налицо необходимая оборона. Если же в такой ситуации вред причиняется третьим лицам, обществу или государству, то имеет место крайняя необходимость.

Водитель автобуса Д. вечером вез пассажиров из города в поселок. Неожиданно из-за поворота на большой скорости выехала автомашина, двигавшаяся в нарушение правил дорожного движения по той же полосе дороги. Для того чтобы избежать лобового столкновения, Д. сделал резкий поворот, в результате чего автобус перевернулся и некоторые его пассажиры получили увечья. Д. действовал в состоянии крайней необходимости, вызванной неправомерными действиями шофера встречной автомашины О. Путем причинения меньшего вреда Д. предотвратил наступление более тяжкого вреда.

Состояние крайней необходимости может быть вызвано несколькими обстоятельствами в совокупности.

3. Наличность опасности, т. е. она проистекает в настоящем времени.

Опасность налицо, если она грозит причинением вреда незамедлительно либо через определенный промежуток времени, но при этом ее претворение в действительность в случае непринятия каких-либо мер неизбежно или степень вероятности этого крайне высока либо имеющегося времени недостаточно, чтобы обнаружить не связанные с причинением вреда средства ее устранения.

Угроза причинения вреда в отдаленном будущем не порождает состояние крайней необходимости. Не может являться основанием для акта крайней необходимости и миновавшая, прекратившаяся опасность. Миновавшей признается, в частности, опасность, причинившая такой вред,

вследствие которого то или иное благо уже было утрачено и возвратить его путем акта крайней необходимости невозможно.

4. Опасность должна быть реальной, действительной. Опасность, устраняемая в состоянии крайней необходимости, должна иметь место в реальной действительности и не должна быть плодом воображения лица, реализующего акт защиты.

Действия лица по устранению мнимой опасности, связанные с причинением вреда правоохраняемым интересам, оцениваются по правилам фактической ошибки.

Условия (критерии) относящиеся к защите:

1. Неустранимость возникшей опасности иными средствами.

Выбранный способ предотвращения вреда должен быть именно крайним для устранения опасности. В науке выдвинута позиция, согласно которой этот способ должен быть единственным, но это спорное положение − ибо в состоянии крайней необходимости должна сохраняться возможность выбора причинения вреда. Наличие в состоянии необходимости самой возможности выбора варианта причинения вреда автоматически не должно расцениваться как превышение пределов крайней необходимости.

2. Вред, как правило, причиняется интересам третьих лиц (имущественным, физическим и пр.), но никогда лицу, непосредственно создающему угрозу (конечно, если таковое лицо имеется).

В юридической литературе бытует мнение о том, что при крайней необходимости вред причиняется третьим лицам. В большинстве случаев это действительно так. Но возможно осуществление крайней необходимости и с причинением вреда субъекту, правовой интерес которого защищается в процессе крайней необходимости.

3. Причиненный вред должен быть меньше предотвращенного.

В отличие от необходимой обороны причиненный в состоянии крайней необходимости вред должен быть всегда меньше предотвращенного. Это означает, что причиненный вред должен быть меньше по количественным показателям (например, при причинении имущественного вреда) либо причинен качественно менее ценному объекту уголовно-правовой охраны (например, разрушение витрины магазина в целях предотвращения наезда на человека).

Лишение жизни человека может быть признано в соответствии со ст. 39 УК РФ актом крайней необходимости лишь в исключительных случаях, когда только таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей.

Так, машинист Б. во время движения электропоезда со скоростью 70 км/час заметил в 40–50 метрах от электровоза неожиданно выезжавшую на не охраняемый переезд автомашину. Машинист принял решение не применять экстренное торможение, так как это вызвало бы крушение

поезда с пассажирами. Для того чтобы смягчить удар при столкновении поезда и машины Б. применил простое торможение. В результате столкновения электропоезда с автомашиной водитель ее погиб, один пассажир поезда получил ранение средней тяжести, несколько человек получили ушибы. Техническая экспертиза подтвердила правомерность принятого Б. решения. Суд признал, что Б. осуществлял акт крайней необходимости, а, следовательно, его действия общественно полезны.

Вопрос о том, меньше ли причиненный вред вреда предотвращенного, решается в каждом конкретном случае в зависимости от имевших место обстоятельств. При этом учитываются характер угрожавшей опасности, последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была предотвращена, и т. д.

Несоблюдение любого из критериев допустимости крайней необходимости является превышением ее пределов, что не исключает уголовной ответственности, но смягчает наказание.

Надо особо подчеркнуть, что при превышении пределов крайней необходимости ответственность возможна только при умышленном причинении вреда − за неосторожное причинение вреда при несоблюдении правомерности рассматриваемого обстоятельства уголовная ответственность исключена в принципе.

В п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ указано, что совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание.

В ч. 1 ст. 1067 ГК РФ определено, что вред, причиненный при крайней необходимости, должен быть восстановлен лицом, его причинившим, т. е. лицом, осуществлявшим акт крайней необходимости.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи суд с учетом обстоятельств осуществления акта крайней необходимости может возложить возмещение причиненного вреда на третье лицо, чьи интересы защищались, либо освободить от возмещения вреда третье лицо или же лицо, причинившее вред.

Следует обратить особое внимание на соотношение необходимой обороны и крайней необходимости.

Крайняя необходимость, как и необходимая оборона, полезна. Но между ними имеются и существенные различия.

1. При необходимой обороне источником опасности являются действия человека. Состояние же крайней необходимости может быть порождено не только действиями человека, но и стихийными силами природы, коллизией обязанностей и т. п.

2. Необходимая оборона правомерна даже в тех случаях, когда имелась возможность избежать посягательство при помощи бегства, обращения за помощью и т. п. Крайняя же необходимость предполагает,

что причинение вреда является единственным способом устранения опасности.

3. При необходимой обороне вред причиняется только лицу, осуществляющему общественно опасное посягательство. При крайней необходимости вред, как правило, причиняется лицам, не имеющим отношения к возникшей опасности.

4. При необходимой обороне вред, причиненный лицу, осуществляющему общественно опасное действие, может быть больше вреда грозящего. Крайняя необходимость в отличие от этого правомерна только при причинении меньшего вреда в интересах предотвращения вреда большего.

Вопрос 5. Физическое или психическое принуждение

Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) − это незаконное, насильственное, соответственно физическое или психическое воздействие виновного на иное лицо, подавляющее свободу воли принуждаемого с целью совершения последним общественно опасного деяния. Исключение преступности причиненного принуждаемым вреда основано на признании действий принуждающего причиной такового вреда.

Уголовно-правовая оценка принуждения зависит от следующих характеристик последнего.

1. Вид принуждения.

Физическое принуждение − это любое физическое (удары, удушение, применение оружия и т. п.) или физиологическое (дача сильнодействующих препаратов, психотропных веществ, лишение пищи, сна и т. п.) воздействие на принуждаемого. Полагаем, что физическое воздействие при принуждении может быть следующих видов:

а) направленное на нарушение анатомической целостности человеческого организма;

б) направленное на нарушение нормального физиологического функционирования человеческого организма;

в) выраженное в ограничении физической свободы человека как биологической единицы.

Психическое принуждение − это информационное воздействие, обычно состоящее в угрозе применения физического или физиологического воздействия к самому принуждаемому или иным лицам.

Спорен вопрос о том, является ли прямое воздействие на психику (например, гипноз) психическим принуждением. На наш взгляд, подобное принуждение, лишающее человека свободы выбора либо осознания своего поведения, должно расцениваться как разновидность психического принуждения.

2. Степень принуждения.

Уголовная ответственность за причинение любого вреда исключается, если лицо в силу принуждения не могло руководить своими действиями − полностью была подавлена его свободная воля при совершении того или иного деяния, т. е. если принуждение было непреодолимым. Отметим, что законодатель допускает непреодолимое принуждение только при физическом воздействии (ч. 1 ст. 40 УК РФ), что вряд ли вполне обоснованно, так как и психическое принуждение может быть непреодолимым (например, при гипнозе). Если принуждаемый не подлежит ответственности за совершенное им деяние в соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ, то посредственным исполнителем такого деяния должен считаться принуждающий.

Если у причинителя вреда оставалась возможность руководить своими действиями (т. е. у него была возможность выбора поведения и принуждение носило преодолимый характер), то ответственность наступает по правилам допустимости причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Так, например, Верховный Суд РФ не расценил преступным укрывательство особо тяжкого преступления − убийства (в виде закапывания трупа), так как оно было совершено под реальной угрозой убийства самого укрывателя. В данном случае совершение общественно опасного деяния, посягающего на интересы правосудия, было обусловлено психическим принуждением причинителя, спасавшего свою жизнь[1].

Надо отметить, что суд применил для оправдания действий этого лица правила крайней необходимости, так как на момент совершения описанного деяния институт принуждения в законодательстве отсутствовал.

Превышение пределов допустимого вреда при преодолимом физическом или психическом принуждении означает, что деяние принуждаемого подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке как преступное. Такое преступление должно быть совершено умышленно, ибо принуждать по определению можно только к совершению умышленного деяния. Совершение лицом неосторожного посягательства в состоянии принуждения не должно подлежать уголовно-правовой оценке.

Юридическое смешение причинения вреда в состоянии принуждения и крайней необходимости позволяет ряду авторов утверждать, что излишне выделение физического и психического принуждения как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Как представляется, отграничение между физическим или психическим принуждением и крайней необходимостью как самостоятельными институтами, исключающими преступность деяния,

[1]Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 6. С. 10.

допустимо провести по юридической природе конфликта интересов: в состоянии крайней необходимости − это столкновение правоохраняемых интересов третьих лиц; при принуждении − изначальное столкновение интересов третьего лица и самого принуждаемого[1].

Вопрос 6. Обоснованный риск

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрено в ст. 41 УК РФ.

Условиями правомерности обоснованного риска являются:

– причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам;

– достижение общественно полезной цели;

– невозможность достигнуть цели не связанными с риском действиями (бездействием);

– обязательность принятия лицом, допускающим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Риск, заведомо сопряженный с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофы или общественного бедствия, признается необоснованным.

Как и все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам. Такой риск может быть связан с причинением вреда личности (жизни, здоровью, иным правам и интересам человека), имуществу, общественной безопасности, производственной деятельности, природе. Оправданный риск может быть отнесен к различным сферам: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранительной деятельности, работе спасателей, военной службе и др. Риск в ряде случаев обеспечивает технический прогресс, научные достижения, развитие производства, помогает эффективно бороться с преступностью. Риск всегда связан с возможностью причинения вреда. Такой вред будет считаться правомерным при соблюдении следующих условий.

Обоснованный риск должен преследовать общественно полезные цели, т. е. направлен на общественное благо, цели, которые приносят, в конечном счете, положительные результаты для социального, технического или иного прогрессивного (поступательного) развития, создают условия для нормальной жизни общества и государства. Например, развитие космонавтики, полеты в космос трудно представить без риска. Развитие медицины предполагает в настоящее время проведение сложных операций по трансплантации органов, что также связано с риском

[1] Калугин В. В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2001. С. 21–29.

для пациента. При задержании вооруженных преступников невозможно также полностью исключить риск.

Следующее условие правомерности − это невозможность достижения поставленной цели действиями, не связанными с риском. Риск выступает единственным средством в данных условиях для достижения общественно полезной цели. Если имеются иные средства, не связанные с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересы, то должны быть использованы именно эти средства. Например, когда есть возможность задержать вооруженных преступников в безлюдном месте, не следует производить задержание в людном месте; когда есть возможность обезвредить взрывное устройство с помощью робота, не следует этим заниматься взрывотехникам, саперам и т. п. Можно или нельзя достигнуть общественно полезной цели, определяет то лицо, которое допускает риск. Бремя нередко лежит на руководителях, их профессиональная готовность к действиям в экстремальных условиях, знание ими уголовного законодательства являются предпосылкой принятия законных решений.

Условия правомерности обоснованного риска отнесены законодателем к действиям лица, допустившего риск. В связи с этим данное лицо должно предпринять достаточные (исчерпывающие) меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законам интересам. Вред в этом случае наступает не по воле, а вопреки воле лица, допустившего риск. Речь может идти о вреде, который выходит за рамки прогнозируемого при развитии ситуации или когда современными средствами такой вред невозможно предотвратить, хотя допускающий риск осознает состояние опасности и предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, поскольку остаются элементы непрогнозируемой случайности или неизвестности.

В ситуации допущения того или иного вида риска, при осуществлении которого существует опасность причинения вреда жизни или здоровью человека, он должен быть об этом информирован, и получено его добровольное согласие.

Так, в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст.ст. 47, 56, 57) говорится о согласии пациента на медицинское вмешательство, сопряженное с риском наступления вреда жизни или здоровью, при искусственном прерывании беременности и медицинской стерилизации, биомедицинском исследовании, трансплантации органов и тканей, генетических манипуляциях и т. д. Согласие лица при этом должно быть оформлено в письменной форме.

Требование добровольного согласия пациента на риск необходимо и при проведении клинических исследований новых лекарственных препаратов в предстоящем лечении или добровольных экспериментах

(ст. 43 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»).

Необходимость согласия, чаще всего в письменной форме, требуется и от лиц, чьи профессии связаны с риском причинения вреда для их жизни или здоровья (от летчиков, космонавтов, каскадеров, профессиональных спортсменов и др.). В этой связи представляется, что в ситуации допускаемого риска в качестве самостоятельного условия его правомерности необходимо учитывать согласие лица на возможную опасность для его жизни или здоровья.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо (обязательно) сопряжен с угрозой:

− для жизни многих людей;

− экологической катастрофы или общественного бедствия.

Риск, приведший к указанным последствиям, не может быть признан правомерным, а значит лицо, допустившее такой риск, как и не предпринявшее всех необходимых и исчерпывающих средств к его предотвращению, подлежит ответственности за причиненный вред.

Примером необоснованного риска был эксперимент на третьем реакторе атомной электростанции, приведший к чернобыльской трагедии. В данном случае лица, проводившие эксперимент, не только не предусмотрели возможность аварии и действия в этих условиях, но даже не осознавали тяжкие последствия своих действий, хотя могли и должны были предвидеть развитие событий не по задуманной схеме.

Обоснованный риск является правомерным лишь при наличии всех перечисленных условий. При несоблюдении одного из них риск не может быть признан обоснованным и виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях за причиненный вред.

Вопрос 7. Исполнение приказа или распоряжения

Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступное деяние, предусмотрено ст. 42 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

В данном случае следует иметь в виду, что приказ или распоряжение – это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются (отдаются) во всех сферах управленческой деятельности и не относятся только к военным органам управления.

Исполнение приказа или распоряжения начальника является профессиональной обязанностью подчиненного, которая подлежит неукоснительному исполнению даже в тех случаях, когда это причиняет

вред охраняемым уголовным законом интересам и когда исполняются незаконные приказ или распоряжение, незаконность которых неочевидна, т. е. не осознается исполнителем.

Обязательность (законность) приказа или распоряжения обусловлена рядом признаков:

1) приказ (распоряжение) должен отдаваться лицом, наделенным соответствующими правами в данной сфере деятельности. Такие права могут на него быть возложены законом, подзаконным актом, должностными обязанностями;

2) приказ (распоряжение) должен отдаваться в рамках компетенции (полномочий) лица, его отдавшего. Лицо должно действовать в рамках возложенных на него прав и обязанностей, выход за границы прав и обязанностей может указывать на незаконность приказа (распоряжения);

3) приказ (распоряжение) должен быть отдан в надлежащей форме (устно или письменно) и быть понятен исполнителю;

4) приказ (распоряжение) должен быть выполнен в данных условиях и имеющимися средствами;

5) причинить минимальный в данных условиях вред охраняемым законом интересам.

Субъективным основанием необходимости причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является общественно полезная цель, которой следует исполнитель законных указаний начальника.

Уголовную ответственность за причиненный вред обязательным приказом, если он является заведомо законным в субъективной оценке исполнителя, несет лицо, отдавшее незаконный приказ.

Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо (очевидно) незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность за его совершение.

Заведомая незаконность приказа (распоряжения) должна быть очевидной для исполнителя. Это может быть связано с причинением вреда существенным правам и интересам личности (жизни, здоровью), имуществу, экономическим отношениям, общественной безопасности, конституционному строю и безопасности государства, военной службе, миру и безопасности человечества, охраняемым уголовным законом. Заведомая незаконность приказа может быть связана также с выходом за рамки компетенции лица, отдавшего приказ (распоряжение), или с тем, что он отдан в ненадлежащей форме.

Исполнение заведомо незаконных (преступных) приказа или распоряжения образует сложное соучастие в преступлении, в котором подчиненный выступает в качестве исполнителя, а начальник, отдавший такие указания, − в качестве организатора. При этом лицо, отдавшее заведомо незаконные (преступные) приказ или распоряжение, может быть привлечено к уголовной ответственности также за злоупотребление

должностными полномочиями или злоупотребление полномочиями, если в его действиях содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного соответственно ст. 285 или ст. 201 УК РФ.

Неисполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность, в том числе и по специальным нормам, например по ст. 332 УК РФ.

Тема 15. Уголовная ответственность и ее основание

Вопрос 1. Понятие уголовной ответственности

Уголовная ответственность – это разновидность ответственности государственного уровня, т. е. ответственности каждого человека, проживающего в обществе и обязанного подчиняться государственным законам. Общество во все времена, в том числе и тогда, когда не было государства, принимало предупредительные меры в отношении лиц, поведение которых не соответствовало его традициям и обычаям, применяя к этим лицам различные наказания, вплоть до изгнания их из своей среды, лишив всякого имущества. До XVIII века в большинстве государств ответственность за причинение вреда часто носила суровый характер, реализуясь в жестоких наказаниях: четвертование, сажание на кол, отрубание руки, отрезание ушей, языка, клеймение и т. д. Особо жестокие законы были в таких государствах, как Англия, Франция, Германия, Япония, Китай. В Японии, например, только за оскорбление высшего правителя предусматривалась смертная казнь. Россия фактически не отставала от этих стран по жестокости наказаний за преступления. Все указанные наказания имели место и в России. Например, путем четвертования был казнен Степан Разин. Таким образом, фактически цель ответственности, как и наказания, была сведена к каре за совершенное преступное деяние, и общее предупреждение других членов общества путем устрашения.

В библейских писаниях ответственность за преступления разъяснялась следующим образом: «Если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб»[1]. Такое отношение к ответственности проповедовала и религия.

Проблема ответственности лица, совершившего преступное деяние, развивалась в трудах философов Спинозы, Гельвеция, Гольбаха, Гегеля, Канта. В их учениях обосновывалось значение свободы воли. Утверждалось, что ответственность невозможна без наличия у лица свободы воли. Субъект волен принимать любое решение, но, делая выбор, он обязан отвечать за свои действия и последствия от этих действий[2].

[1] Библия. Ветхий завет. Вторая книга Моисеева. Исход. Глава XX1, Стих 23–25.
[2] Социальные отклонения. М., 1989. С. 226.

Правовая ответственность за преступление появилась с появлением государства. Особенность этой ответственности в том, что общественные требования (традиции, обычаи) были закреплены в правовых нормах, и их исполнение обеспечивалось государством. Таким образом, государство взяло на себя обязанность защищать права и законные интересы граждан, создав для этой цели правоохранительные органы и предоставив им властные полномочия.

Сегодня санкция уголовного закона хотя и содержит кару, но только в пределах необходимости для исправления лица, совершившего преступление. Роль уголовного наказания заключается в том, чтобы осужденный отказался в будущем от преступного поведения и прочно встал на путь исправления. Уголовный закон также предупреждает других неустойчивых членов общества, удерживая их от совершения преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения уголовной ответственности. Законодатель лишь упоминает о ней в ст. 1 УК РФ: «Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». В правовом аспекте уголовную ответственность следует понимать как правоотношение, возникающее в момент совершения преступления между лицом, совершившим преступление, и государством в лице его правоохранительных органов. У преступника возникает обязанность понести предусмотренное уголовным законом наказание за любую из стадий совершаемого преступления (за приготовление к преступлению, покушение на совершение преступления, оконченное преступление). У государства в это же время возникает обязанность в силу взятых на себя обязательств, привлечь данное лицо к ответственности и наказать в уголовном порядке.

Таким образом, субъектами уголовной ответственности как правоотношения являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой – государство, которое выступает в лице своих правоохранительных органов и суда.

О том, что уголовная ответственность в виде правоотношения возникла, первым осознает сам преступник после совершенного преступления. Не случайно он немедленно начинает заметать следы и скрываться, стараясь избежать ответственности перед государством. Государство в лице правоохранительных органов стремится реализовать свое право на изолирование лица, совершившего преступное деяние, принимая к этому соответствующие меры. Надо отметить, что правонарушитель при этом обязан отвечать перед государством только в пределах совершенного им преступления и закона. Государство обязано ограничить рамки воздействия на правонарушителя в соответствии с пределами, определенными законом.

Для соблюдения этих условий прежде всего требуется точная квалификация преступления. Иными словами, для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие в действиях виновного определенного состава преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Уголовное дело подлежит направлению в суд только при наличии достаточных доказательств вины лица, совершившего преступление. Затем суд должен применить справедливое наказание, соответствующее тяжести совершенного преступления, с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств. В этом и будет заключаться реализация уголовной ответственности, т. е. ее материализация.

Цели уголовной ответственности соотносятся с целями уголовного права. Они сочетаются с задачами, принципами и функциями уголовного права (ст.ст. 2–7 УК РФ), которые являются более общими, и поглощают своим содержанием более конкретные цели уголовной ответственности. Последние подчинены принципам уголовного права и не могут им противоречить.

Основная цель уголовной ответственности – защита общественных отношений, включенных в число охраняемых уголовным законом. Уголовный закон предназначен для того, чтобы не допустить причинение вреда объекту, либо предотвратить повторное совершение преступного деяния путем исправления лица, совершившего преступление, а также предупредить других неустойчивых граждан общества о целесообразности соблюдения уголовного закона.

Однако, если факт преступления не зафиксирован правоохранительными органами, государство может и не знать о совершенном преступлении. В этом случае уголовная ответственность как правоотношение хотя и возникает в момент совершения преступления и формально существует, но не реализуется, т. е. не наполняется фактическим содержанием, и преступление уходит в число латентной (неизвестной) преступности. К сожалению, латентная преступность существует всегда как закономерное явление в любом обществе по объективным и субъективным причинам, что детально изучает наука криминология.

В другом случае уголовная ответственность хотя формально и существует в форме правоотношения, но не может реализоваться ввиду не-установления лица, совершившего преступление. В этом состоянии она может существовать длительные сроки (с приостановлением уголовного дела) в зависимости от тяжести совершенного преступления.

С другой стороны, государство само может освободить лицо от уголовной ответственности. Это происходит по ряду оснований. Одно из оснований связано с примирением сторон по делам частного обвинения (ст. 76 УК РФ) при совершении преступления впервые, небольшой или средней тяжести, а также с учетом личности самого преступника.

Примирение сторон играет важную роль в уголовном праве, так как лучшим образом способствует урегулированию отношений между виновным и потерпевшим.

Другими основаниями освобождения от уголовной ответственности являются: деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ); гуманизация уголовного законодательства, касающегося отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 76^1 УК РФ).

При рассмотрении судом деятельного раскаяния должны учитываться не только слова, выражающие сожаление о совершенном деянии, но и действия преступника после совершенного преступления и в момент привлечения его к уголовной ответственности. Эти действия прежде всего должны выражаться в явке с повинной, стремлении загладить причиненный вред, содействии следствию при раскрытии и расследовании преступления и т. д.

Особые льготы в отношении привлечения к уголовной ответственности имеют несовершеннолетние (раздел V УК РФ), учитывается также ограниченная вменяемость виновного (ст. 22 УК РФ) и др.

При истечении сроков давности государство освобождает виновное лицо от уголовной ответственности, так как теряется смысл возбуждения уголовного дела. При условии, если в течение длительного времени лицо не скрывалось от следствия и суда, не совершило других преступлений, вело нормальный образ жизни, деяние утрачивает общественную опасность и лицо перестает быть общественно опасным без применения к нему мер уголовно-правового характера.

В ст. 78 УК РФ предусмотрены следующие сроки давности, являющиеся основанием освобождения от уголовной ответственности:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Освобождение от уголовной ответственности происходит в соответствии с принципами законности, равенства всех перед законом и справедливости. Гуманность государства в этом случае рассчитана на то, что акт освобождения должен возбуждать у виновного чувство раскаяния, осознания своей неправоты перед государством и обществом, и в итоге способствовать исправлению виновного лица. Особенно это относится к несовершеннолетним преступникам, к которым при небольшой тяжести совершенного преступления и совершения преступления впервые уголовная ответственность чаще всего заменяется мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Уголовная ответственность, по времени своего существования полностью совпадает с началом и прекращением связанных с ней уголовно-правовых отношений, и фактически не может существовать вне этих отношений. Это объясняется тем, что уголовно-правовые отношения между преступником и государством, по сути, являются формой уголовной ответственности, ее содержанием и способом определения ее объема и реализации. Они порождаются одним и тем же юридическим фактом – совершением преступления, возникают в одно и то же время – с момента совершения преступления и прекращаются одновременно – с момента полной реализации уголовной ответственности или с момента освобождения виновного от уголовной ответственности либо сразу после погашения или снятия судимости.

Вопрос 2. Реализация уголовной ответственности

Уголовная ответственность как правоотношение между преступником и государством с определенного момента начинает реализовываться, приобретая объективные, видимые формы. Это связано с выполнением государством своих обязанностей по исполнению закона о наказании лица, совершившего преступление. В литературе до настоящего времени существует спор о моменте начала реализации уголовной ответственности. Одни ученые считают, что ее реализация начинается с момента предъявления лицу обвинения и избрания в отношении него меры пресечения, поскольку с этого момента он начинает претерпевать ограничение свободы или полное ее лишение, если избирается мера пресечения арест с содержанием в следственном изоляторе.

Другие авторы признают реализацию уголовной ответственности лишь с момента вынесения судом приговора, мотивируя это тем, что только в приговоре лицо признается виновным, а мера пресечения арест – это всего лишь следственное действие, обеспечивающее качественное расследование преступления.

Исходя из презумпции невиновности, последнюю позицию следует, видимо, признать более верной. Недостаток этой позиции заключается лишь в том, что в данном случае понятие реализации уголовной ответственности фактически совпадает с наказанием подсудимого и самостоятельная ее роль обезличивается. Однако уголовная ответственность шире понятия наказания, так как продолжается еще некоторое время после его отбытия в форме судимости.

Состав преступления, содержащийся в норме Уголовного кодекса Российской Федерации, является единственным основанием привлечения лица к уголовной ответственности и ее реализации. Квалификация преступления связана с определением нормы, которая содержит именно тот состав преступления, который предусматривает ответственность за данное преступление. Процесс квалификации преступления заключается в

сопоставлении указанных в законе признаков с признаками совершенного преступления. Отсутствие в совершенном деянии хотя бы одного из признаков, указанных в норме закона, говорит о том, что данное деяние не является преступлением или является преступлением, предусмотренным другой нормой, либо относится к законам иных отраслей права. Речь в данном случае идет о наличии или отсутствии в деянии состава преступления, то есть о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении за отсутствием состава преступления.

Если преступление не будет зафиксировано правоохранительными органами или не будет раскрыто, то уголовная ответственность останется нереализованной, т. е. не получит своего развития. Следовательно, будет нарушен принцип неотвратимости наказания за каждое преступление. Здесь речь не идет о тех случаях, когда, установив обстоятельства совершения преступления, правоохранительные органы сочтут возможным на законном основании освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности либо посредством отказа в возбуждении уголовного дела, либо посредством прекращения уголовного дела. В этом случае уголовное правоотношение, заключающее в себе уголовную ответственность, по инициативе государства прекращается, не получив развития и объективной реализации на законных основаниях.

Освобождение лица, совершившего преступление, от реализации в отношении его уголовной ответственности означает отказ государства от права потребовать от этого лица отчет в содеянном и подвергнуть его наказанию в судебном порядке. Общие основания для этого отказа, как указывалось выше, предусмотрены в ст.ст. 75, 76, 76^1, 78, 84 УК РФ. Кроме этого, за целый ряд опасных преступлений предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Эти основания законодатель изложил в примечаниях к уголовным законам, предусматривающим ответственность за данные преступления. К таковым относятся: ст. 126 УК РФ (похищение человека); ст. 205 УК РФ (террористический акт); ст. 206 УК РФ (захват заложника); ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании) и еще одиннадцать других составов преступлений. В примечаниях к этим нормам законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности лиц, намеревавшихся совершить данные преступления, при условии, если преступники своевременно, не причинив вреда, откажутся от доведения преступления до конца и окажут содействие правоохранительным органам в предотвращении преступлений их сообщниками.

Но это не значит, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности за данное преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности за другое преступление, совершенное в процессе совершения первого. Например, лицо, освобожденное от ответственности за похищение человека или захват заложника, может быть

привлечено к ответственности за причинение потерпевшему тяжких или легких телесных повреждений, т. е. по ст.ст. 111 или 115 УК РФ. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности не исключает его ответственности в административном или в гражданском порядке, если причинен материальный вред. Например, причинение материального вреда в состоянии крайней необходимости освобождает лицо от уголовной ответственности, но не освобождает от возмещения этого вреда в гражданском порядке.

Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание. При этом лицу, совершившему преступление, судом выносится обвинительный приговор, в котором совершенное деяние получает от имени государства отрицательную правовую оценку (признается преступлением), а лицу, его совершившему и признанному виновным в его совершении, назначается наказание как наиболее репрессивная форма уголовно-правового воздействия. Отбытие назначенного наказания влечет за собой правовое последствие – судимость.

Уголовный кодекс РФ позволяет осуждение виновного лица и без назначения наказания. Например, ст. 80^1 УК РФ предусматривает освобождение от наказания вследствие изменения обстановки при наличии состава преступления небольшой или средней тяжести. Необходимым условием является, если при этом лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. К несовершеннолетнему, осужденному за совершение преступления небольшой или средней тяжести, могут быть применены меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (кроме преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), может быть освобожден судом от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

На основании ст. 81 УК РФ в связи с психическим расстройством лица, совершившего преступление, могут быть применены вместо наказания меры медицинского характера. Однако если принудительные меры медицинского характера применяются наряду с наказанием, это следует рассматривать как реализацию уголовной ответственности (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

Кроме того, учитывая характер и степень опасности совершенного преступления, а также личность виновного, суд на основании ст. 73 УК РФ может назначить условное осуждение при назначении лишения свободы до восьми лет.

Статья 82 УК РФ предусматривает также отсрочку исполнения наказания осужденным беременным женщинам, одиноким женщинам и мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, осужденным к

лишению свободы на срок не более 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Новым законом (ст. 82^1 УК РФ– введена в Кодекс 7 декабря 2011 г.) предоставлена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией. Этим лицам судом предоставляется альтернатива наказанию лечение от наркомании. Данное законодательное решение соответствует законодательству ряда зарубежных государств и является прогрессивным. В частности, такой порядок борьбы с наркоманией установлен в Дании, Испании, Бельгии, Греции, Ирландии, Люксембурге, Португалии, Англии, Нидерландах. В результате, наркоманы, обязуясь лечиться, имеют возможность избежать наказания и одновременно пройти курс лечения.

Представленные виды освобождения виновных в преступлениях лиц от уголовной ответственности и наказания основаны на гуманной уголовной политике российского государства.

Важную роль в уголовном законодательстве при реализации уголовной ответственности имеет ее дифференциация. Прежде всего она осуществляется самим законодателем. При этом составы преступлений разбиваются на несколько частей (норм) с различными видами и сроками наказания в зависимости от степени общественной опасности преступления. Это зависит от многих общих и присущих конкретному преступлению обстоятельств. Сюда относятся: степень опасности деяния, тяжесть последствий, формы и характер вины, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые перечислены законодателем в специальных нормах Общей части УК РФ (ст.ст. 61 и 63).

Важным средством дифференциации уголовной ответственности в нормах уголовного законодательства является определение законодателем сроков наказания в каждой части статьи. Именно сроки наказания официально определяют степень общественной опасности преступления. Суд лишь продолжает эту дифференциацию уголовной ответственности при назначении наказания каждому подсудимому в пределах, указанных в законе, видов наказаний и их размеров. Это позволяет подходить к реализации уголовной ответственности в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом обстоятельств конкретного преступления, характеристики личности преступника, степени его участия и вины в совершенном преступлении (если это было преступление групповое) и т. д. Поэтому мы видим, что лицам, совершившим преступление, каждому в отдельности судом назначаются разные по виду и размеру наказания. В результате этого достигаются принципы справедливости и гуманизма (ст.ст. 6, 7 УК РФ).

Однако ст.ст. 61 и 63 УК РФ применяются при реализации уголовной ответственности и назначении наказания только в том случае, если

смягчающие или отягчающие обстоятельства не указаны в самой применяемой норме Особенной части УК РФ. Например, убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает многие отягчающие обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК РФ (совершение преступления с особой жестокостью; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и др.). Повторно они применяться не должны.

Если говорить о смягчающих обстоятельствах (ст. 61 УК РФ), то надо отметить, что перечень этих обстоятельств в этой статье дан не исчерпывающий, и суд при реализации уголовной ответственности во время вынесения наказания может учесть любое другое смягчающее обстоятельство. Это допускается законодателем, потому что в связи с многообразием жизненных ситуаций все эти обстоятельства в законе учесть невозможно. В то же время данное правило соответствует общему принципу гуманности уголовного закона, который предполагает обязательный учет всех обстоятельств, смягчающих положение лица, виновного в совершении преступления.

Внесенные в Уголовный кодекс РФ изменения Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. направлены на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства. К категории преступлений небольшой тяжести отнесены умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает трех лет, а не двух лет, как было установлено ранее ч. 2 ст. 15 УК РФ. Кроме того, суд может при наличии смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих изменить категорию преступления на менее тяжкую.

В поисках новых путей замены лишения свободы на иные меры, не связанные с изоляцией виновного лица от общества, введен новый вид наказания – принудительные работы. Это наказание как альтернатива лишению свободы может назначаться за преступления небольшой или средней тяжести, а также за совершение впервые тяжких преступлений. Для реализации этого наказания создаются специальные исправительные центры.

Статья 56 УК РФ дополняется указанием, согласно которому наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести, совершенное впервые, назначается только при условии наличия отягчающих обстоятельств.

Уголовный кодекс дополнен новой нормой (ст. 76^1 УК РФ), которая предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило

ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

В целях сокращения числа лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, указанным Федеральным законом предусматривается новая редакция ст. 107 УПК РФ, регламентирующая порядок применения к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста.

Итак, правовыми инструментами дифференциации уголовной ответственности являются:

– установление различных санкций в разных частях статей Особенной части Уголовного кодекса;

– конструирование специальных составов преступлений (квалифицированных и привилегированных);

– законодательная установка обязательного смягчения наказания (ст.ст. 62, 64, 65 и 66 УК РФ);

– законодательная установка обязательного усиления наказания (ст.ст. 68–70 УК РФ);

– условное осуждение (ст. 73 УК РФ);

– отсрочка отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ) и наркоманам (ст. 82^1 УК РФ);

– осуждение без назначения наказания, с применением мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), либо в связи с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

– судимость (ст. 86 УК РФ).

Нужно уточнить, что принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания на основании обвинительного приговора суда (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Если же они применяются по определению суда о прекращении уголовного дела либо по определению, вынесенному по уголовному делу, прекращенному органами предварительного следствия с вынесением постановления об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, то формой реализации уголовной ответственности они не являются.

Целями принудительных мер медицинского характера, применяемых наряду с наказанием (ст. 98 УК РФ), являются излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. В этом случае уголовная ответственность имеет место и заканчивается после отбытия назначенного наказания и исполнения принудительной меры медицинского характера.

Однако нельзя относить к формам реализации уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также к лицам, которые после совершения преступления в силу психического расстройства утратили способность осознавать характер своих действий или руководить ими. Применяемые к ним меры носят исключительно лечебный характер и к уголовной ответственности отношения не имеют.

Вопрос 3. Основание уголовной ответственности

Ст. 8 УК РФ определяет: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Определяя состав преступления, законодатель включает в него, как правило, далеко не все объективные и субъективные признаки преступления, а только наиболее важные, определяющие общественную опасность этого преступления. Те признаки преступления, которые включены в состав, являются обязательными. Отсутствие любого из них исключает уголовную ответственность лица, совершившего деяние, а, следовательно, исключает возбуждение уголовного дела. Деяние при данном условии не может быть признано преступлением, хотя может быть признано проступком и возможна иная ответственность, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная.

Какие же признаки преступления законодатель включает в составы преступлений в качестве обязательных?

С объективной стороны обязательными признаками любого состава преступления всегда является само деяние (общественно опасное действие или общественно опасное бездействие). Во многих составах обязательны еще и последствия преступления, что влечет обязательность и причинной связи между деянием и последствием.

Например, при убийстве обязательна смерть, иначе это будет лишь покушение на убийство, или состав, предусматривающий уголовную ответственность за посягательство на здоровье. При этом, определяя причинную связь в данном преступлении, нужно установить от этих ли действий наступила смерть или по другой причине. Если преступников было несколько, нужно установить, кто из них нанес смертельное ранение.

Такие составы, где кроме деяния обязательными признаками состава являются последствия и причинная связь, именуются в уголовном праве материальными составами.

Для других составов преступлений, где сами деяния являются общественно опасными, в качестве обязательного признака достаточно только деяние (например, при угрозе убийством, хулиганстве). Такие составы, в которых последствия не признаны обязательным признаком, именуются формальными составами.

Остальные признаки объективной стороны преступления являются факультативными, т. е. могут быть обязательными в отдельных составах или необязательными. Например, способ совершения преступления является обязательным признаком в имущественных преступлениях. По этому признаку различаются кража от мошенничества или грабежа. Место совершения преступления – обязательный признак в составе «Незаконная охота» (ст. 258 УК РФ) и др.

С субъективной стороны преступления обязательным признаком любого состава преступления является вина. Вина – это психическое отношение лица к содеянному. Она бывает умышленной или неосторожной. Случайное причинение вреда исключает вину лица, а значит исключает и уголовную ответственность. Остальные признаки: мотив, цель, эмоции являются факультативными, т. е. в некоторых составах они указываются в качестве обязательных, в других нет. Например, мотив – «корыстная или иная личная заинтересованность» указан в качестве обязательного признака в составе «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ); корыстный мотив подразумевается в большинстве преступлений против собственности (ст.ст. 258–262 УК РФ). Цель – обязательный признак террористического акта (ст. 205 УК РФ) и др.

Таким образом, преступление всегда имеет больше признаков, чем это отражено в составе преступления. Оно обладает множеством индивидуальных черт, позволяющих отличить именно данное преступление от других преступлений того же вида (например, карманную кражу от квартирной кражи). Кроме того, многие признаки преступления хотя и не включены в основные составы преступлений в качестве обязательных, но могут присутствовать в составах в качестве отягчающих обстоятельств. Например, особая жестокость при убийстве (ч. 2 ст. 105 УК РФ); незаконное проникновение в жилище при краже (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и др.

Итак, можно сделать вывод, что преступление и состав преступления – два неразрывно связанных друг с другом понятия, характеризующие одно и то же явление – общественно опасное деяние. При этом преступление отражает реальное явление и характеризует социальную сущность деяния, а состав преступления представляет собой юридическую характеристику и оценку этого опасного для общества деяния.

Состав преступления – это разработанный наукой уголовного права и используемый законодателем инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и признать деяние преступлением. Он включает не все индивидуальные признаки конкретного преступления, а наиболее важные его признаки, которые могут отразить общественную опасность преступления и отграничить его от других преступлений.

Общественная опасность преступного деяния является обязательным условием, так как она определяет уровень уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление. Часть 2 статьи 14 УК РФ говорит о том, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Например, кража карандаша содержит все признаки состава ст. 158 УК РФ, но не является преступлением в силу малозначительности причиненного вреда.

В связи с изменениями жизни общества меняется и уголовная политика государства. Это влечет определенные изменения и в уголовном законодательстве. При этом отдельные составы преступлений утрачивают силу или изменяют свою конструкцию по воле законодателя либо, наоборот, устанавливается криминализация деяний, которые ранее не признавались преступлениями. Это происходит на основе научных исследований, осуществляется в целях усиления борьбы с преступностью и является вполне закономерным явлением.

Тема 16. Понятие и цели наказания

Вопрос 1. Понятие уголовного наказания и его признаки

Понятие «наказание» закреплено в ч. 1 ст. 43 УК РФ. «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Среди уголовно-правовых средств борьбы с преступностью наказанию отводится ведущее место[1]. Оно является основным выражением уголовно-правового принуждения, мерой уголовной ответственности (карой) и средством исправления осужденных. Их виды в системе наказаний отличаются друг от друга разным характером принуждения и своеобразным соотношением правоограничений. Это делает возможным в конкретных составах преступлений путем конструирования санкций дифференцированно определять пределы принуждения в зависимости от

[1] Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 3.

категории преступлений, оценки личности виновного в целях его исправления.

Функции современного наказания достаточно емкие:

– выступает в механизме реализации уголовной ответственности правовым средством защиты наиболее значимых социальных ценностей, выступающих в качестве объектов уголовно-правовой охраны;

– наряду с другими мерами уголовно-правового характера, является формой реализации уголовной ответственности;

– в наказании механизм кары выражен в правовых ограничениях, следовательно, оно призвано причинять осужденному основанные на законе и приговоре суда страдания в связи с совершенным преступлением;

– призвано побуждать осужденного к критическому переосмыслению своего преступного поведения и раскаянию, признанию обоснованности и справедливости приговора суда и уходу от оправдания своего деяния в части виновности;

– наказание подлежит исполнению, а для осужденного – отбыванию или приятию правовых ограничений;

– оно выступает формой социального контроля и безопасности;

– применение судом определенного вида наказания порождает правовые предпосылки для освобождения от него путем условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ); условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ); освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочки отбывания наказания (ст.ст. 82, 82^1 УК РФ); освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ); помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ);

– несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

– несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ);

– применение судом наказания является отражением реализации уголовной ответственности в форме кары и судимости, пределы действия этого правового состояния связаны с видом наказания (ст. 86 УК РФ).

В понятии «наказание» законодатель выразил его признаки (ч. 1 ст. 43 УК РФ):

– является мерой государственного принуждения по отношению к осужденному;

– применяется к виновному лицу в совершении преступления;

– применяется судом;

– выражается в ограничениях прав и свобод осужденного.

Наказание является мерой государственного принуждения. Это означает, что только государству принадлежит право в лице суда применять наказание и исполнять его на то уполномоченными органами и учреждениями государства. Как принуждение оно реализуется вопреки воле осужденного во исполнение приговора суда и в порядке, определенном в законе. Применение принуждения предусматривается в различных формах в зависимости от вида наказания. Например, в штрафе – это принуждение к денежному взысканию (ч. 1 ст. 46 УК РФ), в лишении свободы на определенный срок принуждение выражается в изоляции осужденных путем содержания их в различных видах исправительных учреждений в условиях специального режима и возложения на них ряда обязанностей (ч. 1 ст.ст. 56, 58 УК РФ, ст.ст. 74, 82, 87–108 УИК РФ).

Принуждение, основанное на приговоре суда, носит обязательный характер. Отказ от применения такого принуждения будет означать неисполнение приговора и может влечь уголовную ответственность (ст. 315 УК РФ). Уклонение и злостное уклонение осужденного от отбывания наказания также влечет для него определенные негативные последствия:

– применение к осужденным мер взыскания (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 58, ст. 60.14, ч. 2 ст. 71, ст. 115, ст. 136, ч. 2 ст. 153, ст. 168 УИК РФ);

– перевод в более строгие условия отбывания наказания в исправительном учреждении (чч. 3, 4 ст. 120, 122, 124, ч. 6 ст. 130, пп. 6–8 ст. 132, ч. 3 ст. 166 УИК РФ);

– изменение вида исправительного учреждения на более строгий (ч. 5 ст. 58 УК РФ; чч. 4, 5 ст. 78 УИК РФ);

– пресечение злостного уклонения от исполнения и отбывания штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения свободы (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1 УК РФ);

– применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия[1].

Признаком наказания является то, что оно может быть применимо только к виновному лицу в совершении преступления. В нем находит выражение принцип вины (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Смысл его заключается в том,

[1] См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. С. 1316.

что наказание есть следствие виновного, то есть упречного (наказуемого) по уголовному закону поведения. Строгость наказания зависит от формы вины. Более строе наказание установлено в санкциях Особенной части УК РФ за умышленную вину, менее строгое – за неосторожную вину (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Например, за простое убийство предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. За причинение смерти по неосторожности предусмотрена санкция альтернативная (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Она включает в себя исправительные работы на срок до двух лет либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Конституционный принцип невиновности проявляется в признании каждого обвиняемого в совершении преступления невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации). Лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Поэтому применение наказания к виновному в совершении преступления лицу законно, обоснованно, справедливо.

Вместе с тем Уголовный закон не допускает объективное вменение, то есть уголовную ответственность и наказание за невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Признаком уголовного наказания является исключительное право суда на его применение. Судебный порядок применения наказания означает, что оно является результатом процедуры правосудия. В применение наказания находит выражение юридическая оценка содеянного и личности осужденного, а также целесообразности и необходимости применения наказания и его исполнения для достижения цели исправления последнего.

От имени государства только суду принадлежит право определять меру и характер государственного принуждения. Приговор суда в части наказания обязателен для осужденного, органов и учреждений, исполняющих наказание, иных должностных лиц и граждан, сохраняет юридическую силу, пока не будет исполнен, или осужденный не будет освобожден от наказания или его отбывания, в том числе актом амнистии или помилования, либо до истечения сроков давности обвинительного приговора (ст.ст. 73, 79, 80^1, 81, 82, 82^1, 83, 84, 85) УК РФ.

Определяющим признаком наказания является его обладание свойством кары. Сущность кары составляют лишения или ограничения прав и свобод осужденного. В конкретном виде наказания она выражается

в характерных правовых ограничениях, объем применения которых может быть индивидуализирован за счет срока или размера. Например, срок обязательных работ может быть назначен судом от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов (ч. 2 ст. 49 УК РФ); срок исправительных работ – от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ); срок лишения свободы – от двух месяцев до двадцати лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Размер штрафа может быть определен судом в пределах от пяти тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (ч. 2 ст. 46 УК РФ).

Наказание конкретного осужденного может быть комплексным. В целях индивидуализации наказания и достижения его целей Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность применения наряду с основным видом наказания и дополнительного. В качестве дополнительных наказаний выступают: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы (ч. 2 ст. 45 УК РФ); лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

Вопрос 2. Цели наказания

Уголовное наказание, будучи формой реализации уголовной ответственности, является карательным элементом в уголовно-правовых отношениях. Следовательно, оно имеет социальное значение как регулятор поведения людей, как средство кары и восстановления нарушенных преступлением нормальных правоотношений. Социальная сущность и предназначение уголовного наказания выражены в его целях. Противоречивое свойство и двойственный характер наказания в свое время достаточно точно отразил профессор Н. С. Таганцев, сравнив его разнонаправленные свойства с двуликим Янусом. Действительно, наказание призвано, с одной стороны, карать и причинять страдания, а с другой – быть «благом» для осужденного (теория полезности – исправления)[1].

Полезность наказания находит отражение в формулировании и законодательном закреплении его целей. В ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплены цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Будучи по своей сущности карой, наказание является официальным, оправданным средством порицания преступника за содеянное деяние,

[1] Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902. С. 647, 663, 667, 668.

карательным эквивалентом по «возмещению» причиненного вреда, охраняемым уголовным законом отношениям и социальным ценностям, а также формой удовлетворения интересов стороны, потерпевшей от преступного посягательства, искупления вины и уголовно-правовой «реабилитации» личности виновного.

Как вид наказания либо санкция за конкретное преступление кара представляет собой правовой посыл возможной уголовной ответственности, направленной на охрану социальных ценностей и восстановление справедливости в случае преступного посягательства. Поэтому уголовное наказание не оторвано от социальных реалий, не является средством беспредельного и неоправданного устрашения, а также возмездия и причинения необоснованных страданий.

Хотя в ранее действовавших Уголовных кодексах РСФСР цель восстановления социальной справедливости еще не была четко оформлена, но ее черты все же имели отражение в ст. 20 УК РСФСР. Наказание признавалось карой за совершенное преступление, но оно не преследовало цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Кара есть обоснованное воздаяние за совершенное преступление. Поэтому законный и гуманный характер кары по советскому уголовному закону в определенной мере вписывался в рамки цели восстановления социальной справедливости.

Цель восстановления социальной справедливости не следует понимать в буквальном смысле. Естественно даже смертная казнь не способна восстановить социальную справедливость за совершенное убийство – удовлетворить чувства пострадавшей стороны. Наказание виновного лишь способно сгладить остроту потерь в результате преступного посягательства.

Фундаментальной основой уголовного права является принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Нам представляется, что древнейший принцип талиона стал прообразом принципа справедливости. Он выражает определенное в уголовном законе соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Для выражения цели восстановления социальной справедливости он является исходным началом в понимании и установлении характера соотношения наказания (кары) и преступного деяния. Цель же указывает на востребованность конкретного наказания за совершенное преступление для удовлетворения запроса общества на торжество справедливости.

Цель исправления осужденного придает социальную значимость применения наказания как для самого осужденного, так и для государства в определении содержания уголовно-исполнительной политики и воспитательной работы с осужденными. Исправление – это категория уголовно-исполнительного права. Под исправлением понимается

формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

В ст. 20 УК РСФСР наказание признавалось карой за совершенное преступление. В этой же статье законодатель достаточно широко истолковал цель исправления и перевоспитания осужденных. Она ориентировала на воспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. По сути дела цель исправления и перевоспитания осужденных имела своей задачей предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Тем самым данная норма раскрывала смысл цели исправления и ограничивала ее реализацию пределами юридического значения таковой.

В настоящее время категория «исправление» используется в Уголовном кодексе РФ (ч. 2 ст. 43, ч 3 ст. 60, ч. 1 ст. 73, ст.79, ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92) как материальный признак, характеризующий положительные изменения в личности виновного или осужденного, а также свидетельствующий о достаточности применения карательного и исправительного воздействия в процедуре исполнения наказания.

Коль Уголовный кодекс оперирует категорией «исправление», то в ст. 43 УК РФ можно было бы закрепить примечание, в котором следовало бы отразить признаки исправления. В ст. 9 УИК РФ дается понятие исправления осужденных как процесса с соответствующими средствами воздействия на личность таковых. В уголовно-правовом значении видимо следует иметь другие оценочные критерии «исправимой» личности осужденного: осознание вины, заглаживание вреда, примирительные меры, правопослушное поведение, добропорядочный образ жизни, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, медико-социальной реабилитации.

Если в советском уголовном законодательстве для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания суд должен был констатировать исправление осужденного (ст. 53 УК РСФСР), то в действующем УК РФ законодатель формулирует данное материальное основание, иначе «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79). Уголовный закон допускает возможность исправления осужденного и без реального отбывания наказания. Констатация судом такой возможности является основанием применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Основным же форматом для реализации цели исправления осужденного остается применение и исполнение наказания. Наказание назначается для достижения цели исправления осужденного. Вместе с тем Уголовный закон не требует полного отбытия наказания для исправления

осужденного (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Понятие исправления ориентирует правоприменителя на оценку личности осужденного при применении решения о замене наказания более мягким видом, об амнистии или помиловании.

В современном уголовном праве цель исправления является установкой на стимулирование правопослушного поведения осужденного. Она имеет лишь юридический смыл – предусматривает позитивное изменение поведения осужденного и глубоко не затрагивает его внутренний мир, нравственные предпочтения. Исправление осужденного должно свидетельствовать об отказе в повседневной жизни от противоправного поведения.

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ определяет, что наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений. Правовое выражение данной цели ограничивает ее предупредительное значение. Поэтому адресатами предупредительных процедур являются только осужденные. Таким образом, уголовно-правовая цель предупреждения совершения новых преступлений достигается путем организации процедур исполнения наказания. Например, осужденные к лишению свободы изолируются от общества путем помещения в исправительные учреждения, содержания их там под охраной и постоянным надзором в условиях специального режима отбывания наказания. В целях недопущения ими правонарушений с ними проводится комплекс профилактических мероприятий, применяются меры принуждения: дисциплинарного воздействия, меры безопасности, перевод в строгие условия, изменение вида исправительного учреждения (ч. 4 ст. 78 УИК РФ). После отбытия наказания специальный контроль и предупредительное воздействие осуществляется в пределах срока судимости посредством уголовно-правового механизма рецидива (ст. 18; п. «а» ч. 1 ст.ст. 63, 86, 95 УК РФ) либо рамках осуществления административного надзора[1].

Кроме того, сам факт отбывания наказания, связанный с применением государственного принуждения, ограничений прав и свобод осужденного, осуществлением исправительного воздействия, также формирует у лиц, их отбывших, определенный исправительный иммунитет – несовершение преступления в силу нежелания вновь испытать воздействие механизма криминальной юстиции – вновь быть наказанным.

В ныне действующем Уголовном кодексе РФ отсутствует цель общей превенции. Такая цель сейчас трансформирована в задачу

[1] См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. 8 апреля 2011 г., № 54513

уголовного законодательства (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Значительную нагрузку в ее реализации несет уголовное наказание, ибо через его основные признаки и свойства имеет место выражение характер и степень уголовной ответственности за совершенное преступление.

Тема 17. Система и виды наказаний

Вопрос 1. Понятие системы наказаний

Система наказаний – это установленный законом, соответствующий наказанию и его целям, обязательный для судов исчерпывающий перечень видов наказания, расположенных в определенном порядке соответственно степени их тяжести.

Приведенное определение основывается на трех основных признаках системы наказаний:

1. Систему наказаний образует предусмотренный уголовным законом перечень видов наказаний. Такой перечень приведен в ст. 44 УК РФ и включает: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

2. Перечень видов наказаний, содержащихся в ст. 44 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Практически это означает, что суд в правоприменительной деятельности обязан придерживаться этого перечня и не вправе применять наказания, не предусмотренные законом.

3. Систему наказаний образует перечень их видов, расположенных в определенном порядке по степени тяжести.

Установленный законом порядок расположения наказаний показывает их соотношение. В УК РФ наказания расположены в порядке от менее строгого к более строгому. Такой порядок призван ориентировать суды в сторону экономии уголовной репрессии. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При этом следует учитывать, что систему наказаний образует именно та их последовательность, которая дана в ст. 44 УК РФ.

С учетом разнообразия предусмотренных законом наказаний, а также условий, при которых они могут быть назначены, в юридической литературе предлагаются различные варианты классификации наказаний. Не вдаваясь в их подробное описание, остановимся лишь на тех

классификациях, которые представляются наиболее методически значимыми при изучении уголовного права.

В соответствии с предусмотренным ст. 45 УК РФ порядком применения наказаний они подразделяются на три группы: а) основные; б) дополнительные; в) назначаемые либо в качестве основных, либо в качестве дополнительных.

Основные наказания могут назначаться только самостоятельно и независимо друг от друга. Они не могут присоединяться к другим видам наказания. Определяя наказание, суд может назначить только одно из основных наказаний, предусмотренных законом за данное преступление. К числу основных наказаний относятся: обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы; ограничение свободы; арест, содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Дополнительными наказаниями являются такие, которые не могут назначаться самостоятельно, а могут лишь присоединяться к основным наказаниям для усиления воспитательного и предупредительного воздействия на осужденного. Согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ таковым является лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Некоторые виды наказаний, в частности штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных. В качестве основных они могут назначаться лишь в случаях, прямо указанных в санкциях статей уголовного закона. В качестве дополнительного наказания штраф может назначаться лишь в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – во всех случаях, когда суд сочтет необходимым его применение.

Подразделение наказаний на общие и специальные в теории уголовного права основано на особенностях лиц, осуждаемых за преступления. Некоторые наказания могут применяться лишь к лицам, обладающим специальными признаками, указанными в законе, в то время как другие наказания – к общей массе преступников. Например, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части относят к специальным наказаниям, поскольку они применяются лишь к военнослужащим.

В ряде случаев закон указывает минимальные и максимальные периоды, в течение которых может исполняться определенное наказание, предоставляя суду право определять его срок в каждом конкретном случае. Исполнение других видов наказания в нормах уголовного права не

связывается с каким-либо сроком. Отсюда наказания делят на срочные и не связанные с определенным сроком. К числу срочных видов наказания относятся: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы; исправительные работы, принудительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок. В качестве наказаний, не связанных с определенным сроком, выступают: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Общей чертой срочных наказаний является то, что их исполнение предполагает специальное психолого-педагогическое (исправительное) воздействие на осужденного, включающее проведение воспитательной работы и осуществление контроля за его поведением. Поэтому данные наказания рассчитаны прежде всего на лиц, обладающих устойчивыми антиобщественными ориентациями.

Вопрос 2. Виды наказаний и их уголовно-правовая характеристика

Штраф

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ.

Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Обязательные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не могут быть назначены лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского

состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Исправительные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его.

Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы.

Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. При этом из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Исправительные работы не назначаются тому же кругу лиц, как и при обязательных работах.

Принудительные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 53^1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет

соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Ограничение свободы

В соответствии со ст. 50 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Надзор за осужденным, отбывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Лишение свободы на определенный срок

В соответствии со ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы по общему правилу устанавливается на срок от 2 месяцев до 20 лет.

Исключением из данного правила являются следующие случаи:

1) при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет;

2) совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров – более 35 лет.

Пожизненное лишение свободы

В соответствии с ч. 1 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, недостигших четырнадцатилетнего возраста.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

В тексте уголовного закона есть специальная норма, которая регулирует вопросы назначения осужденным к срочному или пожизненному лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Так, в частности, отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

Изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Смертная казнь

Смертная казнь является наиболее строгим и, по мнению многих, слишком жестоким уголовным наказанием. Оно состоит в лишении осужденного жизни и в случае приведения в исполнение характеризуется необратимостью. Поэтому уже в течение нескольких столетий ведутся оживленные дискуссии по вопросу о целесообразности применения данного вида уголовного наказания. По-видимому, решающим аргументом в этом споре является то, что, как показали многочисленные исследования, практика применения смертной казни не оказывает существенного влияния на динамику наиболее опасных преступных проявлений.

Однако пока многие люди считают это наказание не только наиболее справедливым, но и единственно возможным в определенных ситуациях. Поэтому смертная казнь еще применяется в ряде стран мира.

В России на протяжении XX в. смертная казнь отменялась пять раз, но всякий раз через непродолжительное время вновь восстанавливалась. В настоящее время ее применение основано на ст. 20 Конституции РФ, в соответствии с которой смертная казнь «вплоть до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В соответствии с этим ст. 59 УК РФ предусматривает смертную казнь как временную меру. С учетом Указа Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» фактически данное наказание не исполняется в нашей стране с середины 1996 г. Тем не менее положения законодательства, относящиеся к применению смертной казни, формально сохраняют силу.

Смертная казнь отнесена законом к числу основных видов уголовного наказания. Ее назначение как исключительной меры должно быть обязательно мотивировано в приговоре суда.

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

При этом смертная казнь не назначается:

– женщинам;

– лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;

– мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста;

– лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Тема 18. Назначение наказания

Вопрос 1. Общие начала назначения наказания

Назначение наказания судом осуществляется в соответствии с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Реализуется данный принцип в норме ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания».

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса. Более строгий вид наказания, из числа предусмотренных за совершенное преступление, назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и приговоров в соответствии со ст.ст. 69 и 70 УК РФ. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, определяются ст. 64 УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Общие начала назначения наказания – это сформулированные в законе основополагающие требования, которыми обязан

руководствоваться суд при назначении наказания. Их закрепление обуславливает единый подход по применению мер уголовного наказания к лицам, нарушившим Уголовный закон. Провозгласив общие начала в ст. 60 УК РФ, закон обязывает суд при применении конкретной меры наказания к виновному назначить его в пределах, установленных статьей закона, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Каждое из указанных в ст. 60 УК РФ общих начал требует самостоятельного рассмотрения.

1. Наказание может быть назначено в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, по которой виновное лицо привлечено к ответственности и осуждено. Это требование означает, что суд, признав подсудимого виновным в совершении преступления, обязан по общему правилу назначить ему наказание в пределах, установленных санкцией статьи Уголовного кодекса, по которой квалифицировано его деяние. Исключение составляют правила закрепленные в ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», ст. 69 УК РФ «Назначение наказания по совокупности преступлений», ст. 70 УК РФ «Назначение наказания по совокупности приговоров».

Подавляющее большинство статей Особенной части Уголовного кодекса содержит относительно-определенные санкции и альтернативные. Много норм, где оба типа санкций сочетаются в рамках одного состава преступления. По общему правилу пределы санкций, предусмотренных за конкретное преступление, достаточно широки для того, чтобы позволить суду максимально индивидуализировать наказание.

В тех случаях, когда конкретный состав имеет альтернативную санкцию, предусматривающую несколько видов наказаний, суду надлежит руководствоваться указанием закона о том, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Закон предусматривает особый порядок назначения наказания, когда оно может выходить за пределы санкции одной статьи Уголовного кодекса. Так, более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за

совершенное преступление, может быть назначено при совокупности преступлений и приговоров (ст.ст. 69, 70 УК РФ). Однако и в этих случаях наказание за каждое отдельное преступление, совершенное виновным, назначается в пределах санкции соответствующей статьи. Менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, может быть назначено с учетом положений, содержащихся в ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

2. Наказание за конкретное преступление должно быть справедливым и соответствовать положениям Общей части УК РФ.

Справедливым признается наказание, соответствующее принципу, провозглашенному ст. 6 УК РФ, т. е. должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Вместе с тем наказание назначается в строгом соответствии с положениями Общей части УК РФ, регламентирующими основания, пределы и порядок его определения применительно к каждому совершенному преступлению. В числе таких норм можно назвать ряд положений о задачах и принципах Уголовного кодекса (гл. 1 УК РФ); статьи, посвященные понятию и целям, видам и назначению наказания (главы 9, 10) и др.

3. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Категория «общественная опасность деяния» имеет важное теоретическое и практическое значение в рамках отраслевого уголовного законодательства. Толкование исследуемой категории – заслуга теории уголовного права, поскольку сам законодатель ее фиксирует в ряде статей Уголовного кодекса без определения содержания.

Категория общественной опасности рассматривается как свойство всех правонарушений, однако применительно к преступлению она характеризуется максимально высоким уровнем опасности ввиду важности объекта уголовно-правовой охраны или наличием других обстоятельств, характеризующих способ совершения преступления, его мотивы, цели, последствия и т. д. Поэтому теорией уголовного права разработаны критерии общественной опасности – характер и степень, на основании которых определяется материальный признак преступления (ст. 14 УК РФ), категории преступлений (ст. 15 УК РФ), в последующем осуществляется криминализация преступного деяния, фиксируется вид и размер наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ. Характер и степень общественной опасности учитывается при назначении наказания на основании ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих

обстоятельств» и ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

Личность виновного также учитывается при назначении наказания. Термин «личность» исторически возникло как обозначение маски, которую надевал актер, затем как обозначение самого актера и исполняемой им роли. В дальнейшем это слово стало употребляться как обозначение реальной роли, которую человек играет в жизни.

Ввиду объемности и сложности понимания личности виновного, в научной литературе указываются категории свойств личности, подлежащие учету при назначении наказания – биологические и социальные. Например, В. И. Ткаченко к первой категории относит возраст, состояние здоровья, наличие психических и физических недостатков; ко второй – отношение виновного к труду, общественному долгу, семье, правилам общения. Ю. Б. Мельникова выделяет психологические особенности личности подсудимого на момент совершения преступления (характеристика с места работы и в быту, паразитический образ жизни, систематическое пьянство и т. д.) и выражающие его отношение к преступлению и характеризующие его поведение до вынесения приговора (непризнание либо признание своей вины, вызывающее поведение в суде, стремление искупить свою вину либо его отсутствие и т. д.), а также физиологические и социальные (инвалидность, болезнь, возраст, наличие малолетних детей и т. д.).

4. Назначенное наказание должно способствовать исправлению осужденного и учитывать условия жизни его семьи. Вводя это положение в норму, законодатель стремился не только обеспечить достижение целей наказания, но и одновременно обратить внимание на то, что назначенное наказание должно быть целесообразным, по возможности сводить к минимальному объему те вредные и негативные последствия, которые после осуждения субъекта претерпевают его близкие.

Все общие начала назначения наказания реализуются в совокупности. Только их единство при применении уголовного закона обеспечивает достижение целей, поставленных перед уголовным законом.

Вопрос 2. Обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, закреплены в ст.ст. 61, 63 УК РФ. Все обстоятельства, закрепленные в указанных нормах, характеризуют степень общественной опасности совершенного преступления либо личность виновного. Их учет позволяет максимально оценить содержание совершенного преступления, его тяжесть, степень опасности для общества лица, его совершившего, и тем самым избрать ту меру наказания, которая будет способствовать исправлению осужденного.

По своему характеру обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подразделяются на два вида. Обстоятельства первого вида

включены законодателем непосредственно в составы конкретных преступлений и влияют на квалификацию. Обстоятельства второго вида предусмотрены в ст.ст. 61 и 63 УК РФ и влияют на определение меры наказания. Если смягчающие или отягчающие обстоятельства предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, они повторно учитываться при назначении наказания не могут (ч. 3 ст. 62 УК РФ и ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Закон в ст. 61 УК РФ выделяет 10 обстоятельств, смягчающих наказание:

1. Совершение преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Понятие преступлений небольшой и средней тяжести закреплено в ст. 15 УК РФ. При этом совершение преступлений небольшой и средней тяжести относится к обстоятельствам, смягчающим наказание только в том случае, если это преступление – случайный эпизод в жизни виновного и совершено им впервые. Для признания данного обстоятельства смягчающим все три признака должны быть установлены одновременно.

Лицо считается впервые совершившим преступление, если оно ранее не совершало преступления или если совершало, то было освобождено от уголовной ответственности либо наказания или истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности или исполнения приговора суда, или судимость за совершенное преступление была погашена или снята.

По мнению О. Ф. Шишова, случайное стечение обстоятельств – это понятие с оценочными признаками, вопрос конкретного факта. Такими обстоятельствами могут быть признаны, например: 1) совершение преступления под влиянием скоропреходящих настроений, вызванных конфликтной неблагоприятной ситуацией; 2) заблуждение лица в степени опасности совершенного деяния; 3) совершение преступления, явно не характерного для виновного, при отсутствии злонамеренности в его поведении; 4) случайное нахождение виновного в компании лиц, совершающих преступные действия и вовлекших его в совершение этих действий; 5) совершение преступления вследствие душевных переживаний, вызванных горем, личными неудачами и т. п.

2. Несовершеннолетие виновного. Несовершеннолетними признаются лица, не достигшие 18 лет. Уголовный закон в данном случае учитывает возрастные особенности несовершеннолетних. Подростки в этом возрасте не обладают в полной мере навыками должного поведения, они не могут оценить все отрицательные последствия преступления и адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию. Несовершеннолетний возраст характеризуется психической неуравновешенностью, что не всегда позволяет подростку быстро сориентироваться в ситуации, вызванной действиями потерпевшего, и найти взвешенное решение, которое бы

полностью согласовывалось с законом. Несдержанность эмоций, импульсивность поведения и другие черты, характерные подростковому возрасту, способны подтолкнуть его на совершение преступления. Поэтому в случае совершения несовершеннолетним преступления, когда отсутствуют основания для его освобождения от уголовной ответственности либо наказания, ответственность несовершеннолетнего реализуется с учетом положения п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

3. Беременность. Данное состояние виновной вызывает ряд функциональных изменений в организме, которые влияют на психическое состояние и мотивы поведения. При беременности появляется повышенная раздражительность, переменчивость в настроении, возбудимость, вспыльчивость. Данные особенности состояния женщины могут ее подтолкнуть на совершение преступления. При учете данного обстоятельства необходимо учитывать следующие факторы: 1) поведение беременной, ее образ жизни должны характеризоваться положительно до совершения преступления. В этой связи С. А. Разумов правильно отмечает «вряд ли можно признать смягчающим обстоятельством беременность женщины, которая постоянно пьянствует, ведет аморальный образ жизни, не заботится о сохранении ребенка и совершает разбойное нападение на потерпевшего и его умышленное убийство с целью сокрытия разбоя».

4. Наличие малолетних детей у виновного. Малолетним признается подросток, не достигший возраста 14 лет. Наличие малолетних детей расценивается как смягчающее обстоятельство в силу того, что разрушение нормальных семейных отношений отрицательно сказывается на воспитании ребенка. Применение данного обстоятельства связано не просто с фактом отцовства или материнства, а с реальным участием лица в содержании и воспитании ребенка.

5. Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. К тяжелым жизненным обстоятельствам могут быть отнесены самые разнообразные факторы: тяжелое материальное положение, безработица, тяжелые жилищные условия, болезнь, отсутствие родителей, ненадлежащие условия воспитания. В соответствии с прямыми требованиями закона неблагоприятные обстоятельства, предшествовавшие преступлению, оцениваются как смягчающие наказание обстоятельства, если само преступление совершено в силу стечения этих причин.

Мотив сострадания предполагает совершение преступления из жалости, сочувствия к потерпевшему, реально может быть установлен при совершении таких преступлений, как убийство (по просьбе потерпевшего), кража продуктов питания или одежды для детей в малообеспеченной семье, а также неправомерное завладение транспортным средством, чтобы доставить больного в больницу.

6. Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Установление данного обстоятельства возможно, когда виновный совершает преступление под влиянием внешних факторов, которые ограничивают его поведение. О наличии данного обстоятельства свидетельствует тот факт, что лицо действует несвободно, воля его подавляется физическим принуждением, угрозой физического принуждения или угрозой наступления нежелательных для виновного последствий, исходящих от лица, от которого виновный находится в зависимости. При этом они не должны подпадать под признаки физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 40 УК РФ), применение которых лишало возможности лицо руководить своими действиями (бездействием), например, связанный сторож не в состоянии осуществлять охрану вверенных ему материальных ценностей.

Под материальной зависимостью признается зависимость виновного от других лиц, т. е., например, лицо находится на иждивении, получает материальную поддержку для существования, является должником и т. п.

Наличие служебной зависимости предполагает, что виновное лицо зависимо в силу того, что оно подчинено по службе или по роду выполняемой работы вышестоящему начальнику или руководителю, т. к. по отношению к виновному могут быть предприняты действия негативного характера в виде увольнения, дисциплинарного взыскания, перемещения на менее оплачиваемую работу и т. д.

Иная зависимость может возникнуть в самых различных сферах: семейных, бытовых и т. д., например, такая зависимость прослеживается между учеником и учителем.

7. Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступления, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. В соответствии со ст.ст. 37–42 УК РФ наличие указанных обстоятельств исключает уголовную ответственность. Если лицо действует с нарушением условий правомерности, данный факт учитывается в качестве смягчающего обстоятельства с учетом социально поощряемых мотивов поведения субъекта.

8. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. В данном случае поведение потерпевшего провоцирует совершение преступления виновным. По внешнему проявлению поведение потерпевшего должно быть противоправным (связано с совершением преступления или иного правонарушения) либо аморальным (противоречить общепринятым правилам поведения в обществе).

9. Явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Закон фактически указывает на несколько обстоятельств, смягчающих наказание. Каждое из них свидетельствует о значительном уменьшении степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку реализуются по инициативе самого потерпевшего.

Явка с повинной заключается в добровольной передаче себя органам власти, с последующим сообщением о всех обстоятельствах совершенного преступления. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, заключается в оказании помощи органам дознания, следствия, суда, в сборе доказательств совершения преступления, роли в его совершении каждого соучастника, сообщении о месте укрытия орудий и средств совершения преступления и т. д. Самостоятельным обстоятельством является оказание помощи в розыске имущества, добытого преступным путем.

10. Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Законодатель выделяет в рамках данного смягчающего наказание обстоятельства перечень видов деятельного раскаяния, которые не преследуют цель способствования раскрытию преступления (в отличие от п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Оказание медицинской помощи потерпевшему предполагает совершение таких действий, которые способно оказать любое лицо, не имеющее медицинского образования (наложение жгута, искусственное дыхание, перевязка и т. д.).

Оказание иной помощи потерпевшему предполагает совершение активных действий после совершения преступления, направленных на предотвращение наступления более тяжких последствий совершенного преступления, они могут быть выражены, например, в доставлении потерпевшего в медицинское учреждение, предоставлении ему лекарства, одежды, продуктов питания и т.д.

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда предполагает восстановление первоначального состояния предмета посягательства.

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым. В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ смягчающее обстоятельство, предусмотренное в качестве признака конкретного преступления в статье

Особенной части, не может повторно учитываться при назначении наказания.

Исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотрен ст. 63 УК РФ.

1. Рецидив преступлений. Рецидивом преступлений признается факт совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. При этом за ранее совершенное преступление судимость не должна быть снята или погашена. В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбытия наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ «Судимость».

Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных уголовным кодексом (ч. 5 ст. 18 УК РФ).

2. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Тяжесть последствий – важный показатель степени общественной опасности посягательства. Она оценивается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств совершения преступления. Л. Л. Кругликов дает определение тяжким последствиям – это вызванные преступлением вредные изменения в общественных отношениях (имущественного, физического, морального или иного характера), выходящие за пределы состава преступления – основного или квалифицированного. Тяжкие последствия могут быть признаны отягчающими обстоятельствами только в том случае, если они субъективно и объективно связаны с деянием виновного. Являются ли последствия совершенного преступления тяжкими в конечном итоге решает суд.

3. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Все варианты совершения преступления в составе группы или в составе преступного сообщества существенно повышают степень общественной опасности содеянного. Указанное обстоятельство выступает в качестве отягчающего наказания только в том случае, если состав совершенного преступления не содержит такого квалифицирующего признака.

4. Особо активная роль в совершении преступления. Особо активная роль лица проявляется и оценивается в сравнении с действиями других участников совместно совершенного преступления. К активному участию

относится, например, организация или руководство совершением преступления, любые другие действия, существенно способствующие совершению преступления. Необходимо учитывать тот факт, что данное обстоятельство не выступает квалифицирующим признаком ни одного состава преступления и признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание только при совершении преступления, в соучастии в каждом конкретном случае, на усмотрение судьи.

5. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Указанные виды привлечения лиц к совершению преступления свидетельствуют об увеличении степени общественной опасности совершенного преступления и если данное деяние не образует признаки состава ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», то учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

6. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данное отягчающее обстоятельство характеризуется специальным мотивом – национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Усиление наказания за совершение преступления по данному мотиву связано с требованием обеспечения, гарантированного Конституцией РФ, равенства прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ в Российской Федерации запрещаются любые ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Этот мотив предполагает стремление виновного показать фактом совершения преступления наличие у него определенной неприязни к какой-либо нации, расе, религии и т. д., а также к тем или иным их представителям. Социальная группа – это совокупность людей, выделенных по социальным критериям.

7. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Месть за правомерные действия других лиц как мотив совершения преступления предполагает акт мщения за правомерные, т. е. соответствующие закону действия других лиц, например, за оказание помощи при расследовании преступления.

Совершение преступления с целью скрыть другое преступление не только затрудняет деятельность правоохранительных органов по раскрытию посягательства и изобличению виновного, но и негативно характеризует личность совершившего преступление.

Совершение преступления с целью облегчить совершение другого преступления серьезно отягчает содеянное за счет того, что субъект намеривается совершить несколько преступлений или пытается тем самым создать благоприятные условия для совершения преступления другими лицами.

8. Совершение преступления в отношении лица или его близкого в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением служебного долга. Это обстоятельство усиливает наказание лица в связи с тем, что такое преступное поведение препятствует потерпевшему выполнить социально важную служебную или общественную деятельность либо является местью за прошлую деятельность такого рода.

9. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного. Первое обстоятельство признается отягчающим в силу того, что посягает на жизнь и здоровье женщины, будущее потомство и свидетельствует о негативной характеристике личности субъекта преступления. Посягательство в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица отражает аморальность лица.

10. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. Признак особой жестокости наличествует, в частности, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшего. Под садизмом понимается причинение с особой жестокостью вреда здоровью или лишение жизни потерпевшего и получение от страданий жертвы личного «удовлетворения».

11. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Повышенная общественная опасность преступления, совершаемого при наличии перечисленных обстоятельств, связана с тем, что виновный использует способы, создающие повышенную опасность для окружающих, кроме того, в данном случае существенно облегчается сама возможность совершения преступления.

12. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых

беспорядках. Данное обстоятельство связано с наличием конкретной обстановки: 1) условия чрезвычайного положения, согласно Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся: а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ;

2) условия стихийного или иного общественного бедствия, к которым относятся наводнения, землетрясения, пожары, крупные катастрофы, эпидемии требуют от граждан строгого соблюдения законов, проявления дисциплинированности, оказания поддержки, поэтому совершение преступления в данный период свидетельствует о значительном повышении степени общественной опасности совершенного преступления;

3) условия массовых беспорядков, которые предполагают действия толпы, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

13. Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. Общественная опасность совершения преступления при наличии этого обстоятельства связана с тем, что в ряде преступлений, особенно экономического характера, существенно облегчается достижение преступного результата при использовании обмана со стороны лиц, которым потерпевший оказал доверие.

14. Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Практика показывает, что при совершении ряда преступлений используется форменная одежда работников полиции и других правоохранительных органов или документов представителей власти. Опасность таких преступлений возрастает не только за счет того, что существенно облегчается возможность совершения преступления, но и в силу того, что деяние серьезно подрывает авторитет соответствующих органов власти. Факт использования формы и документов не зависит от того, на законном ли они основании принадлежат виновному.

15. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Указанное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности преступления, т. к. совершается лицом, наделенным полномочиями представителя власти, т. е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Обстоятельство, отягчающее наказание, имеет место только в случае совершения сотрудником ОВД (полиции) умышленного преступления независимо от его категории. При осуждении сотрудника за неосторожное деяние, например, причинение смерти по неосторожности, данное обстоятельство в качестве отягчающего наказание учитываться не должно.

Рассматриваемое обстоятельство не применяется, если статья Особенной части УК предусматривает совершение преступления специальным субъектом – должностным лицом, поскольку сотрудник ОВД (полиции) будучи представителем власти является должностным лицом.

16. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации,

обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Указанное обстоятельство относится к характеристике лица, совершившего преступление. Виновный по отношению к несовершеннолетнему является лицом, на котором лежит юридическая обязанность по воспитанию подростка, в первую очередь это родитель, педагог, усыновитель, опекун, а также им может быть воспитатель, врач, тренер и т. д.

17. Совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или одурманивающих веществ. Федеральным законом № 270-ФЗ от 21 октября 2013 г. в ст. 63 УК РФ было внесено дополнение, согласно которому суд (судья), назначающий наказание в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или одурманивающих веществ.

Вопрос 3. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

К указанным в данной норме обстоятельствам относятся: явка с повинной; активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ); оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Впервые вводя ст. 62 в УК РФ, законодатель преследовал следующие цели: 1) обеспечение интересов правосудия, т. е. полное раскрытие преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления; 2) предупреждение новых преступлений, так как своевременное и полное раскрытие преступления, изобличение всех соучастников – это важнейшее профилактическое мероприятие; 3) восстановление нарушенных

преступлением прав, локализация причиненного вреда, оказание медицинской помощи потерпевшему.

Первое изменение рассматриваемой нормы (Федеральный закон № 11-ФЗ «О внесении изменения в ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации») упорядочило практику ее применения в отношении возможности признания как одного, так и нескольких обстоятельств, предусмотренных пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Следует отметить, что судебная практика шла в основном по пути признания основанием для применения ст. 62 УК РФ наличие хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, предусмотренных указанными пунктами ст. 62 УК РФ. Например, Судебная коллегия признала явку с повинной смягчающим обстоятельством, предусмотренным в п. «и» ст. 61 УК РФ, указав, что суд первой инстанции фактически признал явку виновного с повинной и в приговоре сослался на это обстоятельство как на доказательство, подтверждающее вину, но не учел его при назначении наказания. Поскольку суд не установил обстоятельства, отягчающие наказание, Судебная коллегия, руководствуясь правилами ст. 62 УК РФ, смягчила наказание[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 « О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (как впрочем и в предшествующем № 40 от 11 июня 1999 г.) в ч. 1 п. 9 указано, что «по смыслу закона правила, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств…».

Условием применения ст. 62 УК РФ является требование об отсутствии в деянии виновного отягчающих обстоятельств. Кроме того, положение части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего кодекса.

На основании ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 38-098-102 по делу Кочкина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 10. С. 9.

объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от того, какие действия после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения он осуществит в целях содействия следствию. В соответствии со ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны: 1) дата и место его составления; 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения; 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения; 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление; 6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве; 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Смягчение наказания в случае досудебного соглашения о сотрудничестве объясняется тем, что заключение данного соглашения существенно уменьшает общественную опасность лица, совершившего деяние. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст.ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания (п. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида

наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 4 ст. 62 УК РФ).

В случае если будет установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений чч. 2–4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ (ст. 63^1 УК РФ).

На основании ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226^9 УПК РФ «Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме», – одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Наличие в уголовном законодательстве рассматриваемой нормы обусловлено тем, что в судебной практике встречаются случаи, когда обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о том, что нет необходимости в назначении даже минимального наказания, предусмотренного законом за совершенное преступление. В основе института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, как отмечается в юридической литературе, лежит известное противоречие между абстрактностью правовых норм и конкретным характером поступков, ими регулируемых. Это обусловлено тем, что в составе преступления закреплены лишь наиболее общие и типичные признаки, характерные для преступлений данного вида. Индивидуальные же особенности преступлений остаются за пределами состава. При конструировании составов их все учесть невозможно, т. к. в противном случае законодателю пришлось бы для каждого вида преступления предусмотреть диапазон общественной опасности, чья нижняя граница приближалась бы к малозначительному деянию, а верхняя соответствовала бы самым опасным проявлениям преступлений данного вида. Этому диапазону общественной опасности должны были бы соответствовать и санкции уголовно-правовых норм. Однако по целому ряду причин построение такого законодательства нецелесообразно, поскольку в составе преступления отражены типичные признаки, характерные для данного вида преступления, постольку можно

утверждать, что в нем закреплена и типовая общественная опасность этого вида преступления, имеющая верхний и нижний пределы. Этим пределам соответствуют верхние и нижние пределы санкций. Случаи же нетипичного совершения преступления оказываются как бы за пределами состава, а значит, выходят и за пределы санкций.

Если общественная опасность конкретного преступления не соответствует санкции, закрепленной в составе преступления, то к виновному может быть применено менее суровое наказание, чем минимальное наказание, закрепленное в статье уголовного закона. Одним из способов такого смягчения наказания и является назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Особый характер института назначения более мягкого наказания заключается в том, что он является исключением из общих правил назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ. Для более полного и правильного анализа этого исключения необходимо, во-первых, установить само это общее правило, а во-вторых, определить в какой части и в каком объеме эта норма представляет собой исключение из него.

Определяя конкретное наказание лицу, совершившему преступление, суд руководствуется общими началами назначения наказания – это и есть общее правило назначения наказания. Исключением из него является ст. 64 УК РФ. Сравнительный анализ ст.ст. 60, ст. 64 УК РФ дает основание считать, что ст. 64 УК РФ корректирует лишь одно из общих начал назначения наказания, а именно: требование назначения наказания в пределах санкции статьи, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Законодатель, закрепляя в ст. 64 УК РФ основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, указывает на наличие исключительных обстоятельств. При этом не раскрывается их содержание, что ведет к сложности их понимания в следственно-судебной практике. Значение слова «исключительный» разъясняется как исключение, не распространяющееся одинаково на всех, небывалый, необыкновенный[1], а также особенный, отдельный, частный, составляющий собою исключение, изъятие[2]. Изучение значения понятия «исключительный» свидетельствует о том, что рассматриваемая норма представляет собой исключение из общего правила. Следовательно, уголовно-правовая норма, предусматривающая возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), носит особый, исключительный характер, сущность которого состоит в возможности назначения наказания ниже

[1] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. С. 225.
[2] Даль В. Словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е. СПб., 1903–1909. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. С. 298.

минимального предела, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ.

Исключительные обстоятельства являются оценочной категорией, содержание которой в ст. 64 УК РФ не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств уголовного дела.

В теории уголовного права понятие «исключительные обстоятельства» рассматривается неоднозначно. Одни авторы исключительные обстоятельства относят к особо смягчающим обстоятельствам, не относящимся к обстоятельствам, смягчающим наказание, которые дают лишь право смягчить наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ. Другие определяют исключительные обстоятельства как целую систему обстоятельств, которые нельзя полностью отнести только к смягчающим или особо смягчающим обстоятельствам, поскольку в судебной практике нередко встречаются такие обстоятельства, как, например, болезненное состояние здоровья, нахождение на иждивении престарелых родителей, болезнь членов семьи и др. Третьи указывают на то, что исключительные обстоятельства – это отдельные смягчающие ответственность обстоятельства или их совокупность. В настоящее время принято исключительными обстоятельствами считать любые смягчающие наказание обстоятельства или их совокупность, когда они существенно снижают общественную опасность преступного деяния в целом (ч. 2 ст. 64 УК РФ).

При наличии исключительных обстоятельств и признании их в установленном законом порядке таковыми, суд в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ вправе применить один из следующих видов назначения более мягкого наказания:

1) назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

2) назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ;

3) не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Каждый из обозначенных видов назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, имеет самостоятельное значение, однако наиболее распространенным видом из вышеперечисленных является назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Рассмотрим его более подробно.

В юридической литературе назначение наказания ниже низшего предела рассматривается как назначение наказания того же вида, который определен в санкции статьи, только суд при этом может сократить его ниже минимума санкции.

Анализ норм Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что назначение наказания ниже низшего предела применяется в случаях назначения лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, ограничения свободы, ограничения по военной службе, исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа.

В отдельных случаях возможность суда по назначению наказания ниже низшего предела может быть ограничена видом санкции. В ряде статей Особенной части УК РФ указывается только верхний предел наказания, а низший определяется законом для данного вида наказания в Общей части УК РФ. Следовательно, назначение наказания ниже низшего предела возможно только в тех случаях, когда в санкции статьи указан минимальный срок какого-либо вида наказания. Если в санкции минимальный срок не указывается, то назначение наказания ниже низшего предела невозможно, поскольку суд не имеет права назначить наказание ниже минимального предела, который определен для данного вида наказания в Общей части УК РФ.

Вопрос 4. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

Под совокупностью преступлений следует понимать совершение одним и тем же лицом двух или нескольких преступлений, ни по одному из которых не было вынесено обвинительного приговора. При совокупности субъект совершает несколько самостоятельных преступлений, каждое из которых обладает особыми юридическими признаками. Совокупность могут образовывать однородные и разнородные преступления, а также тождественные.

При совокупности преступлений все преступные деяния должны быть совершены виновным до вступления приговора в законную силу. Нарушение этого условия позволяет вести речь о рецидиве, который влечет иные правовые последствия.

Статья 69 УК РФ предусматривает особый порядок назначения наказания по совокупности, когда лицо признано виновным в совершении двух или более самостоятельных преступлений, ни за одно из которых не было осуждено, либо когда после вынесения приговора по делу установлено, что осужденный виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

В случае, если все преступления, совершенные лицом, известны правосудию и рассматриваются одновременно, то суд, руководствуясь общими принципами назначения наказания и прямым указанием ст. 69 УК РФ, должен назначить наказание отдельно за каждое преступление. Это позволяет избежать ошибки при определении окончательной меры

наказания и имеет большое значение для вышестоящих судебных инстанций, которые при наличии определенных условий могут смягчить наказание или прекратить дело об одном из преступлений, входящих в совокупность, либо такая же ситуация может возникнуть в случае применения акта амнистии.

Назначив наказание отдельно за каждое преступление, суд определяет окончательную меру наказания по совокупности всех преступлений. При этом если преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Принцип поглощения менее строгого наказания более строгим означает, что окончательное наказание, назначаемое судом к отбытию, не выходит за пределы более строгого наказания, определенного судом за более тяжкое преступление из совершенных.

При применении принципа полного или частичного сложения наказаний суд определяет окончательное наказание по совокупности путем сложения наказаний, назначенных за каждое отдельное преступление. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренное за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

В соответствии со ст. 69 УК РФ к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, может быть присоединено любое из дополнительных, если оно предусмотрено статьями Особенной части УК РФ. Данное положение закона означает, что к основному наказанию, назначенному по совокупности, суд может присоединить любое дополнительное либо даже несколько дополнительных наказаний, предусмотренных санкциями статей, входящих в совокупность. Для такого присоединения необходимо, чтобы дополнительные наказания были назначены судом в момент избрания основной меры наказания за каждое преступление.

В случае, когда после вынесения приговора за содеянное выясняется, что осужденный виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, наказание назначается с учетом

положений, предусмотренных ч. 5 ст. 69 УК РФ. В этих ситуациях для определения окончательной меры наказания по совокупности преступлений применяются те же правила. Суд лишь обязан иметь в виду, что осужденный уже отбыл часть или все наказание по ранее рассмотренному делу и зачесть его в срок наказания, назначенного по совокупности преступлений.

Для совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) в отличие от совокупности преступлений характерно то, что после вынесения приговора за совершенное преступление или в период отбывания назначенного судом наказания виновный совершает новое преступление. Совершение нового преступления после вынесения приговора и до полного отбытия основного и дополнительного наказания по нему всегда свидетельствует о том, что наказание, назначенное по первому приговору, не смогло обеспечить достижение его целей. Оно оказалось недостаточным, чтобы предотвратить повторное совершение преступлений. Поэтому к субъекту надлежит применять более жесткие методы воздействия. Учитывая это, закон предусматривает более суровый порядок назначения наказания.

В соответствии с прямым указанием закона при совокупности приговоров применяется принцип сложения наказаний, который заключается в том, что к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору. В отличие от совокупности преступлений возможность поглощения менее строгого наказания более строгим исключается.

Срок наказания по совокупности приговоров исчисляется с момента вынесения приговора за последнее преступление. Окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет.

Законом предусмотрено также, что окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше наказания за новое преступление и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Статья 71 УК РФ предусматривает порядок определения сроков наказания при их сложении. Так, при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют: а) один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части; б) два дня ограничения свободы; в) три дня исправительных работ или ограничения по военной службе; г) восемь часов обязательных работ.

Штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

Тема 19. Условное осуждение

Вопрос 1. Понятие условного осуждения

Наряду с наказанием Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает применение к осужденным и других мер уголовно-правового характера. Одной из таких мер является условное осуждение. Законодатель включил нормы института условного осуждения в гл. 10 «Назначение наказания», в силу того, что оно применяется при назначении наказания (ст.ст. 73 и 74).

Наименование данной меры уголовно-правового характера «Условное осуждение» по замыслу законодателя отражает условный характер освобождения осужденного от отбывания назначенного наказания.

Основания применения условного осуждения закреплены в ч. 1 ст. 73 УК РФ. Формальным основанием для применения условного осуждения является назначение осужденному одного из видов наказаний: исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.

Материальным основанием применения условного осуждения является вывод суда при оценке личности осужденного, что исправление его возможно без реального отбывания наказания.

Суд также обязан с учетом назначенного наказания мотивировать целесообразность и обоснованность принятия отлагательного решения по поводу отбывания наказания и перевода формата уголовной ответственности на уровень условного осуждения (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Федеральными законами от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ и от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ в УК РФ были установлены ограничения по применению условного осуждения[1].

В настоящее время условное осуждение не может назначаться:

[1] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2012. 2 марта. Федеральный выпуск № 5719; О внесении изменения в ст. 73 УК РФ: Федеральный закон 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2012. 18 октября. Федеральный выпуск № 5913.

а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве.

В примечании к ст. 73 УК РФ законодатель уточнил перечень преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, указав, что к ним относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 131–135, 240, 241, 242.1, 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

Суд не ограничен при условном осуждении в применении дополнительных видов наказаний.

При применении условного осуждения суд может возложить на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может

отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляют Уголовно-исполнительные инспекции, а в отношении военнослужащих – командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 73 УК РФ, ч. 13 ст. 16 УИК РФ).

Основаниями отмены условного осуждения или продления испытательного срока являются:

– убеждение суда, что осужденный по истечении не менее половины установленного испытательного срока своим поведением доказал свое исправление (принимается решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости);

– уклонение условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершения нарушения общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности (суд продлевает испытательный срок, но не более чем на один год);

– систематическое нарушение общественного порядка, за что осужденный привлекался к административной ответственности, при систематическом неисполнении возложенной на него судом обязанности либо сокрытии от контроля (могут вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда);

– совершение условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести (вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом, отменяя условное осуждение, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ);

– совершение условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ);

– совершение условно осужденным преступлений до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу (назначение ему наказания осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу).

В отношении лиц, условно осужденных, судимость погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Современный уровень развития уголовно-правовых средств противодействия преступности не может быть признан достаточно совершенным без оптимизации в политике государственного принуждения применения как карательных, так и исправительных мер. Известно, что наказание всегда отражало и отражает суть уголовной ответственности и

содержание уголовно-правовых отношений. Однако в настоящее время наряду с наказанием уголовная ответственность может быть реализована и форме применения мер уголовно-правового характера. Вместе с тем сущность уголовной ответственности осталась прежней. Формально, то есть с позиции требований закона, преступление имеет свое правовое последствие – наказание.

Функционально наказание призвано:

1) характером и мерой кары обеспечивать защиту объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК РФ);

2) быть основным элементом принуждения в механизме реализации уголовной ответственности (ч. 1 ст. 43 УК РФ);

3) выступать мерой уголовной ответственности (ст.ст. 14 и 15 УК РФ, санкции статей Особенной части УК РФ);

4) служить основанием для применения других мер уголовно-правового характера – условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

5) выступать в качестве уголовно-правовой категории для выражения понятий судимости (ст. 86 УК РФ);

6) быть основанием для условно-досрочного освобождения от его отбывания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ);

7) иметь свои механизмы индивидуализации применения кары по прогрессивной системе их отбывания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч.ч. 3 и 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1, ч. 4 ст. 58 УК РФ; ст.ст. 78, 87 УИК РФ).

Итак, для определения правовой природы условного осуждения мы обратились к уточнению функционального предназначения наказания. Ведь первостепенное значение наказания заключается в его охранительной и общепревентивной функциях. Наказание карательной силой – характером и объемом правоограничений должно удерживать лиц от совершения преступления. Поэтому характер и степень кары должен соответствовать общественной опасности преступного посягательства. В этом соотношении проявляется законность, реальность, обоснованность и справедливость применения уголовно-правового воздействия. Еще Ч. Беккариа более 200 лет назад выдвигал идею необходимости оправданной степени строгости наказания в целях предупреждения преступлений. Он отмечал: «Чтобы быть справедливым, наказание не должно превышать меру строгости, достаточную для удержания людей от преступлений. Нет такого человека, который обдуманно согласился бы на полную и вечную потерю своей свободы, какие бы выгоды ни сулило ему преступление». Однако он предупреждал, что «чрезмерная строгость реально применяемого наказания снижает его эффективность либо приводит к обратному результату, поэтому наказание должно

соразмеряться с преступлением не только в отношении своей тяжести, но и способа их выполнения[1]». Это незыблемое принципиальное и классическое положение о сущности и механизме реализации уголовной ответственности, проявляющихся в соразмерности наказания тяжести конкретного преступления, остается актуальным как в стратегии уголовной политики, так и в решении частных вопросов криминализации, либерализации ответственности и наказания за преступления.

Одной из форм реализации уголовной ответственности, а точнее проявлений ее либерализации, является институт условного осуждения. Эта форма уголовной ответственности призвана в отличие от наказания при сохранении в своем содержании минимума уголовно-правовых ограничений не карать осужденного, а стимулировать его правопослушное поведение в целях исправления. Оно применяется судом после назначения наказания и вместо него (ч. 1 ст. 73 УК РФ) для достижения цели исправления. Однако наказание в этом случае не отменяется, а выступает побудительным средством к исправлению, в силу того, что при наличии правонарушений со стороны осужденного может быть реально исполненным. Поэтому, чтобы не утрачивался уголовно-правовой смысл ответственности при применении условного осуждения и не происходил отрыв осужденного ни от содеянного им преступления, ни от назначенного наказания, через применение и исполнение данной меры уголовно-правового характера, важно сохранить в этом институте должные акценты относительно виновности лица в совершении преступления и соответственно его наказания. Без этого условное осуждение теряет всякий смысл как форма реализации уголовной ответственности. Отмечая важность наказания виновного лица в механизме условного осуждения, мы не может поддержать идею видеть в этом институте проявление условного неприменения наказания, как это пытаются обосновать отдельные авторы, стремясь своеобразно трактовать правовую его природу, а также оценивать место условного осуждения среди форм реализации уголовной ответственности[2].

Условное осуждение при нечетко выраженных основаниях и условиях его применения, искажениях судебной практики, неудовлетворительной организации исполнения данной меры может восприниматься осужденным, а также отражаться в общественном сознании не как адекватная с учетом личности последнего и важная форма некарательного его исправления, а как «удобная» правовая форма, позволяющая нивелировать уголовную ответственность.

Исторически развитие уголовного права как политико-правового явления было обусловлено всем ходом цивилизации общества, важным

[1] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 312, 313, 320, 339.

[2] Агзамов И. М. Условное неприменение уголовного наказания как комплексный правовой институт: автореф. дис. … д-а юрид. наук. М.:ВНИИ МВД России. 2014. С. 13, 14.

итогом которого стало признание высшей социальной ценностью человека, его прав и свобод. Исходя из этих приоритетов, в системе социальных ценностей произошло и определенное смещение акцентов в характере объектов и способов уголовно-правовой защиты. Более того, личность преступника и осужденного как социума и гражданина государства стала рассматриваться в качестве субъекта правовых отношений с наличием неотъемлемых прав и законных интересов, а также обязанностей, запретов и ответственности. Поэтому отход в уголовном праве от идеи только воздаяния за преступление к идее исправительного принуждения был закономерен и сопровождался появлением наряду с наказанием иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам, совершившим преступления. Одним из видов таких мер является условное осуждение (ст. 73 УК РФ).

Если условное осуждение в странах Западной Европы и США появилось в уголовном законодательстве во второй половине 19 века, то в России только в конце второго десятилетия 20 века.

В целом уголовная ответственность должна быть оправданно строгой и справедливой, когда это касается защиты интересов личности, общества и государства, да и самого осужденного. Вместе с тем в процедуре реализации уголовная ответственность должна быть достаточно универсальной в плане ее индивидуализации. Это требование актуально для формирования научно-обоснованной, гуманной, эффективной и последовательной современной уголовной политики. Она должна быть нацелена на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, представлять собой государственное принуждение и неблагоприятные правовые ограничения для лиц, совершивших преступления, а процедура ее реализации носить предупредительно-исправительный характер.

Современный Уголовный кодекс РФ отличается достаточной строгостью своих санкций и порядком назначения наказания для реализации охранительной функции и частного карательно-предупредительного принуждения лиц, виновных в совершении преступлений.

Вместе с тем уголовная ответственность как политико-социальная и правовая, карательно-принудительная форма и проявление, видимо, не может и не должна размываться в процедуре ее реализации. Имеется в виду недопустимость ее девальвации путем искажения судебной практики, возможностью не всегда оправданного и достаточно широкого применения условного осуждения, что позволяют делать нормы ст. 73 УК РФ.

Надо отметить, что на протяжении последних 20 лет в России в практической плоскости уголовная политика в определенной мере не была реализована, так как система наказаний и конкретные санкции в Особенной части УК РФ, отражая ее заявленный характер и содержание,

не применялись. Из тринадцати видов наказаний – 4 (обязательные работы, ограничение свободы, арест, конфискация имущества) либо длительное время не применялись, либо были изменены или переведены в разряд мер уголовно-правового характера. Это привело к чрезмерному применению судами лишения свободы, с одной стороны. С другой, – была сформирована в судебной практике устойчивая тенденция по преобладанию в качестве альтернативы указанному наказанию применения условного осуждения.

Как мера уголовно-правового характера условное осуждение предполагает не просто замещение наказания исправительным принуждением, а именно освобождение осужденных преимущественно от отбывания одного из самых строгих видов наказания – лишения свободы. В связи с этим ежегодно в исправительные учреждения направляется более трехсот тысяч осужденных. Казалось бы, такое проявление гуманизма и экономии затрат бюджетных средств на уголовно-исполнительную деятельность надо только приветствовать. Вместе с тем возникают проблемы другого порядка – насколько оправдано и справедливо осужденные освобождаются не только от отбывания строгого наказания, но и переводятся в процедуру усеченной формы уголовной ответственности. Ведь условное осуждение не предусматривает ни примирение с лицами, пострадавшими от преступления, ни деятельного раскаяния, ни других мер, направленных на снижение отрицательных последствий преступления. Более того, правовые основания применения условного осуждения настолько не ограничены, что позволяют переводить в режим испытательного наблюдения осужденных, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями, совершивших тяжкие и особо тяжкие виды преступлений (чч. 1 и 5 ст. 73 УК РФ).

Как показывает практика, в условиях свободы при достаточно примитивном контроле и исправительном воздействии эта категория осужденных не очень обременена «доказыванием» своего исправления. Дело в том, что функции по организации контроля за условно-осужденными возложены на уголовно-исполнительные инспекции (ч. 13 ст. 16 УИК РФ), которые во взаимодействии с органами внутренних дел пока не способны обеспечить должное исполнение осужденными возложенных на них обязанностей и запретов, а также обеспечить за ними надлежащее наблюдение. Из-за неэффективности контроля вне учета уголовной и административно-правовой статистики, а также соответствующего уровня государственного реагирования остается часть правонарушений данной категории осужденных. Поэтому латентность правонарушений среди них пока невозможно преодолеть, не изменив систему контроля и реагирования на таковые. Латентность правонарушений в сфере реализации акта правосудия просто не допустима, ибо она дискредитирует и данный институт, и правосудие, и

уголовную политику государства.

Согласно закону истечением испытательного срока исчерпывается правовое последствие условного осуждения – судимость (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Тем самым в отношении условно осужденных уголовная ответственность носит усеченный характер.

С другой стороны, для лиц, пострадавших от преступлений, не всегда понятно применение судами условного осуждения, тем более без учета их мнения.

Отмеченные обстоятельства не позволяют оценивать условное осуждение с позиции требований принципа социальной справедливости и достижения цели исправления, преимущественно в позитивном плане.

Условное осуждение – это не столько институт освобождения от отбывания наказания, как полагают ряд правоведов-исследователей[1]. По нашему мнению, он больше представляет собой специальную и достаточно «льготную» форму реализации уголовной ответственности, так как исполнение назначенного наказания судом признается «отложенным» под условием, что не означает освобождение осужденного от него. При этом судом определяется испытательный срок, в течение которого наказание не приводится в исполнение. На основании приговора суда в режиме судимости в течение испытательного срока осужденный подвергается исправительному наблюдению. Срок судимости не превышает испытательного срока. Указанные особенности условного осуждения существенно меняют обычный формат уголовной ответственности. Он не карательный по своему характеру, имеет свои особенности в механизме исполнения правоограничений.

Вопрос 2. Виды наказаний в механизме применения условного осуждения

Определяя условное осуждение в качестве альтернативы уголовному наказанию, законодатель ограничил возможность его применения, закрепив в УК РФ положение о том, что суды вправе рассматривать вопрос о применении данной меры только при назначении конкретных видов наказаний. Такими видами наказаний являются исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на срок до 8 лет (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В современном уголовном законодательстве до 2009 г. не только перечень таких наказаний был другой, но и законодатель не определял иных ограничений в части их назначения. Он содержал 5 видов наказаний:

[1] См.: Гельфер М. Условное осуждение в СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 42; Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. С. 27; Ривман Д. В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленинградского университета. Сер. экономики, философии и права. 1965. Вып. 4. № 23. С. 143–144; Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития. автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-н/Д. 2002. С. 10.

исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 73 УК РФ)[1]. В декабре 2003 г. ст. 73 УК РФ претерпела первые изменения. Оно заключалось в том, назначение наказания в виде лишение свободы перестало быть не ограниченным по сроку для применения условного осуждения. Законодатель установил ограничения для применения условного осуждения при назначении лишения свободы на срок свыше 8 лет[2]. В декабре 2009 г. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ была изменена правовая сущность наказания виде ограничения свободы. Поэтому этим же законом п. 6 было исключено из ч. 1 ст. 73 УК РФ наказание в виде ограничения свободы, назначение которого позволяло применение условного осуждения[3].

Наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части назначаются за преступления небольшой и средней тяжести. Поэтому применение условного осуждения при назначении данных видов наказаний оправдано с точки зрения экономии репрессии, справедливо в отношении исправимых осужденных и, как правило, одобряемо потерпевшей стороной.

Условно осужденные военнослужащие в период отбывания наказания находятся в режиме особого статуса, контроля и оценки со стороны командования воинской части. Вероятность их исправления без реального отбывания наказания достаточно высокая. Престиж службы, высокий и стабильный уровень социальной защиты являются позитивной и важной мотивацией к несовершению новых преступлений.

Условно осужденные к исправительным работам в период испытательного срока не принуждаются в обязательном порядке к труду, не лишаются значимой для них части заработка, не ограничиваются в выборе вида, рода и места трудовой деятельности. Они, как правило, по своему усмотрению определяют свою профессиональную деятельность и возможность зарабатывать. Это также дает им позитивный настрой на исправление.

Отдельно следует остановиться на оценке правового регулирования и практике применения условного осуждения в отношении лиц, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы.

Новые акценты в уголовной политике государства повышают роль института условного осуждения в механизме реализации уголовной ответственности как с точки зрения экономии репрессии, так и интересов

---

[1] См.: Первоначальная редакция ч. 1 ст. 73 УК РФ 1996 г. до изменений, внесенных в него Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

[2] См.: О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря. С. 10–12.

[3] См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

посткриминальной ресоциализации самих осужденных. Ведь в судебной практике применение условного осуждения среди альтернатив лишению свободы абсолютно преобладает. Как принуждение уголовно-правового характера оно предполагает не просто замещение наказания исправительным принуждением, а позволяет освобождать осужденных преимущественно от отбывания одного из самого строгого вида наказания – лишения свободы. Кроме того, давно доказано, что изоляция осужденных деформирует их и нравственно, и социально.

Следует отметить, что в механизме применения условного осуждения законодатель в полной мере не определил учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, т. е. влияния его категории (ст. 15 УК РФ) на ограничение применения данного института. Его применение ограничено лишь указанием в законе на строгость назначенного наказания. Если назначенное наказание в виде лишения свободы не превышает 8 лет, то возможно применение условного осуждения. Поэтому в настоящее время судам дана практически неограниченная возможность предопределять по своему усмотрению и назначение наказания на срок до 8 лет и, следовательно, на применение условного осуждения за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений.

Анализ нормы ч. 2 ст. 73 УК РФ показывает, что она ориентирует суды на повторный учет при назначении условного осуждения требований общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Думается, правовое выражение оснований и процедуры применения условного осуждения должно быть несколько иной и больше сочетаться с общими оценочными характеристиками личности осужденного, предопределяющими как в целом характер уголовной ответственности, выбор назначенного наказания, так и возможность применения условного осуждения.

При назначении наказания обязательно реализуются требования общих начал (ст.ст. 60–63 УК РФ). Вместе с тем законодатель эти же требования продублировал в ч. 2 ст. 73 УК РФ.

Ранее в своих работах нами было отмечено, что учет одних и тех же требований при решении судом вопроса о назначении наказания и применении условного осуждения ставит суд несколько в абсурдное положение. Повторная оценка одних и тех же уголовно-правовых явлений или должна отрицать первоначальную оценку, что не допустимо, так как поставит под сомнение обоснованность и справедливость назначенного наказания, или она будет противоречить требованию применения условного осуждения только к исправимым осужденным без реального отбывания наказания[1].

[1] Маликов Б. З. Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 14–18; Маликов Б. З., Малолеткина Н. С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения. Монография. Уфа: Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, 2012. С. 154.

«Общие начала» условного осуждения, мы полагаем, могли бы быть таковыми:

1) формирование у суда убеждения, что для исправления условно осужденного достаточно применения «пониженного» по сравнению с наказанием объема государственного принуждения, а также, что переход на столь пониженный уровень ответственности допустим за совершение преступлений, особенно за тяжкие и особо тяжкие их виды, является обоснованным и не противоречит принципу справедливости;

2) оценка судом личностного потенциала осужденного на предмет правопослушного поведения без реального отбывания наказания: наличие понимания осужденным значения и ответственности освобождения от реального отбывания наказания, а также сущности условного осуждения;

3) оценка судом восприятия и готовности осужденным соблюдать режим испытания и контроля, выполнять возложенные на него обязанности;

4) оценка судом готовности осужденного организовать свой быт, досуг, жизненный уклад, взаимодействие со специализированными службами УИС, МВД, здравоохранения, для целей исполнения условного осуждения и правопослушного поведения;

5) оценка судом понимания осужденным ответственности за нарушение режима испытания и контроля, невыполнение судом возложенных обязанностей, а также за совершение правонарушений и преступлений.

В последние годы сделан серьезный шаг к повышению «качества» практики применения условного осуждения путем устранения деструктивных элементов в этой форме реализации уголовной ответственности. Федеральным законом от 16 октября 2012 г. № 172-ФЗ в ст. 73 УК РФ внесены изменения, ограничивающие применение условного осуждения к некоторым категориям осужденных.

Теперь условное осуждение не может назначаться:
а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления при условно-досрочном освобождении; в) при опасном или особо опасном рецидиве. Это значит, что за преступления, совершенные при наличии указанных обстоятельств, будет, как правило, назначаться лишение свободы с реальным отбыванием такового.

Кроме того, в отношении осуждаемых к лишению свободы больным наркоманией суд должен решать вопрос на основании

ст. 82 УК РФ о применении отсрочки отбывания наказания. Тем самым суды в отношении больных наркоманией при назначении им лишения свободы не должны теперь рассматривать вопрос об условном их осуждении.

Тема 20. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Амнистия, помилование, судимость

Вопрос 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

В ряде случаев достижение целей борьбы с преступностью возможно без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности или же при их осуждении, но с освобождением от реального отбывания наказания. В связи с этим в уголовном праве России устанавливаются институты освобождения от уголовной ответственности (гл. 11) и освобождения от наказания (гл. 12). Уголовный кодекс РФ посвятил этим институтам две самостоятельные главы. Таким образом, законодатель разграничивает понятия «уголовная ответственность» и «наказание». Позиция законодателя нуждается в пояснении.

Названные понятия, хотя и не являются тождественными, довольно близки по смыслу. В зависимости от различного понимания уголовной ответственности возможно и различное толкование сущности и правовой природы освобождения от нее.

В российской юридической науке понятие уголовной ответственности является дискуссионным. Одни авторы понимают ее как обязанность лица, совершившего преступное деяние, отвечать за него в соответствии с уголовным законом. Другие отождествляют уголовную ответственность с фактической реализацией названной выше обязанности, т. е. по существу с реализацией санкции уголовно-правовой нормы.

Однако специфика уголовной ответственности, по справедливому замечанию А. В. Наумова, в большей степени связана с мерами государственного принуждения, которые применяются к правонарушителю.

Как известно, наступление уголовной ответственности возможно только при наличии ее основания, т. е. при совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Следовательно, и вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает только тогда, когда имело место преступное деяние. Поэтому не относятся к рассматриваемым институтам освобождения от уголовной ответственности, например, случаи осуществления актов необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника, случаи совершения общественно опасных действий невменяемым или

малолетним, а также совершение действия, хотя формально и содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Если нет преступления, а значит основания для наступления уголовной ответственности, то невозможно и освобождение от нее.

По действующему УК РФ общим основанием освобождения от уголовной ответственности для всех видов является утрата лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности. Освобождение во всех случаях обусловлено наличием ряда установленных в законе обстоятельств.

Необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности не означает прощения виновного лица (за исключением случаев амнистии и помилования). Оно свидетельствует об оказании ему снисхождения, о возможности достижения целей уголовной юстиции без осуждения виновного лица.

Как уже было сказано, в УК РФ включена гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности». В ней законодатель определил следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

– в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);

– в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);

– по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76^1 УК РФ);

– в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76^2 УК РФ);

– в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Кроме того, исходя из своей правовой природы, к видам освобождения от уголовной ответственности могут быть отнесены:

– освобождение в связи с амнистией (ст. 84 УК РФ);

– освобождение несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

В настоящей лекции предлагается остановиться только на трех наиболее распространенных видах освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены гл. 11 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ)

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием преследует цели облегчения раскрытия совершенных

преступлений и, самое главное, максимально возможного возмещения или смягчения последствий преступления.

Деятельное раскаяние следует отличать от добровольного отказа. Первое возможно только после окончания преступления, в то время как добровольный отказ от преступления заключается в прекращении лицом приготовления к преступлению либо прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Если отказ доброволен и окончателен, то уголовная ответственность лица, его осуществившего, невозможна. Оно несет такую ответственность лишь в том случае, когда фактически осуществленное им деяние содержит иной состав преступления (ст. 31 УК РФ).

Основания рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности изложены в ч. 1 ст. 75 УК РФ достаточно ясно.

Преступное деяние должно быть совершено в первый раз. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пояснил применительно к ст.ст. 75, 76 и 76[1] УК РФ, что впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности, исполнение предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности[1].

Второе условие – тяжесть преступления должна быть небольшой или средней.

Третье необходимое условие – явка с повинной. Понятие явки с повинной в уголовном законе не определяется, но оно упоминается в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» и в ч. 1

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 4.

ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

Заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Но если лицо по каким-либо причинам не может явиться в соответствующие органы для сообщения о содеянном (болезнь, увечье, не работает транспорт и т.п.), то о преступлении можно сообщить по телефону, послать телеграмму или письмо, передать через третьих лиц.

Общество и государство заинтересованы в том, чтобы деятельное раскаяние осуществлялось как можно быстрее, но таковое может иметь место по истечении любого, в границах давности привлечения к уголовной ответственности, срока.

Четвертое условие – явка с повинной должна быть добровольной. Таковой не признается заявление лица о совершенном им преступлении, сделанное после ареста за данное преступление, либо если лицо вынуждено признать предъявленные ему обвинения и доказательства. Однако если лицо взято под стражу за совершение одного преступления, но в ходе предварительного расследования оно обращается с заявлением о совершении другого преступления, которое неизвестно правоохранительным органам или ими не раскрыто, такие действия виновного лица должны быть признаны явкой с повинной. Как явка с повинной рассматриваются и такие случаи, когда преступник установлен следственными органами, но скрылся, а впоследствии явился с повинной, имея возможность и далее скрываться от следствия и суда.

Пятое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – это способствование раскрытию преступления.

Оно означает, что лицо своими действиями оказывает активную помощь следственно-судебным органам в выявлении орудий, предметов и следов совершенного преступления, в проведении следственных действий, в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в обнаружении, задержании и изобличении соучастников преступления, в выяснении его причин и условий.

Возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением, – шестое обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Оно заключается в добровольном, по возможности, полном устранении или смягчении негативных последствий совершенного преступления. Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 названного выше постановления отметил, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения

этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

Возмещение причиненного вреда может быть единовременным, например, в случае, когда виновное лицо сразу же оплачивает стоимость поврежденного имущества, но может осуществляться и в несколько приемов. Реализация деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением, возможна как до явки с повинной, так и после явки преступника в правоохранительные органы.

Однако возмещение ущерба не всегда возможно. Трудно говорить о возмещении ущерба, т. е. восстановлении нарушенных общественных отношений применительно к преступлениям, посягающим на здоровье человека. Поэтому законодатель говорит о возможности заглаживания вреда иным способом.

Заглаживание вреда иным способом может выражаться в оказании медицинской и другой помощи, оплате путевки на санаторно-курортное лечение, компенсации расходов на протезирование и т. п. Самое главное, что эти действия осуществляются добровольно и направлены на максимальное «сглаживание» тех последствий, которые наступили в результате совершения преступления.

По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

Следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Часть 2 ст. 75 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление иной категории, нежели преступление небольшой или средней тяжести, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Несмотря на указание, содержащееся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, о том, что освобождение от уголовной ответственности по специальным нормам возможно только при наличии условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 75,

анализ положений УК РФ показывает, что в перечисленных выше статьях Особенной части УК РФ имеются значительные отступления от предписаний общей нормы.

Так, в ст. 206 УК РФ предусмотрена ответственность за захват заложника. В примечании к данной статье указано, что лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместе с тем, если освобождение заложника было осуществлено добровольно, имеет место деятельное раскаяние, если же это делается по требованию властей, деятельного раскаяния нет. Применительно к данному случаю мы должны говорить о двух случаях освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием и в связи с освобождением заложника по требованию властей.

В большинстве случаев деятельного раскаяния, предусмотренных в Особенной части УК РФ, освобождение от уголовной ответственности предоставляется только тогда, когда в действиях лица «не содержится иного состава преступления». Следовательно, применение примечаний норм Особенной части УК РФ не исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, если в его деянии имеются признаки иных, наряду с указанным преступлением.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)

Норма о примирении с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности была впервые включена в УК РФ 1996 г. Прежнее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, хотя и предусматривало отдельные положения, касающиеся примирения сторон как повода для прекращения уголовного преследования, тем не менее не знало самостоятельного института материального уголовного права.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим согласно ст. 76 УК РФ допускается только при наличии совокупности следующих обстоятельств: а) совершение преступления впервые; б) деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести; в) примирение виновного лица с потерпевшим; г) заглаживание правонарушителем причиненного вреда.

При примирении с потерпевшим последний должен официально уведомить суд, прокурора, следователя или орган дознания о том, что он примирился с виновным лицом, удовлетворен предпринятыми последним мерами по заглаживанию вреда и вследствие этого не возражает против освобождения правонарушителя от уголовной ответственности.

Мотивы примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, могут быть различными: удовлетворение постпреступным его поведением по заглаживанию вреда, жалость, надежды на дружбу, совместную работу и т. д. Однако в любом случае решение о примирении

принимается потерпевшим добровольно. Инициатива примирения может исходить как от лица, совершившего преступление, так и от потерпевшего или иных лиц (знакомых, родителей, представителей правоохранительных органов и т. п.).

Под заглаживанием вреда в ст. 76 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения, определяются потерпевшим.

Пленум также обращает внимание на то, что при рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)

Суть освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключается в том, что по истечении определенных в законе сроков лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление.

Чем меньше проходит времени между преступлением и наказанием, тем, как правило, выше эффективность его воздействия. И напротив, наказание лица через значительный промежуток времени после совершения им преступления по общему правилу становится нецелесообразным с точки зрения достижения целей наказания.

Со временем затрудняется расследование преступлений, в ряде случаев утрачиваются или теряют свою силу доказательства, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям. Поэтому правильное решение дела судом во многих случаях становится или затруднительным, или даже невозможным.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Течение срока давности освобождения от уголовной ответственности начинается со дня совершения преступления. Пленум Верховного Суда в п. 17 названного выше постановления отмечает, что под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ).

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 года, последний день срока давности – 11 августа 2012 года, по истечении которого, т. е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 года привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

Если совершено длящееся преступление, то течение срока давности начинается со дня прекращения непрерывного процесса совершения преступления, а именно со дня явки с повинной, задержания преступника или иного обстоятельства, прекращающего совершение преступления (например, достижения совершеннолетия лицом, на содержание которого выплачивались алименты, что прекращает злостное уклонение от уплаты алиментов). Особенность длящихся преступлений заключается в том, что общественная опасность лица, их совершившего, как правило, остается неизменной в течение длительного срока.

Течение срока давности привлечения к уголовной ответственности за продолжаемое преступление начинается со дня совершения последнего действия, входящего в продолжаемое преступление.

Как это определено в ч. 2 ст. 78 УК РФ, срок давности исчисляется до момента вступления приговора в законную силу. Потому было бы правильнее говорить не о давности привлечения к уголовной ответственности, а о давности осуждения.

Если в течение срока давности лицо совершит новое преступление, то по каждому из совершенных преступлений сроки давности исчисляются самостоятельно.

Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

При этом при применении положений ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении сроков давности в случае уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск.

Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

Особые правила применения давности установлены для лиц, виновных в совершении преступлений, за которые по закону могут быть назначены наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

К лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, ч. 3 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

Вопрос 2. Понятие и виды освобождения от наказания

Освобождение от наказания, выступая проявлением принципа гуманизма, направлено на индивидуализацию ответственности и экономию мер государственного принуждения.

Освобождение от наказания не означает полного освобождения от уголовной ответственности, поскольку в любом случае оно связано с

вынесением обвинительного приговора, а в ряде случаев и с отбыванием определенного срока наказания.

Вопрос о применении всех видов освобождения от наказания, за исключением некоторых случаев освобождения за давностью исполнения обвинительного приговора, решается только судом, поскольку признание человека виновным в преступлении и назначение уголовного наказания – в соответствии с Конституцией РФ, законодательством о судоустройстве и уголовном судопроизводстве – является исключительной прерогативой суда.

УК РФ предусматривает следующие виды освобождения от наказания:

1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;

2) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;

3) освобождение от наказания в связи с болезнью;

4) отсрочка отбывания наказания;

5) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией;

6) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда;

7) освобождение от отбывания наказания в связи с зачетом предварительного заключения. Данный вид освобождения от наказания регламентируется гл. 10 УК РФ (ч. 5 ст. 72);

8) освобождение от наказания несовершеннолетних.

Каждый из перечисленных видов освобождения от наказания может применяться при наличии строго определенного основания и соответствующих условий. Однако можно дать и общую характеристику оснований освобождения от наказания. Прежде всего вопрос об освобождении от наказания может возникать лишь в отношении лиц, совершивших преступление. Если лицо невиновно в совершении преступления, его вообще нельзя привлекать к уголовной ответственности, а следовательно, и освобождать от наказания. С другой стороны, для применения того или иного вида освобождения от уголовного наказания требуются определенные основания и условия.

Основания применения любого вида освобождения от наказания составляют обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного. Их соответственно называют объективными и субъективными основаниями. При этом основной упор нормы об освобождении от наказания делают на субъективные обстоятельства, т. е. на личность.

С учетом характера и стадии, на которой применяется освобождение от наказания, можно выделить несколько его видов:

– освобождение от наказания при постановлении обвинительного приговора. Оно применяется к лицам, совершившим в возрасте до восемнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, если

цели наказания могут быть достигнуты путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся наказанием;

– освобождение от отбывания назначенного судом наказания. В этом случае также выносится обвинительный приговор, но уже с назначением наказания. При этом суд принимает решение об освобождении осужденного от реального отбывания наказания (ст.ст. 72, 80^1 УК РФ);

– освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Оно выражается в прекращении исполнения наказания до истечения установленного приговором суда срока (ст.ст. 79, 81, 93 УК РФ);

– освобождение от наказания как при вынесении обвинительного приговора, так и в процессе отбывания наказания (ст.ст. 82, 84, 85 УК РФ).

Закон предусматривает возможность как полного, так и частичного освобождения от наказания. Полным оно является в том случае, когда лицо освобождается не только от основного, но и от дополнительного наказания. Неполным является освобождение от наказания в процессе его отбывания или когда лицо при освобождении от основного наказания не освобождается от дополнительного наказания.

Освобождение от наказания возможно лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Суд не может лишь по своему усмотрению решать подобные вопросы.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)

Условно-досрочное освобождение представляет собой досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии несовершения им в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, недопущения нарушений общественного порядка, а также исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения.

Таким образом, этот вид освобождения от наказания следует считать условным. Неотбытая часть наказания выступает фактически в качестве испытательного срока. На условно-досрочно освобожденного могут возлагаться обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Условно-досрочное освобождение от наказания может применяться к лицам, отбывающим не всякое наказание, а только содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. При этом лицо может освобождаться как от основного, так и дополнительного наказания. Освобождение от последнего может быть как полным, так и частичным.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее одно из указанных выше наказаний, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

О позитивном изменении личности осужденного могут свидетельствовать соблюдение правил режима отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, обучению (особенно в отношении несовершеннолетних) и др. Согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ в представлении об условно-досрочном освобождении должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду, а равно к совершенному деянию.

С другой стороны, то, что условно-досрочное освобождение может применяться при незавершенности процесса исправления, свидетельствует положение, регламентированное в ч. 2 ст. 79 УК РФ. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания, а также и другие обязанности, которые должны способствовать его исправлению. Закрепляя в этом плане общность между условным осуждением (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочным освобождением осужденного, законодатель подчеркивает, что после освобождения лицо должно исправиться окончательно. Об исправлении свидетельствует устойчивая линия правомерного поведения лица, совершившего преступление, как в процессе отбывания наказания, так и в течение неотбытой части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется после фактического отбытия осужденным установленной законом части назначенного наказания. Согласно ч. 3 ст. 79 УК РФ оно может применяться по отбытии осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205^1, 205^2 и 210 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

А также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если оно было отменено по основаниям ч. 7 ст. 79 УК РФ.

В ч. 4 ст. 79 УК РФ установлено, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня отказа (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ допускается возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы, суд может освободить его условно-досрочно.

Нарушение осужденным условий досрочного освобождения от наказания влечет отмену условно-досрочного освобождения (ч. 7 ст. 79 УК РФ). Это возможно, во-первых, если в течение неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного от наказания, может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. Основанием для подобной отмены являются только те нарушения общественного порядка, которые повлекли административное взыскание. Кроме того, принимаются во внимание только те взыскания, которые не сняты и не утратили юридической силы.

Под злостным уклонением лица от исполнения возложенных на него обязанностей, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера следует понимать, на наш взгляд, такое уклонение, которое продолжалось после двукратного предупреждения, сделанного уполномоченным на то органом в течение одного года, либо сокрытие освобожденного условно-досрочно с целью уклониться от контроля со стороны указанных выше органов.

В п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ идет речь только о праве суда отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. При решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины, иные обстоятельства его совершения, поведение лица, освобожденного от наказания в целом.

Во-вторых, если осужденный в течение неотбытой части наказания совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В-третьих, если освобожденный условно-досрочно совершил в течение неотбытой части наказания тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, т. е. по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентируется ст. 80 УК РФ. В соответствии с ч. 1 указанной статьи лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся часть наказания более мягким его видом. Это касается исключительно случаев, когда ранее назначенное приговором наказание суд заменяет другим видом наказания. Замену наказания в смысле ст. 80 УК РФ следует поэтому отличать от института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

Обращает на себя внимание, что УК РФ допускает замену неотбытой части наказания только в виде ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы на определенный срок. Условно-досрочное освобождение возможно лишь при назначении последних видов наказаний.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступают обстоятельства, характеризующие преступление и главным образом поведение лица, его совершившего. Она может применяться к лицам, отбывающим указанные виды наказания за любое по тяжести преступление.

В ч. 1 ст. 80 УК РФ суду предписывается при применении данной меры учитывать поведение лица в период отбывания наказания. Однако законодатель не расшифровывает, каким должно быть в данном случае поведение лица. Как нам думается, осужденный должен соблюдать правила режима отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и т. д. По крайней мере, систематическое или злостное нарушение режима должно исключать применение замены неотбытой части наказания более мягким видом. Согласно ч. 3 ст. 175 УИК РФ в соответствующем представлении администрацией должны излагаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к труду и учебе, совершенному деянию.

Для положительного решения вопроса у суда должно сформироваться убеждение в том, что осужденный не нуждается в полном

отбывании лишения свободы и может быть исправлен в условиях свободного проживания на основе применения иного, более мягкого вида наказания. При этом суд должен учитывать интересы достижения и других целей наказания, в частности восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение:

– преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания;

– тяжкого преступления – не менее половины срока наказания;

– особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания.

– преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ – не менее трех четвертей срока наказания.

Наряду с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания. Дополнительное наказание ничем не заменяется, от него осужденный освобождается либо частично, либо полностью. Если учесть, что в качестве дополнительных наказаний может применяться штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, либо лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (чч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ), большого смысла в норме об освобождении от дополнительного наказания мы не усматриваем. К тому же первые два наказания из перечисленных могут назначаться взамен неотбытой части лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – не обязанность, а право суда: «Суд может заменить». Естественно, отказ в подобной замене суд должен соответствующим образом мотивировать.

Отдельно законодатель регламентирует процедуру рассмотрения ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. При их реализации суд обязан учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного.

При замене неотбытой части суд может назначить любой более мягкий вид наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ). Поэтому на основании данной нормы суд не вправе просто сократить их срок, а должен исходить из той последовательности перечня наказаний, которая установлена в

ст. 44 УК РФ. Все виды наказания, расположенные в этой статье до их упоминания, являются по сравнению с ними более мягкими.

В отличие от условно-досрочного освобождения замена наказания более мягким видом наказания носит безусловный характер. Иначе говоря, если осужденный после замены лишения свободы будет нарушать общественный порядок или уклоняться от отбывания нового, т. е. заменяющего наказания, он не может быть возвращен в исправительный центр, дисциплинарную воинскую часть или исправительное учреждение.

В случае совершения осужденным нового преступления суд к вновь назначенному наказанию частично или полностью присоединяет неотбытую часть более мягкого вида наказания (а не замененного наказания). Если за предыдущее преступление было назначено дополнительное наказание, от которого осужденный не был освобожден или освобожден частично, то оно может быть также присоединено к вновь назначенному наказанию.

Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

Осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, указанным в части первой настоящей статьи,

условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 настоящего Кодекса.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82[1] УК РФ)

Рассматриваемый институт освобождения от наказания является новеллой уголовного законодательства. Так, лицу, осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

В случаях, если указанный осужденный откажется от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за его поведением, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случаях совершения указанными осужденными преступления, не указанного в ч. 1 рассматриваемой статьи, о чем стало известно после освобождения, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если же в период отсрочки осужденный совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Вопрос 3. Амнистия и помилование

Амнистия является видом освобождения не только от уголовной ответственности, но и от отбывания наказания. Амнистия как комплексный правовой институт регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и конституционного права.

Право на издание актов амнистии предоставлено Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ). Постановления об объявлении амнистии имеют общенормативный характер, т. е. содержащиеся в них нормы распространяются на всех лиц, которые подпадают под их действие.

На основании актов амнистии виновные в преступлениях либо освобождаются от наказания полностью или частично, либо назначенное наказание заменяется более мягким, либо происходит освобождение от дополнительного наказания. При этом с лиц, освобожденных от наказания или отбывших его, может быть снята судимость.

Освобождение от наказания в связи с амнистией может иметь место и при вынесении обвинительного приговора, и в период отбывания наказания.

Амнистия не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Будучи проявлением гуманности со стороны государства, она лишь смягчает участь лиц, совершивших преступления.

В актах амнистии обычно сочетается освобождение как от уголовной ответственности, так и от наказания. Круг преступлений, за совершение которых виновные освобождаются от ответственности и наказания, обычно совпадает. Различие можно усмотреть в процессуальных особенностях применения амнистии. Если лицо еще не было осуждено, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности, а после осуждения, т. е. вынесения обвинительного приговора, речь может идти только об освобождении от всего срока назначенного наказания или его части (если осужденный уже отбыл какой-то его срок).

Как правило, в актах амнистии имеются специальные указания на категории лиц, к которым она не может применяться.

Постановления об объявлении амнистии вступают в силу в соответствии со специальными указаниями, содержащимися в них, обычно или со дня принятия, или с момента официального опубликования.

Освобождение от наказания или сокращение неотбытой его части в связи с амнистией являются окончательными и безусловными.

Помилование – индивидуально-определенный акт Президента РФ и в соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ осуществляется только им.

Помилование представляет собой индивидуально-определенный акт Президента РФ как высшего должностного лица Российской Федерации.

В нем содержится предписание об устранении или смягчении уголовно-правовых последствий совершения преступления в отношении конкретного лица или строго определенной группы лиц. В соответствии с этим правоохранительному органу надлежит лишь непосредственно реализовать предписания, содержащиеся в акте о помиловании.

Если по амнистии лица, виновные в совершении преступлений, могут освобождаться как от уголовной ответственности, так и от наказания, то помилование является только основанием освобождения от наказания. Причем в соответствии с актом о помиловании осужденные могут освобождаться либо от всего срока наказания, либо только от неотбытой части срока наказания или же назначенное наказание может заменяться более мягким видом наказания (ст. 85 УК РФ).

Актом о помиловании может быть снята и судимость.

Ходатайство о помиловании может исходить как от осужденного, его близких родственников, так и от администрации органа или учреждения, исполняющего наказание. Материалы о помиловании предварительно рассматриваются Комиссией по вопросам помилования соответствующего субъекта РФ, а затем направляются Президенту РФ. При этом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, состояние здоровья, семейное положение, возраст, срок отбытого наказания, прежние судимости, другие существенные для решения вопроса обстоятельства. Учитывается и мнение администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, комиссии по делам несовершеннолетних.

Окончательное решение о помиловании принимается Президентом РФ независимо от того, какое решение приняла Комиссия по помилованию. Иначе говоря, ее решения носят рекомендательный характер.

В отличие от других видов освобождения от наказания помилование не ограничивается ни категорией преступления, ни размером, сроком и видом наказания.

При помиловании акцент делается на обстоятельства, характеризующие личность осужденного и его поведение. В то же время акт о помиловании не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Это шаг навстречу осужденному, аванс на будущее, основывающийся не только на формально-юридических постулатах, но и на нравственных соображениях.

Амнистия и помилование, в отличие от других видов освобождения от наказания, должны рассматриваться в качестве исключительных оснований освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовно-правовых обременений. Необоснованно широкое их применение может подорвать стабильность приговоров судов и войти в противоречие с

требованиями неотвратимости ответственности и наказания и восстановления социальной справедливости.

Вопрос 4. Судимость

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается осужденным после провозглашения обвинительного приговора. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением давностного срока виновный как не отбывавший наказания признается не имеющим судимости независимо от продолжительности предварительного заключения. Поэтому не следует отождествлять понятия «осуждение» и «судимость». Возникновение судимости связано лишь с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

Судимость характеризует юридический аспект состоявшегося осуждения и выступает как его правовое подтверждение. После аннулирования судимости (путем погашения или снятия) лицо не может рассматриваться как судимое.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

Судимость – это уголовно-правовое обременение, которое вызвано фактом состоявшегося осуждения лица к определенной мере наказания, с наличием которого закон связывает наступление неблагоприятных для лица последствий общесоциального и правового характера.

Действующее законодательство не содержит специального акта, который давал бы перечень правовых ограничений, связанных с наличием судимости. Согласно некоторым нормативным актам запрещается принимать лиц, имеющих судимость, на определенные должности, им запрещается приобретать огнестрельное оружие и т. д. Лица, имеющие судимость, не могут занимать должности следователя, прокурора, быть членами коллегии адвокатов и т. п.

Погашение судимости. Погашение судимости – это автоматическое прекращение ее действия по истечении установленного законом срока, т. е. без принятия особого решения суда по этому вопросу.

Судимость погашается либо по истечении установленного законом срока после отбытия основного и дополнительного наказаний, либо по истечении испытательного срока.

Судимость в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

При устранении преступности и наказуемости деяния, за совершение которого лицо ранее было осуждено, оно считается не имеющим судимости с момента вступления в силу нового закона.

Снятие судимости. Закон допускает и возможность досрочного снятия судимости. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Законодатель не раскрывает понятия безупречного поведения. Видимо, оно подразумевает ведение лицом законопослушного образа жизни. Из ч. 5 ст. 86 УК РФ не видно, по истечении какого срока судимости можно поставить вопрос о досрочном ее снятии. Вряд ли целесообразно снимать судимость сразу же после освобождения от отбывания наказания. На наш взгляд, подобный вопрос следует поднимать не ранее истечения половины предусмотренного ч. 3 ст. 86 УК РФ срока.

Специальный случай досрочного снятия судимости предусмотрен в ч. 1 ст. 74 УК РФ: если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. Следовательно, и судимость может быть снята только по истечении указанного срока.

Судимость может быть снята также в соответствии с актами амнистии и помилования.

В ч. 6 ст. 86 УК РФ специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В правовом плане лицо считается как бы не подвергавшимся в прошлом наказанию за совершенное преступление, хотя при общей социально-нравственной оценке личности, в том числе и при назначении наказания за новое преступление (ч. 3 ст. 60 УК РФ), данное обстоятельство (как и прежние заслуги перед обществом) может учитываться.

Тема 21. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Вопрос 1. Общие положения уголовной ответственности несовершеннолетних

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних специально посвящена гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ.

В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства), которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями УК РФ, но с учетом особенностей, связанных главным образом со спецификой личности подростка, ее несформированностью, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неумением в связи с этим в полной мере адекватно оценивать свои поступки.

Регламентируя уголовную ответственность несовершеннолетних, закон, руководствуясь принципом гуманизма, учитывает отмеченные выше обстоятельства при решении ряда уголовно-правовых вопросов: определение круга общественно опасных деяний, наказуемых в уголовном порядке при достижении возраста уголовной ответственности; квалификация преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет; назначение, применение к ним наказания; освобождение их от уголовной ответственности и др. При прочих равных условиях несовершеннолетние несут более мягкую уголовную ответственность, чем в аналогичных ситуациях взрослые преступники.

В соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если

несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, совершает преступление по предложению взрослого, действия последнего надлежит квалифицировать по ст. 150 УК РФ и по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении преступления.

Если же взрослый, склонив несовершеннолетнего, который по возрасту может нести уголовную ответственность, к совершению преступления, сам принимает участие в этом преступлении в качестве соисполнителя, то его действия квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за это преступление, и по ст. 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Если же инициатива совершить преступление исходит от несовершеннолетнего и взрослый принял участие в совместном совершении общественно опасного деяния, совершеннолетний будет нести уголовную ответственность по общим правилам института соучастия[1].

К несовершеннолетнему, совершившему преступление, согласно УК РФ могут быть применены следующие меры уголовно-правового воздействия:

а) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90, 91 УК РФ);

б) назначение наказания (в соответствии со ст.ст. 88, 89 УК РФ);

в) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

г) освобождение от наказания с помещением виновного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Вопрос 2. Особенности применения наказания к несовершеннолетним

Уголовный закон не выделяет какую-либо специфику целей наказания для несовершеннолетних по сравнению с аналогичными целями для взрослых преступников. Однако это не означает, что ее вообще нет. То положение, что личность несовершеннолетних обладает такими качествами, как изменчивость, несформированность, пластичность, позволяет надеяться, что при обоснованном, справедливом назначении и надлежаще построенном процессе исполнения наказания существует больше шансов для оказания благоприятного исправительного воздействия на подростков. Причем в отношении несовершеннолетних преступников, особенно когда речь идет о совершении ими впервые неосторожных деяний, преступлений небольшой тяжести и некоторых преступлений средней тяжести, можно предположить, что, помимо целей

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и юридического исправления, основное предназначение которого заключается в формировании у несовершеннолетнего в будущем стойкой установки неприятия преступного поведения, существуют и воспитательные цели, например, уважительное отношение к личности как наивысшей ценности, чужой собственности, результатам трудовой деятельности.

По сравнению с наказаниями для взрослых преступников степень ограничений, лишений несовершеннолетних должна быть при прочих равных условиях значительно меньшей. И это находит подтверждение в действующем уголовном законодательстве, прежде всего в ограничениях применения уголовного наказания к несовершеннолетним.

В соответствии со ст. 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок.

Наказания, назначаемые несовершеннолетним значительно более мягкие по сравнению со взрослыми осужденными.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Статья 88 УК РФ допускает возможность применения к несовершеннолетнему лишения права заниматься определенной деятельностью, например, занятием охотой, рыбной ловлей, управлением

транспортным средством. Назначение данного наказания целесообразно при условии, что именно эта деятельность способствовала совершению несовершеннолетним преступления.

Определенным своеобразием отличается и применение к несовершеннолетним преступникам лишения свободы. Так, согласно ст. 57 УК РФ лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, не назначается пожизненное лишение свободы. К несовершеннолетним не применяется тюремное заключение.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Однако наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Необходимо также отметить, что законодатель, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотрел в ч. 6^1 ст. 88 УК РФ следующее правило: при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

Необходимо иметь в виду, что достижение лицом, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, совершеннолетия к моменту постановления приговора исключает возможность назначения ему отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии. В этом случае осужденный отбывает наказание в исправительной колонии общего режима.

Следует иметь в виду, что УК РФ 1996 г. предусматривает положение, ранее отсутствовавшее в уголовном законодательстве. Согласно ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности, например, касающихся отдельных черт характера, психического и физического развития подростка, взаимоотношений с окружающими.

Такие указания суд должен сделать официально в специально внесенном определении (постановлении).

При назначении наказания несовершеннолетнему прежде всего принимаются во внимание обстоятельства, предусмотренные ст. 60 УК РФ.

Кроме того, учитываются условия его жизни и воспитания (материальное положение семьи, нравственная в ней атмосфера, поведение родителей, окружение подростка, качество организации учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, где он обучается и др.), уровень психического развития несовершеннолетнего, например, повышенная возбудимость, неуравновешенность, впечатлительность, склонность к неадекватным реакциям на внешние раздражители, наличие психических аномалий, не исключающих вменяемости, иные особенности личности, например, связанные с половыми различиями, возрастными качествами несовершеннолетних (в частности, есть определенные отличия подростков 16–17 лет от их более младшей группы – 14–15 лет).

Юридическое значение перечисленных выше обстоятельств заключается главным образом в том, что они учитываются судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Вместе с тем их установление имеет значение и при решении вопросов о дифференциации наказания, выборе вида исправительного учреждения, применении условного осуждения и т. д.

Несовершеннолетие виновного в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание. На практике это означает, что суд избирает меру наказания, близкую к низшему пределу санкции, а при альтернативной санкции отдает предпочтение менее строгому виду из предусмотренных в ней.

Рассматриваемое обстоятельство при назначении наказания учитывается в совокупности с другими смягчающими или отягчающими обстоятельствами. И может быть ситуация, когда совокупность отягчающих обстоятельств «перевесит» совокупность смягчающих обстоятельств, и в итоге окончательное наказание будет назначено ближе к верхнему пределу санкции. Также надо считаться и с тем, что, если подросток совершит преступление, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни, пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до двадцати лет, факт несовершеннолетия в качестве смягчающего наказание обстоятельства уже по существу учитывается в самом правиле, что лишение свободы несовершеннолетним осужденным не может превышать десяти лет.

Вопрос 3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

Среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, важное значение придается институту освобождения от уголовной ответственности, являющемуся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии.

К несовершеннолетним, как и к взрослым, совершившим преступления, могут применяться различные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 УК РФ (ст.ст. 75–78 УК РФ). Правда, есть определенная специфика, касающаяся истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, при решении вопроса об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Поскольку несовершеннолетний даже за самые опасные преступления не может быть приговорен к смертной казни или пожизненному лишению свободы, а наказание ему в виде лишения свободы не может превышать десяти лет, то и нет оснований распространять положения ч. 4 ст. 78 УК РФ на несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому, если несовершеннолетний совершил преступление, за которое может применяться смертная казнь или пожизненное лишение свободы для совершеннолетних, то давностный срок, по истечении которого он не может нести уголовную ответственность, составляет семь с половиной лет (п. «г» ч. 1 ст. 78 и ст. 94 УК РФ).

Помимо названных выше видов освобождения от уголовной ответственности согласно ст. 90 УК РФ только несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Для решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием и не создающих судимости, необходимо наличие следующих условий:

а) лицу не должно исполниться 18 лет на момент решения вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности и применения принудительных мер воспитательного воздействия;

б) совершение им впервые преступления небольшой или средней тяжести;

в) возможность достижения его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Возможность достижения исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия

определяется совокупностью объективных и субъективных свойств, характеризующих его личность как не представляющую большой общественной опасности. Среди таких обстоятельств на практике значительное внимание придается положительному поведению несовершеннолетнего до совершения преступления, чистосердечному раскаянию, возмещению причиненного вреда, явке с повинной, способствованию раскрытию преступления, психическим аномалиям, не исключающим вменяемости, общему состоянию здоровья подростка, половым и возрастным особенностям его личности.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей юридической природе есть меры государственного принуждения, не являющиеся уголовным наказанием и представляющие собой ряд правоограничений, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести. Данные меры являются воспитательными, и это главное их отличие от уголовного наказания. Они не представляют кару за содеянное, не влекут судимости. Правда, по своим целям они близки к уголовному наказанию и призваны оказать на несовершеннолетнего, совершившего преступление, воздействие, которое привело бы его к исправлению, недопущению с его стороны совершения новых преступлений.

Рассматриваемые меры отличаются и от мер чисто педагогического воздействия, так как применяются к особой категории лиц – несовершеннолетним, совершившим преступления, на основании решения суда. Исполнение их носит принудительный характер, т. е. применяются они независимо от воли и желания несовершеннолетнего или лиц, представляющих его законные интересы; сопряжены с определенными ограничениями и лишениями в отношении подвергнутых им подростков.

Несовершеннолетним могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Содержание этих мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Предупреждение заключается в разъяснении несовершеннолетнему, как правило, совершившему преступление небольшой тяжести, смысла вреда, который он причинил своим поступком, а также последствий повторного совершения им преступлений, предусмотренных УК РФ (например, назначения более строгого наказания при совокупности и рецидиве преступлений).

Передача под надзор выражается в возложении на родителей (в том числе и приемных) и лиц, их заменяющих (например, усыновителей), либо на специализированный государственный орган (например, комиссии по

делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел) обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контролировать его поведение.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается только с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Фактически это означает, что применение данной принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь к категории подростков старшего возраста (16–17 лет), обладающих по сравнению с лицами младшего подросткового возраста (14–15 лет) в большей степени трудовыми навыками и шансами иметь самостоятельный заработок, а следовательно, и определенное имущественное положение. В противном случае обязанность загладить причиненный вред ляжет на плечи родителей или лиц, их заменяющих, других родственников несовершеннолетнего, что сводит на нет смысл этой принудительной меры воспитательного воздействия.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего заключается в запрещении посещения последним определенных мест (например, дискотеки, ресторана, пивного бара, казино, ипподрома и других мест, пользующихся в том или ином населенном пункте дурной репутацией), использования определенных форм досуга (в частности, заниматься охотой, рыбной ловлей, азартными играми), в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством; ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток (например, с 21.00 до 6.00), выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа (комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и др.). Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа (последнюю часть этого требования выполнить в настоящее время сложно с учетом возрастных ограничений, связанных с трудоустройством и значительным уровнем безработицы в стране).

Важно подчеркнуть, что перечень ограничений досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего не является исчерпывающим и при определенных условиях, связанных со спецификой личности несовершеннолетнего, может быть дополнен (например, запрещением общаться с некоторыми категориями лиц, имеющих криминальное прошлое; требованием являться на регистрацию в подразделение по предупреждению правонарушений несовершеннолетних).

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные чч. 2 и 4 ст. 91 УК РФ (передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), устанавливаются продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например, предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ носит условный характер. Согласно ч. 4 этой статьи в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, систематическое (3 раза и более) невыполнение подростком назначенных ему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия дает основание специализированному государственному органу (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) внести представление в суд об их отмене, который, если согласится с этим, принимает такое решение, после чего материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия и возобновление по делу производства допустимы, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 94 УК РФ).

Вопрос 4. Освобождение несовершеннолетних от наказания

В отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в основном действуют положения, содержащиеся в нормах об освобождении от наказания, касающиеся взрослых преступников, за исключением некоторых изъятий. Так, при освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ, сокращаются наполовину. Далее, в силу того что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не может назначаться лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, правило, сформулированное в ч. 3 ст. 83 УК РФ, в отношении этих лиц не действует в связи с отсутствием предмета рассмотрения.

Реализация принципа гуманизма находит проявление и в установлении льготных сроков погашения судимости по сравнению с совершеннолетними в отношении лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет (ст. 95 УК РФ). Если для взрослого, осужденного к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, срок погашения судимости равен трем годам после отбытия наказания, то для лица, совершившего аналогичное преступление в несовершеннолетнем возрасте, он составляет один год; для совершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, срок погашения судимости определен соответственно в шесть и восемь лет после отбытия наказания, а для лица, совершившего любое из этих преступлений в возрасте до восемнадцати лет, он предусмотрен в три года.

К лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет и не достигшим к моменту вынесения приговора совершеннолетия, достаточно широко применяется условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Это не случайно, помимо немалых заложенных в ней воспитательных возможностей указанная мера уголовно-правового воздействия выступает в качестве альтернативы лишению свободы – наказанию, которое в силу особенностей личности несовершеннолетних должно применяться к ним крайне осторожно.

Если же сравнивать условное осуждение, применяемое к несовершеннолетним осужденным, с аналогичной мерой, назначаемой взрослым осужденным, то можно увидеть, что главные отличия заключаются в специфике контингента осужденных, к кому может применяться условное осуждение, и организации контроля за их поведением. Поскольку несовершеннолетним не могут назначаться ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, то применение условного осуждения к последним ограничивается лишь случаями назначения им таких наказаний, как исправительные работы и лишение свободы.

Основания применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в принципе те же, что и для взрослых (ст. 79 УК РФ). Вместе с тем есть и своя специфика. Так, согласно ст. 93 УК РФ оно может применяться только к несовершеннолетним, осужденным к исправительным работам или к лишению свободы. При этом в отличие от совершеннолетних осужденных для рассматриваемой категории лиц установлены более льготные условия. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия: а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое

преступление; б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

На условно-досрочно освобожденного несовершеннолетнего от отбывания наказания распространяются положения об основаниях отмены условно-досрочного освобождения, сформулированные в ч. 7 ст. 79 УК РФ. При этом надо иметь в виду, что п. «а» этой части статьи УК РФ в части отмены судом условно-досрочного освобождения в случае совершения осужденным нарушения общественного порядка, за которое на несовершеннолетнего было наложено административное взыскание, применяется только в отношении лица, достигшего 16-ти лет.

Российское уголовное законодательство предусматривает и присущие только несовершеннолетним виды освобождения от наказания. Так, ч. 1 ст. 92 УК РФ допускает освобождение от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Это возможно сделать при наличии следующих обстоятельств:

а) на момент освобождения от наказания осужденному не исполнилось 18 лет;

б) несовершеннолетний должен быть осужден за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления (чч. 2, 3 и 4 ст. 15 УК РФ);

в) возможность достижения целей наказания в отношении несовершеннолетнего путем принудительных мер воспитательного воздействия.

Несмотря на сходство оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, между ними есть определенные отличия.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний подвергается осуждению, что отсутствует при освобождении от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ. Это означает, что освобождение от наказания может применяться к несовершеннолетнему, имеющему более запущенную в социальном плане личность, чем это имеет место при освобождении от уголовной ответственности. О применении ч. 1 ст. 92 УК РФ можно говорить даже при наличии таких обстоятельств, как прежняя судимость, повторность совершения преступлений, факт предшествующего освобождения от уголовной ответственности (например, если ранее несовершеннолетний был осужден за неосторожное преступление или совершил преступление под угрозой, принуждением, не исключающим уголовную ответственность, или его роль в совершении преступления была второстепенной). Но все же подобный вариант решения применим лишь в ограниченных случаях, когда личность подростка обладает достаточно глубокой антисоциальной направленностью, немалой степенью нравственной испорченности, для

преодоления которых требуется осуществление мер не только воспитательного, но и уголовно-правового воздействия.

Освобождение от наказания в данном случае может иметь место при обвинительном приговоре за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления. При этом суд, если он придет к убеждению о необходимости принудительных мер воспитательного воздействия, должен привести в приговоре доводы в пользу подобного решения (например, искреннее раскаяние несовершеннолетнего в содеянном, благоприятная нравственная обстановка в его семье, второстепенная роль подростка в совершении преступления).

Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения судом от наказания несовершеннолетнего осужденного с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такое освобождение применяется при осуждении подростка за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (ч. 3 ст. 15 УК РФ), если суд признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в одно из указанных учреждений.

Вместе с тем, учитывая значительную общественную опасность ряда преступлений (в основном тяжких), а также то обстоятельство, что они зачастую являются условием совершения других преступлений, законодатель предусматривает определенные ограничения в применении ч. 2 ст. 92 УК РФ. Согласно ч. 5 этой статьи несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, чч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 205^1, ч. 1 ст. 206, ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 223, чч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228^1, чч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – специфическая и достаточно строгая принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Она связана с определенными ограничениями свободы передвижения, общения несовершеннолетних, необходимостью соблюдения специальных требований режима, организации воспитательного, учебного, трудового или лечебного процесса. Ее применение, в частности, целесообразно в отношении подростков, испытывающих постоянное отрицательное воздействие со стороны внешней среды; имеющих определенные психические аномалии, не исключающие вменяемости.

Закон не предусматривает сокращения срока пребывания в специальном воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении для несовершеннолетних. Однако пребывание в нем может быть

прекращено до истечения предусмотренного срока (ч. 3 ст. 92 УК РФ). Такое решение принимается судом, если им будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры.

Суд может принять решение и о продлении пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа после истечения срока, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК РФ, но только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки.

Статья 96 УК РФ содержит ранее не существовавшее в российском уголовном законодательстве решение о распространении положений гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» на лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет, в частности, об учете наряду с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами их молодого возраста как обстоятельства, смягчающего наказание; о применении к данным лицам положений о сокращенных сроках погашения судимости, истечения давности, размерах наказаний, характерных для несовершеннолетних, совершивших преступления. Это возможно сделать лишь в исключительных случаях, например, при наличии у лица ограниченной (уменьшенной) вменяемости (ст. 22 УК РФ) либо отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, тяжелых условий жизни и воспитания, небольшой или средней тяжести совершенного деяния, ряда смягчающих обстоятельств.

В ряде ситуаций, для того чтобы прийти к выводу о целесообразности применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, необходимо назначение судом судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Придя к выводу о необходимости распространения положений гл. 14 УК РФ на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, суд вправе назначить им наказание, освободить от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст.ст. 88–92 УК РФ. Затем суд решает вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания этих лиц, исчислением сроков давности и погашением судимости согласно ст.ст. 93–95 УК РФ. Однако в силу прямого указания в законе данные лица не могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию.

Тема 22. Иные меры уголовно-правового характера

Вопрос 1. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера

Иные меры уголовно-правового характера не являются наказанием, но тем не менее они назначаются по решению суда лицам, совершившим

общественно опасные деяния, в том числе и преступления.

В настоящее время в разд. VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» регламентировано применение трех видов таких мер:

1) принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ);

2) конфискация имущества (гл. 15^1 УК РФ);

3) судебный штраф (гл. 15^2 УК РФ).

Вместе с тем помимо указанных мер существует еще один вид «иных мер уголовно-правового характера», который был рассмотрен нами ранее – принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Названные выше меры называются «иными», потому что они применяются вместо наказания или наряду с ним и также являются формами реализации уголовной ответственности. Иными словами, суд применяет или наказание, или какую-нибудь иную меру уголовно-правового характера, а при условном осуждении возможно их сочетание. Некоторые из этих мер (например, конфискация имущества) суд применяет наряду с наказанием.

Конфискация имущества и судебный штраф являются одной из форм реализации уголовной ответственности и применяются к лицам, совершившим преступление. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми во время совершения общественно опасного деяния, не могут рассматриваться в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку невменяемые не могут быть признаны субъектами преступления.

Вопрос 2. Принудительные меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера выражаются в принудительном психиатрическом наблюдении и лечении. Они могут применяются судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим психическими заболеваниями и совершившим общественно опасное деяние или преступление.

Основания применения принудительных мер медицинского характера предусмотрены в ч. 1 ст. 97 УК РФ. Эти меры могут применяться к четырем категориям лиц, которые по характеру совершенного деяния и своему болезненному состоянию представляют опасность для общества:

1) лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости. Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ). Поскольку невменяемое физическое лицо не может быть субъектом преступления, в таких случаях следует говорить не о преступлении, а об общественно опасном деянии;

2) лицам, у которых после совершения преступления наступило

психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение в отношении него наказания. В момент совершения преступления такое лицо являлось вменяемым, но заболело до суда, во время судебного разбирательства либо в период исполнения наказания;

3) лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ). Такие лица подлежат уголовной ответственности и наказанию, однако их психическое состояние учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Принудительное наблюдение и лечение применяется к указанным лицам наряду с уголовным наказанием;

4) лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами существенного вреда правоохраняемым интересам (уничтожить имущество, поджечь дом, лишить жизни) либо с опасностью для себя или других лиц (вспышка агрессивности, неуправляемость, бредовые состояния, расстройство влечений и т. п.).

Суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, должны исходить не только из оценки психического состояния лица в момент совершения общественно опасного деяния, но и из прогноза его поведения с точки зрения потенциальной общественной опасности или отсутствия таковой.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 7 апреля 2011 г. «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» «об опасности лица для себя и других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений»[1].

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6. С. 5.

Целями применения принудительных мер медицинского характера согласно ст. 98 УК РФ являются излечение или улучшение психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера наказанием не являются, так как не включают в себя элементов кары. Ограничения, применяемые в этих случаях, осуществляются в первую очередь в интересах самого больного. Если наказание постановляется по приговору суда и на определенный срок, то принудительные меры по определению суда назначаются до выздоровления больного или до отпадения общественной опасности данного лица. Последние не выражают отрицательной оценки от имени государства действий психически больного, не влекут судимости, не ставят своей задачей восстановление социальной справедливости и исправление лица.

Назначение принудительных мер медицинского характера является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 97 УК РФ). При этом в соответствии со ст. 99 УК РФ суду предоставляется возможность выбора одного из видов принудительных мер медицинского характера в зависимости от опасности совершенного деяния и установленного судебно-психиатрической экспертизой психического состояния лица.

Суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Критериями назначения судом конкретного вида принудительного лечения служат: психическое состояние лица, степень опасности для себя и окружающих, возможность совершения иного общественно опасного деяния и т. п.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Названное психическое состояние должно быть отмечено в заключении судебно-психиатрической экспертизы.

Амбулаторная психиатрическая помощь оказывается в виде консультативно-лечебной помощи или диспансерного наблюдения. Диспансерное наблюдение за состоянием психического здоровья лица осуществляется путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказания ему необходимой медицинской и социальной помощи.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ указанная мера может применяться как в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности или от наказания, так и в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Для них эта мера является единственно возможной, так как может назначаться наряду с наказанием.

Основным критерием применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в отношении лиц, указанных в ст. 97 УК РФ, является такой характер психического расстройства лица, который требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в стационаре.

В законе указаны три вида медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях: общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением (пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ).

Стационарная психиатрическая помощь осуществляется в наименее ограничительных условиях, обеспечивающих безопасность госпитализированного лица и других лиц, при соблюдении медицинским персоналом его прав и законных интересов.

Принудительное лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, может быть назначено, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 101 УК РФ).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицам, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении и наблюдении, но не требуют интенсивного наблюдения (ч. 2 ст. 101 УК РФ).

В медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа помещаются лица, совершившие общественно опасные деяния, не связанные с посягательством на жизнь и не представляющие опасности для окружающих, но по своему психическому состоянию нуждающиеся в принудительном лечении с больничным содержанием. В таких больницах проходят лечение как лица, направленные туда по определению суда, так и

больные, поступившие по направлению врача в обычном порядке[1].

В медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа направляются лица, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ), обеспечиваемого медицинским персоналом, а также организацией охраны указанной организации (наружная охрана, охранная сигнализация, изолированные места для прогулок, пропускной режим, контроль за передачами и т. д.).

Содержание психически больных, проходящих принудительное лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа, отличается от содержания пациентов в учреждениях общего типа тем, что специальный стационар организуется в крупных психиатрических больницах из одного или двух отделений, предназначенных специально для проведения принудительного лечения.

Содержание психически больных, проходящих принудительное лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, назначается лицам, которые по своему психическому состоянию представляют повышенную опасность для себя и для других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ). Как правило, это лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами, неоднократно совершающие общественно опасные деяния, отнесенные УК РФ к категории тяжких или особо тяжких (лица, совершившие посягательства на жизнь, насильники и т. п.).

Медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением представляют собой самостоятельные психиатрические больницы федерального подчинения, обслуживающие территории нескольких субъектов РФ.

Интенсивное наблюдение означает усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении, силами медицинского персонала при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара с использованием технических средств теле-, видео- и радиоконтроля.

Правильное определение вида принудительных мер медицинского характера позволяет создать такие условия содержания лиц в указанных медицинских организациях, которые в наибольшей степени способствуют их излечению, социально трудовой реабилитации, обеспечивают защиту общества от общественно опасных посягательств невменяемых.

---

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М, 2015. С. 366.

Процессуальный порядок назначения принудительных мер медицинского характера, за исключением амбулаторного принудительного лечения и наблюдения у психиатра, установлен гл. 51 УПК РФ (ст.ст. 433–446 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством (чч. 1 и 2 ст. 18 УИК РФ).

Назначая принудительное лечение, суд не устанавливает его сроков, так как оно зависит от многих обстоятельств (тяжести и степени заболевания, его течения, методов лечения и т. д.) и должно продолжаться до тех пор, пока больной перестает представлять опасность для окружающих. Суд указывает лишь вид принудительной меры, а определение местности и конкретной медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в которой должно проводиться лечение, входит в компетенцию органов здравоохранения. Вместе тем законом установлены определенные сроки освидетельствования таких лиц комиссией врачей-психиатров.

Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (ст. 102 УК РФ).

Законом установлена периодичность комиссионного освидетельствования больного. Согласно законодательству о здравоохранении первые полгода такому освидетельствованию он подвергается ежемесячно. В соответствии же с уголовным законом лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев. Надо иметь в виду, что УК РФ устанавливает максимально крайний срок очередного освидетельствования. При наличии к тому оснований (улучшение или, наоборот, ухудшение состояния больного, наличие соответствующего ходатайства) их проведение возможно и чаще.

Освидетельствование лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, контролирующую применение принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования.

При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, контролирующая применение принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении 6 месяцев с момента начала лечения, в последующем ежегодно.

В отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего невменяемости (п. «д» ч. 1 ст. ст. 97 УК РФ), вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем через шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Целью такой экспертизы является решение вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого наказания, а также после отбывания наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра или прекратить ее применение.

Основания для прекращения или изменения принудительной меры медицинского характера изложены в ч. 3 ст. 102 УК РФ, хотя они и существенно различаются между собой. Прекращение лечения возможно в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении назначенной меры. Иначе говоря, отсутствуют основания, предусмотренные в ст. 97 УК РФ: возможность причинения иного существенного вреда, опасность для себя и других лиц. Закон при этом не указывает вида принудительных мер, следовательно, речь идет о всех видах, установленных данной статьей.

Принудительное лечение после отмены принудительных мер медицинского характера применяется только в случае совершения лицом нового общественно опасного деяния, когда по характеру содеянного и своему болезненному состоянию это лицо представляет опасность для общества.

Изменение лечения обусловлено тем, что, во-первых, отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры, но, во-вторых, возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. Другими словами, в этом случае суд на

основании заключения комиссии врачей-психиатров констатирует наличие иного психического состояния больного, чем прежде, т. е. существовавшего до назначения лечения. Оно может выражаться как в улучшении, так и в его ухудшении, в связи с чем необходимо изменение условий его лечения, ухода, содержания и наблюдения.

Согласно закону возможен переход как к более мягкому, так и к более строгому виду принудительных мер. Однако надо иметь в виду, что это положение не распространяется на лиц, в отношении которых указанные меры были применены наряду с наказанием. В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 2 ст. 104 УК РФ к ним применяются только амбулаторное принудительное лечение и наблюдение у психиатра, которое не может быть изменено на стационарное принудительное лечение.

В случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы.

Вопрос 3. Конфискация имущества

Согласно действующему УК РФ конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества (ч. 1 ст. 104^1).

Предусматривая нормы о конфискации в качестве иной меры уголовного характера, законодатель ни в УК РФ, ни в УПК РФ не указал на то, является это правом или обязанностью суда, что создает определенные проблемы в их применении.

Согласно ст. 104^3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества судом вначале должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Оставшееся после возмещения такого вреда имущество может быть конфисковано.

Перечень видов имущества, подлежащего конфискации, указывает на наличие в УК РФ, по сути, двух видов конфискации – специальной и превентивной.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104^1 УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения определенных преступлений: квалифицированных видов убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, преступлений террористического характера и экстремистской направленности, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и некоторых других. Конфискации подлежат также предметы

контрабанды и любые доходы от этого имущества, за исключением предметов и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу.

Перечень составов, установленный в ч. 1 ст. 104^1 УК РФ, является исчерпывающим, и суд не может по своему усмотрению назначить конфискацию имущества за совершение лицом иного преступления, что вызывает справедливую критику в науке уголовного права и судебной практике. Следует отметить, что в указанном перечне отсутствуют хищения и большая часть преступлений в сфере экономической деятельности. Думается, что данный пробел закона должен быть устранен.

Приобретенное незаконным путем имущество нередко пускается виновным лицом в экономический оборот. В связи с этим в п. «б» ч. 1 названной статьи указывается на второй вид имущества, подлежащего конфискации, – деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104^1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 104^1 УК РФ конфискации подлежат орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Все вышеназванные виды конфискации имущества являются разновидностями специальной конфискации.

Вместе с тем в УК РФ предусмотрен еще один вид конфискации имущества, не известный ранее отечественному законодательству, так называемая превентивная конфискация (п. «в» ч. 1 ст. 104^1 УК РФ). В этом случае конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В ч. 2 ст. 104^1 УК РФ законодатель еще раз подчеркнул специальный (ограниченный) характер конфискации имущества: «Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него». Таким образом, конфискации подлежат только добытые преступным путем доходы и приращения.

С целью оградить себя от возможной конфискации имущества лица, совершившие преступления, нередко оформляют имущество, особенно дорогостоящее, на членов своей семьи или на иных доверенных лиц. Для решения данной проблемы ч. 3 ст. 104^1 УК РФ предусматривает следующее правило: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или

должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Таким образом, охраняются законные права добросовестных приобретателей и ограничивается возможность манипуляции с имуществом, добытым преступным путем.

Этой же цели служит норма, предусмотренная в ст. 104^2 УК РФ, в которой указывается на то, что, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104^1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, то суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. Такое решение не затрагивает законные доходы преступника, поскольку денежные средства в данном случае лишь выполняют роль универсального экономического эквивалента. Для обеспечения возможной конфискации имущества суд на основании ходатайства следователя или дознавателя в ходе предварительного расследования либо самостоятельно в ходе судебного разбирательства принимает решение о наложении ареста на имущество, подлежащее возможной конфискации. С момента вынесения такого решения собственник или владелец имущества, а также иные лица не имеют права распоряжаться, а в ряде случаев и пользоваться этим имуществом либо имущество может быть изъято у собственника или у владельца (ст.ст. 115, 116 и 230 УПК РФ).

Вопрос 4. Судебный штраф

Судебный штраф представляет собой самую «молодую» меру уголовно-правового характера. Она была введена в текст УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Практика применения положений о судебном штрафе еще не наработана, но его суть отражают те положения, которые изложены законодателем в ст.ст. 76^2, 104^4, 104^5 УК РФ.

Судебный штраф определен в ч. 1 ст. 104^4 УК РФ как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76^2 УК РФ.

В соответствии с указанной нормой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Применение судебного штрафа не является обязанностью суда.

По своей сути судебный штраф – вид освобождения от уголовной ответственности при которой виновный соглашается не только возместить ущерб потерпевшей стороне, но и уплатить определенную сумму в доход государства.

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом ряда обстоятельств:

– тяжести совершенного преступления;

– имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи;

– возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статье Особенной части УК РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Приложения

УК Республики Афганистан (7 октября 1976 г.)

Категории преступлений

Статья 23

По степени тяжести преступления классифицируются на фелонии, проступки и непристойности.

Статья 24

Фелония является преступлением, за совершение которого виновный приговорен к смертной казни или пожизненному заключению, или длительному лишению свободы.

Статья 25

Проступок является преступлением, за совершение которого виновный приговорен к лишению свободы от трех месяцев до пяти лет или к денежному штрафу в размере более трех тысяч афгани.

Статья 26

Непристойность является преступлением, за совершение которого виновный приговорен к лишению свободы сроком от 24 часов до трех месяцев или к денежному штрафу в размере до трех тысяч афгани.

Соучастие в преступлении

Статья 38

Лицо считается главным преступником (исполнителем – прим. авт.) в следующих случаях:

1. Когда он в одиночку или совместно с другим лицом совершает преступление.
2. Когда он вмешивается в совершение преступного деяния, таким образом намеренно совершает одно из действий, входящих в состав преступления.

Статья 39

Лицо считается соучастником в следующих случаях:

1. Когда он подстрекает лицо совершить одно из действий, входящих в состав преступление, и преступление происходит в результате этого наущения.
2. Когда он входит в соглашение с другим лицом на совершение преступления, и преступление происходит в результате этого соглашения.
3. Когда он сознательно помогает главному преступнику (исполнителю – прим. авт.) каким-либо образом, орудиями, облегчает или выполняет дополнительные работы для совершения преступления, и преступление совершается в результате этой помощи.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния

Статья 53

Совершение преступного деяния с доброй волей с целью осуществления права, которое предоставляется лицу из религиозных или иных законов, не считается преступлением.

Статья 54

Совершение преступного деяния считается осуществлением права в следующих случаях:

1. В наказание сына и ученика отцом и учителем, при условии, что наказание соответствует религиозным и другим законам.

2. При выполнении хирургических операций или других медицинских процедур, при условии, что они выполнены в соответствии с техническими принципами медицинской профессии при согласии пациента или его опекуна, или законного представителя. Выполнение хирургической операции в экстренных случаях является исключением из этого положения.

3. При выполнении спортивных игр, при условии, что осуществляется в рамках общепринятых норм и правил спорта.

4. В случае совершения очевидного преступления или проступка с целью ареста лиц, совершающих указанное преступление, регулируется соответствующими законами.

Уголовный кодекс Республики Мозамбик (28 ноября 2014 г.)

Первая книга

Общая часть

ГЛАВА I

Общие положения

Статья 1

(Понятие преступности)

Преступление - это добровольный акт, объявленный наказуемым уголовным законом.

Статья 2

(Действие и бездействие)

1. Если иное не предусмотрено законом, преступление или правонарушение не только наказывая соответствующее действие для получения типичного результата, но и упущения соответствующих действий, чтобы избежать этого.

2. Упущение может быть наказуемо только тогда, когда юридическое обязательство, которое лично обязывает вас избежать этого результата.

Учебное издание

Диваева Ирина Рафаэловна
Бадамшин Ильфат Давлетнурович
Галимов Ранис Расихович
Николаева Татьяна Викторовна

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Курс лекций

Редакторы: Л. Т. Курбанова, Д. И. Шабазова

Подписано в печать 27.10.2017
Гарнитура Times Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 11,0 Заказ № 105 Усл. печ. л. 11,2

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2